Российская Соціальдемократическая Рабочая Партія

*Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!*

NA TEMU DNJA

# На тему дня

PARIŽ

**Апрѣль 1912 г. Изданіе Группы „Впередъ“. Цѣна 25 сант.**

**СОДЕРЖАНІЕ:**

Партійный цезаризмъ и партійные преторіанцы. И. БЕЗРАБОТНЫЙ. — Резолюція Группы Впередъ. — Мнѣніе Германской Соціальдемократіи о переворотѣ въ Р. С.-Д. Р. П. — Резолюція совѣщанія различныхъ партійныхъ теченій.

## Партійный цезаризмъ и партійные преторіанцы.

Когда 2 декабря 1852 г. авантюристъ Бонапартъ разорвалъ республиканскую конституцію и, опираясь на опьяненную своей безнаказанностью грубую солдатчину, произвелъ государственный переворотъ, французскій народъ встрѣтилъ гробовымъ молчаніемъ это насиліе. Народъ извѣрился въ республикѣ, онъ не вѣрилъ больше ни во что. Когда въ 1912 г. сторонники партійнаго цезаризма при помощи заграничныхъ преторіанцевъ производятъ переворотъ, рвутъ партійную „конституцію“, отмѣняютъ уставъ партіи, маленькой кучкѣ своихъ единомышленниковъ присваиваютъ права Ц. К., слово принадлежитъ соціальдемократическому „народу“. Сумѣетъ этотъ „народъ“ призвать къ отвѣту безотвѣтственныхъ вождей, подчинить безконтрольныхъ лидеровъ своему контролю, сдѣлать дѣло созданія Р. С. Д.-П. своимъ кровнымъ дѣломъ, или приметъ безпрекословно навязанное ему изъ эмигрантской заграницы самозванное правительство, своимъ пассивнымъ молчаніемъ позволитъ рвать на части его партію — тогда позоръ этому „народу“ смерть и гибель такой партіи.

### *Періодъ послѣ Лондонскаго съѣзда 1908—9 гг.*

Пять лѣтъ прошло со времени Лондонскаго съѣзда, когда выросшая въ революціонныхъ битвахъ партія пролетаріата насчитывала почти 200 тысячную армію въ своихъ рядахъ. Мрачные годы Столыпинскаго режима, покоившагося на коалиціи дворянства и одурѣвшей крѣпостнической буржуазіи, навалились всей тяжестью на рабочій классъ. Экономическій застой, страшная волна безработицы, тактика локаутовъ, примѣненная торжествующимъ капиталомъ, свели къ нулю всѣ экономическія завоеванія, сдѣланныя въ революціи пролетаріатомъ. Всѣ средства, какими располагала контръ-революція, были пущены въ ходъ; соціальдемократическія организаціи были разбиты, соціаль-демократическую партію преслѣдовали драконовыми карами, профессіональные союзы закрывались. Всѣ легальные пути были отрѣзаны у рабочихъ, всѣ попытки создать „легальную“ партію разбивались какъ мыльные пузыри

Р...ійская Соціальдемократичес

*Пролетаріи всѣх*

№ 1.

# На тему

**Апрѣль 1912 г.** **Изданіе Группы „Впередъ“.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Партійный цезаризмъ и партійные преторіанцы. И. БЕЗРАБОТН
Группы Впередъ. — Мнѣніе Германской Соціальдемократи
Р. С.-Д. Р. П. — Резолюція совѣщанія различныхъ партійны

## Партійный цезаризмъ и партійные пре

Когда 2 декабря 1852 г. авантюристъ Бонапартъ раз
канскую конституцію и, опираясь на опьяненную своей б
грубую солдатчину, произвелъ государственный перевор
народъ встрѣтилъ гробовымъ молчаніемъ это насиліе. На
въ республикѣ, онъ не вѣрилъ больше ни во что. К
сторонники партійнаго цезаризма при помощи заграничі
цевъ производятъ переворотъ, рвутъ партійную „конст
няютъ уставъ партіи, маленькой кучкѣ своихъ единомыш
сваиваютъ права Ц. К., слово принадлежитъ соціальдем
„народу“. Сумѣетъ этотъ „народъ“ призвать къ отвѣту б
ныхъ вождей, подчинить безконтрольныхъ лидеровъ свое
сдѣлать дѣло созданія Р. С. Д.-П. своимъ кровнымъ дѣломъ,
безприкословно навязанное ему изъ эмигрантской заграни
ное правительство, своимъ пассивнымъ молчаніемъ позволи
части его партію — тогда позоръ этому „народу“ сме
такой партіи.

### *Періодъ послѣ Лондонскаго съѣзда 1908—9*

Пять лѣтъ прошло со времени Лондонскаго съѣзда, когда
въ революціонныхъ битвахъ партія пролетаріата насчитыва
200 тысячную армію въ своихъ рядахъ. Мрачные годы Столы
режима, покоившагося на коалиціи дворянства и одурѣвшей
ческой буржуазіи, навалились всей тяжестью на рабочій кла
мическій застой, страшная волна безработицы, тактика ло
мѣненная торжествующимъ капиталомъ, свели къ нулю в
скія завоеванія, сдѣланныя въ революціи пролетаріатомъ
какими располагала контръ-революція, были пущены в
демократическія организаціи были разбиты, соціаль
партію преслѣдовали драконовыми карами, профессіо
крывались. Всѣ легальные пути были отрѣзаны у
пытки создать „легальную“ партію разбивались как

передъ свирѣпостью полицейскихъ преслѣдованій; все живое, все способное къ борьбѣ таилось въ „подпольи“, но и это, „подполье“, отрицаемое марксистскими модернистами, разрывала извнутри полицейская провокація. Куда дѣлись въ эти печальные дни кадры интеллигенціи? Партійныя организаціи поддерживались только рабочими, это были — рабочія организаціи. Въ годы 1908—9 гг., самые страшные годы изъ всего кроваваго пятилѣтья, когда среди потока ренегатства было такъ мало отважныхъ, оставшихся на своемъ посту, когда остались лишь маленькія соціальдемократическія группки, разсѣянныя несвязанныя общимъ руководствомъ, нужно было единство всѣхъ соціальдемократовъ нужно было сплоченіе всѣхъ силъ, оставшихся вѣрными боевому знамени с.-д—іи въ эти часы подлого безвременья. И въ Россія боролись за существованіе соц.-дем. организаціи, пытались удержать расползавшіяся ячейки, стремились объединить всѣхъ работавшихъ въ нелегальныхъ организаціяхъ, а въ Парижѣ въ редакціонныхъ коллегіяхъ „Пролетарія“ подготовлялись планы всеобщаго размежеванія.

## *Моментъ организаціонной борьбы противъ отзовистовъ и ультиматистовъ.*

Кому нужно было это размежеваніе? Вѣдь въ Россіи почти нечего было размежевывать. Реакція не только размежевала, но и вымела почти всю политическую работу. И эту вредную работу слуги черносотеннаго мракобѣсія, дѣлали гораздо успѣшнѣе, чѣмъ фанатики кружкового мракобѣсія. Пусть говорятъ, что партія не можетъ думать какъ одинъ человѣкъ, что разнообразіе теченій есть жизненная сила партіи, но зачѣмъ понадобилось самовластнымъ редакторамъ это организаціонное дробленіе партіи, лишенное всякаго политическаго содержанія? Вѣдь въ наивысшій моментъ революціоннаго подъема и богатства политической работы внутри с.-д—іи боролись только два теченія; въ эпоху контръ-революціоннаго упадка и полнаго отсутствія массовыхъ выступленій заграничные вожди образуютъ свыше десятка удѣльныхъ княжествъ, окапываютъ ихъ частоколомъ своей непримимой фракціонности, гремятъ бумажными хлопушками не доходящихъ до Россіи газетныхъ статей.

Кто могъ остановить этотъ пиръ во время Столыпинской чумы? Только одинъ „народъ“, только тѣ рабочіе, которые были связаны тѣсными узами съ своей партіей, они не должны были допустить, чтобы на ихъ партійную территорію ворвались безработные межевые инженеры и ихъ партію, ихъ отчизну, созданную партійными поколѣніями, вспоенную рабочей кровью, кроили на части, терзали по кускамъ.

Но рабочіе смолчали...

## *Годъ 1910-й, развалъ Ц. К. и объединеніе на „пленумѣ“ заграницей.*

Къ 1910 г. обнаруживается развалъ центральныхъ руководящихъ учрежденій партіи. Ц. К. разгромленъ арестами, его останки бережно переносятся изъ Россіи въ Европу; воскресаетъ казалось бы давно похороненное дореволюціонное кустарничество. Между Россіей и эмигрантской заграницей выростаетъ еще большая пропасть. Удушливая политическая атмосфера способствуетъ теоріямъ „приспособленія“; большинствомъ партійныхъ дѣятелей овладѣваетъ какое то лихорадочное соревнованіе въ легализаторскомъ прожектерствѣ. Всякая критика выступленій соціальдемократической фракціи со стороны лѣвой части партіи разсматривается ленинскимъ кружкомъ какъ проповѣдь анархизма. Думская работа с.-д—іи ставится Ленинымъ и его единомышленниками при поддержкѣ



всѣхъ правыхъ легалистовъ въ центрѣ всей политической дѣятельности пролетаріата. Подготовляется почва для парламентской измѣны. Лѣвые большевики бьютъ тревогу, указываютъ на опасность подобнаго положенія, но кто слушаетъ ихъ въ этотъ моментъ массовой запуганности политической прострація? Передъ гг. Чиликиными, Гайдаровыми, Бѣлоусовыми расточаютъ комплименты; г. Бѣлоусовъ выбранный иркутскими мѣщанами считаетъ себя солью партіи, изъ за г. Бѣлоусова лягаютъ во всѣ копыта революціонныхъ соціальдемократовъ. Что же удивительнаго если г. Бѣлоусовъ въ 1912 г. хорошо усвоилъ уроки, преподанные ему въ 1908—9 гг. тѣми, кто считалъ фракцію неуязвимой, кто поставилъ ее внѣ контроля партійныхъ организацій? И мѣщанинъ Бѣлоусовъ также какъ Чиликинъ и Гайдаровъ, прошедшей въ Думу подъ флагомъ пролетарской партіи возвратился въ 1912 къ своимъ иркутскимъ „представителямъ торговли и промышленности“ свободнымъ отъ всякихъ партійныхъ обязательствъ.

Въ такой-то обстановкѣ, характеризующейся значительнымъ сдвигомъ вправо въ настроеніи соціальдемократовъ, собралось въ 1910 г. пленарное засѣданіе Ц. К, выбраннаго на Лондонскомъ съѣздѣ, которое пыталось провести пресловутое объединеніе.

## *Что объединяло членовъ Ц. К. въ 1910 г.?*

Что объединяло членовъ Ц. К. въ 1910 г. не трудно сказать; ихъ объединила прежде всего политическая реакція, создавшая коалицію всѣхъ правыхъ элементовъ партіи противъ лѣвой революціонной части ея. Объединились всѣ, начиная отъ сторонниковъ Ленина до „ликвидаторовъ“. Создали общій центральный органъ „Соціальдемократъ“, въ редакцію котораго вошли ленинцы, поляки, голосовцы, но тамъ не было лишь лѣвыхъ большевиковъ „впередовцевъ“; постановили издавать дискуссіонный листокъ, редакція котораго включала представителей всѣхъ теченій, но туда не были допущены лишь лѣвые большевики „отзовисты“. Изъ средствъ, конфискованныхъ ленинскимъ кружкомъ у большевиковъ и переданныхъ безъ ихъ спроса руководителямъ „объединительнаго“ концерта, раздаются всѣмъ правымъ теченіямъ субсидіи.

Не правда-ли, рабочіе, какое вамъ было дѣло до того, что гдѣ то въ Парижѣ противъ лѣвой части вашей партіи составился заговоръ, что ее обезкровили, лишивъ средствъ, пытались изолировать отъ общей партійной работы? Какое вамъ дѣло было до того, что эта часть, поддерживавшая боевыя революціонныя традиціи партіи, въ тяжелыя минуты контръ-революціоннаго угара осталась одна?

Она не дождалась отъ васъ поддержки. Вы смолчали...

## *Причины крушенія объединительныхъ плановъ; 1) политическое оживленіе, 2) отсутствіе представителей русскихъ организацій.*

Но объединенію, зачатому въ туманѣ реакціи, осуществленному противъ воли революціоннаго теченія партіи, суждено было скоро обанкротиться. Стоило подуть легкому вѣтру политическаго оживленія какъ весь маленькій корабль, на которомъ ютились штурманы новаго курса, затонулъ. Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ чокались объединительными бокалами въ Парижѣ, а въ воздухѣ нависла гроза. За сладкими днями слѣпого объединенія наступили горькіе дни кулачнаго разъединенія. Да и развѣ этого нельзя было ожидать? Вѣдь на историческомъ празднествѣ всеобщаго согласія не было не только „впередовцевъ“, не было тамъ также и того, кому именно тамъ быть надлежало — тамъ

…ихъ преслѣдованій; все живое, все способное
…ольи", но и это, „подполье", отрицаемое мар-
…разрывала извнутри полицейская провокація.
…ные дни кадры интеллигенціи? Партійныя орга-
…только рабочими, это были — рабочія организа-
…, самые страшные годы изъ всего кроваваго пяти-
…ка ренегатства было такъ мало отважныхъ, остав-
…, когда остались лишь маленькія соціальдемократиче-
…ныя несвязанныя общимъ руководствомъ, нужно было
…іальдемократовъ нужно было сплоченіе всѣхъ силъ,
…ми боевому знамени с.-д—іи въ эти часы подлого без-
…оссія боролись за существованіе соц.-дем. организаціи,
…ть располазавшіяся ячейки, стремились объединить всѣхъ
…нелегальныхъ организаціяхъ, а въ Парижѣ въ редакці-
…хъ „Пролетарія" подготовлялись планы всеобщаго раз-

## *…ганизаціонной борьбы противъ отзовистовъ и ультиматистовъ.*

…было это размежеваніе? Вѣдь въ Россіи почти нечего
…вать. Реакція не только размежевала, но и вымела почти
…ую работу. И эту вредную работу слуги черносотеннаго
…ли гораздо успѣшнѣе, чѣмъ фанатики кружкового мрако-
…ворятъ, что партія не можетъ думать какъ одинъ чело-
…ообразіе теченій есть жизненная сила партіи, но зачѣмъ
…амовластнымъ редакторамъ это организаціонное дробленіе
…ое всякаго политическаго содержанія? Вѣдь въ наивысшій
…люціоннаго подъема и богатства политической работы
…и боролись только два теченія; въ эпоху контръ-революц
…ка и полнаго отсутствія массовыхъ выступленій заграничные
…ютъ свыше десятка удѣльныхъ княжествъ, окапываютъ ихъ
…своей непримимой фракціонности, гремятъ бумажными хло-
…доходящихъ до Россіи газетныхъ статей.
…остановить этотъ пиръ во время Столыпинской чумы?
…ъ „народъ", только тѣ рабочіе, которые были связаны тѣс-
… съ своей партіей, они не должны были допустить, чтобы
…йную территорію ворвались безработные межевые инженеры
…ю, ихъ отчизну, созданную партійными поколѣніями, вспо-
…очей кровью, кроили на части, терзали по кускамъ.
…очіе смолчали...

## *…10-й, развалъ Ц. К. и объединеніе на „пленумѣ" заграницей.*

… обнаруживается развалъ центральныхъ руководящихъ учре-
…. Ц. К. разгромленъ арестами, его останки бережно пере-
…Россіи въ Европу; воскресаетъ казалось бы давно похоро-
…люціонное кустарничество. Между Россіей и эмигрантской
…остаетъ еще большая пропасть. Удушливая политическая
…бствуетъ теоріямъ „приспособленія"; большинствомъ
…ей овладѣваетъ какое-то лихорадочное соревнованіе
…ъ прожектерствѣ. Всякая критика выступленій соціаль-
…акціи со стороны лѣвой части партіи разсматрива-
…жкомъ какъ проповѣдь анархизма. Думская рабо-
…енинымъ и его единомышленниками при поддержкѣ



всѣхъ правыхъ легалистовъ въ центрѣ всей политической дѣятельности пролетаріата. Подготовляется почва для парламентской измѣны. Лѣвые большевики бьютъ тревогу, указываютъ на опасность подобнаго положенія, но кто слушаетъ ихъ въ этотъ моментъ массовой запуганности политической прострации? Передъ гг. Чиликиными, Гайдаровыми, Бѣлоусовыми расточаютъ комплименты; г. Бѣлоусовъ выбранный иркутскими мѣщанами считаетъ себя солью партіи, изъ за г. Бѣлоусова лягаютъ во всѣ копыта революціонныхъ соціальдемократовъ. Что же удивительнаго если г. Бѣлоусовъ въ 1912 г. хорошо усвоилъ уроки, преподанные ему въ 1908—9 гг. тѣми, кто считалъ фракцію неуязвимой, кто поставилъ ее внѣ контроля партійныхъ организацій? И мѣщанинъ Бѣлоусовъ также какъ Чиликинъ и Гайдаровъ, прошедшей въ Думу подъ флагомъ пролетарской партіи возвратился въ 1912 къ своимъ иркутскимъ „представителямъ торговли и промышленности" свободнымъ отъ всякихъ партійныхъ обязательствъ.

Въ такой-то обстановкѣ, характеризующейся значительнымъ сдвигомъ вправо въ настроеніи соціальдемократовъ, собралось въ 1910 г. пленарное засѣданіе Ц. К, выбраннаго на Лондонскомъ съѣздѣ, которое пыталось провести пресловутое объединеніе.

## *Что объединяло членовъ Ц. К. въ 1910 г.?*

Что объединяло членовъ Ц. К. въ 1910 г. не трудно сказать; ихъ объединила прежде всего политическая реакція, создавшая коалицію всѣхъ правыхъ элементовъ партіи противъ лѣвой революціонной части ея. Объединились всѣ, начиная отъ сторонниковъ Ленина до „ликвидаторовъ". Создали общій центральный органъ „Соціальдемократъ", въ редакцію котораго вошли ленинцы, поляки, голосовцы, но тамъ не было лишь лѣвыхъ большевиковъ „впередовцевъ"; постановили издавать дискуссіонный листокъ, редакція котораго включала представителей всѣхъ теченій, но туда не были допущены лишь лѣвые большевики „отзовисты". Изъ средствъ, конфискованныхъ ленинскимъ кружкомъ у большевиковъ и переданныхъ безъ ихъ спроса руководителямъ „объединительнаго" концерта, раздаются всѣмъ правымъ теченіямъ субсидіи.

Не правда-ли, рабочіе, какое вамъ было дѣло до того, что гдѣ то въ Парижѣ противъ тѣвой части вашей партіи составился заговоръ, что ее обезкровили, лишивъ средствъ, пытались изолировать отъ общей партійной работы? Какое вамъ дѣло было до того, что эта часть, поддерживавшая боевыя революціонныя традиціи партіи, въ тяжелыя минуты контръ-революціоннаго угара осталась одна?

Она не дождалась отъ васъ поддержки. Вы смолчали...

## *Причины крушенія объединительныхъ плановъ; 1) политическое оживленіе, 2) отсутствіе представителей русскихъ организацій.*

Но объединенію, зачатому въ туманѣ реакціи, осуществленному противъ воли революціоннаго теченія партіи, суждено было скоро обанкротиться. Стоило подуть легкому вѣтру политическаго оживленія какъ весь маленькій корабль, на которомъ ютились штурманы новаго курса, затонулъ. Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ чокались объединительными бокалами въ Парижѣ, а въ воздухѣ нависла гроза. За сладкими днями елейнаго объединенія наступили горькіе дни кулачнаго разъединенія. Да и развѣ этого нельзя было ожидать? Вѣдь на историческомъ празднествѣ всеобщаго согласія не было не только „впередовцевъ", не было тамъ также и того, кому именно тамъ быть надлежало — тамъ

не было партійныхъ низовъ, тамъ не было васъ русскихъ рабочихъ соціальдемократовъ, которые боролись въ это время въ Россіи. Помимо васъ „верхи“ дѣлили сферу вліянія, выдавали паспортъ на партійность и волчьи билеты на „анархизмъ“. Васъ не спрашивали, подписываетесь ли вы подъ этимъ „равненіемъ на право“, которое они осуществляли, съ вами не считались, когда дѣлили суммы, принадлежащія не Ленину, а русскимъ большевикскимъ организаціямъ.

Литературная дипломатія такъ же быстро разрушила „объединеніе“ какъ и создала его. Первыми выступившими изъ „священнаго“ союза были сторонники „Голоса Соціальдемократа“. Затѣмъ подверглась опалѣ, издаваемая тов. Троцкимъ рабочая газета „Правда“, былъ взятъ подъ подозрѣніе „Бундъ“, но все же блокъ еще не распался, онъ покоился на „союзѣ сильныхъ фракцій“ (поляковъ, большевиковъ-примиренцевъ и плехановцевъ).

## *Пообъединительная отрыжка.*

Но уже начинается моментъ полнаго раскола среди заграничныхъ „генераловъ“. Что до того, что въ Россіи зарождается политическое оживленіе, растетъ стачечная борьба, грохочутъ отголоски англійскаго движенія докеровъ, вызвавъ забастовки въ портахъ Россіи, „заграница“ занята въ это время другимъ „дѣломъ“; скрипятъ перья, льются рѣкой чернила, вожди очерняютъ другъ друга, но больше того, — они очерняютъ партію; въ интересахъ тѣхъ, кому выгодно плясать на трупѣ партіи, сообщается рядъ конспиративныхъ свѣдѣній русской прокуратурѣ. Въ Россіи ждутъ отъ свободной зарубежной прессы отвѣта на жгучіе вопросы, въ Парижѣ выпускается брошюра Мартова: „Спасители и упразднители“, гдѣ партійный публицистъ на радость черносотенному воронью поливаетъ изъ литературной кишки помоями своихъ противниковъ. Вслѣдъ за нимъ прыткій Юрій Каменевъ преподноситъ партійнымъ читателямъ свои небылицы изъ анекдотовъ о „двухъ партіяхъ“. Конечно, все это была отрыжка объединительнаго обжорства, проявленнаго въ 1910 г. недавними Орестами и Пиладами, но гдѣ же былъ въ эту минуту соціальдемократическій „народъ“? Почему онъ не остановилъ закусившихъ удила публицистовъ? Почему онъ не сказалъ имъ, что стыдъ и позоръ той партіи, гдѣ царитъ такая полемика? Вѣдь соціальдемократія это не богадѣльня для уязвленныхъ самолюбій, это могучая, братская, спаянная кровью рабочихъ, партія пролетаріата и никто изъ вождей не вправѣ пятнать ее, не смѣетъ насаждать въ ней нравы дубровинскихъ охотнорядцевъ.

Но народъ безмолвствовалъ.

## *Разгонъ З. Б. Ц. К. кассиромъ Александровымъ.*

И только опираясь на это безмолвіе „народа“ ленинскій кружокъ смогъ довести до конца свою ликвидаторскую работу, дерзнулъ распустить всѣ остатки партійныхъ центровъ, устроить фальсификацію партійной воли, провозгласивъ собраніе своихъ единомышленниковъ „всероссійской“ конференціей.

Исторія этого заговора противъ партіи началась также какъ и всѣ дворцовые перевороты. Существовало Загр. Бюро Ц. К., единственно уцѣлѣвшее руководящее учрежденіе со времени Лондонскаго Съѣзда. И въ этомъ З. Б. Ц. К. существовалъ нѣкій тов. Александровъ, исполнявшій функціи его кассира. Въ лѣто 1911 г. по Р. Х. никому неизвѣстный Александровъ рѣшилъ обезсмертить свое имя въ партійныхъ анналахъ. Вѣдь сжегъ же безумный грекъ Геростратъ храмъ, почему же маленькому партійному чиновнику не всплыть вдругъ на поверхности заграничнаго болота, сдѣлаться притчей во языцѣхъ? Конечно, рабочіе борющіеся въ Россіи за живую, дѣйствующую на мѣстахъ партію даже не знали о существованіи незамѣтнаго бухгалтера, вписывавшаго канцелярскимъ почеркомъ въ рубрики прихода и расхода суммы принадлежащія З. Б. Ц. К. И вдругъ Александровъ сдѣлался персоной, вокругъ его имени ведется полемика, одни его считаютъ Батыемъ или Тамерланомъ опустошившимъ партійныя земли, другіе — спасителемъ паіи, Мессіей, призваннымъ создать новую „тактику“. А новая „тактика“ заключалась въ томъ, что Александровъ унесъ суммы, принадлежащія партіи, распустилъ своей волей З. Б. Ц. К, началъ эру ликвидаціи всѣхъ партійныхъ учрежденій. Въ самомъ дѣлѣ, почему баранщику Ленинской когорты не позволить себѣ то, что позволялось полководцамъ? Вѣдь русскіе рабочіе соціальдемократы не протестовали когда живое тѣло партіи полосовали Ленины, Плехановы, создавая организаціонныя „размежеванія“, когда Мартовы и Каменевы при ликованіи всѣхъ охранокъ и Изгоевыхъ дискредитировали и разрушали подобно Герострату храмъ пролетаріата — его партію. Вѣдь не только вой межъ врагами родитъ героевъ, ихъ порождаетъ и братоубійственная междуусобная война. И пусть не пеняютъ русскіе рабочіе на Александровыхъ, ибо они своимъ молчаніемъ, преступной пассивностью къ судьбамъ Р. С.-Д. Р. П. взростили безконтрольныхъ маніаковъ, жертвующъ судьбами рабочаго движенія въ интересахъ своего маленькаго фракціннаго прихода. Они забыли, что Александровы конфисковывали имущество, принадлежащее не полководцамъ, а арміи, они не потребовали чета у полководцевъ, они санкціонировали свершенный переворотъ.



## *Образованіе Заграничной Организаціонной Комиссіи.*

И на развалинахъ ликвидаціи, произведенной группкой александровцевъ, возникаетъ Заграничная Организаціонная Коммиссія по созыву Конференціи русскихъ работниковъ. Не ясно было съ самаго начала, что учрежденіе, возникшее на почвѣ отрицанія партійнаго права, составленное во первыхъ изъ единомышленниковъ тов. Ленина, во вторыхъ, большевиковъ примиренцевъ, т. е. второй эманаціи тов. Ленина и 3) поляковъ, т. е. 3-ей эманаціи того же отстоящимаго тов. Ленина, не могло сплотить никого изъ сторонниковъ борьбы за партійность. Забезпокоились даже въ Женевской резиденціи и тотъ самый тов. Плехановъ, съ пастырскаго благословенія котораго началось это ленинское столпотвореніе въ заграничныхъ кругахъ, признавъ ни экспропріаціи Александрова ни З. О. К. Но одинъ реворотъ влечетъ за собой другой.

## *Непорочное и безболѣзненное рожде Загр. Орг. Комиссіей Русской Орг. миссіи.*

Вскорѣ въ Россіи агенты Ленинской группы создаютъ Русскую Организаціонную Комиссію, составленную изъ сторонниковъ Ленина въ ихъ чистой первородной эманаціи. Къ чему теперь существованіе Загр. Орг. Комиссіи гдѣ нѣтъ все же этого первородной фракціонной невинности? Правда, З. О. К. протестуетъ желаетъ провѣрить правильность выборовъ въ Р. О. К., аппеллируетъ къ праву, но имѣла-ли эта З. О. К. право взывать къ праву тогда когда грубымъ пинкомъ недавній союзникъ ее вышвырнулъ за дверь партійнаго обихода? Тотъ, кто кричалъ „ура“ режиму диктатуры партіи, могъ-ли протестовать самъ противъ послѣдствій этой диктатуры?

## *Положеніе заграничныхъ штабовъ.*

Товарищи рабочіе, товарищи соціаль-демократы! Вы не вмѣшивались до сихъ поръ въ ту взаимноистребительную борьбу разсѣянныхъ по европейскимъ горамъ, отставныхъ инвалидовъ. Эти могильщики фракціонной рухляди въ, занятыхъ живой положительной работой на мѣстахъ, не интересовали. Никогда еще заграничные штабы не были такъ дезорганизованы, такъ не разлагались какъ сейчасъ. Мертвая полоса реакціи, создавшая гемонію заграничныхъ центровъ, отошла въ прошлое. Но у вождей на оставила старые навыки, воспитанную въ теченіи десятковъ лѣтъ чужковую психологію. „Заграница“ политически мертва — вотъ ито пятилѣтней практики организаціоннаго разброда и закулисной дипломаціи. Всякія попытки объединенія, зачинаемыя у береговъ ли Женевскаго озера, или у площади Согласія въ Парижѣ приводили лишь къ тріумальной аркѣ раскола. Дѣло объясненія Р. С. Д. Р. П. въ рукахъ русскихъ рабочихъ и русскихъ организацій.

## *Ленинская конференція и расколъ въ Россіи.*

Но обезумѣвшіе фракціонеры не остановились въ сомнѣніи у границъ Вержболово; они посягли на цѣлость соціальдемократической земли русской. Расколъ, гнѣвшійся до сихъ поръ въ заграничныхъ домахъ призрѣнія „генераловъ у дѣлъ“, безответственными политическими авантюристами перенесъ въ Россію. Да, рабочіе, съ лихимъ молодецкимъ посвистомъ налетѣли ленинскіе узденіе на землю вашу, Партію вашу. Вдумайтесь, что начаетъ въ исторіи Партіи конференція, созванная за спиною Пар, какъ не новый безотрадный этапъ раскола занесеннаго въ Россію. звѣ эта „конференція“ ленинскихъ единомышленниковъ не созвана спиной Партіи?

## *„Конференція“ за спиной Партіи.*

Подавляющее большинс организованныхъ рабочихъ соціальдемократовъ не было предстано на ней. Участвовала ли въ ней организація еврейскаго пролетара „Бундъ“? Почему не признала ее соціальдемократія Польши и Лит? Отчего съ негодованіемъ отвернулась отъ нея соціальдемократія Латскаго края, та часть нашей партіи, которая вышла на улицу въ годовщу 9-го января въ Ригѣ? Не выбирала на нее организація Петербурга „центральная группа“, протестуютъ противъ нея бакинская и екатнославская организаціи; закрыты были двери этой конференціи пе кавказскимъ областнымъ комитетомъ.

Что же останется тогда? Ленькія ничѣмъ себя не проявившія группки, но перо политическаго авантюриста объединило ихъ въ своемъ необузданномъ воображеніи въ омныя сатрапіи: „югъ“, „Поволжье“, „Кавказъ“, „сѣверо-западный кра Могла ли ли эта кучка ленинскихъ сторонниковъ, представляющая ль мизерную, незначительную часть партіи превозгласить себя „верхнымъ органомъ“ партіи? Такіе чудовищные примѣры были, но были въ исторіи пролетарскихъ партій, а въ черносотенномъ станѣ у ровиныхъ и Пуришкевичей, гдѣ боролись за личное вліяніе, а не великое дѣло освобожденія рабочаго класса. Практиковали тамъ затное право меньшинствомъ правъ большинства, гдѣ задавленные нар молчали, гдѣ „шпага“ писала конституціи на спинахъ суверенна рода, гдѣ надъ отвѣтственностью и контролемъ смѣялись. Въ россіи соціальдемократіи втеченіи пяти лѣтъ подготовляли этотъ перевтъ: въ Россіи путь для него расчищали слуги реакціи, которые гили рабочія организаціи, мѣшали ихъ росту заграницей — Ленины, раская уцѣлѣвшія партійныя учрежденія. Нужно было на пустомъ мѣстѣ рузить шпагу цезаризма, нужно было создать атмосферу, гдѣ не потротъ отчета.



## *Контроль и безпристрастность выборовъ.*

Кто же могъ контролировать при такомъ положеніправильность выборовъ? Уцѣлѣвшія національныя организаціи? Но в ихъ требованія о привдеченіи ихъ представителей Р. О. К. оставлязъ отвѣта; вызванная къ жизни заграничными агентами она дѣтвовала помимо Національныхъ Организацій и противъ нихъ. Гдѣ казательства безпристрастности выборовъ? О, они на лицо! Двѣнаать организацій прислали только ленинскихъ излюбленныхъ людей, внадцать организацій идутъ съ Ленинымъ въ крестовый походъ разшенія партіи безъ одного хоть бы самого маленькаго исключенія. Ни ного меньшевика, ни одного впередовца, ни одного голоса противъ ркола.

## *Вмѣстѣ съ кадетами противъ соціалдемократовъ.*

Слышишь, другъ читатель, вся рабочая Россія,выстрадавшая такъ много отъ партійнаго удѣльнаго періода, требуетъ бовъ съ *кадетами* на перебаллотировкахъ въ городской куріи и безпощной борьбы съ *соціальдемократами* иного теченія въ рабочей ріи. Подай скорѣй руку врагамъ-кадетамъ, опоясывай свой мечъ нагородную борьбу съ соціальдемократами легалистскаго толка. Этого хѣтъ Ленинъ, а слѣдовательно этого хочетъ вся рабочая Россія. Ты даешь это безуміе, но это безуміе, этотъ позоръ грозитъ твоей партіи выборахъ въ IV Гос. Думу. Фракціонная конференція и новый Ц. К. зываютъ къ взаимной борьбѣ фракцій въ рабочей куріи. „Никакъ соглашеній съ меньшевиками-легалистами“ грозно грохочетъ „всесійскій пролетаріатъ“ вмѣстѣ съ потерявшимъ голову раскольникомъ.то ли не издѣвательство надъ многострадальнымъ русскимъ пролетаріатомъ? Многострадальный, ибо онъ много страдалъ еще во времена революціи, не только отъ звѣрскихъ ударовъ враговъ, но и отъ этой бской войны неразумныхъ друзей. И находятся вѣдь литературныя лопницы, которыя воображаютъ, что кто-то этой сплетнѣ, клеветѣ россійскій пролетаріатъ имъ повѣрить. Повѣрятъ, конечно, кому в хочется; повѣрятъ заграничные ленинисты и ленинистки, повѣрятъ напримѣръ, декадентскія барышни, для которыхъ „непримиримость“ „сектантство“ соціальдемократіи были давно г. Мережковскимъ какъ ажды два установлены. Ну, а о Струве нечего и говорить. Да и какне повѣрить? Партія пролетаріата, въ силу послѣдняго заграничнаго испоряженія распыленная на группки, объявляющая рѣшительный, непримиримый бой соціальдемократамъ иной фракціи, вступаетъ въ незаксое избирательное сожительство съ либеральной буржуазіей. Нѣтъ,спода, вы можете писать все что угодно, бумага отъ стыда не крастъ, но чего вамъ не удается сдѣлать — это разорвать соціальдемократическую партію въ Россіи. На стражѣ этого единства стоитъ кловое чутье пролетаріата, который знаетъ, что борьба дзухъ, трехъ,сятерыхъ рабочихъ партій внутри него, — въ два, въ три, въ десятъ,аз уменьшаетъ силы пролетаріата и увеличиваетъ во столько же ол враговъ. Вы можете разорвать уставъ партіи, печатную бумагу, писать новый угодный вамъ уставъ, что вы и сдѣлали, но разорвать ой организмъ рабочихъ, ихъ партію — вы безсильны.

## *Кто можетъ измѣнить уставъ?*

Партійное правосознаніе не есть лосокъ бумаги, съ которымъ можно обойтись сообразно съ своими рбностями, оно выковывалось годами работы, оно закрѣплялось постановленіями съѣздовъ, выражаю-

щихъ волю органованныхъ рабочихъ, а не „конференціями“ возстановляющими фраконное крѣпостничество. Сдайте, господа, въ архивъ эти нравы унтера ишибеева, будочника Мымрецова, ибо это въ васъ живутъ еще аппеты далекаго прошлаго, когда вся „партія“ могла усѣсться на одномливанѣ. Тогда, дѣйствительно, было вамъ раздолье: изъ маленькаго окнредакціоннаго кабинета заграницей вы декретировали отъ Варшавы Охотскаго моря, нынче не то...

Измѣнитъ уставъпартіи можетъ только съѣздъ, признанный всѣми работающими органаціями, а не фракція, да еще такая маленькая, всѣмъ опостылѣвшаяИсключить „ликвидаторовъ“ изъ партіи можетъ, но можетъ только пія, безъ которой вы обошлись на вашей „всероссійской конференц“. А что скажетъ партія, собравшаяся на дѣйствительную всероссіую конференцію, иниціативу созыва которой взяли на себя національныя организаціи, о вашей „ликвидаторской“ дѣятельности не трудноредвидѣть.

## *Защитомъ неуязвимости.*

Всѣмъ вы нашкодилкакъ крыловскій волкъ забѣжавшій изъ дремучаго лѣса заграничнойружковщины въ русскую деревню. Съѣздили, напримѣръ, агенты вай конференціи въ Ригу и развели такую пакость, что рижскій кометъ и Ц. К. С. Д.-тіи Латышскаго края квалифицируютъ ваши расколичьи потуги „какъ низкій провокаторскій шагъ“. Конечно, злой провокатской воли у васъ не было и этого, вѣроятно, не хотятъ сказать и рагающіе въ трудныхъ полицейскихъ условіяхъ латышскіе товарищи, а ло напросто усердное неразуміе. Но неразуміе у насъ въ партіи неслуживаетъ индульгенціи и злоупотреблять неразуміемъ не слѣдуетъ только сознавая, что всѣмъ вы напакостили и всѣмъ опостылили, выялись дѣйствительной всероссійской конференціи, которая призвала васъ къ отвѣту; поэтому то вы и предпочли укрыться за спинопреданныхъ вамъ людей, самочинно присвоивъ имъ почетное званіеленовъ всероссійской конференціи“, потому то вамъ и отвѣчаютъ прительной усмѣшкой редакціи „Нашей Зари“ и „Живого Дѣла“, ибо онмнѣе васъ и знаютъ, что одна группка парижскихъ литераторовъ можетъ отлучить отъ партіи другую группку петербургскихъ лираторовъ.

## *Авторитетность новаго Ц. К.*

Чѣмъ козырнетъ новый К.? Можетъ быть, своимъ авторитетомъ? Мы, понятно, боимся посяга на прерогативы новоявленнаго учрежденія, хотимъ лишь оставить зобой маленькое право критики и приглашаемъ читателей послѣдов за нами въ область ариѳметическихъ операцій, могущихъ выяснитреальную авторитетность новаго фракціоннаго центра. Вотъ, къ приру, Петербургъ, которымъ машетъ передъ носомъ грамотной пуби составитель недавно появившагося въ Парижѣ отчета „о всероссійй конференціи“. Можно итти въ пари, что никто не догадается скол петербургскихъ организованныхъ рабочихъ принимало участіе въ ворѣ делегатовъ на „конференцію“ неунывающаго тов. Ленина. Само сой разумѣется, что эта цифра наиболѣе импонирующая ибо ее тко и публикуютъ авторы отчета и публикуютъ на первомъ мѣстѣ.



## *Выборы въ Петербургѣ.*

Въ Петербургѣ съ 300.000 рабочимъ населенмъ, въ Петербургѣ старыхъ революціонныхъ традицій 110 человѣкъ уствовало въ выборахъ. За Невской заставой, на Шлиссельбургскомъ рактѣ, гдѣ высятся такіе гиганты-заводы, какъ Семяниковскій, Алексаровскій, Обуховскій, какъ бы вы думали, сколько тамъ нашлось товищей, выбиравшихъ на „конференцію“, которая „учтя тотъ фактъ, о представлены безусловно всѣ важнѣйшія организаціи конституиролась какъ верховный органъ партіи (стр. 8). Мы опасаемся, что читате сочтетъ насмѣшкой надъ собой, надъ своимъ здравымъ смысломъ олку на эту безумно-величественную цифру, въ которой Ц. К. чпаетъ такую диктаторскую власть, что угрожаетъ исключить сѣхъ, кто посмѣетъ сноситься съ русскими организаціями поми Ц. К. (стр. 31). Мы просимъ всѣхъ просмотрѣть эту превеселую поическую „Стрекозу“, именуемую отчетомъ о всероссійской конфереіи; тамъ они найдутъ на 7 стр., что въ Невскомъ районѣ принима участіе на выборахъ только 10 человѣкъ. Сто десять человѣкъ во въ Петербургѣ, 10 человѣкъ за Невской заставой, которые лишь, жетъ быть, еще признаютъ такой властный, такой авторитетный ЦК. — это, тов. Ленинъ, полное политическсе банкротство вашей фрак и ея кружковой политики.

## *Выборы въ Москвѣ и въ Сирапіяхъ.*

Какъ обстоитъ съ цифрами дѣло съ Москвобъ этомъ почему-то даже составители конфузливо умалчиваютъ, а всто этого незсвязно лепечутъ о томъ, что въ Москвѣ есть Лефорвскій, Бутырскій районы, Благушъ и т. п. Все это извѣстно, что Рожскій районъ есть Рогожскій и Бутырскій — Бутырскій. Намъ неажно знать, какъ подѣлили парижскіе землемѣры земли Московскагремля. пусть скажутъ они намъ, каковы тѣ кадры рабочихъ, которыеринимали участіе въ голосованіи, сколько найдется тѣхъ, кто посъ къ иноземнымъ варягамъ делегацію съ смиренномудрой просьбой: няжьте и володѣйте нами“. А вотъ еще на стр. 6 насъ сражаютъ точобухомъ „сѣверо-западнымъ краемъ“. Да, тутъ уже пишутъ не о горохъ, тутъ уже встаютъ цѣлыя области, цѣлыя генералъ-губернаторства.

Вотъ онъ — югъ, старая цитадель мешевизма, представленъ тремя делегатами; конечно, онъ изгналъ дав меньшевистскихъ тирановъ, установилъ у себя безначальную реслику и отдался добровольно подъ власть ленинскихъ генералъ-губерюровъ.

А вотъ новая, свѣтлая страница въ юріи „Кавказа“. До 1912 года здѣсь въ горахъ засѣли меньшевики, отважныя, ленинскія племена вытѣснили ихъ совсѣмъ, хотя все же ьшая часть окопалась въ Кавказскомъ Областномъ Комитетѣ. Оба егата тѣмъ не менѣе привезли отъ всего бунтующаго Кавказа хлѣболь и покорность великому завоевателю.

Стоитъ ли упоминать о томъ, что волжье со старыми пугачевскими традиціями самозванства давно отѣло къ новому самозванному Ц. К., два делегата этого края приствовали пугачевскій режимъ въ партіи.

Не смалодушествовалъ и сѣверо-задный край и присягнулъ въ вѣрности ленинской фракціи, приславъ ого делегата.

## *Выборы въ СѣверЗападномъ краѣ.*

Теперь разсмотримъ, что скрается за этой широковѣщательной

рекламой и возьмем хотя бы этотъ „сѣверо-западный край“ отъ Вильно до территорі населяемой латышами. Двинскъ — центръ сѣверо-западнаго рабочо движенія, — оказалось не смогъ послать своего собственнаго делегат а объединился съ Вильно. Знаете ли вы, что это значитъ? Это значи, что въ Двинскѣ съ его желѣзнодорожными мастерскими, спичечни и кожевенными фабриками съ его огромнымъ торгово-промышленнымъ пролетаріатомъ не нашлось даже 30 человѣкъ, которые согласились бы подписаться подъ вреднымъ не партійнымъ предпріятіемъ и нужно было рыскать по всему краю, чтобы набрать шесть пятерокъ или тнадцать двоекъ для карьеры политическихъ нулей...

Но вы, творцы этой нференціи, сами выбиравшіе себя въ Ц. К., скажете, что эти десять манутыхъ вами товарищей изъ за Невской застава часъ Россія, но тогда, спода, зачѣмъ вы создавали эти дутыя организаціи, которыя распадали какъ карточные домики, какъ только гастролеры уѣзжали съ первымъ поѣздомъ. Это было все, но все, что вы нашли тамъ для себя, ибо не организаціи создавали конференцію, а ваша конференція вызывала къ жни чахоточныя, обреченныя на смерть организаціи. Но если бы въ ссіи было дѣйствительно такое положеніе, до котораго не договарив ни одинъ „ликвидаторъ“, то вмѣсто того, чтобы метаться безъ толи изъ города въ городъ, обогащать русское желѣзнодорожное хозяйс, создавать бутафорскія конференціи, не лучше ли было потрудитьс на мѣстахъ, обосноваться для партійной работы, а не для ловли маатовъ.

## *Вся мобилизованная Россія — 450 человѣкъ.*

Подсчитаемъ, наконецъ, ь „Россію“ со всѣми весями, городами, областями и окраинами, прставленную на „конференціи“, которая, по словамъ писаря, составлявш пресловутый отчетъ, „несомнѣнно будетъ имѣть такое же огромн значеніе для Р. С.-Д. Р. П., какъ самые важные ея партійные съѣзды. Сомнѣній больше нѣтъ, трепетъ сковываетъ уста, гдѣ тотъ безумец который не повѣритъ этой писательской чехардѣ? Но все же дерзнемъ произвести одно изъ ариѳметическихъ дѣйствій, именуемое умноженіемъ (дѣленіе и раздробленіе — не наша спеціальность) и предупреждаемъ, что съ глубокимъ довѣріемъ примемъ данныя и цифры, которыя поднесены всѣмъ членамъ партіи въ „отчетѣ“. Итакъ, они пишутъ, что къ нимъ пріѣхало 15 делегатовъ отъ организацій (въ томъ числѣ члена Р. Орг. Ком.). Какъ извѣстно, способъ представительства былъ таковъ: каждые 30 состоящихъ въ организаціи товарищей посылаютъ одного делегата. Множимъ 30×15 получаемъ 450 человѣкъ. Теперь ясно, вся организованная ленинскими агентами „Россія“ можетъ помѣститься, если не на одномъ диванѣ, то во всякомъ случаѣ въ одной большой комнатѣ. Вся „Россія“ отъ Ледовитаго океана до Кавказа, отъ Ржолово до Владивостока=450 человѣкъ; 450 человѣкъ, можетъ бы признаютъ еще новый Ц. К. Я не знаю, смѣяться тутъ или плакатмъемъ ли мы дѣло съ сумасшедшими или просто съ людьми, потерявшими всякій стыдъ. Приводить такую цифру для доказательства авторитности Ц. К. и рѣшеній конференціи, думать, что 450 есть партія — особый видъ ликвидаціоннаго помѣшательства.

## *Хлестаковщина работой.*

И послѣ этого, не моргнувъ глазомъ, авторъ-шутникъ заявляетъ: „Выборы на конференцію происходили болѣе демократически, чѣмъ



когда бы то ни было до сихъ поръ. Раньше посылали узкіе по составу Областные или Городскіе Комитеты. Теперь участвовали въ выборахъ „низовыя ячейки“. Къ этой картинѣ полной демократіи не прибавишь ни одного штриха. Намъ сдается, что съ 450 человѣками можно было бы безъ всякихъ неудобствъ устроить не только демократическіе выборы, но даже такой референдумъ, какого не видывали и въ Швейцаріи. Вотъ она — развязность парижскаго Хлестакова, полагающаго, что онъ имѣетъ передъ собой довѣрчиво раскрывшую ротъ соціальдемократическую провинцію. Правда, Хлестаковъ, самъ того не замѣчая, выболталъ то, о чемъ слѣдовало бы благоразумно умолчать.

Но за то конецъ всѣхъ этихъ ссылокъ даже на анонимные города, вродѣ г. Х на стр. 12 является истиннымъ патетическимъ шедевромъ. Продѣлавъ бумажную операцію утѣшительнаго голосованія съ 450-ю ленинскій литераторъ положительно одурѣлъ отъ восторга. „Передъ нами огромная работа!“ восклицаетъ онъ уже окончательно внѣ себя (слѣдуетъ знакъ восклицательный). „Сплотимся же! За работу, товарищи! Къ борьбѣ!“ Ахъ, господа, господа, выполнили вы „огромную работу“, „сплотились“, чего же вамъ еще надо? Къ чему этотъ барабанный бой восклицательныхъ знаковъ? Вѣдь всякій знаетъ, что вся ваша организованная „Россія“ меньше, напр., одной рижской организаціи, ода лишь Латышская с.-дія, насчитывающая 3 тысячи членовъ, въ шесть разъ больше, чѣмъ все то, что вы обрѣли для себя на россійскомъ распутьи. А Бундъ, а П. С.-Д., какими маленькими пигмеями вы кажетесь по сравненію съ ними. Неужели вы думаете, что тѣмъ, что вы будете клевать по головѣ читающей публики отточенными восклицательными знаками вы убѣдите ее въ существованіи того, чего не существуетъ, именно, „всероссійской конференціи“ и выбраннаго Ц. К.

Центральный органъ германской с.-діи „Vorwärts“ далъ уже достойную оцѣнку вашему политическому шантажу и дальше бесѣдовать съ вами скучно, ибо вы находитесь въ состояніи такого духовнаго окостенѣнія, гдѣ нужна такая логика, чтобы отъ нея, по безсмертному выраженію Щедрина, лбы затрещали.

## *Какъ бороться съ расколомъ?*

Не лучше ли подумать о томъ, какъ распутать созданное безшабашными головами положеніе? Нѣтъ сомнѣнія, что думать о созданіи конференцій изъ за-границы въ настоящій моментъ политическаго оживленія безсмысленно. Всероссійская конференція должна и будетъ созвана реальными россійскими организаціями, а не призраками, вызванными къ жизни, примчавшимся для сего случая изъ за-границы очумѣлымъ агентомъ. Латышская С.-Дія, Бундъ, Кавказскій областной Комитетъ взяли на себя иниціативу созданія Русскаго Организаціоннаго комитета по созыву общепартійной конференціи. Конечно, глубокая пропасть идейныхъ разногласій раздѣляетъ группу „Впередъ“ и, напр., Кавказскій Обл. Комитетъ, но задумайтесь, товарищи, вѣдь дѣло идетъ о самомъ существованіи Р. С.-Д. Р. П., какъ цѣлаго живого организма. Передъ вами двѣ дороги: одна дорога, дорога интенсивной борьбы съ расколомъ, съ полнымъ организаціоннымъ разродомъ, другая — воздержанія отъ поддержки нарождающагося Р. О. К., дорога молчаливаго созерцанія со скрещенными руками, ведущая неизбѣжно въ тотъ же цезаристскій Римъ, къ размноженію занесенной въ Россію заразы раскола. Одна ведетъ къ возстановленію партійной хартіи выработанной на Стокгольмскомъ съѣздѣ объединенія съ національными организаціями, другая сворачиваетъ въ сторону къ „истинно-русскому“ тракту, порывая всякую организаціонную связь съ польскимъ, латышскимъ и еврейскимъ пролетаріатомъ; по одной пойдутъ всѣ тѣ, кто будетъ бороться за возз-

самозванно

рожденіе партіи, по другой слѣпцы и калики перехожіе безвременья перехожаго, борющіеся за возстановленіе фракціи. Вотъ почему лѣвые большевики, зная что быть можетъ имъ придется остаться въ меньшинствѣ, сознательно пойдутъ и на это, ибо не на ихъ совѣсти лежитъ дезорганизація лѣваго крыла партіи.

## *Порядокъ дня всероссійской конференціи.*

Но они пойдутъ на всероссійскую конференцію, собранную партійнымъ путемъ съ опредѣленнымъ планомъ работъ, отстаивать и бороться за который они признаютъ всѣ русскія организаціи. И въ то время какъ другія правыя теченія, вродѣ ред. „Правды“ считаютъ, „что во главу угла всѣхъ работъ предстоящей конференціи долженъ быть поставленъ вопросъ объ участіи партіи въ предстоящихъ выборахъ (см. резолюцію ред. „Правды“), группа „Впередъ“ полагаетъ, что предварительнымъ условіемъ самыхъ выборовъ является возсозданіе нелегальнаго аппарата партіи. Для того, чтбы думскіе выборы и выставленіе соціальдемократическихъ кандидатуръ происходили подъ знаменемъ партіи и не были использованы маркетвующими адвокатами, писателями и лавочниками въ видахъ личного чистолюбія, необходимъ контроль и мѣстныхъ нелегальныхъ организацій и руководство центральныхъ учрежденій партіи. Иначе само участіе въ выборахъ превратилось бы для С.-Д-іи въ вредную либеральную стряню, сѣющую политическій развратъ, прямую измѣну среди безотвѣтственныхъ и безконтрольныхъ депутатовъ.

Кромѣ выборовъ, имѣющихъ побочное, второстепенное значеніе въ дѣятельности С.-Д-іи, есь другіе болѣе настоятельные вопросы, требующіе немедленнаго разрѣшенія.

Оживленіе въ послѣдіе два года стачечной борьбы, протекавшей часто совершенно стихійно, безъ всякаго опредѣленнаго плана и руководства, ставитъ передъ партіей задачу использованія наростающаго движенія, внесенія въ нее большей планомѣрности путемъ постановки общеклассовыхъ требованій пролетаріата; полицейскія репрессіи, обрушившіяся съ особой свирѣпостью въ послѣднее время на голову профессіональныхъ союзовъ, выдвигаютъ еще съ большей настоятельностью чѣмъ раньше, вопросъ о созданіи внутри легальныхъ рабочихъ организацій сплоченныхъ нелегальныхъ соціальдемократическихъ ячеекъ.

Что касается самыхъ формъ борьбы, то кампанія митинговъ, рижская демонстрація показали, что наряду съ старыми шаблонами „легальности“ и „подполья“, рабочіе вводятъ новую форму борьбы, „революціоннаго захватнаго права“. Расширеніе поля дѣйствія этого метода классовой войны 1905 г., пользованіе имъ во время избирательной кампаніи и при борьбѣ за существованіе профессіональныхъ организацій должно быть поставлено въ порядокъ дня конференціи и вызвать самую энергичную работу всей партіи.

Ограбленіе крестьянскихъ массъ правительственными аграрными мѣропріятіями, голодъ охватившій 5 губ. подготовили чрезвычайно благопріятную почву для пропаганд въ деревнѣ революціонныхъ лозунговъ 1905—6 гг.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эпидемія явнаго дезертирства, все учащающіеся случаи покушеній обезличенна солдата на офицеровъ, чудовищныя хищенія въ военномъ вѣдомствѣ, раскрывшіяся во время послѣднихъ интендантскихъ процессовъ, заставляютъ соціальдемократію обратить серьезное вниманіе на постановк военной работы.

Наконецъ, конференція должна аняться вопросомъ полнаго фракціонnаго разоруженія „заграницы“.



Пусть всѣ, кто болѣетъ за судьбы Р. С.-Д. Р. П. придетъ на эту конференцію съ однимъ желаніемъ, отражающимъ верховную волю пролетаріата.

Долой военное положеніе въ партіи!

Долой фракціонный милитаризмъ!

**И. Безработный.**

## Резолюція группы „Впередъ“.

Группа „Впередъ“ была одной изъ первыхъ въ партіи, выдвинувшихъ послѣ неудачи объединительнаго пленума идею общепартійной конференціи, при чемъ задачей ея группа считала возстановленіе партійнаго единства, объединеніе возможно большаго числа партійныхъ элементовъ вокругъ одного дѣеспособнаго центра съ одной общеобязательной тактикой, при сохраненіи свободы идейнаго самоопредѣленія за всѣми теченіями.

Идея конференціи была встрѣчена тогда ленинцами съ пѣной у рта и охарактеризована какъ авантюра. Но когда тѣ официальные центры, авторитетомъ которыхъ ленинская группа думала козырять, окончательно распались, она схватилась за идею конференціи, заранѣе рѣшивъ извратить и подмѣнить искусственнымъ собраніемъ „излюбленныхъ людей“ для раскола, для созданія новой „ленинской“ партіи, которая узурпировала бы общепартійное знамя.

Созданный ленинцами Р. О. К. такъ грубо повела эту игру, что отъ Ленина вынуждены были откололься даже его вѣрные союзники — поляки и часть большевиковъ, не потерявшихъ еще сознанія важности партійнаго единства.

Ультимативное требованіе такихъ крупныхъ и не могущихъ быть заподозрѣнными въ ликвидаторствѣ организацій, какъ Соціальдемократія Польши и Литвы и С.-Д. Латышскаго Края пріостановить работы по созыву конференціи для того, чтобы сговориться о самыхъ основаніяхъ такого созыва, не возымѣла дѣйствія. Ленинская Р. О. К., не давая на ультиматумы прямого отвѣта, поторопилась фактически тайно отъ остальной партіи созвать, провести и закончить фракціонную конференцію и поставить партію передъ совершившимся фактомъ.

Представляя лишь часть чисто русскихъ организацій, мандаты которыхъ провѣрялись лишь ленинцами да обманутой ими парой меньшевиковъ, конференція, не пожелавшая даже выслушать никого изъ теоретиковъ партіи, кромѣ Ленина, осмѣлилась объявить себя всероссійской, мало того: верховнымъ органомъ партіи, т. е. равноправнымъ общепартійному съѣзду, бросить обвиненія всѣмъ безъ исключенія національнымъ организаціямъ, объявить внѣ партіи всѣхъ, кто не подчинится выбранному ею мнимому Ц. К., требовать отъ т. Цеткиной выдачи имъ партійныхъ средствъ и т. п.

Передъ такимъ набѣгомъ на партію — рѣшительно всѣ партійные элементы должны сплотиться и спасать партію отъ разгрома ея раскольниками.

Въ виду этого группа „Впередъ“ привѣтствуетъ попытку „Бунда“, С.-Д. Латышскаго Края и Обл. Кавказск. Ком., создать подлинный Р. О. К. для созыва подлинной общепартійной конференціи.

Группа выражаетъ сожалѣніе, что подъ угрозой раскола, нависшаго надъ головой партіи, представители Бунда, Кавказск. Обл. Ком. и С.-Д. Латышскаго Края все же не нашли возможности сговориться съ пред-

самозванно

ставителями С.-Д. Польши и Литвы. Теперь единство партіи можетъ быть возсоздано, достоинство ея охранено только путемъ широкихъ взаимныхъ уступокъ. Единство должно быть поставлено выше всего. Группа полагаетъ, что польскіе товарищи не откажутся отъ дальнѣйшихъ переговоровъ съ иниціаторами созданія Р. О. К. Группа по мѣрѣ своихъ силъ поддержитъ товарищей въ предпринятомъ ими дѣлѣ созыва конференціи и приглашаетъ русскія организаціи, стоящія на ея принципіальной позиціи, оказать всякое содѣйствіе работѣ по возсозданію единства партіи.

Группа надѣется, что другіе лѣвые элементы партіи немедленно вступятъ на тотъ же путь, такъ что новая организація не превратится въ блокъ однихъ только правыхъ, а обниметъ собою всю партію. Разумѣется, дверь не закрывается и передъ тѣми организаціями, которыя, въ большинствѣ случаевъ, конечно, по недоразумѣнію, оказались союзниками раскольниковъ.

Всѣ средства должны быть исчерпаны прежде, чѣмъ допустить мысль о необходимости раскола. Искренно желая сотрудничать со всѣми партійными элементами, Группа пойдетъ, тѣмъ не менѣе, на конференцію съ опредѣленнымъ планомъ ея работъ и намѣреніемъ защищать опредѣленныя рѣшенія злободневныхъ вопросовъ.

Такими вопросами Группа считаетъ слѣдующія: 1) вопросъ о взаимоотношеніяхъ легальныхъ и нелегальныхъ организацій нашей партіи — этотъ вопросъ разрѣшается для Группы въ смыслѣ руководящаго положенія нелегальныхъ центровъ и мѣстныхъ комитетовъ. 2) Оживленіе профессіональнаго движенія и руководство стачечной борьбой. 3) Оцѣнка текущаго момента. 4) Постановка работы въ арміи и крестьянствѣ. 5) Избирательная платформа и тактика с.-д. — послѣдній вопросъ пріобрѣтаетъ въ глазахъ Группы особое значеніе, не потому, чтобы она считала Думскую и околодумскую работу самой важной, а потому, что выступленіе двухъ соц.-дем. партій во время выборовъ она считаетъ величайшимъ бѣдствіемъ и позоромъ. Въ ближайшемъ будущемъ Группа въ особомъ листкѣ выскажется детально о политическихъ задачахъ общепартійной конференціи.

**Группа „Впередъ“.**

## Мнѣніе германской С.-Д-іи о переворотѣ въ Р. С.-Д. Р. П.

Публикуя извѣщеніе ленинской группы, посланное въ Интернаціональное соціалистическое бюро о состоявшейся „конференціи“, вотъ что пишетъ Центральный Органъ Германской Соціальдемократіи „Vorwärts“ въ редакціонной статьѣ.

... „На основаніи лежащихъ передъ нами совершенно безпристрастныхъ сообщеній и протестовъ подавляющаго большинства русскихъ соціальдемократическихъ организацій мы можемъ сообщить слѣдующее:

Конференція, о которой идетъ рѣчь, ни въ какомъ случаѣ не можетъ претендовать на званіе *партійной конференціи* (курс. авт.). За исключеніемъ ленинской группы (которая представляетъ одну лишь часть большевистскаго теченія и нѣкоторыхъ меньшевиковъ плехановскаго теченія (которыхъ впрочемъ самъ Плехановъ не считаетъ своими сторонниками) *ни одно изъ существующихъ въ россійской Соціальдемократіи теченій не принимало участія въ этой конференціи* (курс. авт.). Ни С.-Д-ія Латышскаго края, ни организація еврейскаго пролетаріата „Бундъ“, ни С.-Д-ія. Польши и Литвы, ни Кавказскій Областной Комитетъ, ни теченіе, представляемое группой „Впередъ“, ни цѣлый



рядъ другихъ русскихъ организацій не участвовали въ этой конференціи. Это значитъ, что старѣйшія и наиболѣе сильныя организаціи россійской партіи, образующія основу всего движенія не были представлены на конференціи. Тѣмъ не менѣе представительство одной сравнительно ничтожной части партіи присвоило себѣ права *всей партіи*, создавъ „Центральный Комитетъ“ и „Центральный органъ“, посягнуло на полученіе партійныхъ денежныхъ средствъ и „исключило“ изъ партіи одно изъ неугодныхъ ему теченій. Конечно, такой способъ дѣйствія характеренъ для фракціи не заинтересованной въ возстановленіи партійнаго единства.

Дѣйствія этой „конференціи“ вызвали сильную оппозицію среди большинства русскихъ товарищей тѣмъ болѣе что въ послѣднее время появлялось стремленіе къ лояльному способу возрожденія братской намъ партіи, путемъ сплоченія всѣхъ теченій и организацій партіи. По иниціативѣ соціальдемократовъ Латышскаго Края состоялась въ январѣ совѣщаніе представителей Латышской соціальдемократіи, „Бунда“ и Кавказскаго областного комитета. (Въ началѣ принимали участіе и представители С. Д. П. и Л.), постановившее созвать общепартійную конференцію, въ которой участвовали бы всѣ группы и организаціи, независимо отъ принадлежности къ тому или иному теченію и отъ вымышляемой ими партійной работы; эта конференція должна рѣшить всѣ политическія и организаціонныя задачи въ связи съ предстоящей предвыборной кампаніей и сохраненіемъ партійнаго единства.

Организаціонная комиссія, выбранная на этомъ совѣщаніи энергично работаетъ въ надъ подготовкой созыва Всероссійской конференціи которая дѣйствительно представляла бы всю партію.

Кромѣ вышеупомянутыхъ организацій дали свое согласіе и обѣщалм содѣйствіе: группа „Впередъ“, редакція „Правды“, редакція „Голоса Соціальдемократа“, однородныя заявленія получились отъ цѣлаго ряда русскихъ организацій а также и отъ товарищей работающихъ въ легальныхъ организаціяхъ“...

Далѣе слѣдуетъ текстъ резолюціи-протеста, которую мы печатаемъ ниже.

**И. Б.**

*Резолюція Совѣщанія представителей Заграничнаго Комитета Бунда, меньшевиковъ-партійцевъ, группы „Впередъ“ большевиковъ-партійцевъ, „Голоса Соціальдемократа“ и „Правды“ по поводу извѣщенія о состоявшейся „Всероссійской конференціи Р С.-Д.Р.П.“*

Принимая во вниманіе:

1) что эта конференція созвана „Россійской Организаціонной Комиссіей“, въ составъ которой уже съ самаго начала не входили представители ни одной изъ національныхъ организацій, что эту Р. О. К. не признавали рядъ мѣстныхъ организацій и Кавказскій Областной Комитетъ, что ея фракціонная дѣятельность и отказъ хотя-бы пополнить свой составъ представителями другихъ теченій и организацій *окончательно отложнули* отъ нея всѣ безъ исключенія національныя организаціи и партійныя теченія, кромѣ ленинскаго;

2) что на конференціи представлена была лишь часть исключительно *русскихъ* организацій, при чемъ правильность представительства нѣкоторыхъ (важнѣйшихъ) изъ нихъ уже опротестована самими этими организаціями;

3) что несмотря на все это, конференція осмѣлилась самозванно

окрестить себя *Всероссійской*, объявить себя верховнымъ органомъ партіи и выбрать Ц. К., —

Совѣщаніе считаетъ эту конференцію явной попыткой узурпаціи партійнаго знамени со стороны группы лицъ, сознательно ведшихъ партію къ расколу, и выражаетъ свое глубокое сожалѣніе, что нѣкоторыя партійныя организаціи и товарищи дали себя ввести въ обманъ и тѣмъ сыграли на руку раскольничьей и узурпаторской политикѣ ленинскаго кружка.

Совѣщаніе выражаетъ увѣренность, что всѣ партійныя организаціи въ Россіи и заграницей будутъ рѣшительно протестовать противъ совершеннаго переворота, не признаютъ выбранныхъ на конференціи центровъ и всѣми мѣрами будутъ содѣйствовать возстановленію партійнаго единства путемъ созыва дѣйствительно общепартійной конференціи.

Совѣщаніе постановляетъ настоящую резолюцію довести до свѣдѣнія Интернаціональнаго Соціалистическаго Бюро, центральныхъ комитетовъ и центральныхъ органовъ германской, французской и австрійской соціалистическихъ партій, а также и тт. держателей.

Принято единогласно.

Общепартійное собраніе, состоявшееся въ Парижѣ 12-го марта присоединилось къ этой резолюціи. За нее подано 137 голосовъ, противъ — 8 и воздержалось 13.

Въ своемъ засѣданіи отъ 17 марта присоединился къ этой резолюціи Заграничный Комитетъ Соц.-Дем. Латышскаго Края.

---

Адресъ для сношенія изъ заграницы съ группой „Впередъ“: Mlle A. Metchnikoff, 11, rue Roli, Paris (14e).

Le Gérant: B. Manier, 22, rue Popincourt.

Кооп. Тип. „Союзъ“ 30, Bd Arago, Paris

№ 2

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

*Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!*

# На темы дня

**Іюнь 1912 г. Изданіе Группы „Впередъ“. Цѣна 25 сант.**

**СОДЕРЖАНІЕ:**

1) По старому пути. — И. Безработный; 2) Революціонный шквалъ и контръ-революціонная шваль. — Петръ Ал.; 3) Обостреніе классовой борьбы въ Европѣ. — А. Луначарскій; Основныя положенія избирательной платформы и тактики на выборахъ въ IV Гос. Думу; 5) Матеріалъ для дискуссіи по вопросу объ избирательной платформѣ; 6) Царь и Пуришкевичъ. — И. Безработный; 7) Изъ партіи: а) Латышская секція группы „Впередъ“. — Ред., б) О Бундѣ. — Ред., в) О томъ, какъ не надо вести избирательную кампанію. — Впередовецъ, г) О варшавской конференціи. — Г. Алексинскій.

## По старому пути.

Два мѣсяца, какъ плетется къ ленскимъ могиламъ сенаторская ревизія Манухина съ цѣлымъ штатомъ губернаторовъ, прокуроровъ, писцовъ и курьеровъ. Въ далекую сибирскую тайгу ѣдетъ царскій вельможа поглядѣть на пролитую кровь и слезы. Не занесли холодные вѣтры снѣгомъ могильныхъ холмовъ, не осушило еще время слезъ, не заглохли въ ледяной пустынѣ стоны боли, ужаса и негодованія. Не впервые снаряжаетъ русскій царизмъ комиссіи, чтобы въ пыли архивовъ, въ волокитѣ канцелярій похоронить навсегда чудовищное преступленіе, оболгать убитыхъ, грязными руками осквернить святыню ихъ смерти. Ему мало было первомайской бойни въ Лодзи 1892 г., въ Златоустѣ въ 1902 г., въ Тифлисѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ, Ростовѣ-на-Дону въ 1903 г. Онъ забылъ, что за нимъ есть неотомщенное кровавое воскресенье Петербурга. Ему нужна была еще кровавая среда. Ему понадобилось вписать новую страницу въ исторію трехсотлѣтнихъ романовскихъ злодѣяній. Съ тупой задыхающейся злобой, весь прогнившій, носящій въ нутрѣ своемъ смерть и разложеніе, царизмъ съ исторической неизбѣжностью катился отъ 9-го января къ 4-му апрѣля. Онъ шагалъ черезъ разбитыя жизни, черезъ временную усталость рабочихъ массъ, топталъ, мялъ пролетарскія организаціи, воскресилъ кошмарныя времена самого неограниченнаго произвола, чтобы закончить мрачный пятилѣтній періодъ разстрѣлами на Ленѣ.

Контръ-революція взнесла къ власти тѣ общественныя группы, на которыя опиралась монархія до 1905 г. Но онѣ закалились теперь въ огнѣ погромовъ, въ заревѣ массовыхъ убійствъ, въ ѣдкомъ дымѣ пороха и крови. За новой политической формой не скрывались ни „бонапартизмъ“ ни „приспособленіе къ буржуазной монархіи“, какъ въ этомъ пытались увѣрить читателей нѣкоторые наивные кабинетные люди, а то же соціальное содержаніе, что и до 1905 г. Тѣ же классы, которые опредѣляли политику русскаго царизма до революціи цѣпко дер

жались за кормило власти въ эпоху 1907—12 г. Это было „первое сословіе", создавшее свою „дворянскую" государственность и та вылупившаяся изъ новыхъ общественныхъ отношеній чумазая буржуазія, которая родилась и тучнѣла подъ дыханіемъ и заботливымъ опахаломъ дворянскаго государства. Эти группы паразитическаго, разбойнаго характера должны были привести страну къ концессіямъ на Ялу, къ мукденской катастрофѣ, къ цусимскому краху, къ взрыву народной революціи 9-го января. По тѣмъ же старымъ избитымъ дорогамъ, что вели къ Порть-Артуру, они бѣжали и въ Сибирь, къ золотымъ розсыпямъ. На завоеваніе богатой нетронутой цѣлины забытаго края шли эти современные Ермаки не съ первобытнымъ мечомъ, а съ усовершенствованной винтовкой Лебеля, плыли по Ленѣ не съ раскатистымъ крикомъ поволжской вольницы: „Сарынь на кичку", а съ вороватымъ лозунгомъ всѣхъ хищниковъ: „Грабь тайно и обогащайся". У нихъ былъ капиталъ—16½ мил. р. а, слѣдовательно, съ ними были и Романовы, и Манухины, и законъ. За разбой ихъ не четвертовали, не пытали огнемъ на Красной площади, но дали имъ право казнить нищихъ, ограбленныхъ ими. Вмѣстѣ съ Гинзбургами, представлявшими ту націоналъ-октябристскую буржуазію, которую вскормила и вспоила покровительственная политика Витте, Вышнеградскаго, шли Тимирязевы, ихъ охраняло россійское „престолъ-отечество" блиндированными автомобилями, полицейскими цѣпными собаками Трещенковыми, твердынями бодайбинскихъ тюремъ. Изъ насиженныхъ „дворянскихъ гнѣздъ", утопавшихъ въ тѣни вѣковыхъ парковъ, гдѣ когда-то текла привольная разгульная жизнь безъ труда и тревогъ, хлынуло къ золотымъ пріискамъ алчное стадо лѣниваго полуразвореннаго барства. Тутъ были потомственные администраторы, профессіональные шпіоны, провокаторы по призванію, палачи по наслѣдственности. Вся гниль и грязь, вскинутая на поверхчость мутной пѣной реакціи, скалила раболѣпно зубы въ прихожихъ золотыхъ тузовъ, ждала кинутой щедрой рукой подачки. И тамъ у песчаныхъ береговъ Ялу и у лѣсистыхъ скатовъ Лены носился тотъ же традиціонный двуглавый стервятникъ съ азіатской мордой дворянина и полуевропейской финансиста. Онъ торжествующе каркалъ надъ мертвыми полями, гдѣ лежали и воины въ Манчжуріи за „вѣру и царя", убіенные и безоружные животъ свой въ сибирской тайгѣ положившіе. И отъ Манчжуріи путь лежалъ къ 9-му января, отъ Лены онъ вился красной черто о къ 4-му апрѣля. 9-го января *родилась* русская революція. 4 го апрѣля она *воскресла*.

Она не могла не воскреснуть. Русскій рабочій классъ долженъ былъ выйти на революціонную дорогу. Самодержавіе въ его обновленной формѣ было такъ-же какъ и раньше глубоко непримиримо съ движеніемъ пролетаріата, которое не могло умѣститься ни въ рамкахъ закона 4-го Марта, ни въ кандалахъ столыпинской конституціи. Втиснутое механически въ темный участокъ контръ-революціонной легальности, рабочее движеніе выдыхалось, блекло, теряло всякій оттѣнокъ классовой борьбы. Оно превращалось шагъ за шагомъ въ мирное просвѣтительство, открывавшее арену дѣятельности для филантропически настроенныхъ интеллигентовъ, но оно не могло увлечь, захватить самыхъ передовыхъ и рѣшительныхъ рабочихъ. Вмѣсто боевыхъ союзовъ практика приспособленія выдвинула кассы взаимопомощи, роль которыхъ сводилась къ благотворительности. Могли ли тѣ школы, куда вмѣстѣ съ отдавшимися беззавѣтно рабочему дѣлу рѣдкими соціальдемократами лѣзла литературная обывательщина съ навойливымъ намѣреніемъ обучать „меньшого брата" ариѳметическимъ дѣйствіямъ, удовлетворить тотъ классъ, который прошелъ школу иныхъ дѣйствій, иныхъ подвиговъ?

Признанные законодательствомъ временщиковъ союзы увядали, были чужды массѣ, насчитывали десятками своихъ членовъ и подъ часъ умирали



не подъ тяжкимъ ударомъ полицейскаго кулака, а въ медленной агоніи среди полнаго равнодушія и безучастія. Они, всѣ эти общества, возникшія подъ мертвящей опекой правилъ 4-го Марта, обращались въ маленькіе легальные кружки, дрожащіе какъ безнадежно больной надъ каждой минутой своего призрачнаго существованія, а тѣ караемые съ страшной жестокостью уголовнымъ уложеніемъ десятки организующихся въ Петербургѣ кортежей, та первомайская стачка, въ которую претворилась революціонная воля пролетаріата, захватили въ своемъ молодомъ, брызжущемъ энергіей потокѣ 200 тысячъ.

„Ихъ двѣсти тысячъ" шипитъ Нововременскій Іуда Меншиковъ, выводя привычнымъ перомъ литературный доносъ. Да, ихъ было двѣсти тысячъ на улицѣ въ свѣтлый великій день труда. Гдѣ же ваши законы, на которые съ презрѣніемъ плюнулъ онъ, высыпавшій на улицу пролетаріатъ? Конечно, вы не боитесь его, вы укроетесь за гранью штыковъ, у Васъ есть еще изъѣденные казарменными вшами, споенные казенной чаркой киренскіе солдаты, но у Васъ есть и Балтійскій флотъ.

Ни ковенскій помѣщикъ Столыпинъ, ни ставленникъ европейской биржи Коковцевъ, олицетворявшіе двуликій режимъ не смогли сковать богатырскій размахъ пролетарскаго выступленія. Оно прорвало, какъ вешнее половодье, построенныя для него плотины, пронеслось съ веселымъ хохотомъ своихъ пѣвучихъ волнъ по улицамъ Москвы, Кіева, Одессы, Харькова, Екатеринослава, Саратова и Нижняго. Оно смѣялось надъ тѣми хмурыми запуганными людьми, которымъ въ туманѣ неустановившихся общественныхъ отношеній мерещился остовъ буржуазно-конституціонной монархіи и длинная извилистая тропа мирныхъ парламентскихъ завоеваній.

Уже стачки 1911 г. показали по какому руслу пойдетъ русское рабочее движеніе, рижская демонстрація въ память 9 января было первой зарницей, прорѣзавшей сѣрое небо неясныхъ предразсвѣтныхъ сумерекъ. „Нужно отбросить революціонные бредни 1905 г." надрывались въ совѣтахъ новоявленные пророки. „Нужно говорить „по нѣмецки", по европейски, надо бороться за расширеніе существующихъ правъ", нудно ныли уставшіе теоретики, которымъ чудилась уже длинная вереница тусклыхъ парламентскихъ будней. И надуманная петиціонная кампанія за расширеніе правъ 4-го марта падала, о ней забывали даже ея духовные отцы, а митинги, разгоняемые полиціей, собирали тысячи рабочихъ. Вмѣсто „расширенія" несуществующихъ правъ при помощи европейскихъ способовъ борьбы пролетаріатъ *захватнымъ путемъ*, которымъ онъ пользовался въ эпоху своихъ „юныхъ бредней" 1905 г., отвоевывалъ себѣ „право" улицы, право апрѣльскихъ и майскихъ забастовокъ, право митинговъ и собраній.

За Московской заставой въ Петербургѣ произошелъ пятитысячный митингъ, сообщаетъ „Рѣчь". Онъ былъ не разрѣшенъ полиціей, но къ нему не посмѣла прикоснуться грубая рука охранныхъ негодяевъ. Въ день 1-го мая рабочіе разгуливаютъ на Невскомъ открыто съ красной гвоздикой въ петлицѣ.

Въ Гельсингфорсѣ, по словамъ легальныхъ газетъ, арестовано нѣсколько десятковъ матросовъ, заявившихъ, что возьмутся за оружіе, если разсчитанные за первомайскую забастовку рабочіе не будутъ приняты обратно. Въ морскихъ казармахъ всю ночь было неспокойно...

Играетъ, бурлитъ подъ вешнимъ солнцемъ половодье, пролитая горячая кровь размыла ледъ на Ленѣ, ледъ позорнаго равнодушія и молчанія. Воскресаютъ былые славные дни революціи. Шире же дорогу пролетаріату, ибо онъ идетъ по старому испытанному пути 1905—6 г.!

**И. Безработный.**

# Революціонный шквалъ и контръ-революціонная шваль.

Революціонный шквалъ 1905 года подорвалъ хозяйство русскихъ желѣзныхъ дорогъ и вызвалъ паденіе ихъ доходности, — такую мудрую истину изрекла недавно кадетская газета „Рѣчь“ въ статьѣ, подписанной псевдонимамъ „Инженеръ“.

Мы не знаемъ, служитъ ли этотъ г. „инженеръ“ на частной или на казенной желѣзной дорогѣ, является ли онъ наемникомъ капитала или холопомъ министерства путей сообщенія. Но мы знаемъ одно, — что онъ нагло и безъ зазрѣнія совѣсти лжетъ. Не „революціонный шквалъ“, не забастовки измученныхъ долгимъ рабочимъ днемъ и низкой заработной платой желѣзно-дорожныхъ служащихъ и рабочихъ, вызываютъ скверное состояніе желѣзно-дорожнаго хозяйства въ Россіи, а хищническіе аппетиты желѣзно-дорожныхъ дѣльцовъ, высокіе дивиденды гг. акціонеровъ, жирные оклады директоровъ правленій, воровство чиновниковъ и прочіе виды капиталистическаго и бюрократическаго обжорства. Ужъ повѣрьте, г. „Инженеръ“, что если бы желѣзнодорожное дѣло было такъ убыточно, какъ вы увѣряете, то бывшій предсѣдатель 2-й Думы, г. Головинъ не промѣнялъ бы, какъ это онъ сдѣлалъ недавно, званія депутата на мѣстечко желѣзнодорожнаго предпринимателя-концессіонера...

Но дѣло тутъ не въ одной, хотя бы и сознательной лжи. Тутъ важно общее отношеніе газеты „Рѣчь“ и всей либеральной братіи къ „революціонному шквалу“, къ которому вся эта публика относится именно такъ, какъ должна къ нему относиться... контръ-революціонная шваль. Въ моментъ новаго подъема рабочаго движенія, въ радостный моментъ, когда заря освобожденія отъ царизма вновь заблистала на мрачномъ небосклонѣ русской жизни, закричать объ „убыточности“ революціи, испуганно схватиться за карманъ, — это все, что можетъ дать своимъ читателямъ газета „Рѣчь“, это все, съ чѣмъ можетъ обратиться къ народу центральный органъ партіи, съ гордымъ безстыдствомъ написавшей на своемъ шапо-клякѣ „мы — партія *народной свободы!..*“

Въ данномъ случаѣ гг. Милюковы ничѣмъ не отличаются отъ гг. Тимирязевыхъ и другихъ благородныхъ акціонеровъ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества, которые хладнокровно прикидываютъ на конторскихъ счетахъ, сколько процентовъ потеряютъ или выиграютъ они отъ разстрѣла своихъ рабочихъ, и переводятъ кровавый балансъ въ балансъ золотой. Не изъ кровныхъ интересовъ рабочихъ массъ, превращенныхъ во вьючный скотъ, падающій посреди дороги подъ непосильной ношей, загнанный въ гнусное, тѣсное и смрадное стойло, не видящій свѣта и радости, не знающій покоя и отдыха, не изъ порываній народныхъ массъ къ освобожденію исходятъ россійскіе либеральные буржуа въ оцѣнкѣ великаго смысла революціи, а изъ интересовъ копилки. И вся политическая мудрость ихъ не глубже, чѣмъ глубина кошелька.

Какъ отнеслись россійскіе кадеты, вожди и пророки просвѣщеннаго либерализма, жадно простирающаго свои пухлыя бѣлыя руки къ власти, пока еще находящейся въ пользованіи Николая Романова и Евно Азефа, Григорія Распутина и Владиміра Пуришкевича, — какъ отнеслись они къ новому взрыву пролетарскаго движенія, возникшаго изъ крови рабочихъ, убитыхъ на Ленѣ?

Когда газетѣ „Рѣчь“ въ еженедѣльномъ обзорѣ событій пришлось высказаться по поводу мощнаго протеста пролетаріата противъ ленской бойни, либеральный органъ, съ кислой миной констатировавъ огромные размѣры движенія, сталъ увѣрять, что это движеніе не имѣетъ ничего общаго съ соціаль-демократіей, что это движеніе трэдъ-юніонистское, лишенное чуть-ли не всякой политики. Такъ пытались утѣшить себя россійскіе либералы, пуще всего боящіеся, какъ бы рабочія массы своимъ вмѣшательствомъ въ „политику“ не разстроили тонкой и сложной игры „въ *свои* козыри“, ведущейся между кадетами и царизмомъ, и долженствующей привести Россію къ „конституціонной монархіи“, въ которой Николай 2-й останется Николаемъ 2-мъ, а Милюковъ замѣнитъ Коковцева. И само собою понятно, что кадетамъ ненавистно жгучее дуновеніе пролетарской борьбы, разметывающее и сжигающее карточные домики „конетитуціонныхъ“ надеждъ и портфельныхъ упованій.



Но россійскому пролетаріату нѣтъ дѣла до радостей и печалей либерализма. У него своя цѣль, своя линія. И онъ неуклонно ведетъ ее. Первомайская стачка въ одномъ Петербургѣ охватываетъ двѣсти тысячъ рабочихъ и передовые отряды революціоннаго пролетаріата выносятъ на улицы столицы яркія краски и бурный шелестъ красныхъ знаменъ... Съ еще болѣе кислой физіономіей, кадеты должны сознаться, что движеніе приняло революціонный тонъ, и что „теоріи, наиболѣе рѣзко подчеркивающія классовое обособленіе „пролетаріата, т. е. идеи соціальдемократіи, — „пользуются среди рабочихъ наибольшимъ успѣхомъ“. (См. „Рѣчь“, 11 апр. 1912 г.) „Впрочемъ, это неизбѣжно“, — вздыхаютъ г.г. либералы. „Крупная промышленность, необходимая для современнаго государства, тѣсно связана и съ рабочимъ вопросомъ и съ соціаль-демократіей.“

За этимъ признаніемъ послѣдовали проекты „заключенія рабочей волны въ легальныя рамки“. Осуществите „свободы, обѣщанные въ манифестѣ 17 октября“, — взываютъ кадеты къ правительству“. — Долой царизмъ со всѣми его манифестами! Да здравствуетъ демократическая республика! — отвѣчаетъ ни это пролетаріатъ. „Предоставленіе рабочимъ права союзовъ *становится(!)* дѣломъ, насущно необходимымъ“, пишетъ кадетскій органъ. — А развѣ раньше это не было необходимо для рабочихъ, либеральные болтуны? — крикнетъ имъ сознательный пролетарій, и повторитъ: Да здравствуетъ республика, да здравствуетъ учредительное собраніе, завоеванное самимъ народомъ! Мы не хотимъ, чтобы намъ отвѣшивали „права“ по четверть фунта, какъ сѣмячки въ мелочной лавкѣ. Намъ не надо подачекъ. Мы сами возьмемъ свои права!

Соціаль-демократическія идеи имѣютъ вліяніе на рабочихъ. Видя это, кадеты мечтаютъ о созданіи „противоядія“, въ видѣ желтыхъ поповскихъ союзовъ. Правительство тоже мечтаетъ объ этомъ и готовитъ планъ устройства въ Россіи „христіанскихъ рабочихъ союзовъ“. Кадеты предупреждаютъ царизмъ, что у *него* это дѣло не выгоритъ и провалится съ трескомъ, какъ во время оно провалилась „зубатовщина“ и „гапоновщина“. Но принципіально кадеты за насажденіе желтыхъ союзовъ. „Мы не можемъ, конечно, утверждать, — скромно замѣчаетъ „Рѣчь“, — что въ Россіи никогда не будетъ сильныхъ христіанскихъ рабочихъ союзовъ“.

Но, чтобы это благочестивое пожеланіе осуществилось, надо исполнить „обѣщанія“ манифеста 17 октября и передать министерскіе портфели въ руки кадетовъ. То, что не выйдетъ у Распутина и Коковцева, выйдетъ у набожныхъ Струве, Булгаковыхъ и у просвѣщеннаго профессора Милюкова.

Что жъ, попробуйте, господа! — скажемъ имъ мы, соціаль-демократы...

Но пока кадеты не у власти, они все-таки заботятся о власти и стараются внушить рабочимъ довѣріе и любовь къ ней. Царь, заболѣвшій медвѣжьей болѣзнью отъ испуга передъ рабочими стачками и демонстраціями, посылаетъ стараго чинодрала, члена Государственнаго Совѣта Манухина „разслѣдовать“ ленскія событія, какъ будто кровь 275 убитыхъ и 250 раненыхъ рабочихъ еще недостаточно громко кричитъ на весь міръ гнетущую правду объ этихъ событіяхъ! А кадетская „Рѣчь“

разсыпается въ восторгѣ передъ царской „инструкціей“ дворянину Манухину, увѣряя рабочихъ, будто эта инструкція „не оставляетъ сомнѣнія въ намѣреніи разслѣдовать дѣло до конца, отвѣтить на всѣ пожеланія.“

Къ чему лгать? „Разслѣдовать дѣло до конца“, значитъ признать, что Россія есть вотчина шайки, состоящей изъ царя, его родичей, крупныхъ бюрократовъ и большихъ банкировъ, игравшихъ на биржѣ ленскихъ акцій головами рабочихъ ленскихъ рудниковъ. „Отвѣтить на *всѣ* пожеланія“ — значитъ покончить съ русскимъ царизмомъ и жадными псами, защищающими его. Неужели кадетская „Рѣчь“ думаетъ, что царскій слуга Манухинъ сдѣлаетъ это? Конечно, нѣтъ. „Рѣчь“ хвалитъ правительство, чтобы обмануть, насколько удастся, рабочихъ, и заключить ихъ „въ легальныя рамки“. Не бастуйте, дескать, не устраивайте уличныхъ демонстрацій. Потерпите. Вотъ поѣдутъ „Манухины“ и все „разслѣдуютъ“.

„Вотъ пріѣдетъ баринъ, — баринъ васъ разсудитъ“.

Съ ненавистью относясь къ революціонному движенію массъ, съ любовью и довѣріемъ относясь къ „царскимъ „инструкціямъ“, кадетская партія ищетъ себѣ „солидныхъ“ друзей справа. Это ярко сказалось въ подготавливаемомъ кадатами союзѣ ихъ съ „прогрессистами“ для совмѣстнаго выступленія во время избирательной кампаніи. Подъ флагомъ прогрессистовъ организуются хищническія группы крупныхъ капиталистовъ. Союзъ кадетовъ съ ними — не случайный, онъ подготавливался уже давно. Еще 2 года тому назадъ виднѣйшіе дѣятели кадетскаго лагеря Струве, Мануиловъ, Гольдштейнъ и др. объединялись на „идейной“ почвѣ съ московскими торговыми и промышленными тузами, или по просту говоря, подготавливали почву для перехода на идейную службу къ капиталу. Въ результатѣ московскіе тузы организовали группу „прогрессистовъ“ совмѣстно съ нѣкоторыми мирнообновленцами и октябристами, съ чисто-консервативной и антинародной платформой. Кадетская партія на своей конференціи уже дала своимъ мѣстнымъ комитетамъ лозунгъ совмѣстной работы съ „прогрессистами“, рекомендуя даже образованіе съ ними общихъ избирательныхъ комитетовъ. Такимъ образомъ передъ нами новое и явное „равненіе на право“ кадетской партіи, открытое превращеніе ея изъ группы конституціонно-демократической интеллигенціи въ чистую организацію крупнаго капитала. А какова политическая роль послѣдняго, это хорошо показало отношеніе его къ рабочему движенію нашихъ дней: московскіе капиталисты, — тѣ самые, которыхъ просвѣщали московскіе кадеты, — постановили „наказать“ рабочихъ штрафами за то, что они „осмѣлились“ протестовать противъ такого „пустяка“, какъ убійство нѣсколькихъ сотъ товарищей. И съ этими хамами, которые хотятъ голодомъ задавить революціонное движеніе рабочаго класса, кадеты думаютъ объединиться. Для большаго успѣха объединенія кадетамъ приходится приспособить свою программу къ требованіямъ ткацкихъ и желѣзодѣлательныхъ милліонеровъ. Вырабатывая на своей конференціи избирательную платформу для предстоящихъ выборовъ, кадетская партія, чтобы не напугать толстосумовъ, выкинула изъ нея даже ту внѣшнюю тѣнь демократизма, которой она прежде затуманивала свою контръ-революціонную позицію. Ни одного сколько-нибудь широкаго лозунга не осталось въ этой платформѣ. Даже борьба за демократизацію избирательнаго права, и та практически откинута кадетами, какъ ненужная и „непрактичная“ вещь. Оставлено лишь мелкое крохоборство подъ громкимъ ярлыкомъ „реформъ“.

Новое передвиженіе кадетовъ вправо есть неизбѣжный результатъ новаго подъема пролетарской волны. Было глубокой ошибкой со стороны меньшевиковъ и Плеханова думать, будто кадеты сыграютъ роль „союзниковъ“ нашихъ. Каждый шагъ влѣво рабочаго класса вызываетъ шагъ вправо со стороны капиталистической буржуазіи и ея либеральныхъ выразителей. Не въ союзѣ съ либералами, а вопреки имъ, дѣлаетъ и будетъ дѣлать пролетаріатъ россійскую революцію. Столь же ошибочнымъ является и лозунгъ блока съ кадетами, выдвинутый Ленинымъ и его единомышленниками. Нужды нѣтъ, что ленинцы дѣлаютъ „оговорки“ о томъ, что соглашенія съ кадетами доступны *лишь* на „высшихъ стадіяхъ“ выборовъ. По-существу, этотъ лозунгъ есть отказъ отъ позиціи лѣваго крыла соціальдемократіи, отъ позиціи большевистской фракціи и переходъ,—хотя и въ оговорочно-трусливой формѣ,— на точку зрѣнія меньшевиковъ. Мы, впередовцы, полагаемъ, что теперь меньше, чѣмъ прежде, есть основаній для соглашеній съ кадетами. Мы предлагаемъ рабочимъ соц.-дем. отвергнуть оппортунистическій совѣтъ ленинцевъ и помнить, что вступая въ соглашенія съ кадетами, партія вступаетъ, въ сущности, въ сдѣлку и съ октябристами, ибо кадеты черезъ новоявленныхъ „прогрессистовъ“ прочно соединяются съ октябристами. Было бы послѣдовательнѣе и умнѣе со стороны простившагося съ большевизмомъ Ленина просто и откровенно пригласить партію ловить мандаты путемъ всяческихъ „соглашеній“ какъ съ кадетами, такъ и съ октябристами, ибо смѣшно и нелѣпо пытаться провести непроводимую грань между тѣми и другими...



Что касается самаго равненія вправо гг. кадетовъ, то это мы можемъ лишь привѣтствовать. Пусть обнажаются классовые интересы, пусть разграничиваются соціальныя и политическія группировки. Это содѣйствуетъ проясненію классового сознанія массъ. И чрезвычайно характерно въ этомъ смыслѣ, что съ новымъ поворотомъ кадетовъ вправо совпало новое разочарованіе въ ихъ „демократизмѣ“ среди тѣхъ, кто недавно еще былъ очарованъ имъ. Представитель одной кадетствующей еврейской группы упрекалъ кадетовъ (на ихъ конференціи) въ забвеніи интересовъ угнетеннаго еврейскаго народа. Украинская буржуазная пресса сейчасъ же послѣ кадетской конференціи заявила объ измѣнѣ кадетовъ демократизму и объ ихъ склонности не только игнорировать интересы преслѣдуемыхъ царизмомъ украинцевъ, но и отрицать за украинцами право на самостоятельное и свободное развитіе ихъ національной культуры. Газета „Рѣчь“ пробовала увернуться отъ этихъ справедливыхъ обвиненій, но это ей не удалось, ибо ясно, что партія, терпящая въ своей средѣ и прикрывающая собой антисемитскія и украиноѣдскія теоріи г. Струве, не имѣетъ права считаться демократической. Чѣмъ больше будетъ кадетская партія *находить самое себя*, чѣмъ болѣе явно будетъ она становиться представительницей крупнаго капитала, тѣмъ болѣе консервативной будетъ дѣлаться она во всѣхъ вопросахъ. Уже давно, въ угоду капиталу, кадеты ликвидировали всю соціальную часть своей программы, всѣ обѣщанія, которыя они давали рабочимъ. Но отечественный капиталъ жаденъ. Онъ требуетъ не только закабаленія рабочаго, но и „покоренія“ всѣхъ „инородцевъ“, устраненія съ поля конкурренціи, — полицейскими мѣрами — конкуррента еврея, конкуррента - украинца. Антисемитскія и украиноѣдскія признанія гг. Струве лишь выражаютъ собою консервативный и хищническій характеръ русскаго крупнаго капитала.

Трусливый и жадный консерватизмъ — удѣлъ нашей крупной буржуазіи и всѣхъ партій, которыя являются ея представительницами. Вотъ, почему среди контръ-революціонной швали, ненавидящей революціонные шквалы, мы находимъ и гг. кадетовъ. Вотъ почему мы, представители этого революціоннаго шквала, протестуемъ противъ всякихъ сдѣлокъ со всякой контръ-революціонной швалью, не исключая и кадетской партіи.

**Петръ Ал.**

# Обостреніе классовой борьбы въ Европѣ.

Если въ этомъ году пролетарскій праздникъ перваго мая отпразднованъ былъ въ большихъ городахъ Зап. Европы сравнительно вяло, и міровыя столицы должны были уступить на этотъ разъ пальму первенства Петербургу, то радость европейскаго буржуа относительно „ослабленія интенсивности первомайскаго движенія“ продолжалась недолго. Нетолько въ Россіи, но и во многихъ странахъ Европы въ непосредственной близости къ первому мая скопились событія огромной значительности.

И передовыя и отсталыя страны одинаково вовлечены въ наши дни въ бурное революціонное движеніе.

Еще недавно Англію восхваляли, какъ классическую страну полусоціалистическаго примиренчества. Тамъ созрѣли исполинскіе тредьюньоны съ ихъ богатымъ штатомъ умныхъ и опытныхъ чиновниковъ, финансистовъ, администраторовъ и дипломатовъ. Эти довѣренные люди пролетаріата обѣщали ему ростъ его благоденствія путемъ постоянной мирной сдѣлки съ представителями капитала. Постепенно рядомъ съ этой испытанной тактикой, приводившей въ пору безспорнаго господства Англіи на всемірномъ рынкѣ къ благопріятнымъ результатамъ, возникла другая: тактика давленія на государство, — въ былыя времена особаго парламентскаго комитета тредьюньоновъ, а въ послѣднее время мощной полусоціалистической полурадикальной Рабочей Партіи. Рабочая Партія въ ея цѣломъ также мечтала лишь объ эластичномъ соціальномъ мирѣ, въ которомъ доля рабочаго росла бы постепенно и почти автоматически, ничуть не вредя благосостоянію господствующихъ классовъ.

Со своей стороны просвѣщенная передовая буржуазія Великобританіи пошла навстрѣчу этому „дѣловому“ настроенію рабочихъ и, не безъ протестовъ со стороны наиболѣе отсталой части буржуазіи, поставила у власти такихъ соціалъ-реформаторовъ, какъ Асквитъ, Черчилъ, Лойдъ-Джорджъ.

И вотъ теперь все измѣнилось въ Англіи. Уступчивость капиталистовъ нашла себѣ предѣлъ въ нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, испытываемыхъ англійскимъ капиталомъ въ конкуренціи съ иностранцами. Центральный штабъ тредьюньоновъ и хитроумные рабочіе парламентаріи наткнулись на серьезныя препятствія, побороть которыя можно только натискомъ массъ, единственной реальной силы, служившей для нихъ опорой. Сами же массы становятся все болѣе недовольны своей судьбой, ибо растущая дороговизна поглощаетъ всѣ результаты ихъ мнимыхъ побѣдъ, — а договоры ихъ секретарей съ ихъ классовыми врагами зачастую надолго опутываютъ ихъ липкой паутиной по рукамъ и по ногамъ.

Начался бунтъ массъ противъ окостенѣвавшей мало по малу рабочей аристократіи и оппортунизма Рабочей Партіи. Возросшія силы англійскаго рабочаго сказались сразу, когда онъ вступилъ въ полосу великихъ стачекъ. У всѣхъ на памяти огромная стачка транспортныхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, кончившаяся значительной побѣдой пролетаріата и неимѣвшая еще лучшихъ результатовъ лишь вслѣдствіе половинчатой политики „вождей“. Еще большее значеніе имѣла недавно закончившаяся стачка углекоповъ, вовлекшая въ кругъ своего вліянія около двухъ милліоновъ рабочихъ и признаваемая количественно величайшимъ рабочимъ движеніемъ, изъ имѣвшихъ до сихъ поръ мѣсто въ исторіи. Стачка страшно перепугала буржуазію тѣмъ болѣе, что во главѣ ея стихійно стали люди новаго, рѣшительнаго типа. Премьеръ-министръ Асквитъ назвалъ ее „величайшимъ бѣдствіемъ, какое когда либо переживалось страною. „Правительство напрягло всѣ силы, чтобы уладить острый конфликтъ между трудомъ и капиталомъ. По мѣрѣ того, какъ истощались богатыя кассы союзовъ стачечниковъ, и то тамъ то здѣсь начинали появляться голодныя лица, — росла опасность перехода грандіозной забастовки въ рядъ открытыхъ возстаній. Считаясь съ такой возможностью неутомимый борецъ рабочаго движенія революціонный соціалистъ Томъ Маннъ призвалъ наемныхъ солдатъ англійской арміи отказываться стрѣлять въ своихъ братьевъ рабочихъ. Онъ былъ отданъ подъ судъ и отосительно жестоко наказанъ, но въ то же время правительство торопливо прогнало черезъ обѣ палаты билль о минимумѣ заработной платы, имѣющій огромное принципіальное значеніе. Правда, углекопы не получили всего, чего они добивались, но ихъ движеніе сдѣлало очевиднымъ прежде скорѣе теоретическое положеніе, что стачка любой изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности является дѣйствительнымъ оружіемъ соціально-революціоннаго характера и больно бьетъ все буржуазное государство черезъ голову непосредственно затронутыхъ промышленниковъ.



Но Англія очевидно вошла, какъ мы уже сказали, въ цѣлую полосу подобныхъ стачекъ. Стачка углекоповъ прекратилась недавно, а въ концѣ мая уже вспыхнула новая грандіозная стачка транспортныхъ рабочихъ, борящихся противъ употребленія несиндикальнаго труда, сумѣвшихъ въ нѣсколько дней вызвать поднятіе цѣнъ почти на всѣ предметы потребленія въ Лондонѣ, взволновать общественное мнѣніе міра и вынудить новое вмѣшательство правительства.

Каждый разъ, какъ шевелится титаническое тѣло англійскаго пролетаріата — приходятъ въ движеніе и братья-титаны за проливами, морями и океанами. Каждый разъ высоко вздымающееся пламя пролетарскаго протеста грозитъ бросить снопы искръ въ горючій матеріалъ, накопленный въ другихъ странахъ міра. Ничто, конечно, не безпокоитъ въ такой степени нашихъ классовыхъ враговъ, какъ то, что полупотухшій вулканъ англійскаго рабочаго движенія вдругъ сталъ проявлять потрясающую земной шаръ активность и озарять небо будущаго кровавымъ заревомъ.

Буржуазія надѣялась, что неимовѣрный ростъ парламентскихъ силъ германской соціалъ-демократіи будетъ имѣть своимъ результатомъ соглашеніе ея съ отечественными либералами и приведетъ къ преобладанію внутри ея реформистски настроенныхъ элементовъ. Однако дѣйствительность разрушила эти надежды. По поводу заносчивыхъ самодержавныхъ словъ, брошенныхъ шутомъ въ коронѣ Вильгельмомъ на одномъ официальномъ вечерѣ въ Страсбургѣ — депутаты-соціалисты въ рейхстагѣ, особенно Шейдеманъ и Ледебуръ, заговорили на, до тѣхъ поръ неслыханномъ еще въ этихъ стѣнахъ, языкѣ. Они бросили прямыя угрозы монархіи и прусскому засилію и не обинуясь, пригрозили недалекимъ революціоннымъ движеніемъ массъ.

Въ самомъ прусскомъ парламентѣ, гдѣ засѣдаютъ большія шишки феодальной реакціи, произошелъ конфликтъ, выходящій далеко за предѣлы обычной нѣмецкой сдержанности. Когда президентъ Эффра захотѣлъ при помощи полиціи выкинуть депутата соціалиста Борхардта, и полицейскій чинъ толкнулъ при этомъ другого депутата — Лейнерта, послѣдній заявилъ: „Видя, что я не нахожу защиты въ чувствѣ собственнаго достоинства этого дома — я отнынѣ буду приходить сюда вооруженнымъ, чтобы защищать себя самостоятельно отъ насилія“.

Изгнаніе Борхардта вызвало огромное волненіе среди рабочихъ. Четыреста тысячъ пролетаріевъ манифестировали противъ этого факта въ одномъ Берлинѣ.

Безсмѣнно держитъ въ своихъ когтяхъ столь развитую въ капиталистическомъ отношеніи Бельгію католическій попъ. Недаромъ буржуаз-

ные публицисты говорятъ, что величайшими стражами общественнаго порядка оказались католическій центръ въ Германіи и католическая партія въ Бельгіи. Заслуживаетъ изученія та сѣть обмана, которую сплели для своей страны бельгійскіе клерикалы. Надо замѣтить, что католики въ Бельгіи являются вмѣстѣ съ тѣмъ заправилами финансовыхъ, промышленныхъ и коммерческихъ предпріятій, число и сила которыхъ чудовищно возросли съ переселеніемъ въ Бельгію изгнанныхъ изъ Франціи монашескихъ орденовъ. Даже верхи свѣтской буржуазіи, не говоря уже о просвѣщенномъ мѣщанствѣ средней руки, почувствовали на себѣ тяжесть все болѣе жадной и властной длани церкви. И вотъ, пользуясь тѣмъ, что католическое большинство въ парламентѣ растаяло до шести человѣкъ, — всѣ принципіальные и временные враги его рѣшили заключить союзъ и доканать на выборахъ поповскихъ опричниковъ. Сколько надеждъ, быть можетъ чрезмѣрныхъ до наивности, соединялъ съ этой казавшейся столь вѣрной побѣдой замученный эксплуатаціей бельгійскій пролетарій! Побѣда должна была подарить ему либерально-соціалистическое министерство. Быть можетъ дышать станетъ легче! Только послѣдовательные марксисты предостерегали отъ увлеченій и выражали всяческое недовѣріе буржуазнымъ союзникамъ.

Ихъ опасенія подтвердились. Благодаря измѣнѣ значительной части либераловъ побѣда не только ускользнула отъ лѣвого блока, но большинство католиковъ, къ восторгу реакціонеровъ всѣхъ странъ, опредѣлилось теперь въ 18 человѣкъ.

Пролетаріатъ озадаченъ и разгнѣванъ. Какъ? — опять тянуть ту же лямку, терпѣть возжи и кнутъ попа? Негодованіе прорвалось бурными демонстраціями во имя подлиннаго всеобщаго избирательнаго права, котораго Бельгія лишена до сихъ поръ. Въ Льежѣ и Брюсселѣ произошли крупные безпорядки, пролилась кровь. Буржуазная печать спѣшитъ увѣрить большую публику, что безпорядки производились хулиганами; но на неосторожный разстрѣлъ этихъ „хулигановъ“ полиціей рабочій классъ Бельгіи отвѣтилъ массовой забастовкой, которая стала вспыхивать то здѣсь то тамъ. Массы съ такимъ нетерпѣніемъ рвутся въ бой, что соціалистическая партія употребляетъ всѣ свои усилія, дабы удержать ихъ и натыкается при этомъ на рѣзкое осужденіе крайнихъ элементовъ. Она намѣревается созвать на дняхъ экстренный конгрессъ и принять всѣ мѣры къ организаціи стройной и мощной политической забастовки.

Такая отсталая, крестьянская полуфеодальная страна, какъ Венгрія, по соціальному строю своему напоминающая нашу родину, такъ же пламенѣетъ вся въ борьбѣ за всеобщее избирательное право.

Десятаго мая громадныя толпы рабочихъ демонстрировали въ Будапештѣ противъ министерства Лукача, состряпавшаго вмѣсто всеобщаго избирательнаго права какое-то грязное мѣсиво. Вмѣшательство полиціи переполнило чашу терпѣнія, и рабочіе, проявляя по словамъ газетъ неслыханное мужество, цѣлый день сражались съ полиціей и войсками, опрокидывая трамваи, строя баррикады, зажигая громадные костры, прорываясь всюду и переполняясь все большей энергіей отъ каждой вновь пролитой капли крови. На другой день рабочіе, считая, что они сдѣлали достаточно для демонстраціи своей воли, рѣшили вернуться не фабрики, но капиталисты съ большого ума въ наказаніе имъ объявили локаутъ на нѣкоторое время. Тогда безпорядки повторились съ еще большею силой, причемъ рядъ фабрикъ былъ разгромленъ. Находившіеся въ Будапештѣ солдаты, переутомленные, начали роптать. Со всѣхъ сторонъ къ столицѣ устремлялись войска. Соціалистическая партія стараясь избѣжать кровопролитія, едва убѣдила рабочихъ успокоиться, при



чемъ министерство со своей стороны принудило капиталистовъ прекратить локаутъ и обѣщало пересмотрѣть законы объ избирательномъ правѣ.

Нельзя думать однако, что въ Венгріи на этомъ дѣло кончится. Президентъ палаты, ставленникъ магнатовъ-помѣщиковъ, графъ Тисса, по прозвищу — „Желѣзный Кулакъ“, въ теченіе цѣлаго ряда засѣданій палаты по-просту приказываетъ полиціи выталкивать вонъ изъ залы всю оппозицію. Депутаты протестуютъ, осыпаютъ Тиссу ругательствами, но конечно являются безсильными передъ неслыханнымъ до сихъ поръ ни въ одной странѣ методомъ „парламентской борьбы“. Въ отчаяніи одинъ изъ депутатовъ — крестьянинъ Ковакссъ 3 раза выстрѣлилъ въ Тиссу и, не попавъ въ него, тяжело ранилъ самого себя.

Слово за народомъ! И на этотъ разъ во всеобщей забастовкѣ готовятся принять участіе крестьяне и батраки, ибо главный врагъ, грудь котораго надо разить, это въ Венгріи именно помѣщики. Толпа уже разгромила во многихъ мѣстахъ дома предсѣдателя палаты Тиссы.

Итакъ, въ этомъ рядѣ событій, свидѣтельствующихъ о значительномъ обостреніи классовой борьбы, мы можемъ отмѣтить двѣ особенно важныя черты: 1) значительную самодѣятельность массъ, революціонная энергія которыхъ зачастую обгоняетъ вождей, воспитавшихся въ спокойной обстановкѣ закончившагося нынѣ „органическаго“ періода. Этотъ подъемъ настроенія массъ, переходы къ болѣе крайнимъ формамъ борьбы поставитъ новыхъ людей во главѣ рабочаго движенія. 2) До сихъ поръ болѣе или менѣе цѣнные парламенты захватываются уличными формами борьбы: съ одной стороны и „тащитъ и не пущаетъ“ введенный предсѣдателемъ городовой, — съ другой стороны разгоряченная оппозиція, защищаясь, грозитъ револьверомъ и даже прибѣгаетъ къ нему. Борьба обостряется, ближайшее будущее чревато грозой.

Такими событіями, такими предзнаменованіями и ожиданіями сопровождается прекрасный подъемъ революціонной энергіи русскаго пролетаріата, освѣтившій всю арену русской общественной жизни новымъ свѣтомъ, въ результатѣ пролитой на далекой Ленѣ братской крови.

**А. Луначарскій.**

---

# Основныя положенія избирательной платформы и тактики на выборахъ въ IV Думу,

## выработанныя гр. „Впередъ“

Группа „Впередъ“, обсудивши вопросъ о выборахъ въ IV Думу, пришла къ слѣдующимъ выводамъ:

I. Группа „Впередъ“ констатируетъ, что весь ходъ событій со времени разгона 2-ой Думы, подтвердилъ высказанное группой при ея возникновеніи мнѣніе, что упадокъ революціоннаго движенія является лишь временнымъ, что царская реакція не въ состояніи устранить неизбѣжность новаго подъема революціи, вытекающую изъ объективныхъ условій экономическаго и соціальнаго развитія страны.

II. Начавшееся движеніе широкихъ пролетарскихъ массъ, приводящее

ихъ къ столкновенію съ существующимъ самодержавнымъ, хотя и прикрытымъ третье-думской „конституціей“, строемъ, выливается въ тѣ же формы внѣ-думской и внѣ-легальной борьбы, въ какихъ оно протекало въ 1905 и 1906 годахъ (митинги, стачки, уличныя демонстраціи), обнаруживая ошибочность взглядовъ тѣхъ меньшевистскихъ и ленинскихъ элементовъ партіи, которые видѣли главную цѣль партійной работы въ приспособленіи рабочаго движенія къ думской трибунѣ и рамкамъ легальныхъ организацій.

III. При дальнѣйшемъ ростѣ движенія съ той же силой и въ томъ же направленіи можно ожидать, что выборы въ IV Думу будутъ отсрочены самимъ правительствомъ, которое въ моментъ рѣшительнаго столкновенія съ народомъ, захочетъ, быть можетъ, имѣть свои руки вполнѣ развязанными и быть свободнымъ даже отъ тѣхъ незначительныхъ стѣсненій, какія налагаются на него наличностью въ Думѣ небольшой кучки демократическихъ и рабочихъ депутатовъ. Съ другой стороны возможно, что революціонное движеніе само перерастетъ и отброситъ выборы въ IV Думу, какъ движеніе осени 1905 г. переросло и отбросило выборы въ Булыгинскую Думу.

IV. Но несмотря на наличность такихъ возможностей, соціальдемократическая рабочая партія, по мнѣнію группы „Впередъ“, не должна заранѣе отказываться отъ подготовки къ избирательной кампаніи, ибо, если эта подготовка будетъ вестись на основѣ революціонной программы и тактики соціальдемократіи, то она не принесетъ вреда поднимающемуся революціонному движенію.

V. Подготовка къ выборамъ въ Думу должна быть организована такъ, чтобы дѣятельность партіи въ этой области не только не шла въ разрѣзъ съ задачами внѣ-думской массовой борьбы, но напротивъ была устремлена по одной линіи съ этой борьбой и подчинена ея задачамъ.

VI. Неизбѣжнымъ выводомъ отсюда является обязанность для партіи выступать передъ избирателями съ неурѣзанными лозунгами программы — минимумъ революціонной соціальдемократіи; главными изъ этихъ лозунговъ являются: демократическая республика, замѣна постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа, конфискація земель у помѣщиковъ, царской фамиліи, церквей, монастырей, съ безплатной передачей ихъ крестьянамъ, и 8-мичасовой рабочій день. Эти лозунги являются не только единственно послѣдовательными съ точки зрѣнія революціонной позиціи рабочей партіи, но и наиболѣе практическими, ибо русская революція можетъ имѣть успѣхъ лишь при поддержкѣ ея пролетаріатомъ и деревенской бѣднотой, а сочувствіе этихъ элементовъ населенія можетъ быть обезпечено лишь въ томъ случаѣ, если вопросъ о демократизаціи политическаго строя будетъ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ экономическихъ завоеваніяхъ массъ. Кромѣ того необходимо связывать избирательную агитацію съ интересами угнетенныхъ національностей, выдвинувъ требованіе полнаго равноправія національностей и свободы ихъ культурно-національнаго развитія.

VII. Въ тактическомъ и организаціонномъ отношеніяхъ на первый планъ долженъ быть выдвинутъ революціонно-соціальдемократическій и строго партійный характеръ избирательной кампаніи. Цѣлью ея не должна быть погоня за возможно большимъ количествомъ мандатовъ, иво опытъ соціальдемократической фракціи 3-ей Думы съ ея невыдержанной тактикой и съ фактами отреченія депутатовъ отъ партіи, показалъ, насколько опасна мало-партійная постановка выборовъ съ случайными кандидатурами и т. д. Цѣлью избирательной кампаніи должно быть пробужденіе классоваго сознанія пролетаріата и революціонная агитація среди широкихъ массъ населенія.

VIII. Соотвѣтственно этому первое, о чемъ необходимо заботиться,



это — сплоченіе рабочаго класса въ ряды единой соц.-дем. партіи, ибо только наличность такой партіи спасетъ пролетаріатъ отъ безплодной растраты силъ и обезпечитъ ему руководящее положеніе въ революціонной борьбѣ. Для этого необходимо строгое и безусловное единство избирательной кампаніи въ рабочей куріи, отсутствіе двойныхъ кандидатуръ, веденіе кампаніи объединенными органами и учрежденіями, отражающими не мнѣнія отдѣльныхъ группъ, а волю большинства организованныхъ рабочихъ. Всякая попытка какой-либо группы угрожать, какъ это сдѣлали „ленинцы“, расколомъ въ рабочей куріи, должна быть рѣшительно осуждена, какъ вредящая единству рабочаго движенія.

IX. Никакія соглашенія съ другими партіями въ рабочей куріи не должны быть допускаемы.

X. Что касается городской и крестьянской курій, то въ нихъ партійныя организаціи могутъ вступать на выборахъ во временныя соглашенія съ трудовиками, народными соціалистами, соц.-революціонерами и вообще революціонно-демократическими и народническими организаціями крестьянства и мелкой буржуазіи городовъ. При этомъ необходимо выяснить избирателямъ не только временное совпаденіе революціонныхъ задачъ рабочей партіи и другихъ революціонныхъ организацій, но также и тѣ принципіальныя различія, какія существуютъ между рабочей партіей и народническо-трудовическими организаціями, ибо задача партіи не только способствовать усиленію революціоннаго лагеря въ его борьбѣ съ царизмомъ, но и развивать классовое сознаніе массъ, содѣйствуя ихъ соціалистическому воспитанію и выдѣляя изъ нихъ тѣ элементы, которые могутъ пополнить собою кадры рабочей партіи.

XI. Соглашенія какъ съ правыми и октябристскими, такъ и съ кадетскими организаціями группа „Впередъ“ считаетъ недопустимыми, ни на какихъ стадіяхъ, ибо дѣятельность кадетской партіи была враждебной по отношенію къ революціи и пособнической по отношенію къ царизму; такимъ образомъ, всякое соглашеніе рабочей партіи съ кадетами, увеличивая моральный и политическій вѣсъ послѣднихъ въ глазахъ населенія, мѣшало бы сосредоточенію дѣйствительныхъ силъ революціоннаго лагеря и необходимому обособленію его какъ отъ правительственныхъ элементовъ, каковыми являются правые и октябристы, такъ и отъ полуправительственныхъ, каковыми являются кадеты.

XII. Выступленія соц.-демократическихъ ораторовъ на избирательныхъ собраніяхъ должны быть открыто-партійными. Во избѣжаніе риска проваловъ, партійныя организаціи должны заранѣе образовывать спеціальныя коллегіи агитаторовъ для избирательной кампаніи, устанавливая связь между ними и общей организаціей въ такой формѣ, чтобы въ случаѣ провала обезпечивался минимумъ потерь.

XIII. Съ кандидатовъ въ депутаты, соглашающихся выступить отъ партіи, мѣстныя организаціи должны брать формальныя письменныя обязательства подчиняться всѣмъ директивамъ законныхъ центровъ партіи, и въ случаѣ расхожденія съ ними, слагать съ себя мандаты.

XIV. Избирательныя собранія должны тамъ, гдѣ это возможно, проводиться, не считаясь съ легальными рамками. Партія должна втягивать въ агитацію не только лицъ, пользующихся избирательнымъ правомъ, но и тѣ огромныя массы, которыя лишены этого права. Партія должна стремиться связывать проявленія народнаго возбужденія во время избирательной кампаніи съ проявленіями внѣ-легальнаго массового движенія (митинговаго, стачечнаго и демонстраціоннаго).

XV. Въ заключеніе группа „Впередъ“ считаетъ необходимымъ созывъ общепартійной конференціи до начала избирательной кампаніи и заяв-

ляетъ, что отстаивая свою тактическую позицію внѣ конференціи и внѣ ней, группа даетъ обязательство подчиниться рѣшеніямъ конференціи, если она будетъ имѣть достаточно широкій и партійный характеръ. Разница мнѣній не должна мѣшать единству дѣйствій, какъ во внѣдумской работѣ, такъ и въ подчиненной ей избирательной агитаціи.

**Группа „Впередъ“.**

Іюнь 1912 г.

---

# Матеріалы для дискуссіи по вопросу объ избирательной платформѣ.

*(Мнѣніе женевскаго кружка „Впередъ“).*

Напечатанныя выше основныя положенія избирательной платформы, выработанныя редакціонной коллегіей литературной группы „Впередъ“, были подвергнуты обсужденію въ женевскомъ идейномъ кружкѣ „Впередъ“. Кружокъ, послѣ продолжительной дискуссіи принялъ безъ поправокъ пункты II, V, IX и XIII вышеприведенной платформы. Пунктъ XV кружокъ нашелъ ненужнымъ включать, какъ не имѣющій отношенія къ самой платформѣ. Въ пунктѣ XII принята 1-ая часть — до словъ „во избѣжаніе“ и т. д. Остальную часть пункта признано ненужнымъ включать въ платформу. Что касается другихъ поправокъ, предложенныхъ женевскимъ кружкомъ, то онѣ таковы:

Изъ пункта XIV исключены слова *„тамъ, гдѣ это возможно“*, а *„легальными* рамками“ замѣнено словами *„полулегальными* рамками“.

Въ пунктѣ VIII признано цѣлесообразнымъ замѣнить слова „веденіе кампаніи объединенными органами и учрежденіями, отражающими... волю... рабочихъ“ словами *„веденіе кампаніи Ц. К-томъ, избраннымъ на общепартійной конференціи“*. Остальное — безъ измѣненій.

Въ пунктѣ XI внесены въ характеристику кадетовъ (послѣ слова *„стадіяхъ“)* слова: *„ибо к.-д. партія по своему существу является противницей освобожденія рабочаго класса, развивая яснѣе и отчетливѣе свою все болѣе и болѣе реакціонную „идеологію“*, а послѣ словъ „въ глазахъ населенія“ прибавлены слова *„мѣшало бы выясненію реакціонности к.-д. партіи“*.

Въ остальные пункты внесены нѣсколько болѣе существенныя измѣненія. Приводимъ поэтому цѣликомъ формулировку этихъ пунктовъ, какъ она принята женевскимъ кружкомъ, подчеркивая курсивомъ внесенныя имъ дополненія и измѣненія:

Пунктъ I. „Группа „Впередъ“ констатируетъ, что весь ходъ событій со времени разгона 2-ой Думы *подтвердилъ одно изъ основныхъ положеній платформы*, что революція 1905 г не разрѣшила экономическихъ и политическихъ задачъ, ея вызвавшихъ, что царская реакція не въ состояніи устранить неизбѣжность новаго подъема революціи, вытекающую изъ объективныхъ условій экономическаго и соціальнаго развитія страны; *временный упадокъ революціоннаго движенія въ недалекомъ будущемъ смѣнится широкой революціонной волной, руководимой пролетаріатомъ страны.*



Пунктъ III. „При малѣйшемъ ростѣ движенія съ той же силой и въ томъ же направленіи группа „Впередъ“ *не предрѣшая вопроса о времени надвигающагося революціоннаго взрыва и не считаясь съ возможностью устраненія Думы изъ центра политической жизни страны*, считаетъ нужнымъ принять участіе въ избирательной кампаніи, ибо если эта подготовка будетъ вестись на основѣ революціонной программы и тактики соц.-дем., *то при извѣстныхъ условіяхъ она можетъ способствовать организаціи революц. энергіи пролетаріата.*“

(Въ этомъ пунктѣ женевскій кружокъ соединилъ пункты III и IX вышеприведенной платформы, измѣнивъ ихъ.)

Пунктъ VI. „Неизбѣжнымъ выводомъ отсюда является обязанность для партіи выступать предъ избирателями съ неурѣзанными лозунгами программы-минимумъ, *освѣщенными соціалистическимъ сознаніемъ пролетаріата, и тактики революціонной соц.-дем.*, а именно: *учредительное собраніе и вооруженное возстаніе какъ средство завоеванія учредительнаго собранія, а не какъ непосредственный призывъ:* демократическая республика, замѣна постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа, конфискація земель у помѣщиковъ, царской фамиліи, церквей, монастырей съ безплатной передачей ихъ крестьянамъ, — 8-мичасовой рабочій день. Эти лозунги являются не только послѣдовательными съ точки зрѣнія революціонной позиціи соц.-дем., но и наиболѣе практическими, ибо надвигающаяся новая революція, *руководимая пролетаріатомъ, можетъ имѣть успѣхъ лишь при поддержкѣ ея деревенской бѣднотой, заинтересованной въ достиженіи выставляемыхъ требованій.*

Пунктъ VII. „Въ тактическомъ и организаціонномъ отношеніяхъ на первый планъ долженъ быть выдвинутъ революціонно-соціальдемократическій и строго партійный характеръ избирательной кампаніи. Цѣлью ея должно быть развитіе классоваго сознанія пролетаріата и революціонная агитація среди широкихъ массъ населенія, а не погоня за возможно большимъ количествомъ мандатовъ, *ибо Дума при современномъ политическомъ положеніи и при данномъ избирательномъ законѣ, не имѣетъ дѣйствительнаго политическаго значенія и можетъ быть использована только, какъ трибуна новой революціонной агитаціи, въ которой мы должны критиковать Думу съ точки зрѣнія Учредительнаго Собранія*“.

Пунктъ X. „Что касается городской и крестьянской куріи, то въ нихъ партійныя организаціи могутъ вступать на выборахъ во временныя соглашенія съ трудовиками, народными соціалистами, с.-р. и, вообще, съ революціонно-демократическими и народническими организаціями крестьянства и мелкой буржуазіи городовъ, *если эти организаціи не вступятъ въ соглашенія съ к.-д. и правѣе ихъ. При этомъ необходимо стремиться къ расширенію ихъ лозунговъ, приближая послѣдніе къ революціоннымъ лозунгамъ соц.-дем. Преслѣдуя исключительно цѣль усиленія агитаціи* развитія классоваго сознанія массъ и ихъ соціалистическаго воспитанія, усиленіе всего революціоннаго лагеря въ его борьбѣ съ царизмомъ, необходимо выяснять предъ избирателями не только временныя совпаденія обще-революціонныхъ задачъ рабочей партіи и другихъ революціонныхъ организацій, но мы должны разъяснять также и существующія принципіальныя различія“.

* * *

Опубликовывая приведенные выше итоги дискуссіи въ женевскомъ кружкѣ, литературная коллегія группы „Впередъ“ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что она не видитъ *особенно крупныхъ* различій между ея формулировкой основныхъ положеній избирательной платформы и формулировкой, предлагаемой кружкомъ. Рѣчь идетъ лишь

объ оттѣнкахъ въ единомъ по существу принципіальномъ взглядѣ. А различіе въ оттѣнкахъ приходится только привѣтствовать, ибо только живая мысль всѣхъ товарищей и ихъ взаимное идейное сотрудничество могутъ дать *общую* линію. Группа „Впередъ“ въ этомъ отношеніи очень далека отъ обычнаго въ партійныхъ „центрахъ“ стремленія „стричь всѣхъ подъ одну гребенку“, — стремленія, которое такъ ярко сказалось въ подвигахъ Ленина и Ко и которое привело къ распаду большевизма.

Кромѣ изложеннаго выше мнѣнія женевскаго кружка, опубликовываемъ нижеслѣдующее:

*Особое мнѣніе* по „Основнымъ положеніямъ платформы и тактики въ избирательной кампаніи въ IV Думу“, присланное намъ членомъ женев. кружка, тов. Сергѣемъ:

„Я считаю, что въ настоящій, по крайней мѣрѣ, моментъ Партія должна рѣшить въ положительномъ смыслѣ вопросъ объ участіи въ избирательной кампаніи. Избирательная кампанія должна быть использована для самой широкой и полной агитаціи за программные и революціонно-тактическіе лозунги Партіи при непремѣнномъ обоснованіи ихъ съ соціалистической точки зрѣнія. Силы Партіи должны быть направлены къ организаціи массъ вокругъ этихъ лозунговъ, а не вокругъ выборной кампаніи и думской работы. Дѣятельность Партіи въ качествѣ одной изъ сторонъ, борющихся на выборахъ за своихъ кандидатовъ, не должна итти въ ущербъ этой цѣли сплоченія пролетарскихъ и демократическихъ массъ вокругъ революціоннаго знамени. *Стремленіе во что бы то ни стало провести своихъ кандидатовъ въ Думу является вреднымъ*, такъ какъ въ силу полицейскихъ условій неизбѣжно приведетъ на практикѣ къ урѣзыванію лозунговъ и къ суженію агитаціи и пропаганды. *Конкретныя формы поведенія будущей с.-д. фракціи въ настоящее время предвидѣть невозможно;* здѣсь приходится пока по существу ограничиться отрицательнымъ положеніемъ отказа отъ органической работы.

Но во всякомъ случаѣ только та фракція сможетъ явиться достойной с.-д. Партіи, которая черезъ всю кампанію пройдетъ передъ избирателями съ открытымъ соціалистическимъ и революціоннымъ лицомъ. *Поэтому тамъ, гдѣ по полицейскимъ условіямъ, неурѣзанная агитація и пропаганда можетъ помѣшать процессу выборовъ, Партія не должна останавливаться передъ этимъ.* Въ данномъ вопросѣ для меня является неудовлетворительнымъ общее мѣсто „Положенія“, гласящее, что не слѣдуетъ гнаться за количествомъ депутатовъ въ Думѣ. Съ моей точки зрѣнія, *Партія не должна гнаться во что бы то ни стало вообще за мѣстомъ въ Думѣ и не отказываясь отъ непосредственной выборной работы, должна однако пожертвовать этимъ мѣстомъ, разъ его придется купить цѣною полноты агитаціи и широты организаціи.* Партія должна итти на выборы ломая полицейскія рогатки, а не пролѣзая подъ ними. Конфликты, неизбѣжные на этомъ пути между соціалистами и революц. демократами и правительствомъ могутъ быть только полезны для пробужденія классоваго и революціоннаго сознанія массъ и для демонстраціи передъ общественнымъ мнѣніемъ соціалистической и демократической Европы всей лживости русской „конституціи“ и легальности.

Между тѣмъ мои поправки къ „Положеніямъ“, сводящіяся къ мысли, что *отношеніе наше къ избирательной кампаніи должно опредѣляться исключительно и только съ точки зрѣнія наступающаго революціоннаго подъема, а не изъ стремленія провести во что бы то ни стало депутатовъ въ Думу* — не получили большинства въ женевскомъ кружкѣ, голоса котораго раздѣлились поровну за и противъ монхъ поправокъ. Отсутствіе этой мысли въ „Основныхъ положеніяхъ“



кажется мнѣ и противорѣчащимъ признанію въ первыхъ пунктахъ ихъ приближенія новой революціонной волны, и принципіально неправильными по существу съ точки зрѣнія революціонной с.-д., а особенно вредными въ настоящій моментъ, когда въ официальныхъ кругахъ партіи такъ сильно развиваются оппортунистическіе взгляды и настроенія. Въ такой моментъ особенно *необходимо во всей полнотѣ до конца договорить революціонную мысль* и группа „Впередъ“, всегда чутко отражавшая боевыя стремленія революціоннаго соціалистическаго пролетаріата не выполнитъ своей обязанности передъ встающими въ Россіи рабочими массами, если выступитъ съ принятымъ проектомъ на будущей конференціи Партіи, съ ея неувѣреннымъ, лишеннымъ революціонныхъ традицій составомъ“.

*Примѣчаніе:* Къ этому особому мнѣнію т. Сергѣя присоединились еще 2 члена женевскаго кружка.

# Царь и Пуришкевичъ.

Одинъ изъ нихъ былъ взлелѣянный „божьей милостью“ монархъ, другой — избранный разношерстной бессарабской толпой законодатель. Одинъ правилъ многомилліоннымъ народомъ только потому, что „Неисповѣдимому Промыслу Божію угодно было“, чтобы онъ родился отъ „возлюбленнаго родителя“ своего, другой былъ облеченъ довѣріемъ суверенного народа. Самодержецъ и парламентарій, какъ это водится во всѣхъ конституціонныхъ монархіяхъ, не чаяли души другъ въ другѣ. Впрочемъ, у русскихъ царей былъ древній обычай окружать себя уродливыми шутами. Когда ихъ по ночамъ посѣщали кошмарныя видѣнія содѣяннаго ими зла и носились окровавленные призраки казненныхъ и загубленныхъ ими, шуты, кривляясь, веселили восточныхъ деспотовъ. Они баюкали ихъ легендой о кровавой Пасхѣ въ Кишиневѣ, разсказывали съ ужимками, какъ набивали еврейскимъ беременнымъ женщинамъ животы пухомъ перинъ, какъ дрожащимъ отъ дряхлости старикамъ отрѣзывали языки, втыкали въ посинѣвшіе рты мертвымъ дѣвушкамъ флагштоки отъ знамени союза русскаго народа.

Царь смѣялся до слезъ...

Онъ забывалъ въ такія минуты маленькихъ дѣтей, снятыхъ пулей въ Александровскомъ паркѣ, его грудь не душили камнемъ плавающіе въ бездонныхъ пучинахъ морей матросы въ бѣлыхъ саванахъ съ камнемъ на шеѣ, онъ не слышалъ больше угрюмаго ропота вѣковыхъ сосенъ въ Ленской тайгѣ.

Дворцы зажигались огнями... Царь веселился.

Но бывали минуты, когда ему чудилась повсюду измѣна, рука уставала выводить на подносимыхъ ему смертныхъ приговорахъ „прочелъ съ удовольствіемъ“, ему рисовались мрачныя финскія шхеры, большіе корабли съ контрабанднымъ оружіемъ, и онъ, нахмуривъ брови, чертилъ на всѣхъ бумагахъ: „Скверное дѣло“. Тогда, чтобы разсѣять страхъ своего господина, вѣрный шутъ приносилъ ему кусокъ намыленной веревки съ Лысой горы. Властелинъ мялъ любовно толстую бичевку, символъ своей конституціонной власти, а шутъ, взобравшись на парламентскую трибуну, пискливо кричалъ: „Мало“.

Въ Таврическомъ Дворцѣ было много шутовъ: былъ здѣсь юродивый, котораго всѣ звали запросто Тимошкой, курскій Ноздревъ, холмскій чернокнижникъ Евлогій Мацохъ, московскій аршинникъ Малюта, да

одинъ ученый профессоръ, который потѣшалъ придворную челядь тѣмъ, что, надменно задравъ носъ, считалъ себя въ серьезъ законодателемъ.

Но изъ всѣхъ скомороховъ царь жаловалъ больше всего Пуришкевича, и въ знакъ монаршей милости рѣшилъ наградить его своимъ собственнымъ портретомъ. И хотѣлось ему написать на портретѣ въ золотой рамѣ, гдѣ онъ былъ изображенъ въ формѣ офицера киренской роты, что-нибудь особенное, теплое, выражающее искреннюю признательность лысому шуту. Но въ коронованной головѣ было пусто, какъ въ безводной Сахарѣ, и нудно мелькали обрывки знакомыхъ мыслей вродѣ „Сердечно благодарю за выраженныя чувства“ или „Пью за здоровье славнаго полка“ и, разсердившись на стоявшаго въ ожиданіи фельдъегеря, царь начертать соизволилъ: „Благодарный Николай“.

Царь благодарилъ Пуришкевича за Кишиневъ...

Въ черномъ станѣ неслыханнное торжество. Шитые золотомъ дворянскіе мундиры, черные монашескіе клобуки, выжившіе изъ ума геморроидальные генералы и „народъ“ изъ кандидатовъ въ арестантскія роты ревѣли на своемъ съѣздѣ отъ дикаго восторга и пьяными осипшими голосами хрипѣли съ такой силой „Царствуй на славу намъ“, что въ чертѣ осѣдлости отъ Вильны до Одессы звенѣли окна

Ликуетъ дворянская Бессарабія, а на кишиневскомъ еврейскомъ кладбищѣ тихо шумятъ липы, шелеститъ молодая трава и пробиваются изъ подъ сѣрыхъ надгробныхъ камней красные цвѣты, на которыхъ застыли кристальныя брызги росы точно чьи-то большія слезы...

Мертвые спятъ, но живые не забудутъ.

**И. Безработный.**

# Изъ жизни партіи.

## Латышская секція группы „Впередъ“.

По иниціативѣ нѣсколькихъ товарищей изъ состава Соціальдемократіи Латышскаго Края недавно возникла „Латышская Секція“ при литературномъ центрѣ группы „Впередъ“. Секція ставитъ своей задачей:

1) издавать легальную и нелегальную соц.-дем. литературу на латышскомъ языкѣ, проводя въ ней тактическіе и организаціонные взгляды группы „Впередъ“,

2) знакомить латышскихъ рабочихъ съ жизнью Р. С.-Д. Р. П. и различными теченіями въ ней,

3) содѣйствовать подготовкѣ пропагандистовъ и агитаторовъ для работы въ Латышскомъ Краѣ (путемъ устройства партійныхъ школъ и т. д.).

Организаціонная связь между латышской секціей и литературной группой „Впередъ“ выражается въ томъ, что въ составъ литературной группы входитъ делегатъ секціи, а въ составъ секціи — делегатъ литературной группы. Вскорѣ секція издастъ на латышскомъ языкѣ избирательную платформу группы „Впередъ“.

Для переписки съ секціей можно временно пользоваться адресомъ группы „Впередъ“ (дѣлая приписку: „Для передачи въ латышскую секцію“).



## Изъ жизни Бунда.

Группой „Впередъ“ было получено недавно изъ офиціально-партійнаго источника сообщеніе о томъ, что Бундъ намѣревается на выборахъ въ IV Думу выступить въ блокъ съ Польской Соціалистической Партіей (P. P. S.), помимо и даже противъ соціальдемократіи Царства Польскаго и Литвы, входящей, какъ и Бундъ, въ составъ нашей партіи. По этому поводу группа „Впередъ“ обратилась въ Ц. К. Бунда съ просьбой разъяснить, насколько основательно это сообщеніе. Въ письмѣ своемъ къ Ц. К. Бунда группа „Впередъ“ указала, что по ея мнѣнію блокъ съ P. P. S. противъ П. С.-Д. противорѣчитъ уставу партіи и нарушаетъ ея единство, грозя новымъ расколомъ, который мы осуждаемъ заранѣе не менѣе рѣзко, чѣмъ осудили расколъ, учиненный ленинцами. Въ случаѣ, если этотъ новый расколъ будетъ превращаться изъ возможности въ дѣйствительность, группа „Впередъ“ сочтетъ своей обязанностью начать противъ виновниковъ раскола печатную агитацію среди русскихъ, польскихъ и еврейскихъ соц.-дем. рабочихъ, призывая ихъ къ тому, чтобы они не послѣдовали за организаторами раскола и сами отстояли единство соц.-дем. партіи и рабочаго движенія.

## О томъ, какъ не надо вести избирательную кампанію.

Нельзя обойти молчаніемъ листокъ, недавно выпущенный Заграничнымъ Комитетомъ Бунда по поводу предстоящихъ выборовъ въ IV Думу. Листокъ этотъ неудаченъ уже въ томъ отношеніи, что, хотя онъ изданъ въ маѣ 1912 года, т. е. тогда, когда пролетаріатъ Россіи уже видѣлъ ленскій разстрѣлъ и уже отвѣтилъ на него стачками и демонстраціями, въ листкѣ З. К. Бунда ни слова, ни звука не говорится объ этомъ. Вопросъ объ избирательной кампаніи ставится въ этомъ листкѣ чисто отвлеченно, внѣ связи съ другими событіями и другими задачами движенія. Избирательная кампанія рисуется какой-то самодовлѣющей „вещью въ себѣ“. Это — первая ошибка авторовъ листка. Вторая ошибка заключается въ слишкомъ *мѣстной*, если можно такъ выразиться, въ слишкомъ націоналистической постановкѣ вопроса о выборахъ. „Излишне доказывать, — пишетъ З. К. Бунда, — что для еврейскаго рабочаго класса было бы въ высшей степени важно провести въ IV Думу хоть одного еврейскаго соціалъ-демократа. Онъ былъ бы въ Думѣ символомъ еврейской рабочей организаціи, живымъ воплощеніемъ единства еврейскихъ рабочихъ“ и т. д. Начинать избирательную кампанію съ подобныхъ заявленій значитъ съ самаго начала опошлять ее, и низводить ее на уровень погони за мандатами: „хоть одно мѣстечко въ Думѣ для депутата бундовца!“ — таковъ принципіальный лозунгъ товарищей изъ Загр. Комитета Бунда. Вмѣсто того, чтобы выдвинуть впередъ значеніе выборовъ въ *классовой*, въ пролетарской борьбѣ, они разсматриваютъ выборы съ точки зрѣнія чисто-національной и, несомѣнно, внесутъ немалую путаницу въ умы той массы, къ которой они обращаются, особенно въ умы тѣхъ „сочувствующихъ изъ учащейся молодежи“, къ коимъ почему-то направленъ наиболѣе горячій призывъ листка. Читая такія воззванія избиратели будутъ видѣть въ депутатѣ *сперва* еврея, а *потомъ* уже соціальдемократа. И самъ депутатъ будетъ считать себя не столько представителемъ класса, сколько представителемъ націи. А къ чему это можетъ привести, это показываетъ извѣстная исторіч быв-

шаго члена соц.-дем. фракціи III Думы, господина Гайдарова, который въ одинъ прекрасный день взялъ, да и заявилъ своимъ сотоварищамъ по фракціи, что хотя онъ и числится соціальдемократомъ, но онъ является представителемъ интересовъ мусульманскаго населенія Дагестанской области и потому мусульманско дагестанская программа милѣе его сердцу, чѣмъ программа какого-то россійскаго пролетаріата. Вотъ, почему надо быть очень осторожнымъ въ постановкѣ задачъ партіи во время избирательной кампаніи, надо выдѣлять и подчеркивать классово-пролетарскій моментъ ея, а не мѣстно-національный. И вотъ, почему листокъ, изданный Загр. Ком. Бунда можетъ, какъ это ни печально, служить образцомъ того, какъ *не* слѣдуетъ вести избирательную кампанію.

**Впередовецъ.**

---

# О варшавской конференціи.

Недавно опубликованъ по польски отчетъ о междурайонной конференціи одной изъ старѣйшихъ и наиболѣе вліятельныхъ организацій Соціальдемократіи Царства Польскаго и Литвы, — варшавской организаціи. Мы обращаемъ вниманіе читателей на резолюціи этой конференціи не только потому, что нѣкоторыя идеи, выразившіяся въ нихъ, оказываются близки къ той позиціи, которую занимаетъ группа „Впередъ", но въ особенности потому, что рабочіе соціальдемократы Варшавы сумѣли на своей конференціи дать хорошій урокъ тѣмъ, кто колебался и падалъ духомъ въ годы реакціи. Они сумѣли показать, какъ можно и должно хранить и практически примѣнять лучшія революціонныя традиціи соціалъ-демократіи въ области организаціонныхъ и тактическихъ вопросовъ.

Конференція, состоявшаяся въ декабрѣ 1911 года, констатировала, что въ 1911 году, несмотря на всѣ удары реакціи, соціальдемократическая работа въ Варшавѣ развивалась. Приливъ новыхъ членовъ въ орг. возросталъ, какъ возросталъ и широкій интересъ рабоч. къ вопросамъ политической жизни. Росли требованія на литературу, такъ что было трудно даже удовлетворять ихъ въ виду недостатка литературы. За годъ было распространено: 10 тыс. экземпляровъ прокламацій по поводу годовщины 9 января, 8 тыс. экз. первомайскаго листка, изданныхъ варшавскимъ комитетомъ; кромѣ того распространены изданія Главнаго Правленія П. С.-Д.: 8 тыс. экз. листка о студенческихъ волненіяхъ, 5 тыс. экз. листка о дороговизнѣ жизни, 7 тысячъ экземпляровъ первомайскаго воззванія, 13000 экз. листка о страхованіи рабочихъ и 7 тыс. экз. „Червоннаго Штандара" (Центр. Орг. П. С.-Д.). Распространялись также изданія с.-д. професс. союзовъ. Въ Варшавѣ все время дѣйствуютъ 4 районныхъ организаціи, 6 кружковъ самообразованія и 1 школа пропаганды. Доходы за 11 мѣсяцевъ 1911 г. составили 610 рублей.

Доказавши на практикѣ возможность и плодотворность нелегальной партійной работы, варшавская организація дала на своей конференціи слѣдующія указанія своимъ работникамъ:

„Признавая, что организація по фабрикамъ и заводамъ составляетъ основу партійной организаціи, конференція поручаетъ районнымъ комитетамъ приложить возможно большую энергію къ созданію организацій по фабрикамъ и заводамъ всюду, гдѣ это окажется возможнымъ."

Въ связи съ этой резолюціей стоятъ 2 слѣдующихъ за нею.



„Конференція поручаетъ Варшавскому комитету заняться организаціей систематическихъ кружковъ пропаганды и агитаціи."

„Принимая во вниманіе, что „Червонный Штандаръ" не удовлетворяетъ потребностямъ широкихъ рабочихъ массъ, — конференція поручаетъ Варшавскому Комитету приложить всѣ усилія для возобновленія изданія газеты Варшавской организаціи „Рабочая Газета", какъ органа, доступнаго для наиболѣе широкихъ рабочихъ массъ".

„Конференція поручаетъ Варшавскому Комитету систематически собирать членскіе взносы и средства для агитаціоннаго фонда."

Въ этихъ немногословныхъ дѣловыхъ резолюціяхъ ярко сказалось принципіальное отношеніе варшавскихъ товарищей къ нелегальной партіи. Ее они ставятъ во главу угла, она является для нихъ главнымъ стержнемъ, центральной организаціонной осью работы. Заводская ячейка, какъ основа организаціи, кружокъ пропаганды, какъ школа соц.-дем. классовой сознательности, рабочая нелегальная газета и касса, составляемая не доброхотными даяніями „сочувствующихъ" буржуа, а взносами самихъ рабочихъ, членовъ партіи, — таковы основные элементы партійной организаціи.

Стараясь оживить мѣстную работу на основѣ заводской организаціи, варшавскіе товарищи въ то же время отнюдь не склонны замыкаться въ своемъ углу. Напротивъ, они проявляютъ самый живой интересъ, какъ къ дѣламъ всей польской соціальдемократіи, такъ и къ жизни другихъ частей партіи. Варшавская конференція сдѣлала замѣчаніе Главному Правленію П. С.-Д. за то, что оно не представило на разсмотрѣніе конференціи отчета о своей дѣятельности. Такъ какъ послѣдній съѣздъ П. С.-Д. состоялся уже давно (свыше 3 лѣтъ тому назадъ), то конференція требуетъ, чтобы въ случаѣ невозможности скораго созыва новаго съѣзда, была созвана партійная конференція П. С.-Д. въ болѣе широкомъ составѣ; для того, чтобы на ней были представлены низы организаціи, варшавская конференція рѣшила дать на партійной конференціи 1 мѣсто делегату Варш. К-та и 3 мѣста делегатамъ, выбраннымъ самой варшавской конференціей (нѣкоторые товарищи требовали даже болѣе широкаго представительства). Далѣе Варшавская конференція заявила слѣдующее: „какъ внутренняя, такъ и внѣшняя жизнь Росс. С.-Д. Раб. Партіи, въ которую входитъ польская соціальдемократія, намъ (т. е. польскимъ с.-д.) незнакома, ибо наши руководящія учрежденія не считали нужнымъ информировать насъ о ней ни организаціоннымъ путемъ, ни при посредствѣ партійной печати". Въ виду этого и въ цѣляхъ большаго сближенія польскихъ с.-д. организацій съ россійскими, варшавская конференція настаиваетъ, чтобы делегаты польской с.-д. на общероссійскую конференцію въ большинствѣ своемъ (3 изъ 5) выбирались польской соц.-дем. конференціей, и чтобы лишь меньшинство ихъ назначалось Главнымъ Правленіемъ.

Нельзя не привѣтствовать всѣхъ этихъ рѣшеній, ибо намъ, россійскимъ с.-д., дѣйствительно, приходится жаловаться на обособленность національныхъ организацій, на то, что онѣ вошли въ Р. С.-Д. Р. П. лишь своими верхами, тогда какъ низы живутъ своимъ „хуторскимъ" хозяйствомъ. Отсутствіе прямого давленія низовъ приводитъ къ тому, что отношенія между русской частью Р. С.-Д. Р. П. и другими ея національными частями сводятся къ кружковымъ соглашеніямъ „центровиковъ".

Столь же энергично привѣтствуемъ мы, впередовцы, и другія рѣшенія варшавской конференціи. Обсудивъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ дороговизной жизни, варшавская конференція признала, что „только при общей демократизаціи государства возможна плодотворная борьба со всякими формами эксплуатаціи, въ томъ числѣ и съ ростовщической

наживой на предметахъ первой необходимости“ и что „единственной, формой борьбы съ неистовой дороговизной теперь является веденіе широкой стачечной дѣятельности, имѣющей цѣлью повышеніе заработной платы“.

Что касается самого стачечнаго движенія и связаннаго съ нимъ вопроса о формахъ профессіональной организаціи, варшавская конференція, признавая принципіально, что „только легальныя формы даютъ возможность широкаго и нормальнаго развитія пролетарскихъ организацій“, констатировала въ то же время, что „теперешняя юридическо-полицейская система въ Россіи дѣлаетъ невозможнымъ воплощеніе въ жизнь этихъ легальныхъ формъ“, ибо „созданіе теперь профессіональныхъ организацій въ легальныхъ рамкахъ неизбѣжно приводитъ къ принижению нашихъ боевыхъ лозунговъ, какъ и вообще къ отступленіямъ отъ нашей соц.-дем. позиціи“.

„Поэтому, — говорится въ резолюціи, — междурайонная варшавская конференція высказывается за то, чтобы впредь до завоеванія болѣе сносныхъ условій вся энергія была устремлена на развитіе уже существующихъ партійныхъ соц.-дем. профессіональныхъ союзовъ *(подразумѣвается, нелегальныхъ — Г. А.)* и къ созданію новыхъ того же типа“.

Привѣтствуя всѣ эти рѣшенія варшавской конференціи, полныя глубоко-соціальдемократическаго, глубоко-партійнаго и вполнѣ революціоннаго смысла, мы съ прискорбіемъ должны отмѣтить, что руководящій центръ польской соц.-демократіи не сумѣлъ оцѣнить этихъ рѣшеній. Онъ разразился по адресу варшавскихъ товарищей длиннымъ листкомъ, полнымъ склоки, заносчивости и неуваженія къ мнѣнію товарищей. Въ отвѣтъ на ихъ желаніе имѣть отчетъ отъ Главн. Правленія и демократизировать польскую делегацію на обще-россійской конференціи, Главное Правленіе обвиняетъ ихъ въ нарушеніяхъ буквы устава и т. п. Въ отвѣтъ же на ихъ мужественное выступленіе въ защиту нелегальной работы отъ заливающихъ ее волнъ оппортунистическаго легализма, Главное Правленіе беретъ этотъ легализмъ подъ свое покровительство, упрекаетъ варшавскихъ соц.-дем. въ отсутствіи любви къ легальнымъ формамъ борьбы (въ томъ числѣ и въ пренебреженіи къ... собиранію среди рабочихъ подписей на бумажныхъ „протестахъ“), яркими красками описываетъ громадное будто бы значеніе легальныхъ союзовъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ*), расхваливаетъ революціонно-агитаціонное значеніе „собиранія подписей“ противъ думскаго проекта страхованія рабочихъ, и, чтобы особенно больно уязвить варшавскихъ товарищей, укоряетъ ихъ въ преступномъ единомыслiи съ „русскими бойкотистами изъ группы „Впередъ“.

По этому поводу мы, оставляя въ сторонѣ проявленное Главнымъ Правленіемъ незнакомство съ платформой гр. „Впередъ“, сущность которой оно видитъ въ „бойкотизмѣ“, скажемъ одно: какъ бы ни старались верхи партійныхъ организацій парализовать революціонную энергію массъ, это имъ неудастся! И въ этомъ порука того, что группа „Впередъ“ всегда окажется единомышленницей такихъ организацій, какъ варшавская, смѣло поднявшая въ эпоху реакціи и апатіи знамя борьбы за революціонную традицію с.-д. рабочей партіи, за ея боевые лозунги.

**Г. Алексинскій.**

*) Откуда Главное Правленіе почерпнуло эти миѳическія свѣдѣнія, — трудно сказать. Повидимому, изъ „ликвидаторской“ литературы.

Адресъ для сношенія изъ заграницы съ группой „Впередъ“: Mlle A. Metchnikoff, 11, rue Roli, Paris (14e).

Кооп.Тип.„Союзъ“
50, Bd Arago, Paris.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ
Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

# НА ТЕМЫ ДНЯ

## Содержаніе:

1. ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ. — 9 января — 21 февраля.
2. Г. АЛ—СКІЙ. — Новый революціонный подъемъ и положеніе дѣлъ внутри соціальдемократической партіи.
3. И. БЕЗРАБОТНЫЙ. — Объ амнистіи.
4. ВОИНОВЪ. — Твердый курсъ.
5. Е. — Памяти замученнаго товарища.
6. ПЕТРЪ АЛ. — Отчетъ делегата группы „Впередъ“ на августовской конференціи 1912 года.

1913 г.

ИЗДАНІЕ ГРУППЫ „ВПЕРЕДЪ“

№ 3.

Цѣна 50 сант.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

*Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!*

# На темы дня

№ 3.—Февраль 1913 г. Изд. группы „Впередъ“ Цѣна 50 с.

**СОДЕРЖАНІЕ :**

1) 9-е января—21-е февраля (передовая статья). 2) Новый революціонный подъемъ и положеніе дѣлъ внутри с.-д. партіи — Г Ал-скаго. 3) Объ амнистіи — И. Безработнаго. 4) Твердый курсъ — Воинова. 5) Памяти замученнаго товарища — Е. 6) Отчетъ делегата гр. „Впередъ“ на августовской конференціи 1912 г. — Петра Ал.

## 9-ое января — 21-ое февраля

### (Къ 300-лѣтію дома Романовыхъ).

Девятого января петербургскій пролетаріатъ двигался печальнымъ кортежемъ къ Преображенскому кладбищу, гдѣ пріютились у желѣзнодорожнаго поселка могилы первыхъ бойцовъ россійской революціи, двадцать перваго февраля особый курьерскій поѣздъ понесетъ по сѣвернымъ равнинамъ, гдѣ будутъ маячить осыпанныя снѣгомъ, заиндевѣлыя фигуры часовыхъ, русскаго царя на Костромскія торжества. Двѣ годовщины, символизирующія спутанный узелъ старой неразрѣшенной тяжбы между народомъ и Романовской монархіей. Одна со скорбными панихидными напѣвами, преслѣдуемая полиціей, бряцающей шашками, ружьями и штыками, одна—день траура пролетаріата, разстрѣлянного, растоптаннаго кавалеріей, другая—съ молебными славословіями, подъ салюты пушекъ, подъ грохотъ барабановъ, съ маршировками, парадами, съ кликами „ура“—день ликованія союзнаго дворянства, разстрѣлявшаго, растоптавшаго пролетаріатъ. Одна годовщина, знаменующая новый поворотный этапъ русской исторіи, другая, заканчивающая обвѣявный ужасами прошлаго циклъ царской монархіи. Двѣ силы встаютъ, какъ и въ памятные 1905-6 годы, другъ передъ другомъ: революціонная демократія, руководимая пролетаріатомъ, прибѣгающимъ къ стачкѣ, какъ къ самому активному средству расшевелить, взбудоражить массы, а на другомъ полюсѣ темная туча организованной реакціи, сплотившейся подъ трехцвѣтнымъ знаменемъ дома Романовыхъ, опирающагося на механическую силу штыковъ. Восемь лѣтъ упорной гражданской войны показали, что матеріальная власть переходила черезъ голову промежуточныхъ соціальныхъ группъ то въ руки крайней демократіи, то крайней реакціи. Россія шла отъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ къ диктатурѣ Столыпина. Средніе общественные слои, хлопотавшіе о примиреніи правительства съ „обществомъ“ стушевывались, испытывали рядъ политическихъ банкротствъ въ III Г. Думѣ. У насъ

не было эпохи легализма для рабочаго движенія, отражавшей установившіяся общественныя отношенія; у насъ немыслима была открытая рабочая партія; въ Россіи дѣйствовало въ перемежку захватное право то революціоннаго пролетаріата, то контръ-революціи. Ожилъ рабочій классъ отъ ударовъ, выходилъ на улицу, онъ отвоевывалъ революціоннымъ путемъ право собраній въ видѣ митинговъ, право свободы слова, бросая въ массы печатныя изданія безъ предварительной цензуры. Падалъ онъ, раздавленный локаутами, безработицей, политическими репрессіями,— исчезали гражданскія свободы, наставала пора безраздѣльнаго господства россійской контръ-революціи. Жалкій, презрѣнно трусливый либерализмъ, въ лицѣ кадетской партіи, метался отъ беззубаго выборгскаго воззванія къ блоку съ черносотенными октябристами, въ зависимости отъ равнодѣйствующей двухъ активныхъ силъ на политической аренѣ, онъ былъ безсиленъ самостоятельно отстоять даже минимальныя требованія своего „конституціонализма“. Застрѣльщикомъ новаго революціоннаго подъема выступилъ какъ и въ былые годы, пролетаріатъ, оказавшій стачкой революціонизирующее вліяніе на непролетарскіе слои демократіи. Послѣ ленскихъ событій вспыхиваетъ возстаніе въ Туркестанѣ, которое либеральная печать пытается истолковать, какъ результатъ провокаціи. Въ Севастополѣ, Кронштадтѣ, Гельсингфорсѣ идетъ непрекращающееся броженіе среди матросовъ; въ Кіевѣ происходятъ чуть не ежедневно убійства офицеровъ, производятся повальные аресты и обыски. Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ сконцентрированы мобилизованныя войска чрезвычайно повышенное настроеніе, готовое прорваться стихійнымъ бунтомъ. Отъ замкнутыхъ разрозненныхъ группокъ, таящихся въ подпольѣ въ жуткіе дни реакціи, рабочій классъ непосредственно переходитъ къ открытому массовому дѣйствію кипучихъ дней революціи. Правда, онъ не смогъ создать сильной, прочной организаціи, которая отличается обычно большой устойчивостью въ моменты органическаго развитія, но онъ будетъ ковать ее въ дѣйствіи подъ непріятельскимъ огнемъ. Куда дѣлись эти иниціативныя ликвидаторскія группы въ тѣхъ стачкахъ, которыя такъ побѣдоносно одну за другой провели петербургскіе рабочіе? Снова на сцену всплыли подпольные комитеты, къ голосу нелегальнаго Петербургскаго Комитета Партіи прислушиваются тысячи рабочихъ, но гдѣ же тѣ массы, которыя поддержали бы своимъ выступленіемъ либеральныхъ рабочихъ политиковъ?

Въ такой наэлектризованной атмосферѣ русскій царизмъ воздвигаетъ костромскіе балаганы, готовится праздновать свой трехсотлѣтній юбилей. Но надъ Костромой будетъ незримо витать призракъ другого кроваго юбилея 9-го января, и царская монархія никогда не перешагнетъ черезъ январскія могилы, ставшія стѣной между ней и народомъ. Долой самодержавіе!!



# Новый революціонный подъемъ и положеніе дѣлъ внутри с.-д. партіи.

## I.

Событія на Ленѣ въ апрѣлѣ 1912 года и послѣдовавшій за ними рядъ политическихъ выступленій пролетаріата не только явились поворотнымъ пунктомъ въ развитіи россійской революціи, но и оказали огромное вліяніе на внутреннюю жизнь соціаль-демократической партіи, заставивъ различныя фракціи ея произвести переоцѣнку занимавшихся ими дотолѣ позиціи и создавъ почву для новыхъ внутри-партійныхъ перегруппировокъ.

Какъ эти ни было странно на первый взглядъ, но для меньшевистскаго крыла Р. С.-Д. Р. П. ленскія событія послужили толчкомъ къ дальнѣйшему передвиженію вправо. „Поправѣніе“ меньшевизма началось уже давно, съ 1908 года. Во весь періодъ наиболѣе сильной реакціи (1908-1910 гг.) меньшевики все болѣе и болѣе рѣзко формулировали свое отрицательное отношеніе къ старымъ революціоннымъ методамъ пролетарской борьбы, къ нелегальнымъ организаціямъ, ко всему, что не умѣщалось въ рамки „легальныхъ возможностей“. Подпочвой этого разрыва съ прошлымъ было глубокое разочарованіе въ революціи, полная утрата вѣры въ возможность новаго революціоннаго подъема и примиреніе съ третье-іюньской конституціей.

Но поскольку движеніе меньшевизма вправо и его отреченіе отъ революціоннаго прошлаго выражалось лишь въ писаніяхъ отдѣльныхъ безотвѣтственныхъ литераторовъ и въ анти-партійныхъ поступкахъ отдѣльныхъ „практиковъ“, поскольку такимъ образомъ оффиціальный разрывъ всего меньшевизма, какъ цѣлаго, какъ фракціи, — разрывъ его съ Р. С. Д. Р. П. не былъ формально закрѣпленъ, постольку на обязанности всѣхъ партійныхъ людей лежало не толкать меньшевиковъ къ этому разрыву, а напротивъ удерживать ихъ отъ него. Положеніе осложнялось тѣмъ, что съ одной стороны Плехановымъ, отколовшимся отъ меньшевиковъ, было привнесено въ борьбу съ ними слишкомъ много личнаго элемента и слишкомъ мало политической ясности и опредѣленности. Съ другой стороны, ленинскій кружокъ, выдвигавшій организаціонный вопросъ, какъ главный пунктъ разногласій съ меньшевиками, давалъ какъ разъ въ этомъ вопросѣ почву для обвиненій противъ себя самого, и способствовалъ развитію ликвидаторства своими дезорганизаторскими дѣйствіями, которыя принимали настолько насильническій и отвратительный характеръ, что по сравненію съ ними, даже меньшевизмъ былъ образцомъ партійности и лойяльности.

Ленскія событія, апрѣльскія и майскія стачки пролетаріата, военное возстаніе въ Туркестанѣ, процессъ черноморскихъ матросовъ и стачки протеста по поводу ихъ разстрѣла, — все это сразу отодвинуло на задній планъ прежнія между-фракціонныя распри, сосредоточившіяся около организаціоннаго вопроса и уже по этому одному принимавшія форму мелочной организаціонной борьбы. Впередъ выдвинулись теперь вопросы политическихъ разногласій, вопросы объ оцѣнкѣ политическаго положенія страны и о тактикѣ рабочей партіи.

Какой же отвѣтъ дали на эти вопросы различныя фракціи?

Меньшевизмъ отнесся къ проявленіемъ новаго подъема революціоной борьбы пролетаріата отрицательно и даже враждебно. Заграничный центръ меньшевистской фракціи, редакція „Голоса Соц.-Дем.“ выпустила въ іюлѣ 1912 г. свой „Листокъ“, редакціонная передовица котораго была попыткой осудить и скомпрометировать начавшіяся выступленія рабочихъ массъ. Конечно редакція „Листка Голоса Соц.-Дем.“ настолько „прогрессивна“, что не отрицаетъ совсѣмъ рабочаго движенія, но она допускаетъ его лишь въ экономическихъ формахъ, къ „политическимъ же манифестаціямъ“ она относится неодобрительно. Но ея просвѣщен-

ному мнѣнію, современный подъемъ политической борьбы рабочаго класса есть ничто иное, какъ результатъ „соціаль-демагогіи“ съ одной стороны и „невѣжества массъ“ съ другой стороны. Очень характерно для меньшевиковъ это злобное отношеніе къ революціонной массѣ. Люди, которые все время болтали о „массовомъ движеніи“, о „широкой рабочей партіи“ и пр., въ періодъ реакціи, которые преклонялись передъ „массой“, когда она спала, начинаютъ озлобленно ругать ее, попрекать „невѣжественностью“ и „отсталостью“, въ тотъ самый моментъ когда масса двинулась въ бой. Только конституціонный легализмъ либеральныхъ адвокатовъ способенъ на такія штуки. Характерно также тупое озлобленіе меньшевистскаго „Листка“ противъ большевиковъ, которыхъ онъ (по-товарищески!) именуетъ „революціонной черной сотней“, „баламутящей“ пролетаріатъ.

Тонъ, взятый заграничнымъ центромъ меньшевизма, контръ-революціонная позиція, занятая имъ по отношенію къ политической борьбѣ пролетаріата, получили поддержку въ другихъ слояхъ меньшевизма и въ Бундѣ, причемъ послѣдній взялъ на себя починъ въ отреченіи отъ партійной программы (дабы дополнить этимъ меньшевистское отреченіе отъ революціонной с.-д. тактики) и ликвидировавъ на своей „конференціи“ всѣ революціонныя требованія партіи, толкнулъ на это же меньшевистскій блокъ *).

Ту же линію повела и меньшевистская легальная пресса, въ лицѣ „рабочей“ газеты „Лучъ“, которая немедленно послѣ своего возникновенія, сдѣлала своей спеціальностью борьбу противъ политическихъ стачекъ и демонстрацій и взяла на себя „идейную“... охрану улицъ и площадей гор. Петербурга отъ проявленій массоваго рабочаго движенія. Редакція „Луча“ до такой степени вошла во вкусъ этого душеспасительнаго и заслуживающаго благодарности отъ начальства занятія, что осмѣлилась совершить грязную и предательскую выходку по отношенію къ петербургскимъ с.-д., призывавшимъ питерскій пролетаріатъ устроить стачку и демонстрацію въ день открытія IV-ой Думы. Стачка и демонстрація должны были состояться 15 ноября, а 13 ноября въ газетѣ „Лучъ“ было напечатано слѣдующее:

„ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ“.

„Намъ (т. е. редакціи „Луча“) доставленъ документъ, подписанный Спб. с.-д. инціативной группой, оповѣщающій рабочихъ, что слухи о назначенной ко дню открытія Гос. Думы забастовкѣ являются *безусловнымъ вымысломъ*. Никакая изъ авторитетныхъ организацій рабочихъ призыва къ забастовкѣ не дѣлала. Распускаемые слухи являются невѣдомо кѣмъ сдѣланной попыткой использовать повышенное настроеніе рабочихъ. „Группа“ рѣшительно предостерегаетъ рабочихъ отъ распространителей этихъ вздорныхъ слуховъ“.

Несмотря на строгій и „градоначальственный“ тонъ документа, „вздорные слухи“ отнюдь не прекратились и петербургскіе рабочіе, вопреки „обязательнымъ постановленіямъ“ ген. Драчевскаго и „инціативной *с.-д. (?!)* группы“ продолжали „скопляться“ и подготавливать свой революціонный подарокъ... на зубокъ новорожденной Думѣ. Тогда, 14 ноября, „рабочая“(?!) газета „Лучъ“ сдѣлала крамольникамъ „второе предостереженіе“, напечатавъ на своихъ страницахъ жирнымъ шрифтомъ слѣдующія благовонныя строки:

„ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ“.

„Намъ доставленъ листокъ, циркулирующій среди рабочихъ Петербурга. Это воззваніе приглашаетъ рабочихъ забастовать 15 ноября и устроить демонстрацію у Таврическаго дворца. Безграмотность этого документа (напр., фраза о демократической республикѣ, избранной на основѣ всеобщаго и пр. избирательнаго права), а также и его содержаніе, заставляетъ подозрѣвать его происхожденіе, тѣмъ болѣе, что подписанъ онъ никому неизвѣстными организаціями. Напоминаемъ о предостереженіи Спб. Иниц. Группы, напечатанномъ вчерашнемъ № „Луча“, и еще разъ приглашаемъ петербургскихъ рабочихъ не отзываться на легкомысленный призывъ“.

Здѣсь все характерно: во первыхъ самое выступленіе *легальнаго* меньшевистскаго органа противъ революціонныхъ с.-д., призвавшихъ рабочихъ къ стачкѣ; газета „Лучъ“ можетъ свободно лаять на лѣятелей нелегальнаго движенія, ибо они въ *легальной* печати не могутъ дать ей отвѣта. Во-вторыхъ, указаніе на „безграмотность“. Чѣмъ виноваты учившіеся на мѣдныя деньги рабочіе, что хорошо знающіе „грамоту“ приватъ-доценты, адвокаты и журналисты, сбѣжавъ изъ Р. С.-Д. Р. П., предпочитаютъ писать передовицы для „Луча“ и „Рѣчи“, вмѣсто того, чтобы составлять нелегальныя прокламаціи? Наконецъ, особенно характеренъ намекъ на „подозрительное происхожденіе“ призыва. Чтобы скомпрометировать революціонныхъ с.-д. и „подавить“ стачку, либеральные газетчики изъ „Луча“ позволили себѣ этотъ неудобоназываемый намекъ на то, что воззваніе съ призывомъ къ стачкѣ дѣло рукъ охранки. Но вѣдь ужъ если на то пошло, то полицейскимъ духомъ вѣетъ скорѣе отъ поганыхъ „предостереженій“ газеты „Лучъ“.

Вотъ къ чему привелъ ликвидаторовъ ихъ легализмъ и ихъ уваженіе къ россійской конституціи. И ни одинъ изъ сотрудниковъ „Луча“, ни одинъ изъ этихъ Дановъ, Мартовыхъ, Троцкихъ и пр. не нашелъ въ себѣ ни политическаго мужества, ни даже простой человѣческой чистоплотности, чтобы протестовать противъ такихъ пріемовъ своей газеты. Даже старикъ Аксельродъ и тотъ смолчалъ, а вѣдь въ подобныхъ случаяхъ, больше чѣмъ когда-либо, молчаніе есть знакъ согласія.

Такъ завершило свой кругъ политическое развитіе меньшевиковъ, приведя ихъ къ открытой борьбѣ противъ революціи, — къ борьбѣ неразборчивой въ средствахъ и не брезгующей никакими пріемами. Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ для лѣвыхъ с.-д. не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо единствѣ дѣйствій съ ликвидаторами, ибо они перешагнули за всякую границу партійности и товарищеской добросовѣстности, ибо ихъ дѣйствіе есть противодѣйствіе революціонному движенію.

*) Подробнѣе объ этомъ см. ниже въ отчетѣ делегата гр. „Впередъ“ объ августовской „Конференціи“.



## II.

Если меньшевиковъ подъемъ рабочаго движенія въ 1912 г. толкнулъ вправо, къ разрыву съ партіей и революціей, то на правое крыло большевизма, т. е. на ленинцевъ, онъ оказалъ обратное вліяніе.

Политическая позиція ленинскаго теченія въ періодъ реакціи 1908-1910 гг,, не отличаясь большой ясностью, страдала изрядной примѣсью оппортунизма. Это сказывалось въ общей оцѣнкѣ ленинцами политическаго положенія Россіи. Они хоть и не такъ ясно, какъ меньшевики, все-таки тоже были склонны выражать разочарованіе въ революціи и отвергать возможность скораго подъема ея. Ленинъ не разъ (напримѣръ, въ „Дискусс. Листкѣ“) писалъ о „превращеніи русскаго самодержавія въ буржуазную монархію“, о „новомъ царизмѣ“, о „прусскомъ типѣ развитія, о томъ, что пора перестать „говорить по-французски“, т. е. примѣнять старые нелегальные методы борьбы и что надо начать „говорить по-нѣмецки“, т. е. приспособляться къ прусскому типу развитія на конституціонный ладъ, забывши практику революціоннаго массоваго дѣйствія 1905 г. И главной причиной политическаго расхожденія между ленинцами и впередовцами было то, что впередовцы не пошли за Ленинымъ на этотъ путь политической неясности и оппортунизма и критиковали отступленіе Ленина и его единомышленниковъ отъ позиціи большевизма. На этой же почвѣ, въ сущности, создался и организаціонный расколъ въ большевистской фракціи. Первоначальной причиной этого раскола послужило то обстоятельство, что Ленинъ съ

нѣсколькими своими единомышленниками изъ Больш. Центра остался въ меньшинствѣ по вопросу о выборахъ въ III Думу. *Всѣ* рабочія организаціи большевисткой фракціи высказались за бойкотъ выборовъ, а Ленинъ голосовалъ (вмѣстѣ съ меньшевиками) за участіе въ нихъ. Оставшись въ меньшинствѣ по этому вопросу и видя, что большевистская фракція не соблазняется тѣмъ „полуоборотомъ направо", который ей рекомендовался Ленинымъ, послѣдній умышленно дезорганизовалъ, а затѣмъ и вовсе „распустилъ" большевистскую фракцію, идейной представительницей которой послѣ этого осталась лишь группа „Впередъ", по мѣрѣ силъ отстаивавшая позицію большевизма въ своей литературной и практической дѣятельности.

Но гангрена оппортунизма не могла разъѣсть ленинское теченіе такъ глубоко, какъ это случилось съ меньшевистской фракціей. И это понятно, ибо оппортунистическій налетъ на той части большевистской фракціи, которая пошла за Ленинымъ, былъ иного соціальнаго происхожденія, чѣмъ оппортунизмъ меньшевиковъ: ленинство въ 1908—1910 гг. отразило въ себѣ временный упадокъ настроенія, временную апатію нѣкоторыхъ слоевъ пролетаріата, утомленныхъ борьбою 1905—1907 гг., тогда какъ ликвидаторство было выраженіемъ ухода изъ лагеря революціи тѣхъ элементовъ мелко-буржуазной интеллигенціи, которая не способна къ выдержанной и упорной борьбѣ и которая приставъ въ 1905 г. къ соціалистическому движенію, въ моментъ реакціи поспѣшила отчасти совсѣмъ бѣжать отъ него, отчасти приспособить его къ „конституціонному" режиму 3-го іюня, вытравить изъ него революціонное содержаніе.

Поэтому, если меньшевиковъ новый подъемъ движенія толкнулъ вправо, къ окончательной ликвидаціи, то съ ленинцевъ онъ напротивъ смылъ оппортунистическій налетъ и далъ имъ толчекъ влѣво. Въ то время, какъ меньшевики въ „Листкѣ Гол. Соц.-Дем." осудили новый взрывъ революціонной классовой борьбы пролетаріата, ленинцы въ изданномъ ими въ іюнѣ 1912 года номерѣ „Соціалъ-Демократа" (№ 27) рѣшительно и безоговорочно привѣтствовали его и солидаризировались съ нимъ.

Это передвиженіе ленинцевъ влѣво, переходъ ихъ на прежнія революціонныя позиціи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и приближеніемъ ихъ въ политическомъ отношеніи къ группѣ „Впередъ", которая съ этихъ позицій не сходила и въ эпоху реакціи. Такимъ образомъ создалась почва и возможность для прекращенія недавней междоусобицы въ рядахъ большевиковъ, для совмѣстной работы ленинцевъ и впередовцевъ, тѣмъ болѣе, что организаціонный конфликтъ, раздѣлявшій тѣхъ отъ другихъ, сразу поблекъ и отошелъ на задній планъ передъ развертывающимися въ Россіи грандіозными политическими событіями и задачами партіи.

Ускоренію процесса сближенія различныхъ элементовъ большевизма способствовало, конечно, и поведеніе меньшевиковъ. Сдѣланная ими (съ Троцкимъ и Бундомъ) на августовской „конференціи" попытка ликвидировать политическіе лозунги революціонной соціалъ-демократіи, позорныя выступленія ихняго „Луча" противъ рабочихъ стачекъ и демонстрацій, обязываютъ всѣхъ лѣвыхъ соціалъ-демократовъ сплотиться для защиты партіи противъ нападеній оппортунистовъ, для противодѣйствія развращающей политикѣ ликвидаторовъ. Группа „Впередъ" стоитъ именно на такой точкѣ зрѣнія и подчеркнула это тѣмъ, что предложила всѣмъ своимъ литературнымъ работникамъ оказать поддержку своимъ сотрудничествомъ петербургской большевистской газетѣ „Правда", которая ведетъ борьбу съ ликвидаторщиной.

Среди ликвидаторовъ это начало совмѣстной работы большевиковъ разныхъ оттѣнковъ уже вызвало понятное безпокойство и недовольство. Гражданинъ М. Леонтьевъ въ послѣднемъ номерѣ „Нашей Зари" (1912, №№ 11—12) уже поднялъ крикъ о надвигающейся большевистской опасности. Отмѣчая присутствіе впередовцевъ въ спискѣ сотрудниковъ „Правды" на 1913 годъ, онъ говоритъ:



„Мы снова стоимъ передъ блокомъ большевиковъ... Большевизмъ снова начинаетъ усиленно вести свою идейную линію".

И гражд. Леонтьевъ спѣшитъ призвать меньшевиковъ-ликвидаторовъ къ „наступательной борьбѣ съ большевизмомъ" — вмѣсто того, чтобы призывать ихъ къ борьбѣ съ самодержавіемъ и капиталомъ.

Большевики, безъ различія оттѣнковъ, могутъ спокойно отнестись къ ликвидаторской угрозѣ. Ибо, если блокъ большевиковъ будетъ существовать, т. е. если ленинцами будетъ выдержана та линія, которую они начали вести послѣ апрѣльскихъ событій, то „наступательная борьба" ликвидаторовъ разобьется объ этотъ блокъ и потерпитъ крушеніе. Это крушеніе будетъ тѣмъ болѣе полнымъ и скорымъ, что революціонная классовая борьба россійскаго пролетаріата съ каждымъ днемъ развертывается все шире и шире и всякія попытки ликвидаторовъ заставить рабочій классъ сойти съ столбовой дороги революціи, на узенькія тропинки легальнаго крохоборства и приспособленія къ коковцевскому режиму заранѣе обречены на неуспѣхъ.

**Г. Ал—скій.**

---

# Объ амнистіи.

Защебетали объ амнистіи.

Первымъ, какъ полагается, заговорилъ объ амнистіи нѣкій приставъ одного изъ отдаленныхъ уѣздовъ Енисейской губерніи, обходившій вверенную ему ссыльную паству съ недвусмысленнымъ предложеніемъ „припасть къ стопамъ", раздавившимъ сотни человѣческихъ существованій, „принести чистосердечное раскаяніе" въ той странѣ, гдѣ высятся Зерентуйскія могилы, гдѣ есть Акатуй, Алгачи, Кутомаръ, Вологда и Псковъ. Вслѣдъ за будочникомъ Мымрецовымъ развязались уста у россійскихъ городскихъ эдиловъ. Красноярская, Екатеринодарская и прочія думы, повергнувъ традиціонныя чувства „вѣрноподданической преданности", выдавили изъ себя что-то неуловимо нудное, либерально-хлябкое о необходимости что-то забыть, что-то простить и съ чѣмъ-то примириться. Забыть сибирскіе карательные отряды, простить Меллера-Закомельскаго, Ренненкампфа, семеновскіе полки, примириться съ трехсотлѣтней Романовской династіей, погрязшей въ разбоѣ, крови и преступленіяхъ! Да что вы бредите, господа? Или вы думаете, что висѣлицы, которыя ставили намъ, русскимъ революціонерамъ, при вашей поддержкѣ въ теченіе шести лѣтъ, вытравили изъ нашей совѣсти могилы 9 января? Или вы полагаете, что въ нашихъ израненныхъ, простріленныхъ царскими пулями грудяхъ не бьется то же боевое сердце, тоскующее, болящее о 35 тысячахъ жертвъ, погибшихъ въ погромахъ, или что наши слезы надъ ленскими жертвами не превратились въ сталь клинка? Оглянитесь-ка лучше на вашу Сибирь... Гудитъ тамъ глухая сибирская тайга, осыпанная снѣгомъ. Она вамъ разскажетъ лучше, чѣмъ наемные профессора Кассо исторію трехсотлѣтней Романовской династіи. Были въ этой династіи люди, окаменѣвшія тѣни которыхъ сидятъ и теперь на лошадиныхъ крупахъ. Одни изъ нихъ вздернули на Сенатской площади Россію на дыбы, другіе, подбоченившись, какъ пьяный урядникъ, у Николаевскаго вокзала, пригнули ее къ землѣ. Одни изъ нихъ были Тишайшими, другіе Палкиными, но всѣ наклеивали на себя ярлыки Великихъ, Благословенныхъ, Освободителей, Миротворцевъ. Но пройдемъ мимо этихъ казенныхъ тѣней, надъ далекой Сибирью носятся другія родныя намъ тѣни. Есть тамъ великіе писатели, гремѣвшіе по Владимірке кандалами, Чернышевскіе, Короленки, Якубовичи. Но о писателяхъ и не будемъ говорить; о нихъ уже хлопочутъ въ «Рѣчи» гг. Пругавины...

Да, товарищи рабочіе, надъ русской жизнью тяготѣетъ какой-то страшный рокъ. Въ сибирскихъ каторжныхъ тюрьмахъ гніютъ ваши

втородумскіе избранники, вашъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ, тысячи тѣхъ безвѣстныхъ зодчихъ нашей Партіи, надъ которыми сибирская пурга наметаетъ снѣжные курганы. Брошены туда цѣлые полки революціонныхъ солдатъ, экипажи возставшихъ матросовъ, но у радѣтелей за «народную свободу» нѣтъ о нихъ слова. Они кипятятся, волную ся за своихъ. Видите ли, есть заграницей много Минскихъ, Бальмонтовъ, попавшихъ туда случайно, о нихъ должна подумать царская монархія во дни балаганныхъ торжествъ. Это все люди пера, это «мозгъ» Россіи, который думаетъ за васъ, сѣрыхъ, испачканныхъ заводской копотью, ну а вы, грубыя, закорузлыя руки, кормящія своимъ трудомъ всю эту партію „народной свободы“, не лѣзьте на господское празднество.

Такъ зашевелилось общество вокругъ вопроса объ амнистіи. Но, чу!.. Прозвучалъ еще одинъ голосъ, голосъ товарища того самаго депутата Родичева, который въ теченіе 1912 г. носился по Россіи и чадилъ льстивымъ кадиломъ передъ безвредными для царизма княжескими скелетами декабристовъ. Г. Набоковъ въ „Рѣчи“ уже забылъ, что декабристовъ удушила желѣзная пята Романовыхъ, онъ взываетъ къ власти, которая должна сдѣлать шагъ для примиренія съ „обществомъ“. Въ сотый разъ повторяетъ кадетскій соловей, что „власти дается въ руки возможность сдѣлать первый шагъ, такой простой, такой необходимый, такой напрашивающійся и подсказанный по пути примиренія. Всѣ ждутъ этого шага“... ну, а пуще всего его, этого перемирія, ждетъ партія изъ министерскихъ братцевъ и кумовьевъ.

Конечно, въ странахъ европейскаго парламентаризма „общество“ набоковскаго типа давно примирилось и съ сотканной изъ пива и усовъ династіей Гогенцоллернской, и съ дряхлѣющимъ домомъ Габсбургскимъ и съ макаронной короной Савойской. Въ Италіи имѣется даже особая разновидность монархическаго соціализма, которая процвѣтаетъ подъ крыломъ Виктора-Эмануила. Когда то, въ лицѣ профессора Ферри, она жала пухлую королевскую руку, соболѣзновала недавно, когда какому то храброму человѣку пришла въ голову нецѣлесообразная съ политической стороны мысль испробовать упругость королевскаго черепа о пулю браунинга и выражала свое „глубокое негодованіе по поводу злодѣйскаго покушенія на священную особу“. Къ столу этихъ „священныхъ особъ» подползали иногда и баварскіе реформисты, за гробомъ бренныхъ останковъ въ „бозѣ почившихъ“ плелись порою и южногерманскіе практики. И у насъ въ Партіи есть одурѣвшіе, блажные люди, которые не испытываютъ былой жгучей ненависти къ царской монархіи. Презирать, ненавидѣть монархію, бороться противъ нея подъ знаменемъ соціализма стало на правомъ флангѣ Р. С.-Д. Р. П. признакомъ дурного тона, симптомомъ „малосознательности“. Наши *сознательные* монархисты раскинули свои легко сдуваемые политической непогодой шатры легальнаго существованія и приготовились къ житію мирному и долгому въ нѣдрахъ Романовской монархіи. Бундъ, напримѣръ, на своей послѣдней конференціи, тотъ самый Бундъ, который претендуетъ на представительство еврейскихъ рабочихъ, томящихся подъ страшнымъ ярмомъ средневѣковаго гнета, уже амнистировалъ вмѣстѣ съ Набоковымъ, вмѣстѣ съ „Русскимъ Словомъ“ расу Романовыхъ, разорвавъ республиканскіе лозунги въ программѣ Партіи.

Но что подѣлаешь, видно монархическіе предразсудки сильны у насъ не только у наивнаго мужичка, посылающаго изъ забытой богомъ и людьми деревни ходоковъ въ Петербургъ за „золотою грамотою“.

У читателя не возникаетъ ни на минуту сомнѣнія, что послѣ такой внушительной кампаніи, предпринятой россійскимъ либерализмомъ различныхъ оттѣнковъ въ пользу амнистіи, въ совѣтѣ министровъ, составленномъ по преимуществу изъ бывшихъ бюрократовъ, спеціализировавшихся на устройствѣ несложнаго трехъ-бревеннаго аппарата „успокоенія“, появилось непреодолимое желаніе перемирія съ акатуйскимъ врагомъ.

Въ исторіи борьбы классовъ тюремные запоры спадали не разъ. Бывали моменты, когда самъ народъ раскрывалъ двери Бастилій и сбивалъ повстанческими ружьями оковы заключенныхъ и тогда съ „помазанниками божьими“ происходили извѣстныя историческія непріятности. Если они не обладали быстротой передвиженія Донъ-Мануэля Португальскаго, ихъ постигала печальная участь Людовика XVI. Бывали амнистіи и другого рода, когда декреты подписывались дрожащими руками, когда движеніе народныхъ массъ зловѣще рокотало за стѣнами дворцовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1905 году старая власть должна была капитулировать и выпустить на свободу часть своихъ военно-плѣнныхъ. Послѣ звѣрскаго подавленія Коммуны третья республика вынуждена была подъ давленіемъ растущаго рабочаго движенія Франціи возвратить на родину въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка тысячи эмигрантовъ. Амнистія, какъ и всякая частичная реформа, навязывалась власти снизу пролетарскими массами.



Не случайно и въ Россіи въ 1913 г возникаетъ у царизма мысль о частичной амнистіи. Только что закончившійся годъ былъ временемъ огромнаго стачечнаго подъема. Свыше милліона рабочихъ приняли за время 1912 г. участіе въ обостряющихся битвахъ пролетаріата съ царизмомъ и буржуазіей. Уличныя демонстраціи слѣдовали одна за другою. Одинъ Петербургъ бастовалъ, начиная съ апрѣля мѣсяца, шесть разъ. Въ Ригѣ дѣло доходитъ до вооруженнаго подавленія манифестацій. Говорить при такихъ условіяхъ о наступившемъ успокоеніи, мечтать въ періодъ острыхъ столкновеній между властью и народомъ о перемиріи могутъ лишь политическіе кастраты кадетскаго типа. Въ эпоху мертваго покоя „столыпиновщины“, въ тяжелые дни того успокоенія, которое пережила страна въ теченіи шести лѣтъ, бывали амнистіи... Царь миловалъ завсегдатая публичныхъ домовъ Рейнбота, проворовавшихся интендантовъ, пойманныхъ съ поличнымъ погромщиковъ, родовитыхъ братьевъ Коваленскихъ, разстрѣливавшихъ на улицахъ Петербурга публику, градоправителей, убивавшихъ собственными руками жаловавшихся на обиды евреевъ, пьяныхъ офицеровъ, казнившихъ среди бѣла дня для забавы мирную трудовую обывательщину. Такова амнистія „благорасположенной власти“.

Эта власть, когда она чувствуетъ себя спокойной, увѣренной, сильной, опирается на штыки, она вѣшаетъ, распинаетъ, мститъ народу репрессіями, выкапываетъ старыя, забытыя дѣла о Новороссійской республикѣ, о Красноярскомъ возстаніи, поддѣлываетъ документы и вещественныя доказательства въ дутомъ процессѣ партіи „Дашнакцутюнъ“, а въ случаѣ безработицы занимается провокаціей и раскрываетъ таинственные заговоры. Но стоитъ прогремѣть выстрѣламъ въ Туркестанѣ, вспыхнуть въ Севастополѣ зарницамъ матроскаго броженія, какъ у царей въ запасѣ находятся многообѣщающіе манифесты, частичныя никчемныя амнистіи.

Цѣну такимъ амнистіямъ знаетъ пролетаріатъ.

Двадцатаго октября 1905 г. монархія раскрывала тюрьмы, 3-го Декабря она бросала туда Совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Сегодня она возвратитъ изъ Сибири сосланныхъ вчера за стачки рабочихъ завтра съ обратнымъ поѣздомъ поѣдутъ туда путиловцы, максвельцы и иные. Сегодня она выселитъ туземное населеніе „Крестовъ“ для того, чтобы завтра водворить его обратно на старое мѣстожительство. Сегодня она отмѣнитъ тюремную черту для Акатуйскихъ, Алгачинскихъ каторжанъ, но сегодня и завтра оставитъ проклятую черту для милліоновъ русскихъ гражданъ, рожденныхъ въ іудействѣ, сохранитъ подъ карантиномъ для стачечниковъ пресловутые 54 пункта Россійской Имперіи.

Нѣтъ, ваше величество, въ амнистію, даруемую домомъ Романовыхъ русскіе соціаль-демократы не вѣрятъ. Спадутъ оковы съ ногъ захваченныхъ вами революціонеровъ лишь въ тотъ день, когда рухнутъ стѣны русскихъ Бастилій, но подъ грудами щебня будетъ погребена и раздавлена романовская корона.

**И. Безработный**

# Твердый курсъ.

Этими словами назвалъ я одну мою статью въ старомъ „Впередѣ“, издававшемся въ Женевѣ въ первые мѣсяцы революціоннаго движенія. Я констатировалъ въ той статьѣ слишкомъ большую подвижность, проявлявшуюся въ то время меньшевиками, которые плетясь съ осторожностью и оглядкой въ хвостѣ рабочаго движенія во времена спокойныя, казалось, готовы были истерическимъ курбетомъ перепрыгнуть черезъ наши головы, когда нервы ихъ оказались взвинченными событіями тои эпохи.

Еще на Стокгольмскомъ конгрессѣ въ одной изъ моихъ рѣчей я назвалъ меньшевиковъ „импрессіонистами революціи“. Ибо въ тѣ дни они уже учли замѣтно спадавшія волны революціи и безпокойно играли на пониженіе.

Теперь я затруднился бы повторить такое обвиненіе. Вѣдь вотъ мы опять переживаемъ дни несомнѣннаго подъема. Но нѣсколько болѣзненная подвижность психики оставила повидимому меньшевиковъ. Теперь они играютъ на пониженіе даже тогда, когда волна жизни вспѣнилась вновь и несется, вся полная силы и гнѣва, на гряду скалъ, ставшихъ поперекъ дороги свободной стихіи.

Нашимъ правымъ товарищамъ съ такой тоской хочется „заговорить по нѣмецки“, войти въ органическую эпоху развитія, покатиться словно на рессорахъ, словно по шоссе по ровной дорогѣ эволюціи — что они готовы принять Россію за конституціонную страну, принять за базисъ для серьезнаго обсужденія законопроекты третьей Думы, и за арену серьезной борьбы четвертую Думу.

Допустимъ, что осторожный мудрецъ, умѣющій сохранить болѣе или менѣе безсердечное хладнокровіе, скажетъ намъ: — „Да, рабочій классъ потянулся и выпрямился: вновь заскрипѣли узлы связывающихъ его веревокъ, вновь могуче сокращаются его мускулы и тюремщики его со страхомъ слѣдятъ за его усиліями. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1912 году около милліона человѣкъ бастовало съ политическими требованіями. Эта цифра превышаетъ цифры 1911—1906 годовъ и подходитъ къ 1905 году. Пролетаріатъ не пропускалъ безъ протеста и безъ вмѣшательства ни одного серьезнаго факта общественной жизни Россіи. Даже „Рѣчь“ съ завистью констатировала, что въ отличіе отъ неподвижнаго словно грибъ кадетскаго избирателя — избиратель соціалистическій проявляетъ богатую жизнь и замѣчательное мужество. Но кто поручится, что это движеніе *революціонное* въ самомъ точномъ и узкомъ смыслѣ этого слова, что это суровая прелюдія къ готовой вновь разыграться кровавой, потрясающей и радостной драмѣ непосредственной борьбы руководимой пролетаріатомъ демократіи за свободу? Развѣ не одинаково вѣроятно, что новое движеніе вызоветъ нѣкоторые уступки со стороны правительства, что жизнь перешагнетъ черезъ порогъ, около котораго она до сихъ поръ жалко топталась, и пойдетъ себѣ ровнымъ шагомъ, „по нѣмецки“, отъ этапа къ этапу въ голубую даль?“

Допустимъ на минуту, что обѣ эти возможности налицо. Допустимъ на минуту, что прогнозъ лѣвыхъ соціальдемократовъ, указывающихъ на неизбывныя и болѣзненно острыя противорѣчія русской жизни и неизбѣжность рѣшенія ихъ катастрофическимъ путемъ, можетъ быть оспариваемъ и отмѣчаемъ, какъ весьма вѣроятный лишь, а не какъ имѣющій безусловно осуществиться въ непосредственномъ будущемъ. Но и тогда я предпочелъ бы со стороны меньшевиковъ ихъ прежній импрессіонизмъ теперешнему ихъ созрѣвшему, окрѣпшему, окостенѣвшему оппортунизму. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ ихъ опасенія, что пролетаріатъ проявитъ чрезмѣрную энергію, ихъ страхъ передъ стачками, агитація ихъ лидера Ф. Д. въ „Лучѣ“, направленная къ воспитанію въ пролетаріатѣ умѣренности и аккуратности, не является-ли вредной *во всѣхъ случаяхъ?* Неужели можно полагать, что мудрость змѣи и кротость голубя, что по квадратикамъ разсчитанная, полная „здраваго смысла“ стратегія, защищаемая реформистами въ странахъ, подобныхъ Германіи, годится куда-нибудь у насъ? Не ясно-ли, что даже простыхъ уступокъ русскій пролетаріатъ можетъ добиться лишь героическимъ натискомъ, лишь вызывая ужасъ въ сердцахъ своихъ враговъ передъ готовящимся землетрясеніемъ? Не ясно-ли, что даже простыя отдушины въ нашей тюрьмѣ могутъ быть пробиты лишь при готовности идти на все?



Господа понижатели, ликвидаторы тожъ, были бы правы въ своей ненависти къ большевакамъ и своихъ призывахъ къ сокрушительной борьбѣ противъ нихъ (смотри статью Леонтьева въ „Нашей Зарѣ“) лишь въ томъ случаѣ, если бы большевики были вспышкопускателями, если бы они легкомысленно звали наиболѣе отзывчивыя единицы или мелкія группы пролетаріевъ на преждевременныя схватки, которыя привели бы къ напраснымъ жертвамъ и репрессіямъ въ моментъ, когда массы не готовы еще „тяжкой твердостью своей крѣпить с ремленіе“ героическаго авангарда. Вызывать мелкія кровопролитія, акты террора сейчасъ было бы столь преждевременно, что граничило бы съ безсознательной провокаціей. Но развѣ подобные призывы раздаются изъ устъ большевиковъ? Развѣ за такого рода провокацію не считаютъ наши правые товарищи достойнаго и глубоко умѣстнаго призыва къ широкой демонстраціи путемъ политической стачки въ день открытія наглой поддѣлки подъ парламентъ? Призыва, замѣтьте, нашедшаго откликъ въ пятидесяти тысячахъ петербургскихъ рабочихъ?

Нѣтъ, къ сожалѣнію. легализаторски-понижательная, крохоборчески-примирительная, этапно-приспособляющаяся, ползуче-умѣренная тактика ликвидаторовъ, увы, усвоенная ими въ періодъ глухой реакціи, съ силой инерціи движетъ ими и теперь, или вѣрнѣе пытается черезъ нихъ помѣшать полнотѣ размаха движенія массъ.

Мы понимаемъ, что длинная темная ночь реакціи напугала многихъ, по своему революціонному калибру значительно болѣе крупныхъ, чѣмъ наши полуревизіонисты. Вѣдь и Ленинъ со товарищи бормотали одно время что то о буржуазной монархіи и о необходимости заговорить „по нѣмецки“. Какъ бы ни оправдывался теперь лидеръ умѣренныхъ большевиковъ, его тогдашнее утвержденіе могло имѣть одинъ только смыслъ: дворянско-бюрократическая монархія сумѣла сговориться съ буржуазіей, а стало быть упрочиться. При такихъ условіяхъ о взятіи ея вчера еще шаткихъ твердынь приступомъ — не можетъ быть рѣчи: нужна систематическая осада нѣмецкаго типа. Въ связи съ этой оцѣнкой момента, — печальнымъ порожденіемъ окутавшей Россію тьмы, — Ленинъ сдѣлалъ попытку, отбросивъ отъ ядра большевизма лѣвыя группы, обладавшія наибольшей революціонной увѣренностью, протянуть руку ближайшимъ меньшевикамъ и создать вмѣстѣ съ ними нѣкоторый розовато-сѣрый центръ, одинаково далекій отъ краснаго лѣваго и безкровно-бѣлаго праваго крыльевъ партіи.

Что касается группы „Впередъ“, идейной представительницы тѣхъ большевиковъ-революціонеровъ, которые до конца остались въ передовыхъ траншеяхъ, твердо зная, что рабочая армія вернется, чтобы занять ихъ — то она неизмѣнно поддерживала въ пролетаріатѣ его вѣру въ себя, его вѣру въ революцію.

При самомъ возникновеніи своемъ группа „Впередъ“ писала въ своей платформѣ 1909 г.:

„Всѣ условія, которыя вели пролетаріатъ на путь революціи, остались на-лицо, и дѣйствуютъ еще сильнѣе. Предположить, что нынѣшнія преслѣдованія и бѣдствія могли бы въ корнѣ подорвать энергію пролетаріата, и тѣмъ привести къ его дѣйствительному умиротворенію,— совершенно невозможно: онъ слишкомъ очевидно обнаружилъ на дѣлѣ глубину и силу своей революціонности, свое стремленіе и способность къ организаціи, къ расширенію своего кругозора и углубленію своей

сознательности — свою классовую непримиримость и политическую стойкость, свою вѣрность знамени соціальдемократіи. Больше, чѣмъ когда-либо, онъ подготовляется самой жизнью къ новой революціонной борьбѣ".

Мѣропріятія правительства, имѣвшія цѣлью замирить деревню, не смущали насъ, и въ той же платформѣ мы заявляли.:

„Достаточно могущественной опоры для себя въ деревнѣ правительству его аграрными мѣропріятіями получить не удалось. Но, какъ показываютъ сообщенія печати и данныя, собранныя изслѣдователями, ему удалось внести въ среду самого крестьянства классовую борьбу въ такихъ рѣзкихъ формахъ, какихъ до той поры не знала деревня. Если, такимъ образомъ, правительство и выдѣлитъ изъ крестьянства нѣкоторую группу, которая будетъ поддерживать его, подобно помѣщикамъ, то классовая сознательность остальной, обдѣленной массы крестьянства, а значитъ и ея революціонность неминуемо возрастутъ. А еще болѣе, конечно, разовьется классовая сознательность и революціонность сельскаго пролетаріата, въ его борьбѣ не только съ помѣщиками, но и съ эксплуатирующей его такъ же, какъ и они, деревенской буржуазіей".

Мы резюмировали нашу платформу такъ:

„Политическая задача революціи не выполнена, ея разрѣшеніе остается коренной, насущною потребностью народа; и вмѣстѣ съ тѣмъ задача эта поставлена передъ народомъ такъ ясно, какъ никогда раньше".

„Новый революціонный кризисъ неотвратимъ. Моментъ его неизвѣстенъ, но еще намъ, нынѣшнимъ работникамъ партіи предстоитъ участвовать въ немъ. Надо быть готовыми".

Въ маѣ 1911 года въ третьемъ номерѣ сборника „Впередъ" мы повторяли.:

„Нужно возможно быстрѣе собирать свои пролетарскія силы, сплачивать свои ряды. Моментъ таковъ, что каждую минуту передъ рабочимъ классомъ Россіи можетъ прозвучать вѣщій призывъ революціи: Впередъ! Къ побѣдѣ надъ царизмомъ! Впередъ!

И когда протестъ пролетаріата по поводу Ленскихъ убійствъ показалъ, что энергія его вновь окрѣпла и что онъ готовъ для новой энергичной борьбы, мы могли писать, идя тѣмъ же твердымъ курсомъ, не мѣняя нашего тона:

„Революція не могла не воскреснуть. Русскій рабочій классъ долженъ былъ выйти на революціонную дорогу. Самодержавіе въ его обновленной формѣ было такъ-же и раньше глубоко непримиримо съ движеніемъ пролетаріата, которое не могло умѣститься ни въ рамкахъ закона 4 марта, ни въ кандалахъ столыпинской конституціи. Втиснутое механически въ темный участокъ контръ-революціонной легальности, рабочее движеніе выдыхалось, блекло, теряло всякій оттѣнокъ классовой борьбы. Оно превращалось шагъ за шагомъ въ мирное просвѣтительство, открывавшее арену дѣятельности для филантропически настроенныхъ интеллигентовъ, но оно не могло увлечь, захватить самыхъ передовыхъ и рѣшительныхъ рабочихъ. Вмѣсто боевыхъ союзовъ практика приспособленія выдвинула кассы взаимопомощи, роль которыхъ сводилась къ благотворительности. Могли ли тѣ школы, куда вмѣстѣ съ отдавшимися беззавѣтно рабочему дѣлу рѣдкими соціальдемократами лѣзла литературная обывательщина съ назойливымъ намѣреніемъ обучать „меньшого брата" ариѳметическимъ дѣйствіямъ, удовлетворить тотъ классъ, который прошелъ школу иныхъ дѣйствій, иныхъ подвиговъ"?

„...Играетъ, бурлитъ подъ вешнимъ солнцемъ половодье, пролитая горячая кровь размыла ледъ на Ленѣ, ледъ говорнаго равнодушія и молчанія. Воскресаютъ былые славные дни революціи. Шире же дорогу пролетаріату, ибо онъ идетъ по старому испытанному пути 1905—6 г.!"



Не подумайте, товарищи, что, по справедливости гордясь вѣрности революціоннымъ надеждамъ, мы склонны укорять тѣхъ, кто временно отступилъ отъ нихъ. Наоборотъ, если правы меньшевики, отмѣчающіе воскресеніе былого большевизма, если правы они, ожидая возсозданія его единства — мы первые будемъ этому рады.

Мы не менѣе будемъ рады, если и фактическое единство всей партіи возсоздастся такимъ же путемъ, т. е. силой жизни, которая приготовитъ къ революціонному берегу упорно отъ него отчаливающій меньшевистскій челнъ. Будемъ бороться за господство нашей большевистской тактики въ соціальдемократіи, за наше вліяніе на массы, будемъ бороться, не замалчивая разногласій, но будемъ хранить единство революціонной с.-д. партіи — плодъ коренного фактическаго, экономическаго единства пролетаріата, и залогъ грядущаго глубокаго, идейнаго, дѣйственаго единства его въ рѣшающій моментъ борьбы за побѣду всѣмъ намъ одинаково дорогого, хотя и разными путями достигаемаго соціалистическаго идеала.

**Волновъ.**

---

Группа „Впередъ" съ глубокой скорбью доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ товарищей о безвременной кончинѣ одного изъ ея сотрудниковъ И. Сысоева, умершаго въ петербургской тюрьмѣ „Крестахъ". Вмѣстѣ съ этимъ сообщеніемъ она считаетъ своимъ долгомъ заявить, что, на основаніи постановленія слѣдственной коммиссіи, всѣ обвиненія въ провокаціи, выдвинутыя въ пору тяжелаго безвременья реакціи противъ покойнаго товарища, осужденнаго царскимъ судомъ къ вѣчной ссылкѣ на поселеніе, отвергнуты и т. Сысоевъ признанъ слѣдственной коммиссіей всецѣло реабилитированнымъ.

**Группа „Впередъ".**

# Памяти замученнаго товарища.

Въ концѣ августа (стар. стиля) въ лазаретѣ при петербургскихъ „Крестахъ" скончался отъ туберкулеза легкихъ хорошо извѣстный многимъ заграничнымъ и петербургскимъ работникамъ соц.-дем. Иванъ Сысоевъ по партійной кличкѣ Иванъ Отзовистъ. Въ виду глубокой преданности покойнаго дѣлу Партіи, а также необходимости очистить его память отъ иззаслуженнаго подозрѣнія, тяготѣвшаго надъ нимъ въ послѣдніе годы, мы считаемъ своей обязанностью подробнѣе ознакомить товарищей съ его личностью.

Иванъ вступилъ въ соц.-дем. организацію осенью 1906 г. въ Петербургѣ въ подрайонъ общественныхъ работъ, продолжая свою дѣятельность сначала какъ членъ Василеостровскаго районнаго комитетта, а потомъ какъ членъ Пет. Комитета, въ которомъ оставался вплоть до разгрома послѣдняго. Весной 1908 г. онп былъ арестованъ на петерб. конференціи, но черезъ мѣсяцъ освобожденъ со всѣми прочими участниками конференціи. Весной 1909 г. его вновь забрали со всѣмъ Пет. Комитетомъ, но по ошибкѣ жандармы освободили его вмѣсто товарища. Вскорѣ послѣ этого онъ бѣжалъ заграницу, проживъ недолго нелегально въ Россіи.

Ко времени пребыванія Ивана въ П. К. относится самая горячая пора его партійной дѣятельности. Голодное существованіе, болѣзнь — всю эту тяжелую школу русскаго революціонера прошелъ покойный товарищъ. Цѣлый день пѣшкомъ переходилъ съ одного конца города на другой,

то организуя технику, то собирая кружки, то перенося литературу. Пребываніе въ тюрьмѣ, вѣчная нищета сильно подорвали его организмъ и въ изгнанье онъ отправился уже съ разбитой грудью и нервами. Непривѣтливо встрѣтила заграница Ивана. Три года скитаній, нужды, обвиненіе въ провокаціи, возникшее благодаря организаціонному разгрому и развалу, царствовавшему въ партіи, убили его. Сколько мукъ принесло Ивану это обвиненіе, знаютъ тѣ, кто ему были близки. Дѣло уже кончалось и должно было принести ему полную реабилитацію, но онъ не вынесъ и обратно бѣжалъ изъ заграницы на родину. На границѣ его арестовали, отправили въ „Кресты", предъявивъ обвиненіе въ принадлежность къ П. К. по 102 ст. и продержали 8 мѣсяцевъ. Нечего говорить, что всѣ эти 8 мѣсяцевъ были для Ивана медленной агоніей смерти. Царскій судъ его мало страшилъ, но подозрѣніе партійное не дало ему ни минуты покоя въ тюрьмѣ. Онъ томился, ждалъ резолюціи слѣдственной комиссіи, но она пришла на третій день послѣ его смерти. Судъ „правый и милостивый" приговорилъ Ивана за нѣсколько дней до смерти къ вѣчной ссылкѣ на поселеніе. Палачи-судьи знали, что выносятъ умирающему смертный приговоръ, но развѣ это рѣдкое дѣло для нихъ?

Черезъ нѣсколько дней послѣ приговора т. Сысоевъ скончался на 24-мъ году жизни, оставивъ жену и двухмѣсячнаго ребенка. Одной ненужной жестокостью, однимъ безсердечнымъ убійствомъ стало больше!.. Одна свѣтлая личность погасла въ рядахъ рабочаго класса...

Обнажимъ головы передъ святой могилой замученнаго товарища.

**Е.**

# Отчетъ делегата группы „Впередъ" объ августовской „конференціи" 1912 года.

## I. Подготовка „Конференціи".

Группа „Впередъ" была первой изъ организацій Р. С.-Д. Р. П., которая заявила о необходимости созыва общепартійной конференціи, какъ единственнаго средства для прекращенія все сильнѣе дававшаго себя знать развала и раскола въ партіи. Призывъ къ подготовкѣ и осуществленію общепартійной конференціи былъ опубликованъ нашей группой еще $2^1/_2$ года тому назадъ, сейчасъ же, послѣ того пленарнаго собранія Центр. К-та, которое прикрыло насильническія дѣйствія Ленинскаго кружка по отношенію къ „распущенной" имъ большевистской фракціи и приняло принесенныя въ „даръ" Центр. К-ту Ленинымъ денежныя средства, принадлежавшія не Ленину, а большевистскимъ организаціямъ. Уже тогда группа „Впередъ" указала, что объединеніе Ленина съ меньшевиками и Троцкимъ при содѣйствіи П. С.-Д. и Бунда не можетъ быть прочнымъ, ибо въ основу этого объединенія положены не организаціонные и политическіе принципы, а финансовая комбинація. Предвидѣнія группы „Впередъ", что изъ такого объединенія выйдетъ лишь горшая склока, вполнѣ оправдались. Назначенныя пленумомъ Ц. К-та учрежденія немедленно послѣ пленума превратились въ лабораторію раскола, деньги, „пожертвованныя" Ленинымъ за счетъ большевистскихъ организацій, стали предметомъ самой неприличной грызни и т. д. И наконецъ, вмѣсто общепартійной конференціи, которую намѣтилъ Ц. К., Ленинскій кружокъ созвалъ свою конференцію, на которой не было никого, кромѣ ставленниковъ этого кружка.



Между тѣмъ, идея о необходимости созыва общепартійной конференціи раздѣлялась всѣми группами и теченіями нашей партіи. И нѣсколько группъ праваго крыла (м-ки, „Правда" и Бундъ) созвали совѣщаніе для обсужденія вспроса о совмѣстной работѣ разныхъ теченій по созыву конференціи. Группа „Впередъ" не пошла на это совѣщаніе потому, что съ самаго начала недовѣрчиво относилась ко всякимъ попыткамъ организаціи конференціи „сверху", изъ заграницы, путемъ соглашенія литераторовъ-эмигрантовъ. Наша группа полагала, что конференція можетъ быть созвана на дѣйствительно широкихъ и партійныхъ началахъ лишь въ томъ случаѣ, если за дѣло ея созыва возьмутся практическіе работники на мѣстахъ, въ Россіи, а не заграничные кружки. Но когда съ одной стороны къ совѣщанію м-ковъ, Правды и Бунда примкнули латышскія организаціи въ лицѣ ихъ Ц. К., и когда съ другой стороны совѣщаніе и избранный имъ Орг. Комитетъ дали рѣшительное обѣщаніе сосредоточить все руководство работой по подготовкѣ конференціи въ Россіи и обезпечить нефракціонный и партійный характеръ ея, наша группа признала возможнымъ и полезнымъ поддержать Орг. Ком. денежными средствами и организаціоннымъ содѣйствіемъ.

Къ сожалѣнію, очень скоро стало обнаруживаться, что Орг. Ком. понимаетъ свои задачи не вполнѣ правильно и что въ его дѣятельности наблюдаетъ уклонъ въ сторону опредѣленной тенденціи, которую можно выразить словами „равненіе на-право". Сказалось это въ томъ, что Орг. Комитетъ поспѣшно принялъ спеціальныя мѣры къ пополненію своего состава представительствомъ такъ называемой петербургской „иниціативной группы" меньшевиковъ-ликвидаторовъ, призывать которую къ участію въ *центральной* работѣ по созыву конференціи не было никакихъ формальныхъ основаній, и тѣмъ вызвалъ недовѣріе къ себѣ со стороны многихъ...

Другимъ шагомъ Организаціоннаго Комитета, — неправильнымъ формально и ошибочнымъ по существу, — было приглашеніе П. П. С. на конференцію съ совѣщательнымъ голосомъ. Этотъ шагъ былъ неправиленъ формально, ибо П. П. С. не входитъ въ составъ Р. С.-Д. Р. П. и, по уставу партіи, не можетъ, какъ всякая другая ино-партійная организація участвовать на конференціяхъ нашей партіи безъ особаго на то разрѣшенія самой конференціи, а, кромѣ того, спеціальный договоръ Р. С.-Д. Р. П. съ С.-Д. Ц. П. и Л. на Стокгольмскомъ съѣздѣ опредѣленно говоритъ о томъ, что какія бы то ни было соглашенія Р. С.-Д. Р. П. съ другими польскими организаціями, помимо П. С.-Д. не допустимы. Между тѣмъ, Орг. К-тъ привлекъ П. П. С. къ участію въ конференціи какъ разъ въ моментъ ожесточенной борьбы между П. П. С. и П. С.-Д. и приглашеніе П. П. С. было, въ сущности, вызовомъ по адресу П. С.-Д.

Однако, группа „Впередъ" и послѣ этого не сочла себя вправѣ измѣнить свое дружественное отношеніе къ работѣ Орг. К-та, полагая, что вышеприведенные шаги являются случайными ошибками или временнымъ увлеченіемъ фракціонностью. Группа «Впередъ» даже рѣшила делегировать для содѣйствія Орг. К-ту одного изъ своихъ наиболѣе цѣнныхъ работниковъ. Но въ этотъ самый моментъ нашей группѣ пришлось встрѣтиться съ цѣлымъ рядомъ весьма неблагопріятныхъ фактовъ во «внутреннемъ механизмѣ» Орг. К-та.

А именно: изъ организаціонной переписки группы «Впередъ» съ Орг. К-томъ обнаружилось, что въ Россіи фактически не существуетъ никакого практическаго центра, который бы могъ вести работу по подготовкѣ конференціи, и что дѣйствительнымъ оберъ-организаторомъ дѣла является редакція вѣнской «Правды» или, точнѣе сказать, одно лицо изъ ея состава, Н. Троцкій, который съ весны истекшаго года сталъ выступать отъ лица Орг. К-та и заслонилъ собою послѣдній въ сношеніяхъ съ другими организаціями. Это неоформленное постановленіемъ Орг. К-та сосредоточеніе всѣхъ практическихъ функцій О. К. въ рукахъ одного

лица, къ тому же въ рукахъ заграничника-литератора, являлось большой ошибкой, а при полномъ отсутствіи реальнаго контроля надъ дѣятельностью даннаго лица со стороны Орг. К-та, коллегія котораго фактически не дѣйствовала и за-границей, ошибка эта превращала правильную партійную подготовку конференціи въ узко-кружковое предпріятіе, каковымъ она въ конечномъ счетѣ и оказалась.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько фактовъ:

Въ концѣ іюня 1912 г. тов. И. Б., делегированный группой „Впередъ“ для работы по подготовкѣ конференціи, обратился къ Троцкому, въ рукахъ котораго были монополизированы всѣ связи О. К-та, съ просьбой связать его съ русской коллегіей О. К. и съ петербургскимъ Областнымъ Бюро. Отвѣта отъ Троцкаго не было получено почти до половины іюля и лишь послѣ офиціальнаго запроса секретаря группы «Впередъ», констатировавшаго отсутствіе связей и техническаго аппарата у О. К., Троцкій отвѣтилъ, что О. К. «съ самаго начала постановилъ допускать въ свою среду лишь лично ему извѣстныхъ товарищей», группа же «Впередъ»... «посылаетъ лицо, никому изъ членовъ О. К-та не извѣстное ни по прошлой работѣ, ни даже по личному впечатлѣнію». Иными словами, Троцкій и другіе дѣятели О. К. желали подмѣнить ручательствъ и отвѣтственность организацій личными знакомствами, хотя послѣднія, конечно, даютъ въ конспиративномъ отношеніи гораздо меньше гарантій, чѣмъ первыя. Делегатъ группы «Впередъ», когда ему сообщили о томъ, что Троцкій желаетъ съ нимъ быть «лично знакомъ», отвѣтилъ группѣ слѣдующее:

„Если расшифровать магическое значеніе О. К., то окажется, что для того, чтобы вступить въ О. К. требуется знакомство съ бундовцемъ, кавказскимъ областникомъ, или Троцкимъ. Такое семейное начало мнѣ кажется недопустимымъ тамъ, гдѣ люди собираются возстанавливать широкую рабочую партію. Это одинъ изъ худшихъ видовъ ликвидаторской кружковщины, съ которой я ни въ коемъ случаѣ не могу согласиться, какъ не могъ согласиться и съ „семейными“ началами ленинско-викторовской компаніи и ленинской конференціи. Я напротивъ лично гораздо выше ставилъ бы не того кандидата въ О. К., который состоитъ въ знакомствѣ съ Троцкимъ, а того, который знакомъ съ рабочими“.

Но въ концѣ концовъ товарищу И. Б. пришлось ѣхать къ Троцкому для „личнаго знакомства“ и только послѣ этого имъ были даны связи. Любопытно отмѣтить, что при этомъ Троцкій далъ совѣтъ т-щу И Б., чтобы онъ явился (безъ всякой явки и пароля!!) *въ одно легальное quasi соц.-демократ. учрежденіе*, и отрекомендовавшись тамъ впередовскимъ делегатомъ, просилъ связи съ организаціями. Если сопоставить такое полное пренебреженіе всякой конспираціей съ требованіемъ, чтобы отъ гр. „Впередъ“ ѣхало „лично извѣстное“ Троцкому и Ко и лицо, то ясно станетъ, что это требованіе вызывалось отнюдь не конспиративными, а совсѣмъ иными соображеніями.

Чтобы оцѣнить по достоинству поведеніе Н. Троцкаго, необходимо кромѣ того добавить, что именно въ то самое время, когда онъ ставилъ препятствія для посылки впередовскаго делегата, онъ безъ всякихъ препятствій устроилъ поѣздку въ Россію делегата своей „Правды“ и делегата заграничнаго ликвидаторскаго центра.

Далѣе, при учрежденіи Орг. К-та предполагалось, что въ его ряспоряженіи будетъ центральный денежный фондъ, которымъ будутъ распоряжаться *самъ* О. К., а не отдѣльныя фракціи. Группа „Впередъ“ считала образованіе такого фонда непремѣннымъ условіемъ равномѣрности въ работѣ всѣхъ фракцій по созыву конференціи. Представитель О. К. обратился (весной 1912 г.) въ гр. „Впередъ“ съ заявленіемъ о томъ, что О. К. организуетъ такой фондъ и призвалъ группу къ поддержкѣ послѣдняго. Группа „Впередъ“ была однимъ изъ немногихъ, если не единственнымъ литературнымъ центромъ, сейчасъ же откликнувшимся на этотъ призывъ, и отчислила въ кассу О. К. нѣкоторую часть своего, въ то время, очень скуднаго бюджета.



Когда же, при посылкѣ делегата гр, Впередъ“ освѣдомилась у Н. Троцкаго (который незадолго еще передъ этимъ самъ предлагалъ группѣ денегъ на посылку делегата), имѣетъ ли О. К. возможность дать средства на поѣздку „впередовца“, Н. Троцкій отвѣтилъ слѣдующее (въ письмѣ отъ 26 іюля).

„Вы (т. е. группа „Впередъ“) должны были бы *призвать къ пожертвованіямъ въ кассу О. К. и изъ собранныхъ средствъ покрыть расходы на поѣздку вашего представителя*, сдавъ въ этомъ отчетъ О. К. *Мы* (подразумѣвается: редакція „Правды“) *не только* покрыли *такимъ образомъ* всѣ *наши* расходы, *но* и передаля нѣсколько сотъ кронъ О. К—ту“.

„Феодальный“ характеръ постановки вопроса ясенъ: частно-фракціонные интересы „Правды“ разсматриваются Н. Троцкимъ, какъ равноцѣнные и даже болѣе цѣнные, чѣмъ интересы внѣ-фракціоннаго центра, каковымъ, по идеѣ, являлся О. К. и, подобно тому, какъ московскій удѣльный князь не умѣлъ отличать своей вотчинной казны отъ казны всего государства, точно такъ же редакція „Правды“, собирая деньги въ кассу О. К. и его именемъ, расходовала ихъ на покрытіе своихъ расходовъ, на оборудованіе своего фракціоннаго представительства на конференціи“ *).

Нечего и говорить о томъ, что группа „Впередъ“ не сочла приличнымъ воспользоваться добрымъ совѣтомъ Н. Троцкаго и пополнить свою групповую кассу за счетъ сборовъ въ пользу О. К.

Но Н. Троцкій не ограничился этимъ совѣтомъ, и въ слѣдующемъ письмѣ (отъ 12 іюля) онъ далъ группѣ „Впередъ“ еще одну „директиву“, которая гласитъ слѣдующее:

„Такъ какъ вашъ представитель, — писалъ намъ Троцкій, — ѣдетъ очень поздно, то ему не придется задаваться широкими планами подготовительной и возстановительной работы: нужно будетъ просто (sic!) собрать всѣ с.-д. элементы даннаго города и — въ случаѣ ихъ положительнаго отношенія къ задачамъ возстановленія и объединенія партіи,— тутъ же (sic!) произвести выборы делегата и кандидата къ нему (на случай провала)“.

Секретарь гр. „Впередъ“ отвѣтилъ на это Н. Троцкому слѣдующее: „Повидимому, мы не совсѣмъ солидарны съ вами во взглядѣ на то, чѣмъ должна быть конференція... Вы пишете, что не надо заботиться объ обстоятельной и длительной подготовкѣ конференціи, а нужно собрать лишь наличныхъ с.-д. даннаго города и произвести выборы. Но вѣдь это же и выйдетъ свозъ, а не конференція. Это будетъ какъ разъ то, что всегда было отрицательнымъ явленіемъ, и за что мы всѣ (и вы въ томъ числѣ) осуждали ленинцевъ. Чтобы конференція была авторитетна и отражала мнѣніе с.-д. рабочихъ, ея подготовку нельзя ограничить „обрядомъ“ выборовъ, а нужно повсюду провести дискуссію по вопросамъ порядка дня. Только тогда и делегаты отъ организацій будутъ сознательно рѣшать то, что будетъ поставлено на рѣшеніе конференціи. Иначе, рѣшенія будутъ суммированіемъ случайныхъ мнѣній растерянныхъ людей. Я не думаю, что нашъ товарищъ согласится объѣзжать организаціи только для того, чтобы учинить тамъ выборы. Мы себѣ все время представляли дѣло созыва конференціи иначе... Я уже не говорю о томъ, что самые выборы требуютъ предварительнаго возстановленія мѣстныхъ организацій, какъ таковыхъ, чтобы выбирали делегатовъ, именно организаціи, а не отдѣльные кружки и кружочки“.

---

*) Старанія „Правды“, однако, были напрасны; какъ выяснилось изъ докладовъ делегатовъ на конференціи, во всей Россіи отыскался только одинъ членъ партіи, заявившій о своей принадлежности къ правдовскому теченію. Это полное отсутствіе какого бы то ни было вліянія „Правды“ въ Россіи еще болѣе оттѣняетъ ненормальность преувеличеннаго положенія Троцкаго и Ко. въ Орг. К—тѣ.

Делегатъ гр. „Впередъ“, когда ему была переслана ,,директива“ Троцкаго отвѣтилъ:

„Письма Троцкаго чрезвычайно важны, какъ документальная характеристика условій созыза конференціи, и я настаиваю на ихъ сохраненіи. Изъ второго письма Троцкаго ясно, на какую работу предназначается представитель гр. „Впередъ“ въ О. К. Оказывается, на Поволжьѣ и на Уралѣ у О. К. нѣтъ никакихъ связей. Для того, чтобы придать созываемой конференціи видимость обще-партійной, представителю гр. „Впередъ“ рекомендуется... совершить наѣзднический набѣгъ на манеръ ленинскихъ агентовъ, „возстановившихъ“ Петерб. Комитетъ черезъ три дня послѣ своего прибытія изъ за-границы... Нѣтъ, на такую работу агентъ гр. „Впередъ“ не пойдетъ и всѣми силами будетъ бороться противъ такого метода возстановленія партіи...“

И, дѣйствительно, ни представитель редакціонной коллегіи гр. „Впередъ“, ни товарищи-впередовцы въ Россіи не сочли возможнымъ оказать содѣйствіе столь скорострѣльному способу изготовленія мандатовъ. И все представительство гр. „Впередъ“ на „конференціи“ свелось къ посылкѣ ею делегата отъ редакціонной коллегіи съ совѣщательнымъ голосомъ.

## II. Составъ ,,Конференціи“ и провѣрка мандатовъ.

Общее число участниковъ «Конференціи» (до ухода съ нея представителя группы «Впередъ» равнялось 29 чел. Число же представленныхъ мандатовъ равнялось 30, ибо одинъ изъ делегатовъ получилъ 2 мандлта (1 съ рѣшающимъ и 1 съ совѣщ. голосомъ). Изъ 30 мандатовъ было 18 съ рѣшающимъ и 12 съ совѣщательнымъ голосомъ. Рѣшающіе голоса имѣли:

2 делегата отъ петербургской «иниціативной» (ликвидаторской) группы
1 делегатъ отъ Московской организаціи;
1 делегатъ отъ Севастопольской организаціи;
1 делегатъ отъ Красноярска;
4 делегата отъ Кавказа (въ томъ числѣ 1 отъ Баку и 4 отъ Кавказскаго Обл. Союза);
4 делегата отъ Соц.-Дем. Латышскаго Края;
1 делегатъ отъ соц.-дем. элементовъ Профес. Союза Моряковъ Черноморскаго торговаго флота.

Совѣщательные голоса имѣли:

2 представителя Орг. Комитета по созыву «Конференціи» (троцкистъ и ликвидаторъ);
1 представитель заграничнаго Комитета «Спілки».
1 членъ Южн. Обл. Бюро (не избранный. а приглашенный Орган. Комитетомъ);
1 представитель Соц.-Дем. Латышскаго Края;
1 представитель проф. союза моряковъ Черноморскаго торг. флота;
1 представитель редакціи троцкистской «Правды»;
1 представитель редакціи «Голоса Соц.-Дем.»
1 представитель ред. «Невскаго Голоса».
1 представитель редакціонной коллегіи группы „Впередъ»;
1 представитель Московскаго кружка литераторовъ-ликвидаторовъ;
1 лицо, приглашенное Орг. комитетомъ, (а именно Ю. Ларинъ).

Кромѣ того былъ 1 делегатъ отъ Литовской Соц.-Демократіи и 4 делегата отъ Польской Соц. Партіи (И. П. С.)

Заслуживаетъ спеціальнаго вниманія вопросъ о томъ, каковъ былъ составъ собранія въ смыслѣ причастности его членовъ къ реальной работѣ въ Россіи. Дѣло въ томъ, что какъ это съ самаго начала заявила группа «Впередъ», конференція имѣла бы смыслъ и значеніе лишь постольку, поскольку въ ней участвуютъ товарищи, дѣйствительно работавшіе въ организаціяхъ въ Россіи, а не только заграничные литераторы, какъ это, къ сожалѣнію, слишкомъ часто бываетъ на нашихъ



партійныхъ конференціяхъ. Орг. Комитетъ самъ какъ будто понималъ это и, какъ было констатировано его членами на К-ціи, высказалъ пожеланіе, чтобы мандаты получались не заграничниками, а дѣйствительными работниками мѣстныхъ организацій. Но это «пожеланіе» осталось почти пустымъ звукомъ. А именно:

1) Изъ общаго числа 30 мандатовъ было только 12 (т. е. 40%) мандатовъ, полученныхъ членами мѣстныхъ организацій Р. С.Д. Р. П., работающими въ Россіи, а остальные 18 мандатовъ (60%) были получены постоянными обитателями заграницы.

2) Изъ 18 рѣшающихъ голосовъ, лишь 11 голосовъ были настоящими голосами изъ Россіи, а 7 были предоставлены заграничникамъ.

3) Изъ 12 совѣщательныхъ голосовъ только 1 былъ представленъ делегатомъ изъ Россіи отъ «Невскаго Голоса», а остальные сплошь заграничниками.

4) Нѣкоторыя делегаціи россійскихъ организацій или наполовину, какъ напримѣръ Кавказская делегація (2 мандата изъ 4) или въ большинствѣ своемъ, какъ, напримѣръ, бундовская (3 мандата изъ 4), состояли изъ лицъ, болѣе или менѣе давно проживающихъ за границей и работы на мѣстахъ не ведущихъ.

Изъ отчетовъ представителей О. К. выяснилось, что тѣ мандаты, которые формально удалось приготовить къ „конференціи“, готовились, за малыми исключеніями, по весьма упрощенному способу: агентъ О. К., прибывъ въ какой либо городъ, собиралъ 2-3 лицъ, съ которыми у него были случайныя связи и во мгновеніе ока получался мандатъ. Такъ, напримѣръ, было сдѣлано въ Москвѣ, гдѣ въ выборахъ одного делегата („примиренца“) участвовало 5 человѣкъ (да еще 15 послѣ „присоединились“). Въ составленіи же мандата отъ группы московскихъ ликвидаторовъ участвовалъ неизвѣстно кто, ибо эта группа фиктивная и „созданная“ спеціально ради изготовленія мандата Мартова, которому агентъ О. К. (троцкистъ), несмотря на полную нереальность этого мандата просилъ у «конференціи» дать рѣшающій голосъ. Мандатная коммиссія «конференціи» нашла это впрочемъ уже слишкомъ смѣлымъ и ограничилась предоставленіемъ Мартову совѣщательнаго голоса, хотя онъ и на совѣщательный голосъ не имѣлъ права, ибо даже не могъ на «конференціи» представить *никакого* отчета о дѣятельности «избравшей» его «организаціи».

Выборы въ Петербургѣ, давшіе два мандата ликвидаторамъ, были полнымъ и явнымъ попраніемъ тѣхъ правилъ, которые установилъ самъ О. К. Онъ постановилъ, что выборы должны производиться на общегородскихъ конференціяхъ при участіи рабочихъ всѣхъ фракцій, а питерскіе ликвидаторы даже и не подумали обратиться къ другимъ фракціямъ съ предложеніемъ о совмѣстныхъ выборахъ и предпочли обстрянать ихъ «шито-крыто». О. К. постановилъ, что на весь Питеръ (т. е. для *всѣхъ* фракцій) дается лишь три мандата и что лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда какая-либо фракція выдѣлится изъ общегородской конференціи, какъ значительное меньшинство, она можетъ получить *одинъ*, отдѣльный мандатъ. Питерскіе же ликвидаторы захватили себѣ два мандата изъ трехъ *). Любопытна техника питерскихъ выборовъ: кандидатовъ въ делегаты „намѣтилъ“ центръ иниціативной группы, а районныя коллегіи ликвидаторовъ «выбрали изъ себя 9 уполномоченныхъ, которые этихъ кандидатовъ утвердили». Что касается участія тѣхъ «шикихъ массъ», о которыхъ такъ любятъ говорить ликвидаторы, то эти «массы» въ выборахъ не участвовали. Но зато, — говорили питерскіе делегаты, — массы приняли участіе въ обсужденіи порядка дня конференціи. При этомъ въ своемъ устномъ докладѣ на «конференціи» питерскіе делегаты заявили, что въ дискуссіяхъ о конференціи участвовало 300 человѣкъ. Въ мандатной комиссіи они заявили уже объ участіи

*) Третій, по ихъ заявленію, они любезно оставили „впередовцамъ“, думая, что тѣ согласятся дѣлить вкупѣ съ ними рязы Р. С.-Д. Р. П. Но петербургскіе впередовцы на эту сдѣлку и дѣлежку, къ чести ихъ, не пошли.

500 чел., а въ отчетѣ о „конференціи“, выпущенномъ орг. к-томъ, говорится уже, что участвовало 1000 чел. Это произвольное вздуваніе цифръ ясно говоритъ объ ихъ фантастичности.

Весьма неопредѣленныя данныя о численномъ составѣ своихъ организацій и о количествѣ с.-д. рабочихъ, участвовавшихъ въ выборахъ на «конференцію» представилъ и Бундъ *). Не могъ дать точныхъ свѣдѣній о числѣ своихъ избирателей также севастопольскій делегатъ. О двухъ изъ кавказскихъ делегатовъ было сообщено, что ихъ выбрало Кавказское Областное Бюро, а не мѣстныя организаціи.

Къ сожалѣнію, болѣе подробно выяснить постановку выборовъ на «конференцію» не оказалось возможнымъ, ибо „конференція“ отвергла предложеніе впередовца о томъ, чтобы мандаты были разсмотрѣны «кон-ціей» и постановила утвердить ихъ безъ преній. Это постановленіе, нарушавшее всѣ партійныя традиціи, было принято, по иниціативѣ члена латышской делегаціи Брауна, который, въ данномъ случаѣ, помогъ ликвидаторамъ скрыть отъ партіи фальшивый и дутый характеръ того свова, который они именовали партійной конференціей.

Для того, чтобы показать, какъ обстояло на «кон-ціи» дѣло по части правильности мандатовъ, я могу сослаться на нижеслѣдующее публичное заявленіе московскаго делегата, сдѣланное имъ на самой «конференціи»:

«Какъ предсѣдатель мандатной комиссіи, говорю, что ни одинъ мандатъ не внушаетъ довѣрія».

Несмотря на это, или, быть можетъ, именно поэтому, члены «конференціи» «безъ преній» головали за утвержденіе своихъ мандатовъ и утвердили ихъ 10 голосами противъ 2 при 6 воздерж.

## III. Отчетъ О. К. — Доклады съ мѣстъ. — Конституированіе «конференціи».

Представленный «конференціи» отчетъ орг. ком. былъ распредѣленъ между тремя докладчиками, изъ коихъ одинъ былъ ликвидаторъ-бундовецъ, другой ликвидаторъ-троцкистъ и третій ликвидаторъ-голосовецъ. Изъ отчета было ясно, что орг. ком. не сдѣлалъ ничего для того, чтобы выполнить тѣ задачи, которыя онъ широковѣщательно выдвигалъ въ своихъ обращеніяхъ къ партіи. Объединенія на мѣстахъ не только не было достигнуто, но даже позволительно сомнѣваться, чтобы со стороны орг. к-та принимались къ этому какія-либо мѣры. Агентъ орг. комитета, троцкистъ, заявилъ, что изъ практическихъ соображеній пришлось ограничиться выборами отъ отдѣльныхъ группъ. Другой агентъ орг. ком., голосовецъ, пояснилъ, что у орг. ком. не могло быть и мысли о возстановленіи старой Р. С.-Д. Р. П., ибо она не существуетъ, и данная «конференція» есть «учредительная». Въ отвѣтъ на это делегатъ группы «Впередъ» внесъ слѣдующее письменное заявленіе:

„Въ качествѣ представителя группы «Впередъ» я протестую противъ попытки агента орг. ком., тов. В., изобразить данное собраніе, какъ учредительную конференцію Р. С.-Д. Р. П. Группа «Впередъ» посылала своего представителя не на учредительную конференцію, ибо наша группа ставитъ себѣ не цѣли учрежденія какой-то новой партіи вмѣсто старой Р. С.-Д. Р. П., а цѣли возстановленія этой старой Р. С.-Д. Р. П.“.

О томъ, что ликвидаторы понимали учредительный характеръ своей «конференціи» именно въ смыслѣ противопоставленія ея старой партіи, свидѣтельствовали весьма опредѣленныя заявленія агента орг. ком. Васильева, публично заявившаго, что партія, какъ ее понимаютъ большевики, есть гниль, и специально приглашеннаго на „конференцію“ Ларина,

*) Нельзя не отмѣтить очень характерную исторію съ представительствомъ Бунда бундовская „конференція“ избрала 4 делегатовъ на общероссійскую, но Ц. К. Бунда взялъ да и подмѣнилъ одного изъ нихъ своимъ собственнымъ кандидатомъ.



говорившаго о томъ, что эта „конференція“ есть тріумфъ ликвидаторовъ. Такъ какъ въ то же время одинъ изъ членовъ орг. ком. (бундовецъ) укорялъ группу „Впередъ“ въ томъ, что она, сперва отнесшись дружественно къ „конференціи“, затѣмъ измѣнила это отношеніе, то делегатъ группы „Впередъ“ сдѣлалъ письменное заявленіе такого рода;

„По поводу заявленія т. Б. (бундовца—члена О. К.) заявляю, что группа „Вперед“ дружественно относилась и относится къ идеѣ созыва широкой партійной конференціи, составленной изъ мѣстныхъ работниковъ и имѣющей нефракціонный характеръ. Но группа „Впередъ“ никогда не будетъ прикрывать своимъ участіемъ конференцію, составленную въ значительной своей части изъ заграничныхъ дѣятелей, представляющую случайные кружки, не выражающую собой мнѣнія большинства партіи и имѣющую односторонній во фракціонномъ отношеніи составъ. Указываю также, что для сохраненія дружественныхъ отношеній между фракціями, ликвидаторы, присутствующіе на конференціи, должны были бы возде живаться отъ заявленій, что „партія, которой хотятъ впередовцы и другіе большевики — гниль“ (слова Васильева) и что „ликвидаторы — господа положенія“ (слова Ларина)“.

По окончаніи дебатовъ по поводу отчета О. К. делегатъ гр. „Впередъ“ предложилъ собранію принять слѣдующія три резолюціи:

I.

„Выслушавъ докладъ О. К., собраніе констатируетъ, что Орг. Ком. по подготовкѣ конференціи не удалось выполнить стоявшихъ передъ нимъ задачъ, а именно:

1) О. К. не могъ установить связей съ очень многими изъ существующихъ въ Россіи организацій,

2) ему не удалось организовать тѣхъ областныхъ конференцій, созывъ которыхъ имъ самимъ былъ признанъ необходимымъ предварительнымъ условіемъ для подготовки всероссійской конференціи;

3) равнымъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ не было организовано и тѣхъ обще-городскихъ конференцій, на которыхъ, по мнѣнію самого О. К., долженъ былъ производиться выборъ делегатовъ, и делегаты отъ русской части партіи представляютъ собой не обще-городскіе с.-д. коллективы, а отдѣльныя группы, иногда лишь по случайнымъ причинамъ связавшіяся съ О. К. и принявшія участіе въ выборахъ на к-цію.

Кромѣ того, О. К-тъ не сумѣлъ придать выборамъ на конференцію того характера, который служилъ бы главнымъ залогомъ дѣйствительнаго представительства с.-д. работниковъ въ Россіи, и допустилъ полученіе мандатовъ съ мѣстъ лицами, постоянно проживающими заграницей и въ мѣстной работѣ непосредственно не участвующими.

Причиной этой неуспѣшности дѣятельности О. К. наряду съ техническими и политическими условія и и наряду съ атмосферой фракціоннаго недовѣрія и борьбы является также фактъ, что онъ повелъ всю работу по созыву конференціи старымъ путемъ, организуя ее сверху и изъ заграницы, тогда какъ было необходимо привлечь къ подготовкѣ конференціи организаціи и группы, работающія на мѣстахъ“.

II

„Собраніе отмѣчаетъ, что въ распоряженіи О. К. не имѣлось общаго центральнаго денежнаго фонда для подготовки конференціи и что нѣкоторыя группы, (троцкистская „Правда“) производившія сборъ на поддержку дѣла созыва конференціи, распоряжались собранными средствами самостоятельно, не передавая ихъ въ О. К.“

## III

„Собраніе поручаетъ т.т. делегатамъ, пріѣхавшимъ съ мѣстъ, образовать изъ себя новый О. К. по созыву широкой общепартійной конференціи, причемъ старый О. К. долженъ передать новому О. К. имѣющіяся у него связи и могущія поступить средства".

Нечего и говорить о томъ, что ликвидаторская конференція не могла принять предложенныхъ впередовцемъ резолюцій, раскрывающихъ нарушеніе орг. к-томъ всѣхъ обѣщаній, дававшихся имъ партіи. Но и вынести одобреніе дѣятельности орг. к-та „конференція" не рѣшилась. Поэтому никакой резолюціи по отчету орг. к-та такъ и не было принято.

Что касается докладовъ о дѣятельности мѣстныхъ организацій, то они не могли представлять особаго интереса уже по одному тому, что значительная часть мандатовъ, представленныхъ на „к-ціи" была въ рукахъ партійныхъ людей изъ... Вѣны, Цюриха и Парижа. Но въ тѣхъ докладахъ, какіе были представлены, нашелся нѣкоторый матеріалъ для характеристики позицій праваго крыла партіи.

Доклады петербургскихъ ликвидаторовъ были особенно цѣнны въ этомъ отношеніи. Расписывая силу и широту своей организаціи и не безъ гордости подчеркивая, что она имѣетъ нелегальный характеръ, питерскіе делегаты указали на три слѣдующихъ заслуги своей инициативной группы: 1) петиціонная кампанія (та самая, о которой, теперь никто и вспоминать не хочетъ); 2) устройство „разумныхъ развлеченій" для рабочихъ; 3) борьба... противъ забастовокъ. Послѣднее, повидимому, было главнымъ занятіемъ петербургскихъ ликвидаторовъ, и ихъ делегаты съ большимъ самоуваженіемъ разсказывали о томъ, какъ большевики призывали къ стачкамъ, а они, ликвидаторы, самоотверженно боролись съ большевиками: такъ было, напримѣръ, на Путиловскомъ заводѣ и у Сименса и Гальске. Любопытны были также признанія петербургскихъ ликвидаторовъ въ томъ, что ленскія событія застали ихъ врасплохъ, что они никакъ не ожидали такихъ возможностей и проч. Смыслъ всего этого таковъ: ликвидаторы, увлекшись „разумными развлеченіями" и борьбой противъ стачекъ, забыли о томъ, что россійская революція и классовое движеніе пролетаріата еще не умерли.

Аналогичныя признанія были сдѣланы екатеринославскими ликвидаторами въ ихъ письменномъ докладѣ „к-ціи". Въ немъ говорилось между прочимъ слѣдующее:

„Наканунѣ послѣдняго совѣщанія объ избирательной кампаніи въ IV Думу грянули ленскія событія. *Забастовочной волны никто изъ насъ не ждалъ*, но было ясно, что надо дѣйствовать. Передъ нами сталъ вопросъ о протестахъ и сборѣ денегъ... Въ день забастовки на трубномъ заводѣ, къ намъ являются съ Брянскаго завода съ требованіемъ двухъ ораторовъ для митинговъ... Мы въ своей средѣ нашли только одного и обратились къ партійцамъ за вторымъ..."

Здѣсь все характерно: и то, что ликвидаторы ждали чего угодно, кромѣ революціи, и то, что ликвидировавъ партійныя организаціи, они уже не имѣютъ „въ своей средѣ" агитаторовъ для рабочихъ собраній (за то „юристовъ", могущихъ „толковать" избирательные и страховые законы у нихъ, навѣрно, хоть отбавляй).

Въ екатеринославскомъ докладѣ отмѣчается, что подъемъ среди рабочихъ въ апрѣлѣ и маѣ былъ огроменъ: въ забастовкахъ участвовали даже бывшіе черносотенцы. Одни только бѣдняги-ликвидаторы не знали, какъ имъ быть: „Во время этихъ забастовокъ положеніе нашей группы было трагическое", — признаются они. „Трагедія" заключалась въ томъ, что они боялись, что забастовки нарушатъ гармонію ихъ избирательныхъ переспективъ и ради этихъ переспективъ они тоже вели борьбу противъ забастовокъ: „Можетъ быть, мы поступили неправильно, —



пишутъ они, — но съ нашего согласія *) Константиновка удержалась (sic) отъ забастовки. Слишкомъ большія надежды *(подразумѣвается, для грядущихъ выборовъ въ Думу.* П. А.) мы возлагали на это мѣсто, а провалъ въ случаѣ забастовки былъ очевиденъ".

Такъ продавали ликвидаторы политическую забастовку за мѣстишко выборщика! Такъ боролись эти дѣятели „широкаго рабочаго движенія" противъ массоваго выступленія пролетаріата ради избирательныхъ успѣховъ въ рамкахъ царскаго закона.

Такія же свѣдѣнія о дѣятельности ликвидаторовъ были и изъ другихъ мѣстъ. Делегатъ „Спілки" сообщалъ, напримѣръ, что въ „Кіевѣ ликвидаторы ведутъ культурную работу вмѣстѣ съ кадетами и отношеніе къ нимъ спілчанъ самое скверное".

Любопытны были данныя о работѣ Бунда. Въ отчетѣ о ней ни звука о революціонныхъ соц.-дем. задачахъ еврейскаго пролетаріата. За то много говорилось о петиціонной кампаніи, которая собрала, цѣлыхъ ... три (!!) тысячи подписей еврейскихъ рабочихъ. Затѣмъ было разсказано о томъ, какъ Бундъ „толкалъ влѣво" буржуазію, снарядивъ по какому-то поводу въ Двинскѣ „депутацію къ городскому головѣ". Наконецъ, слѣдовало обычное для ликвидаторовъ описаніе „просвѣтительной" работы Бунда. При этомъ выяснилось, что Бундъ участвуетъ въ буржуазно-націоналистическихъ еврейскихъ просвѣтительныхъ обществахъ и что ему приходится тамъ „лавировать" (это выраженіе бундовскаго докладчика): а именно, чтобы буржуазія не очень обижалась и не отказывала просвѣтительнымъ обществамъ въ деньгахъ, бундовцы „заранѣе распредѣляли мѣста въ правленіяхъ этихъ обществъ", добровольно предоставляя господамъ буржуа большинство, хотя и могли бы это большинство обезпечить за собою.

Таковъ примѣръ „мудрой" и „реальной" классовой политики бундовскихъ верховъ **).

Что касается вопроса объ объединеніи и возрожденіи партіи, то въ ликвидаторскихъ докладахъ объ этомъ ничего не говорилось. Напротивъ, въ нихъ царилъ духъ вражды и нетерпимости по отношенію къ партійцамъ. Дѣло дошло до того, что Мартовъ позволилъ себѣ прочесть на „к-ціи" выдержки изъ письма, полученнаго имъ отъ ликвидаторовъ изъ одного южнаго города. Въ этомъ письмѣ о мѣстныхъ партійцахъ (чуть ли не о плехановцахъ!) сообщалось сплетническій и безъ приведенія доказательствъ, что они якшаются съ „сомнительными, экспропріаторскими элементами" и т. д. Такъ какъ президіумъ не призвалъ г. Мартова къ порядку и позволилъ ему прочитать все это, то делегатъ группы „Впередъ" вынужденъ былъ сдѣлать заявленіе такого рода":

„Протестую противъ того, что Мартовъ умѣстнымъ представить собранію документъ, въ которомъ содержится никакими фактами не подтвержденное обвиненіе N-скихъ партійцевъ въ близости къ анархистско-экспропріаторскимъ элементамъ. Думаю, что подобныя заявленія, имѣющія характеръ полу-доноса не должны дѣлаться на собраніи членовъ партіи вообще, а тѣмъ болѣе на собраніи членовъ партіи, съѣхавшихся для „объединенія".

„Безпристрастный" президіумъ (состоявшій изъ бундовца, латыша и Троцкаго) нашелъ нѣкоторыя выраженія моего заявленія „не парламентскими" и отказался опубликовать его полностью. Позволить ликвидатору

*) Вѣрнѣе бы сказать: по настоянію ликвидаторовъ, а не съ согласія ихъ. П. А.

**) Я не буду останавливаться на той части доклада о дѣятельности Бунда, въ которой говорилось объ отношеніяхъ между Бундомъ и Польской Соц.-Демократіей. Скажу лишь, что характеристика этихъ отношеній имѣла грубо-націоналистическій, почти шовинистскій тонъ и была полна извращеній. Надо сказать, что вообще на „К-ціи" происходила травля Польской Соц.-Демократіи въ ея отсутствіе. Въ этой безтактности принялъ участіе делегатъ П. П. С., тоже выступавшій съ докладомъ на „К-ціи". Какъ участникъ одного изъ съѣздовъ Польск. Соц.-Дем. и сотрудникъ польской с.-д. печати я протестовалъ письменно противъ заочныхъ и пристрастныхъ нападокъ на П. С.-Д-тію, но президіумъ „К-ціи" отказался опубликовать протестъ въ полномъ видѣ.

Мартову читать полу-доносительскія сплетни и не дать впередовцу протестовать противъ этого, — такова была мѣра безпристрастія президіума...

* * *

По выслушаніи докладовъ и отчетовъ, собраніе поставило передъ собою вопросъ о томъ, какъ ему „конституироваться", т. е. чѣмъ объявить себя: конференціей Р. С.-Д. Р. П. и и чѣмъ либо инымъ. По этому поводу Троцкимъ, Брауномъ, Мартовымъ и Беромъ былъ внесенъ слѣдующій проектъ резолюціи:

«Заслушавъ докладъ орг. комитета, доклады съ мѣстъ и докладъ мандатной коммиссіи, конференція констатируетъ, что тѣ нормы, какія были положены въ основу образованіи самого орг. комитета, а впослѣдствіи — въ основу созыва конференціи, являются единственно возможными въ настоящій моментъ, если задачу партійнаго строительства видѣть въ дѣйствительномъ сплоченіи всѣхъ соціальдемократическихъ теченій, организацій и группъ, — въ сплоченіи, основанномъ на взаимномъ довѣріи и сближеніи, а не на случайной майоризаціи. а тѣмъ болѣе — не на подтасовкѣ общественнаго мнѣнія партіи.

Такимъ образомъ, какъ установленный орг. комитетомъ *способъ представительства*, дававшій возможность *каждому* теченію занять подобающее ему мѣсто на равныхъ для всѣхъ началахъ; такъ равно и *составъ* конференціи, на которой представлены сильнѣйшія національно-окраинныя и мѣстныя русскія организаціи, даетъ конференціи *неоспоримое право конструироваться въ качествѣ общепартійной конференціи Р. С.-Д. Р. П.*

Но принимая во вниманіе, что рядъ проваловъ не далъ возможности пріѣхать на конференцію уже избраннымъ делегатамъ или делегатамъ отъ нѣсколькихъ приступившихъ къ выборамъ организацій (Екатеринославъ, Одесса, Донецкій районъ) и, особенно то, что С.-Д. Ц. П. и Л., ленинцы, а также идейные центры меньшевиковъ-партійцевъ и большевиковъ-партійцевъ по тѣмъ или инымъ мотивамъ на данной конференціи участвовать отказались — собравшіеся делегаты считаютъ болѣе соотвѣтственнымъ цѣлямъ данной конференціи и общимъ интересамъ партіи конституироваться въ качествѣ конференціи организацій Р. С.-Д. Р. П.

Этимъ рѣшеніемъ собравшіеся делегаты желаютъ устранить всякую почву для опасеній или подозрѣній въ томъ, будто они примѣрятся съ расколомъ, какъ съ совершившимся фактомъ, будто они объявляютъ неявившіяся организаціи *внѣ* рамокъ Р. С.-Д. Р. П. и вооружатся для организаціонной войны съ ними.

Въ корнѣ отрицая такого рода методъ партійнаго строительства, собравшіеся делегаты заявляютъ всему соціальдемократическому пролетаріату Россіи, что въ создаваемомъ настоящей конференціей организаціонномъ объединеніи они видятъ только краеугольный камень для дальнѣйшаго полнаго объединенія всѣхъ силъ партіи, и что путь къ такому объединенію они видятъ въ расширеніи и углубленіи политической работы партіи, въ постоянномъ выдвиганіи объединяющихся задачъ классовой борьбы пролетаріата, въ сознательномъ отказѣ всѣхъ частей партіи отъ навыковъ, пріемовъ и предубѣжденій эпохи партійнаго раздора.

Настоящее свое рѣшеніе конференція постановляетъ довести до свѣдѣнія Интернаціональнаго Соціалистическаго Бюро».

Троцкій, Браунъ, Мартовъ, Беръ.

Какъ видно изъ второго абзаца этой резолюціи, авторы ея принципіально считали устроенный ими «свозъ» настоящей «обще-партійной конференціей Р.-С. Д. Р. П.» и только по свойственнымъ ликвидаторамъ скромности и миролюбію, отказывались отъ этого титула, мѣняя его на менѣе пышный. Но такъ какъ сами участники «к-ціи» лучше чѣмъ кто



либо знали, что они не есть партійная к-ція, то этотъ абзацъ о «неоспоримомъ правѣ» называться „обще-парт. конференціей" встрѣтилъ сразу настолько ироническое отношеніе, что авторы резолюціи черезъ минуту послѣ внесенія ея, сами отказались отъ «неоспоримости» и заявили, что изъемлютъ этотъ пунктъ изъ резолюціи.

Тѣмъ не менѣе, хотя уже и не «обще-партійной» но все таки «конференціей организацій Р. С.-Д. Р. П.» они предлагали наименоваться собранію. Въ противоположность этому предложенію делегатъ группы „Впередъ" внесъ слѣдующій проектъ резолюціи:

„Принимая во вниманіе,

1) что въ составѣ собранія нѣтъ делегатовъ Соц.-Дем-тіи Польши и Литвы и делегатовъ многихъ партійныхъ группъ изъ внутренней Россіи;

2) что въ отношеніи существующихъ въ партіи тактическихъ взглядовъ собраніе составлено односторонне и отнюдь не выражаетъ собою общественно-политическаго мнѣнія Р. С.-Д. Р. П., представляя главнымъ образомъ меньшевистско-ликвидаторскіе элементы и примыкающіе къ нимъ;

3) что въ составѣ собранія имѣется 7 мандатовъ (изъ общаго числа 17 мандатовъ) съ рѣшающимъ голосомъ, полученныхъ заграничниками, вопреки пожеланію, высказывавшемуся орг. к-томъ;

4) что среди совѣщательныхъ голосовъ подавляющее большинство составляютъ заграничники, давно не ведущіе практической работы на мѣстахъ —

собраніе, не считаетъ себя вправѣ принять названіе „Россійская общепартійная Конференція Р. С.-Д. Р. П.", и конституируется, какъ „совѣщаніе партійныхъ работниковъ Р. С.-Д. Р. П., уполномоченныхъ такими то и такими то группами и организаціями".

Внося это предложеніе, я имѣлъ въ виду, что если собраніе признаетъ себя «конференціей», то тѣмъ самымъ оно и избранный имъ «законный» центръ будутъ противопоставлены ленинскому свозу, тоже назвавшемуся «конференціей» и избравшему «Центр. К-тъ». Слѣдовательно, существованіе *двухъ* Р. С.-Д. Р. П. станетъ фактомъ. Между тѣмъ какъ конституированіе, въ качествѣ «частнаго совѣщанія», указываетъ на стремленіе избѣжать раскола и не ломать моста ведущаго къ объединенію партіи. Кромѣ того, и по уставу партіи данное собраніе не могло быть признано партійной конференціей.

Къ сожалѣнію, ликвидаторское большинство собранія разсуждало наоборотъ: оно жаждало «оформиться» для того, чтобы имѣть возможность выставлять *свои* кандидатуры въ Думу, какъ «законныя» кандидатуры Р. С.-Д. Р. П. и для того, чтобы просить у германскихъ с.-д. денегъ на избирательную кампанію подъ фирмой „конференціи Р. С.-Д Р. П." *).

Собраніе приняло предложеніе Троцкаго-Мартова-Брауна-Бера и объявило себя „Конференціей организацій Р. С.-Д. Р. П.".

Послѣ этого делегатъ группы „Впередъ" сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

„Въ виду того, что данное собраніе конституировалось, какъ „*Конференція* организацій Р. С.-Д. Р. П.", я не считаю возможнымъ пользоваться на немъ совѣщательнымъ голосомъ въ качествѣ делегата группы „Впередъ". Отказываясь отъ выступленія съ докладами и отъ участія въ обсужденіи вопросовъ, стоящихъ въ порядкѣ дня конференціи, я посылаю делегировавшей меня группѣ запросъ о возможности дальнѣйшаго моего пребыванія въ составѣ даннаго совѣщанія и впредь до полученія отвѣта группы, остаюсь здѣсь лишь съ информаціонными цѣлями". (P. S. „Оставляю за собой право, въ случаѣ надобности, дѣлать фактическія разъясненія и поправки").

Но дальнѣйшій ходъ работъ „к-ціи" былъ таковъ, что для делегата

*) Германскіе товарищи не поддались на удочку и не дали денегъ ни ленинскому „Ц. К.", ни ликвидаторской „к-ціи". Это дѣлаетъ честь проницательности нѣмецкихъ с.-д.

группы „Впередъ“ оказалось невозможнымъ присутствовать на „к-ціи“ даже съ цѣлью информаціи и пришлось совсѣмъ уйти съ „конференціи“, дабы снять съ себя и своей группы политическую и моральную отвѣтственность за то, что на ней происходило.

## IV. Политическая работа „конференціи“.

Уже самый способъ подготовки и созыва Конференціи и составъ ея давали основанія съ сомнѣніемъ относиться къ ея обще-партійному характеру и позволяли ожидать отъ нея не столько шаговъ къ объединенію партіи, сколько попытокъ подмѣнить партійное объединеніе блокомъ правыхъ элементовъ, преслѣдующихъ не общепартійныя цѣли, а свои фракціонныя задачи. И политическая работа Конференціи, къ сожалѣнію, вполнѣ подтвердила эти опасенія.

Орг. к-тъ, впрочемъ, самъ способствовалъ тому, чтобы политическая линія дѣятельности к-ціи приняла опредѣленную, меньшевистскую окраску. Это сказалось, напримѣръ, въ томъ, что распредѣляя доклады по вопросамъ порядка дня к-ціи, орг. комитетъ избралъ на роль докладчиковъ почти исключительно ликвидаторовъ и примыкающихъ къ нимъ Троцкаго и бундовцевъ. Мартовъ, Троцкій и бундовцы должны были, по замыслу орг. к-та, явиться вдохновителями к-ціи. Что касается представителя группы „Впередъ“, то орг. к-тъ намѣтилъ его, какъ докладчика по вопросу о единствѣ партіи, и обнаружилъ тенденцію использовать выступленіе «впередовца» для борьбы съ раскольнической и узурпаторской позиціей Ленина, но въ то же время урѣзать выступленіе группы «Впередъ» по политическимъ вопросамъ, хотя именно эти вопросы группѣ «Впередъ» представлялось желательнымъ выдвинуть на меньшевистской конференціи, чтобы показать, что группа «Впередъ» отнюдь не затушевываетъ своихъ глубокихъ тактическихъ разногласій съ меньшевиками.

Стремленіе уклониться отъ постановки животрепещущихъ политическихъ проблемъ, вообще очень ярко обнаружилось на к-ціи. Орг. к-тъ предложилъ к-ціи слѣдующій порядокъ дня:

1) Докладъ орг. к-та; 2) доклады съ мѣстъ; 3) докладъ мандатной коммиссіи; 4) вопросъ о конституированіи к-ціи; 5) избирательная кампанія на выборахъ въ 4-ю Думу. (этотъ пунктъ былъ разбитъ на пять пунктовъ: а) платформа; б) тактика; в) организація изб. кампаніи; г) единство с.-д-тіи въ изб. кампаніи; д) изб. соглашенія съ Польской Соц. Партіей и Литовской с.-д-тіей); 6) организаціонныя формы партійнаго строительства; 7) организаціонное единство партіи; 8) выборы центровъ.

Какъ видно изъ этого перечня, орг. к-тъ желалъ свести всю политическую работу к-ціи къ подготовкѣ изб. кампаніи, и совершенно игнорировалъ всѣ вопросы внѣ-думской дѣятельности партіи.

Представитель группы «Впередъ», руководясь директивами своей группы, предложилъ дополнить порядокъ дня, предложенный орг. к-томъ, и включить въ него слѣдующіе вопросы:

1) Объ общихъ задачахъ партіи въ данный политическій моментъ;

2) О формахъ строительства партіи, (въ частности о нелегальной организаціи и нелегальной прессѣ);

3) объ отношеніи къ закону 9 ноября и объ агитаціи среди крестьянъ.

4) объ агитаціи въ арміи;

5) о задачахъ с.-д. въ экономическомъ движеніи пролетаріата.

Когда эти дополнительные вопросы были внесены делегатомъ группы „Впередъ“ на такъ называемыхъ „предварительныхъ“ совѣщаніяхъ, происходившихъ передъ к-ціей, то уже здѣсь эта попытка расширить



политическую работу к-ціи встрѣтила отрицательное отношеніе со стороны ликвидаторовъ, одинъ изъ коихъ гражданинъ Кемскій (отъ редакціи „Невск. Голоса“) выразилъ протестъ противъ того, что на данную „к-цію“ вдругъ кто то явился «со всѣмъ обычнымъ каталогомъ» революціонной работы. Гражд. Кемскій предложилъ снять всѣ «острые» вопросы (въ томъ числѣ и вопросъ объ организац. строительствѣ партіи), ради обезпеченія партійнаго единства и ограничиться лишь вопросомъ объ избирательной кампаніи, присоединивъ къ нему вопросъ о больничныхъ классахъ. Равнымъ образомъ, бакинскій делегатъ, увѣрялъ, что выборы въ Думу — единственная работа, достойная с.-д. внимания. Делегатъ Бунда, Беръ предлагалъ изъять всѣ политическіе вопросы, кромѣ выборовъ въ Думу, на томъ основаніи, что они «не имѣютъ практическаго значенія», а объединеніе партіи возможно лишь «на почвѣ реальной политики». Одинъ изъ двухъ петербургскихъ делегатовъ-ликвидаторовъ выразился еще опредѣленнѣе (по поводу предложенія обсуждать вопросъ объ агитаціи въ арміи): «Какое отношеніе мы имѣемъ къ войску, не знаю. Въ Питерѣ я работалъ 5 лѣтъ и ни разу не сталкивался съ этимъ вопросомъ».

Любопытнѣе всего то, что эти — обывательскія въ психологическомъ и реакціонныя въ политическомъ отношеніи соображенія высказывались въ то самое время, когда уже имѣлись свѣдѣнія о возстаніи солдатъ въ Ташкентѣ, о революціонномъ броженіи въ Черноморскомъ флотѣ *).

Весьма характерны были также возраженія противъ внесенія въ порядокъ дня к-ціи вопросовъ о законѣ 9 ноября и агитаціи среди крестьянъ. Представитель загр. к-та Спилки, т. Басокъ заявилъ: «Слава богу, что благодаря закону 9 ноября, вопросъ о землѣ сходитъ со сцены, и что мы можемъ отказаться отъ агитаціи среди крестьянъ, такъ какъ эта работа не дѣло с.-д-товъ. Наше дѣло организовывать сельско-хоз. пролетаріатъ **).

Делегатъ с.-д-тіи Латышскаго Края, т. Браунъ, обосновалъ необходимость снятія съ порядка дня вопроса о законѣ 9 ноября, тѣмъ, что данное собраніе не подготовлено къ обсужденію его. При другомъ составѣ к-ціи я не былъ бы противъ обсужденія», — заявилъ онъ. И это свидѣтельство о политическо-мыслительной бѣдности не только не было опровергнуто собраніемъ, но нашло одобреніе въ аналогичныхъ заявленіяхъ Бера и др.

Въ концѣ концовъ вопросъ о законѣ 9 ноября былъ 9 голосами (при 6 воздержавшихся) снятъ съ порядка дня.

Съ вопросомъ объ агитаціи въ арміи было поступлено иначе: совсѣмъ выбросить его за бортъ все таки было немного неловко; но и заниматься имъ спеціально, какъ это дѣлала революціонная с.-д-тія, ликвидаторская конференція не могла. Поэтому вопросъ объ агитаціи въ арміи было рѣшено помѣстить вмѣстѣ съ прочими «пустяками» въ отдѣлъ „Разное“, откуда этотъ вопросъ выплылъ въ видѣ весьма странной резолюціи.

Что касается вопроса объ общихъ задачахъ партіи въ данный политическій моментъ, то онъ былъ изъятъ совсѣмъ, ибо большинство членовъ „к-ціи“ было сугубо враждебно настроено ко всякимъ общимъ задачамъ, считая ихъ вещью не реальной и не практичной. Выбросили за бортъ, наконецъ, и вопросъ о роли с.-д-іи въ профессіональномъ движеніи.

За то вопросъ о выборахъ былъ непомѣрно раздутъ и занялъ собою все время и все вниманіе „к-ціи“. И было очень курьезно слушать, какъ ликвидаторы, обосновывая необходимость придать вопросу объ избирательной кампаніи исключительное значеніе и игнорировать ради него всѣ другія задачи партіи, изощрялись въ росписываніи прелестей рос-

*) Стачка петерб. рабочихъ и уличныя демонстраціи ихъ по поводу смертнаго приговора надъ черноморскими матросами была хорошимъ отвѣтомъ не только по адресу царизма, но и по адресу т. хъ соц.-демократовъ, которымъ не приходилось „сталкиваться“ съ вопросомъ объ арміи.

**) На ироническое восклицаніе впередовца: „Такъ, значитъ, спасибо Столыпину за то, что онъ разрѣшилъ земельный вопросъ?, т. Басокъ отвѣтилъ: „Да, спасибо Столыпину!“.

сійской «конституціи», какъ, напримѣръ, гражданинъ Васильевъ увѣрялъ, что на выборахъ у насъ будетъ исключительно широкая (это при русскомъ то избирательномъ законѣ!!) аудиторія и свобода слова. Даже газета «Рѣчь» пессимистичѣе оцѣнивала эту сторону русской жизни, чѣмъ Васильевъ и его со-ликвидаторы *).

Но какъ ни старалось большинство „к-ціи“ ликвидировать революціонныя проблемы, онѣ все таки встали передъ „к-ціей“, причемъ, что особенно важно, встали въ плоскости партійной программы, а не въ плоскости тактики. Это произошло при обсужденіи избирательной платформы партіи. Первый докладчикъ по этому вопросу, Троцкій занялъ обычную для него межеумочную и двусмысленную по формѣ, но глубоко оппортунистическую, по существу, позицію. Наговоривъ разныхъ пустяковъ о непонятномъ ему бойкотизмѣ и отзовизмѣ, Н. Троцкій сталъ доказывать, что не надо противопоставлять «органическую» и «агитаціонную» работу въ Думѣ, — ибо такое противопоставленіе ошибочно и «родилось изъ противопоставленія агитаціоннаго аппарата партіи и органической реальной жизни». Открывъ такимъ образомъ «высоко-принципіальную» лазейку для поклонниковъ «реальной» и «положительной» парламентской дѣятельности и упрекнувъ всю прежнюю агитаціонную работу партіи въ абстрактности, Н. Троцкій говорилъ затѣмъ о томъ, что «постановка вопроса о с.-д. тактикѣ въ связи съ вопросомъ о томъ, будетъ ли революція въ Россіи или нѣтъ, не имѣетъ ничего общаго съ марксизмомъ. Это — знахарство... Ставить нашу тактику въ зависимость отъ ожиданія буржуазно-демократической революціи въ Россіи, т. е. прежде всего въ зависимость отъ ожиданія аграрной революціи — не допустимо для пролетарской партіи... Было принципіальной ошибкой строить тактику на прогнозѣ», — говорилъ Троцкій, и весь этотъ его разговоръ имѣлъ, конечно, цѣлью открыть вторую лазейку для ликвидаровъ, поставивъ партійную дѣятельность внѣ революціонныхъ перспективъ и внѣ связи съ революціонными задачами пролетаріата въ его борьбѣ противъ царизма. Устранить вопросъ о революціи Троцкому надо было для «высоко-принципіальнаго» оправданія ликвидаторскаго ковырянья въ навозѣ малыхъ дѣлъ, для оправданія петицій и другихъ благоглупостей, къ коимъ оппортунисты зовутъ рабочихъ. Болѣе того: по мнѣнію Троцкаго, «брать на себя иниціативу аграрной революціи мы, какъ партія пролетаріата, не можемъ». Почему? Троцкій не выяснилъ подробно этой своей «идеи», но смыслъ ея былъ ясенъ въ связи съ послѣдующими дебатами. Правое большинство „конференціи“, желая обезпечить возможность блока съ либералами съ одной стороны, возможность «легализаціи» съ другой, считало нужнымъ отречься прежде всего отъ двухъ острыхъ пунктовъ программы минимумъ: конфискаціи земли и республики. Троцкій и подготавливалъ почву для ликвидаціи нашей старой активной позиціи въ аграрномъ вопросѣ, выдвигая, теорію невмѣшательства въ аграрныя дѣла. Что касается самаго лозунга республики, то въ этомъ вопросѣ Троцкій лавировалъ и извивался, между ликвидаторами и лѣвыми с.-д., какъ ужъ, желающій проскользнуть между двумя камнями, безъ риска ободрать свою нѣжную шкурку объ острые выступы. Началъ Троцкій съ обычной для него ссылки на то, какъ дѣло обстоитъ въ другихъ домахъ, у хорошихъ господъ. Въ Австріи, видите, ли соціалъ-демократы не выдвигаютъ лозунга республики; въ ней даже монархія *вопреки* буржуазнымъ группамъ (?) дала народу всеобщее избирательное право. Въ Англіи соціалисты тоже выдвигаютъ не лозунгъ республики, а лозунгъ уничтоженія палаты лордовъ. Въ

*) Делегатъ группы „Впередъ“ послѣ отклоненія к-ціей вопросовъ объ агитаціи въ арміи и среди крестьянъ, заявилъ объ особомъ мнѣніи. Сущность заявленія сводилась къ констатированію того факта, что к-ція сдѣлала большую, политическую ошибку, ставши на позицію пренебреженія къ революціонному движенію среди солдатъ и крестьянъ, ибо этимъ она не только порываетъ съ прежними традиціями Росс. соц.-д-тіи, но и содѣйствуетъ усиленію вліянія не сод.-дем. элементовъ среди со датъ и крестьянъ. Кромѣ того, откладывать въ сторону вопросъ о революц. движеніи въ арміи пря о преступно въ данный моментъ, когда событія въ Туркестанѣ и Севастополѣ подтвердили живучесть и остроту этого движенія.



Германіи с.-д. говорятъ: «долой личную политику Вильгельма!», но не требуютъ республики. Но у насъ, — говорилъ Троцкій, «режимъ 3-го іюня не даетъ намъ никакой зацѣпки *(дословное выраженіе Троцкаго)* для того, чтобы изолировать лозунгъ всеобщаго избирательнаго права отъ лозунга республики» и выставлять первый безъ второго. И только въ виду этого отсутствія «зацѣпки» и предлога, Троцкій, съ прискорбіемъ сердечнымъ, согласенъ оставить въ платформѣ лозунгъ республики.

То, къ чему, озираясь направо и налѣво, робкими стопами подходилъ Троцкій, было безъ всякой робости выдвинуто делегаціей Бунда, смѣло поставившей точки надъ тѣми «і», которыя трусливо проглядывали въ рѣчи Троцкаго. Позиція делегаціи Бунда въ этомъ вопросѣ, впрочемъ, была предрѣшена тѣмъ печальнымъ фактомъ, что незадолго передъ этимъ состоявшаяся IX конференція Бунда подчинившись вліянію либераловъ, стоящихъ во главѣ Бунда, уже постановила выкинуть республику изъ числа своихъ избирательныхъ лозунговъ и замѣнила ее лозунгомъ всеобщаго избирательнаго права и полновластной Думы. Бундовскій делегатъ Беръ началъ свою защиту этой либеральной платформы съ заявленія, что «бойкотизмъ еще далеко не вышибленъ изъ сѣдка» и что выдвиганіе «очень (sic) революціонныхъ» лозунговъ есть проявленіе бойкотизма. «Очень революціонные» лозунги, для бундовскаго делегата, равносильны ничего не дѣланью. Они — не реальны. «Выступая съ очень революціонными лозунгами мы содѣйствуемъ усыпленію пролетаріата». Межеумочная позиція Троцкаго не удовлетворила бундовца, онъ нашелъ въ ней «смѣсь разныхъ взглядовъ», попытку угодить и нашимъ, и вашимъ. Съ точки зрѣнія большевизма, даже межеумочная позиція Троцкаго, — говоритъ Беръ, — есть уклоненіе отъ революціонной традиціи, есть грѣхопаденіе. «Такъ пусть хоть прибыль будетъ отъ грѣхопаденія». Такой прибылью является переходъ отъ стараго «революціоннаго фразерства» къ «реальной работѣ». Во имя ея и надо отказаться отъ старыхъ лозунговъ. «Не по техническимъ соображеніямъ, а *по политическимъ*, — заявилъ Б., — я полагаю, что лозунга демократической республики въ нашей платформѣ быть не можетъ».

Послѣ Бера долженъ бы былъ выступить докладчикомъ делегатъ группы «Впередъ». Но онъ заявилъ, что не считаетъ возможнымъ принять участіе въ работахъ к-ціи, причемъ къ прежнему формальному мотиву своего отказа отъ совѣщательваго голоса проситъ присоединить еще одинъ мотивъ, а именно: онъ не считаетъ возможнымъ принимать участіе въ обсужденіи предложенія Бунда объ изъятіи изъ платформы лозунга республики, ибо это предложеніе фактически сводится къ измѣненію программы-минимумъ, на что конференція не имѣетъ права, такъ какъ измѣнить программу партіи можетъ лишь партійный съѣздъ.

Слѣдующій послѣ Бера ораторъ Мартыновъ оказалея менѣе ликвидаторомъ, чѣмъ Б. «У насъ нѣтъ бисмарковскаго режима и нѣтъ еще почвы для того, чтобы снять съ очереди вопросъ о республикѣ и о конфискаціи земли», — заявилъ Мартыновъ. Но другой меньшевикъ, бакинскій делегатъ, сталъ на противоположную точку зрѣнія и заявилъ, что «это просто какая то болѣзнь, что мы каждый разъ выставляемъ требованія экспропріаціи земли и республики». „Выставленіе этихъ общихъ лозунговъ можетъ лишь насмѣшить (sic!) сознательную часть населенія“. Надо выставлять, по мнѣнію бакинскаго делегата, такія требованія, которыя 1) доступны всѣмъ, 2) осуществленіе которыхъ возможно въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Таковъ, напримѣръ, лозунгъ свободы коалицій.

Мартовъ занялъ осторожную позицію. Онъ настаивалъ, что только въ періодъ революціи требованіе демократической республики было центральнымъ требованіемъ партіи, „причемъ, — сказалъ Мартовъ, — совершенно правильно замѣчаютъ большевики, что лозунгъ демократической республики тѣсно связанъ съ крестьянскимъ движеніемъ, возможности какового, впрочемъ еще не исключаютъ, по словамъ Мартова,

и меньшевики. „Какъ соціалисты-республиканцы и какъ люди, не отрицающіе возможности буржуазно-демократической революціи въ Россіи“, мы принимаеаъ лозунгъ республики, — говорилъ Мартовъ. Но, кромѣ этого «общаго» лозунга, необходимо выдѣлить болѣе конкретныя требованія. Для выдѣленія ихъ надо учесть современное политическое положеніе. Оно опредѣляется двумя фактами: 1) еачаломъ пробужденія массъ, 2) наличностью внутреннихъ противорѣчій въ современномъ строѣ. Изъ этихъ двухъ фактовъ Мартовъ, конечно, учитывалъ лишь второй. «Поскольку, — говорилъ онъ, — среди верховъ, среди имущихъ классовъ возникаетъ недовольство и агитація по поводу безправія Думы, *постольку* это *отражается* и на массахъ, которыя задумываются надъ своимъ положеніемъ». «Мы должны брать эту агитацію *(среди верховъ!!* — П. А.) за исходный пунктъ нашей».

Какъ видятъ читатели, Мартовъ безъ прямого отреченія отъ революціонныхъ лозунговъ, по существу, уничтожалъ всякій намекъ на самостоятельность позиціи и выступленій пролетаріата, подчиняя соц.-дем. агитацію либеральной агитаціи «въ верхахъ». Въ соотвѣтствіи съ этимъ Мартовъ предложилъ, чтобы въ первую очередь въ платформѣ стояла не республика, а 1) полновластное народное представительство; 2) всеобщее избирательное право; 3) свобода коалицій; 4) свобода областного самоопредѣленія; 5) отмѣна столыпинскаго аграрнаго законодательства и (послѣднее, впрочемъ, совсѣмъ не вязалось съ тѣмъ, что говорилъ Мартовъ) конфискація земли у помѣщиковъ.

Чрезвычайно цѣнны были для характеристики ликвидаторства выступленія двухъ слѣдующихъ ораторовъ. Первый изъ нихъ, Кемскій, делегатъ „Невскаго Голоса“, олицетворялъ собою, если можно такъ выразиться, адвокатско-приватъ-доцентское направленіе ликвидаторства. Для него вопросъ о революціонныхъ лозунгахъ такъ же „ясенъ“, какъ для... г. Милюкова.

„Лозунги республики и конфискаціи земли совершенно отрѣзаны отъ реальности“, — заявилъ гражд. Кемскій и не сталъ даже доказывать эту „идею“, настолько непреложной представлялась она его головѣ. „Есть только 2 реальныхъ лозунга для с.-д. агитаціи: это — всеобщее избирательное право и властность народнаго представительства.“

Другой делегатъ-ликвидаторъ, рабочій-питерецъ, былъ подголоскомъ Кемскаго, но былъ все таки лишенъ той приватъ-доцентской вѣры въ „положительную работу“, какою обладалъ Кемскій. У ликвидатора-рабочаго отказъ отъ партійной программы носилъ менѣе теоретизированный и болѣе трусливый обывательскій характеръ: „лозунгъ демократической республики связанъ съ возможностью демократическаго переворота. Но можемъ ли говорить о возможности такого переворота въ Россіи?“ — вздыхалъ онъ и прибавлялъ: „лозунгъ демократической республики — простой фейерверкъ, но во избѣжаніе разногласій его можно и сохранить, не беря на себя отвѣтственности за это“ (sic!). Затѣмъ опять слѣдовало нытье о томъ, что „мы не имѣемъ права говорить о фейерверкахъ, когда передъ нами цѣлый рядъ частичныхъ этаповъ“.

Третій ораторъ-ликвидаторъ, делегатъ Черном. союза моряковъ торговаго флота, Карлъ, заразившись откровенностью своихъ единомышленниковъ, обнажился совсѣмъ и заявилъ „конференціи“ буквально слѣдующее: „Конечно, демократическая республика вещь очень хорошая и пріятная, но очень абстрактная“. Поэтому мы должны отъ нея отказаться. Чтобы опредѣлить свою тактику, мы должны посмотрѣть, чего требуютъ черносотенцы. „Черносотенцы требуютъ законосовѣщательной Думы, — значитъ, мы должны требовать Думы полновластной“.

Слѣдующіе ораторы заголились еще болѣе: латышъ-ликвидаторъ Альфредъ говорилъ такъ: „Одни желаютъ организовать массы вокругъ дѣла, другіе вокругъ словъ... Лозунгъ демократической республики не вреденъ, поэтому что мы не на дѣлѣ, а только на словахъ предлагаемъ республику... Тѣ рабочіе, которые сознательны, не услышатъ нашей



республики, а безсознательные услышатъ. Чтобы не оторваться отъ безсознательной массы и не оставить ее во власти большевиковъ, привлекающихъ ее лозунгомъ демократической республики, и намъ надо выдвинуть этотъ лозунгъ“. Такимъ образомъ этотъ латышскій ликвидаторъ по-просту предлагалъ сохраненіе революціоннаго лозунга ради торговой конкурренціи съ большевиками.

Бундовскій ораторъ Мовичъ заявилъ, что революціонные лозунги сейчасъ выдвигаютъ лишь демагоги, машущіе передъ носомъ правительства „красной тряпкой“. Это именно выраженіе было употреблено г. Мовичемъ, достойнымъ подражателемъ г. Милюкова, который тоже назвалъ знамя революціи „красной тряпкой“.

Напрасно латышъ Браунъ, бывшій все время на „конференціи“ въ плѣну у ликвидаторовъ, но, очевидно, все еще не привыкшій къ крѣпкому запаху ихъ ренегатства, пытался остановить потоки слюны, извергавшейся ими на партійную программу. Напрасно онъ объяснялъ имъ, что лозунгъ республики не есть абстракція, а историческая задача, и что теперь этотъ лозунгъ болѣе понятенъ массамъ, чѣмъ это было до революціи. Напрасно оберъ-организаторъ ликвидаторскаго своза, Троцкій, увидавъ, что дѣло заходитъ слишкомъ далеко, пытался внушить своимъ друзькмъ, что имъ слѣдуетъ быть болѣе осторожнѣми въ отношеніи къ принципамъ Р. С. Д. Р. П. (онъ даже намекнулъ, что „избытокъ политическаго практицизма“ приводитъ ихъ къ „европейскому оппортунизму“). Было ясно, что ликвидаторы вполнѣ порвали со всѣми основами политической дѣятельности революціонной соціальдемократіи.

Къ сожалѣнію, 2-3 лѣвыхъ с.-д., которые были на „конференціи“ не дали ликвидаторамъ должнаго отпора. Московскій делегатъ, который все время велъ колеблющуюся и неопредѣленную линію, правда, отмѣтилъ, что меньшевизмъ отъ ликвидаціи организаціонныхъ формъ партіи перешелъ къ ликвидаціи ихъ программы. Но болѣе подробно, къ сожалѣнію, онъ своихъ возраженій не развилъ.

Очень сильное впечатлѣніе зато произвело на всѣхъ делегатовъ, не исключая и лидеровъ ликвидаторства, неожиданное выступленіе одного провинціальнаго делегата, все время державшагося нейтрально и въ дебатахъ участія мало принимавшаго: „Имѣемъ ли мы право, — сказалъ онъ, — ставить здѣсь такой вопросъ, какъ вопросъ объ отказѣ отъ революціонныхъ лозунговъ? Кто за нами стоитъ? Меня выбирали (столько-то) человѣкъ, а другихъ и того меньше. Зато на каторгѣ и въ ссылкѣ гніютъ тысячи соціаль-демократовъ, попавшихъ туда за отстаиваніе революціонныхъ требованій пролетаріата, въ томъ числѣ, и за требованіе республики. По даннымъ главнаго тюремнаго управленія, черезъ Челябинскъ прошло на каторгу и въ ссылку въ Сибирь за эти годы 250 этаповъ въ среднемъ по 800 человѣкъ въ каждомъ, — итого 200 тысячъ человѣкъ! Когда они узнаютъ, что мы, участники с.-д. конференціи, выбросили, какъ ненужную ветошь, тѣ лозунги, за которые они боролись, они горло себѣ будутъ перерѣзывать...“

* * *

По окончаніи этихъ, — новыхъ въ исторіи Р. С.-Д. Р. П. — дебатовъ, собраніе постановило передать вопросъ на обсужденіе особой комиссіи, поручивъ ей выработать основные тезисы избирательной платформы. Московскій делегатъ предложилъ, чтобы комиссіи было поручено при выработкѣ платформы непремѣнно поставить лозунгъ демократ. республики въ число *очередныхъ лозунговъ*. Но собраніе отклонило это предженіе и показало этимъ, что лозунгъ республики очереднымъ не считаетъ.

Комиссія (состоявшая изъ Мартова, Брауна, Троцкаго, Бера и бакинскаго делегата) представила „к—ціи“ нижеслѣдующій проектъ „формулировки требованій избирательной платформы“:

„Предъ лицомъ государственнаго режима, основаннаго на безправіи

народныхъ массъ, с.-д-ія призываетъ народъ бороться за демократическую республику, которая одна только можетъ въ полной мѣрѣ обезпечить свободу организаціи и борьбы рабочаго класса и рѣшить въ интересахъ крестьянъ аграрный вопросъ.

Стремясь къ этой цѣли, осуществить которую народъ сможетъ лишь общимъ натискомъ на весь современный режимъ, с.-д-ія въ настоящей избирательной кампаніи выставляетъ въ первую очередь слѣдующія требованія въ интересахъ трудящихся массъ:

1) всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право при выборахъ въ Гос. Думу и органы мѣстнаго самоуправленія;

2) полновластіе народнаго представительства;

3) свобода коалицій: свобода стачекъ, союзовъ и собраній;

4) свобода совѣсти, слова и печати, неприкосновенность личности, отмѣна исключительныхъ положеній;

5) широкое мѣстное самоуправленіе;

6) отмѣна всѣхъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій и исключительныхъ законовъ, въ частности отмѣна черты еврейской осѣдлости; національное равноправіе;

7) пересмотръ аграрнаго законодательства III Думы;

8) 8-ми часовый рабочій день и 42-часовый еженедѣльный отдыхъ;

9) введеніе всесторонняго страхованія всѣхъ наемныхъ рабочихъ на основѣ самоуправленія страхуемыхъ за счетъ государства и предпринимателей;

10) обязательное всеобщее школьное обученіе, свободное отъ церковной опеки, съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ;

11) всеобщая политическая амнистія".

Какъ видятъ читатели, комиссія стала на точку зрѣнія самаго убогаго компромисса и мелкой изворотливости. Совсѣмъ отказаться отъ лозунга дем. республики она побоялась, ибо знала, что явная ликвидація партійной программы крайне затруднила бы положеніе меньшевиковъ среди рабочихъ, но и сохранить этотъ лозунгъ, какъ конкретный, ликвидаторы не хотѣли. Поэтому, при содѣйствіи „честнаго посредника" и спеціалиста по части идейныхъ сдѣлокъ Н. Троцкаго и при попустительствѣ латыша, былъ придуманъ выходъ: устроить платформу въ два этажа, — на чердакѣ сложить лозунгъ дем. республики, за который, дескать, мы вообще „боремся", а въ нижнемъ этажѣ помѣстить, какъ *„выставляемыя въ первую очередь"* всеобщее избирательное право и полновластіе народнаго представительства.

Но эта неприличная двойная бухгалтерія сорвалась, ибо нашлись делегаты, которые раскрыли истинный смыслъ предложенной комиссіей формулы.

Дебаты по поводу проекта, выработаннаго комиссіей, начались съ того, что 2 делегатами было предложено замѣнить (въ началѣ резолюціи) терминъ *„государственный* режимъ" терминомъ *„самодержавный* режимъ". Предложеніе это было отклонено 14 голосами противъ 2. Ликвидаторы не могли принять этого предложенія, ибо въ умѣ и сердцѣ своемъ они уже забыли о томъ, что въ Россіи есть самодержавіе и искренне убѣждены, что въ Россіи имѣется „обновленный строй". Кромѣ того, введеніе термина „самодержавный", заставило бы строить всю платформу въ духѣ *борьбы* съ самодержавіемъ, тогда какъ ликвидаторы хотѣли строить ее въ духѣ либеральнаго реформизма, остающагося на почвѣ русской „конституціи".

14 голосами противъ 2 была отклонена и другая аналогичная поправка, авторы которой предлагали вставить послѣ словъ: „с.-д-ія призываетъ народъ бороться" слова: „за низверженіе самодержавія" (для замѣны его дем. республикой и т. д.).

Эти поправки, надо замѣтить, вызывали крайнее раздраженіе руководителей „к-ціи". Когда авторы поправокъ потребовали, чтобы вопросъ о нихъ рѣшался абсолютнымъ большинствомъ, Мартовъ, высказываясь противъ ихъ требованія, обвинялъ ихъ въ „исключительномъ задорѣ"



по отношенію къ меньшевикамъ, въ несправедливомъ „заподозриваніи меньшевиковъ въ отрицаніи лозунга дем. республики", и въ заключеніе предложилъ авторамъ поправокъ „не испытывать мѣру терпѣнія К-ціи".

Бундовецъ Беръ не церемонился заявить, что внесеніе поправокъ излишне, ибо К-ссія уже рѣшила изъять лозунгъ республики изъ числа очередныхъ лозунговъ, и таково же мнѣніе самой К-ціи. По этому поводу московскій делегатъ заявилъ: „Констатирую, что здѣсь, судя по заявленію Бера, уже предрѣшено большинство. Протестую противъ рѣшенія К-ссіи объ изъятіи изъ числа лозунговъ лозунга дем. республики, ибо это есть ликвидація партійной программы". Мартовъ въ отвѣтъ предложилъ принять резолюцію, въ которой говорилось, что московскій делегатъ солгалъ. Но бундовецъ Винницкій заявилъ, что москвичъ — правъ, и что К-ссія, дѣйствительно, рѣшила не ставить дем. республики въ число лозунговъ. Мартовъ и Троцкій пытались увильнуть и извернуться, ссылаясь на то, что К-ссія признала борьбу за республику „въ перспективѣ" *(выраженіе Троцкаго)*, но Винницкій справедливо назвалъ ихъ толкованіе кляузническимъ: „удивляюсь,—сказалъ онъ,—что Мартовъ сводитъ вопросъ о лозунгѣ къ кляузѣ. У насъ идетъ рѣчь о 2 методахъ политич. работы. Мы защищаемъ мобилизацію массъ вокругъ конкретныхъ задачъ, уже стоящихъ на очереди сегодняшнаго дня".

И, какъ подобало честному и открытому ликвидатору, не унижающемуся до мелкой изворотливости и кляузничества, Винницкій рекомендовалъ „к-ціи" формулировать платформу такъ, чтобы въ ней остались лишь ликвидаторскія „задачи сегодняшняго дня", а словесная спекуляція республиканскими „перспективами" была отброшена. Винницкій указалъ при этомъ, что вѣдь смыслъ рѣчей Мартова, Мартынова и др. ораторовъ сводился именно къ признанію того, что дем. республика *не* является *очереднымъ* лозунгомъ, и призывалъ ихъ къ тому, чтобы они нашли въ себѣ мужество заявить это прямо, не мороча головы рабочимъ словесными увертками. Но предложеніе Винницкаго собрало лишь 6 голосовъ противъ 8 (при 2 возд.) и дем. республика осталась... въ „перспективѣ".

Отклонена была затѣмъ 13 голосами противъ 2 при 1 возд. поправка 2 делегатовъ о томъ, чтобы въ платформу были включены слова: „С-д-тія борется за соціализмъ". Ликвидаторской „к-ціи" не понравилось и это.

При обсужденіи второй части платформы, Винницкій предложилъ замѣнить слова: „стремясь къ этой цѣли" словами: „стремясь къ коренному преобразованію всего государственнаго строя". Онъ пояснилъ, что подъ „этой цѣлью" подразумѣвается дем. республика, тогда какъ наша цѣль не исключительно республика, а вообще преобразованіе политич. строя. Поправка Винницкаго была отклонена 8 голосами противъ 6 при 2 воздержавшихся.

Вмѣсто словъ „общимъ натискомъ" 2 делегата предложили сказать: „вооруженнымъ возстаніемъ". Мартовъ, конечно, запротестовалъ: „Натискъ то же, что возстаніе" (sic!!) — заявилъ онъ, — „Слово: „возстаніе" у насъ (??) скомпрометировано".

Ларинъ предложилъ извернуться между «натискомъ» и «возстаніемъ» и поставить, вмѣсто словъ, «общимъ натискомъ» слово: «революціей». Это и было сдѣлано.

Въ перечень «очередныхъ» требованій, московскій делегатъ предложилъ замѣнить кадетскій терминъ: «полновластное нар. представительство» революціонно-демократическимъ терминомъ: «демократическая республика». Поправка эта была *отклонена* 14 голосами противъ 1 при 1 воздержавшемся.

Далѣе возникли интересныя пренія при обсужденіи пунктовъ 5-го и 6-го перечня „очередныхъ" требованій. Мартовъ предложилъ дополнить ихъ требованіемъ „автономіи Польши". Бундовцы яростно протестовали. „Автономія Польши связана съ дем. республикой, т. е. съ очень радикальнымъ преобразованіемъ строя, а не съ очередными требованіями —

заявилъ Беръ. — Внесеніе лозунга автономіи Покьши перепутаетъ всю гармонію нашей платформы". Представитель П. П. С., М—ский, возразилъ Беру, что отказъ отъ постановки лозунга автономіи Польши затруднитъ п-п-с-цамъ борьбу съ народовцами, которые тоже подмѣняютъ лозунгъ автономіи другими „частичными" требованіями и „приспособляются къ подлости режима 3-го іюня". Бундовецъ Мовичъ (членъ президіума) началъ отвѣчать М—скому въ рѣзкой формѣ и, получивъ отъ своего коллеги Троцкаго замѣчаніе, обидѣлся и заявилъ, что выходитъ изъ президіума. Послѣ нѣкотораго переполоха и 10-ти минутнаго перерыва Мовичъ „вернулся" въ президіумъ и снова получилъ слово: „Есть требованія далекія, близкія и среднія, — говорилъ онъ. — Требованія каждой категоріи связаны между собою. Если мы будемъ говорить объ автономіи Польши, то это влечетъ за собою цѣлый рядъ послѣдствій и выводовъ". Поэтому — не надо включать автономію Польши въ перечень конкретныхъ требованій. Беръ предложилъ внести ее въ „общую часть", но Мартовъ протестовалъ: „Вы хотите, — сказалъ онъ Беру, — сослать мою поправку въ верхній этажъ". Въ концѣ конц въ „к—ція" рѣшила поставить автономію Польши и возстановленіе конституціи въ Финляндіи, какъ особый пунктъ, въ спискѣ очередныхъ лозунговъ. Но это повлекло за собою „послѣдствія" со стороны бундовцевъ, которые предложили включить также и лозунгъ „гарантіи свободы культурнаго развитія всѣхъ народностей, населяющихъ Россію" (подразумѣвается: бундовская „культурно-національная автономія"). А это (уже въ концѣ „к—ціи") повлекло еще новыя «послѣдствія» со стороны кавказскихъ делегатовъ, которые пожелали, чтобы бундовскіе націоналистическіе лозунги были примѣненъ и къ Кавказу, на что имъ, конечно, было «к—ціей» дано благословеніе. Говорю: «конечно», ибо «к—ція» интересовалась въ данномъ случаѣ не принципіальной марксистской постановкой національной проблемы, а желаніемъ «угодить» всѣмъ, кто поддержалъ О. К. и самую «к—цію».

Проявивъ большую любезность къ мелко-буржуазнымъ требованіямъ бундовцевъ и потянувшихся за ними кавказскихъ, ликвидаторовъ «к—ція» за то проявила большую «непреклонность» по отношенію къ требованіямъ крестьянскихъ массъ Россіи. Когда 2 делегата предложили замѣнить либеральный (7 ой) пунктъ платформы, гдѣ требуется «пересмотръ аграрнаго законодательства III Думы» яснымъ и опредѣленнымъ лозунгомъ конфискаціи помѣщичьей царской и пр. земли въ пользу крестьянъ, то меньшевики и бундовцы, конечно, высказались противъ. Мартыновъ указалъ, что «вопросъ о конфискаціи земли не входитъ въ эту часть платформы, ибо это требованіе связано съ революціей». Мартовъ заявилъ, что «вокругъ лозунга конфискаціи земли *сейчасъ* крестьянское движеніе не формируется» и что «въ данный моментъ намъ не приходится поддерживать крестьянство».

Поименное голосованіе дало такіе результаты: 2 делегата высказались *за*. 1 делегатъ (латышъ т. Ф.) воздержался. А прочіе (въ томъ числѣ, всѣ бундовцы, три латыша, — не исключая и «считавшагося» большевикомъ Брауна, — питерскіе, кавказскіе делегаты и пр.) голосовали *противъ* включенія конфискаціи земли въ число очередныхъ лозунговъ.

Этотъ ударъ въ спину крестьянскому движенію однако испугалъ самихъ наносившихъ его. Мотивы этого испуга вскрылъ Ларинъ, который послѣ голосованія сказалъ: «Отказомъ отъ постановки требованія конфискаціи мы даемъ оправданіе большевистской демагогіи и позволяемъ крестьянамъ думать, что мы отказываемся поддерживать ихъ борьбу противъ помѣщиковъ». Боясь критики со стороны большевиковъ, Ларинъ совѣтовалъ прибавить (въ 7-омъ пунктѣ) къ словамъ: «пересмотръ аграрнаго законодательства III Думы». — слова. «въ интересахъ малоимущихъ слоевъ крестьянства». Мартовъ пошелъ дальше и предложилъ включить въ 7 пунктъ требованіе «уничтоженія помѣщичьяго землдвладѣнія» на что Беръ отвѣтилъ: «удивляюсь, какъ это мы можемъ выставлять такія требованія; мы, с.-д., всегда говоримъ о неизбѣжности концентраціи землевладѣнія и вдругъ будемъ требовать отчужденія крупнаго землевладѣнія». Мартовъ снялъ свою поправку. Послѣ этого вопросъ объ аграрныхъ лозунгахъ былъ снова сданъ въ комиссію.



Комиссія въ слѣдующемъ засѣданіи предложила отмѣнить принятое наканунѣ рѣшеніе объ изъятіи лозунга конфискаціи земли и включить его, но не въ очередные лозунги, а въ «общую часть». Это предложеніе было принято 10 голосами при 5 воздержавшихся. Въ «общую часть», или на чердакъ, снесли и лозунгъ замѣны постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа, котораго не было вовсе въ первоначальномъ проектѣ К—ссіи и о которомъ напомнилъ одинъ изъ делегатовъ.

Въ концѣ концовъ и была принята платформа оригинальнаго типа съ двумя «отдѣленіями»: въ одномъ отдѣленіи, въ качествѣ благочестиваго с.-д. пожеланія значилось: «мы боремся за республику», а въ другомъ говорилось: «но призываемъ массы «сплачиваться» вокругъ «очереднаго» лозунга всеобщаго избирательнаго права; въ одномъ говорилось, что мы ничего не имѣемъ ни противъ конфискаціи земли, ни противъ всеобщаго вооруженія народа, а въ другомъ, — что мы считаемъ практическими и реальными требованіями лишь «пересмотръ аграрнаго законодательства III Думы», «перес отръ военныхъ уставовъ» и «всестороннее улучшеніе» положенія создатъ.

Соц.-дем. чердакъ, гдѣ среди паутины и пыли отдаленныхъ «перспективъ» были разставлены по угламъ партійные лозунги,, и либеральные хоромы съ кадетскими «реальными» и «очередными» требованіями избирательной кампаніи, — таково зданіе новой «практичной» платформы Р. С.-Д. Р. П., сооруженное Берами и Мартовыми, Троцкими и Браунами.

## Организаціонный вопросъ.

Послѣ обсужденія платформы, интересъ къ «Конференціи» сразу погасъ у самихъ ея участниковъ и дальнѣйшая работа пошла крайне вяло. Нѣкоторые интересные дебаты возникли при обсужденіи вопроса о формахъ организаціоннаго строительства партіи. Питерскій ликвидаторъ рабочій, выступившій докладчикомъ по этому вопрозу, выдвинулъ такой тезисъ: «Рабочая партія должна удовлетворять двумъ условіямъ: 1) быть массовой, 2) быть легальной. Московскій делегатъ, указавши, что нельзя сводить всегв вопроса къ «массовому» и «легальному» характеру партіи, не сумѣлъ, къ сожалѣнію, выразить большевистскій взглядъ на строительство партіи. Послѣ него выступилъ единственный среди 4 латышскихъ делегатовъ лѣвый с.-д, т. Ф., который говорилъ слѣдующее «Мы, латыши, не прикрываемъ ликвидаторовъ. Мы хотимъ опредѣленно знать, какъ они относятся къ партіи. Ликвидаторы плевали на партію и называли ее гнилымъ подпольемъ». Но у насъ въ Латышскомъ Краѣ это «гнилое подполье» существуетъ непрерывно и ведетъ всю с.-д. работу. Хотите-ли вы строить новую партію? Но куда же дѣвалась старая? Наша латышская с.-д-ія тоже пережила аналогичный моментъ. У насъ тоже были люди, которые стали плевать на партію и дошли до провокаціи. Но мы сумѣли очистить свою партію отъ такихъ людей и у насъ остались лишь тѣ, для кого партія была свята. .»

Неосторожныя выраженія т. Ф. вызвали понятное смятеніе. Другой латышъ А., долженъ былъ заявить, что „т. Ф., по незнанію языка, допустилъ такое сопоставленіе.» Вмѣшался Троцкій и сдѣлалъ „научное" разъясненіе, за которое ликвидаторы врядъ-ли ему были благодарны: „Тов. Ф. подразумѣвалъ, — сказалъ Троцкій, — нѣкоторую объективную функцію ликвидаторовъ, — функцію партійныхъ фагоцитовъ, такъ сказать."

Послѣ этого начальнаго инцидента пренія продолжались: Латышъ А. призывалъ „К-цію" принять 2 резолюціи: 1) о томъ, что необходима открытая общественно-политическая работа, 2) что организація и открытая общ.-политическая работа — одно и то же. Беръ удостовѣ-

ритъ, что „ликвидаторы вели работу лучше другихъ“ и „намѣчали новые пути“, но, по его мнѣнію, они слишкомъ спѣшили вырыть пропасть между собою и старыми организаціями, вмѣсто того, чтобы „перевоспитывать ихъ“. Впрочемъ, ликвидаторамъ, по мнѣнію Бера чинилъ препятствія Плехановъ, который „поднимаетъ тѣмъ большій скандалъ противъ ликвидаторовъ, чѣмъ на болѣе правильный путь они встаютъ“. Троцкій тоже призналъ за ликвидаторами „относительное право считать себя наиболѣе здоровой частью партіи“, но указалъ, что они слишкомъ обобщаютъ легальныя, исходя изъ условій жизни въ Питерѣ, гдѣ „бюрократія болѣе уступчива, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ“. По мнѣнію Троцкаго, до сихъ поръ мы не имѣемъ рабочей партіи, а имѣемъ лишь диктатуру демократической интеллигенціи надъ рабочимъ движеніемъ. Партія, — говорилъ Троцкій, — есть аппаратъ для общественно-политическихъ дѣйствій. „Прежнія наши дѣйствія были крайне примитивны“, но прежде мы имѣли „эпоху полной общественной нелегальности. Теперь не то. Теперь имущіе классы могутъ уже организоваться легально и „эта новая легальная общественность имущихъ классовъ вызываетъ необходимость въ пролетарской легальной общественности“.

Вопросъ былъ сданъ въ комиссію, а затѣмъ „Конференція“ приняла резолюцію о желательности созданія „открытой“ организаціи... подъ сѣнью третьеіюньской конституціи.

Послѣ вопроса объ организац. строительствѣ «к-ція» перешла къ вопросу о единствѣ избират. кампаніи. Коммиссія выработала и предложила «к-ціи» проектъ резолюціи, въ которомъ справедливо осуждался призывъ къ двойнымъ с.-д. кандидатурамъ, съ чей бы стороны такой призывъ ни исходилъ. Но Мовичъ сейчасъ же заявилъ, что это—игра въ прятки, что къ расколу на выборахъ призывали одни ленинцы и «к-ція» должна выступить противъ ленинцевъ и осудить ихъ. Московскій делегатъ констатировалъ, что Мовичъ пытается «легализировать закулисную сторону к-ціи», сдѣлавъ ее орудіемъ фракціонной борьбы противъ ленинцевъ. Въ разгорѣвшихся затѣмъ дебатахъ Мовичъ внесъ проектъ резолюціи, гдѣ осуждалась раскольническая политика ленинскихъ газетъ «Звѣзды» и «Правды». Мартовъ выступилъ на защиту этой резолюціи и позволилъ себѣ произнести слѣдующую фразу:

«Редакціи «Невской Звѣзды» и «Правды» суть группы политическихъ проходимцевъ».

Такъ какъ президіумъ сперва даже не призвалъ Мартова къ порядку (это было сдѣлано лишь послѣ протеста впередовца) и «к-ція» тоже не протестовала противъ словъ Мартова, то делегатъ гр. Впередъ внесъ въ президіумъ письменное заявленіе, въ которомъ просилъ президіумъ поставить на баллотировку вопросъ: раздѣляетъ ли «к-ція» мнѣніе Мартова? При этомъ, впередовецъ пояснилъ, что гр. Впередъ, ведя съ ленинцами борьбу, въ тѣхъ случаяхъ, когда они этого заслуживаютъ, не можетъ допустить, чтобы на собраніи, именующемъ себя партійной конференціей и гдѣ нѣтъ представителей ленинскаго теченія, велась такая постыдная травля этого теченія.

Такъ какъ президіумъ ограничился лишь формальнымъ «замѣчаніемъ» Мартову и не удовлетворилъ законную просьбу делегата гр. Впередъ, то онъ заявилъ, что онъ даже въ качествѣ зрителя не можетъ дольше оставаться на «к-ціи», которая какъ бы солидаризировалась съ Мартовымъ своимъ молчаніемъ, и уходитъ съ «к-ціи».

Передъ уходомъ делегатъ гр. Впередъ подалъ заявленіе такого содержанія:

«Чтобы не было ложнаго истолкованія причинъ моего ухода, заявляю слѣдующее:

«Группа Впередъ была первой изъ группъ Р. С.-Д. Р. П., которая высказалась за необходимость созыва обще-партійной конференціи. Но главнымъ условіемъ цѣлесообразности такой к-ціи группа Впередъ всегда считала *партійный* характеръ к-ціи, подъ каковымъ подразумѣвала: 1) реальное представительство на к-ціи с.-д. рабочихъ съ мѣстъ;



2) вѣрность представленныхъ на к-ціи организацій революціоннымъ традиціямъ партіи; 3) отсутствіе фракціонной постановки выборовъ на к-цію и обсужденія вопросовъ на ней.

«Первое условіе выполнено на данной к-ціи въ очень слабой степени и к-ція переполнена людьми, реальной с.-д. работы не ведущими. Второе условіе не осуществилось, ибо к-ція, по существу, пошла навстрѣчу стремленіямъ делегаціи Бунда, предложившей изъять изъ числа *конкретныхъ, очередныхъ* лозунговъ с.-д. избират. кампаніи лозунгъ демокр. республики, конфискаціи земли и замѣны постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа. Третье условіе было совершенно нарушено при постановкѣ вопроса о единствѣ изб. кампаніи и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, когда к-ція, вмѣсто моста къ объединенію всей партіи, стала средствомъ для укрѣпленія праваго и ослабленія лѣваго крыла партіи.

«Выходка Мартова для меня явилась лишь яркимъ выраженіемъ этой общей тенденціи. Вотъ, почему я и хотѣлъ, чтобы к-ція сама высказалась по поводу этой выходки, оцѣнивъ ее не съ точки зрѣнія внѣшняго приличія, какъ это сдѣлалъ президіумъ, а по существу. К-ція отъ этой оцѣнки отказалась и тѣмъ самымъ сдѣлала невозможнымъ отличить ея позицію отъ „позиціи“ г. Мартова».

Послѣ заявленія и ухода впередовскаго делегата, Мартовъ сдѣлалъ письменное „разъясненіе“, что говоря о „политическихъ проходимцахъ“ онъ имѣлъ въ виду не самыя редакціи „Звѣзды“ и „Правды“, а *группы, ихъ поддерживающія*. Такое толкованіе, конечно, лишь усиливало отвратительность выходки. Кромѣ того, оно непосредственно задѣвало московскаго делегата, который былъ делегатомъ группы, политически солидарной съ ленинскимъ теченіемъ и съ „Звѣздой“ и „Правдой“. (Онъ самъ заявилъ, что делегировавшая его московская группа согласна съ политич. позиціей ленинской „конференціи“). Московскому делегату ничего послѣ этого не оставалось, какъ уйти съ к-ціи, что онъ и сдѣлалъ. Послѣ его ухода Мартовъ внесъ второе письменное заявленіе, въ которомъ далъ новое толкованіе своего „политическаго выступленія“, заявивъ, что упомянутую характеристику онъ „относилъ исключительно къ не-партійнымъ элементамъ (?!), которые ухватились за пропаганду раскола, ведущагося *Звѣздой*“. Съ этимъ заявленіемъ президіумъ снарядилъ депутацію къ московскому делегату, прося его вернуться. Московскій делегатъ, который все время проявлялъ колебанія и дѣлалъ уступки ликвидаторамъ, уступилъ и на этотъ разъ. Но вернувшись и досидѣвъ до конца работъ „к-ціи“, онъ въ заключеніе внесъ въ президіумъ заявленіе, что не беретъ на себя отвѣтственности за рѣшенія „к-ціи“ и оставляетъ за собой свободу дѣйствій.

Таковъ былъ эпилогъ высоко-партійной и сугубо-нефракціонной „конференціи“, созванной Троцкимъ, при содѣйствіи меньшевиковъ и бундистовъ и при соучастіи латышей, въ августѣ 1912 года.

Делегатъ гр. „Впередъ“

**Петръ Ал.**

*Примѣчаніе:* Группа „Впередъ“, заслушавъ докладъ т. Петра Ал. о его дѣятельности на „к-ціи“ и объ обстоятельствахъ его ухода съ „к-ціи“ единогласно постановила признать его дѣйствія правильными.

**Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія**

*Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!*

# НА ТЕМЫ ДНЯ

## Содержаніе:

1. **Передовая статья.** — Къ развязкѣ.
2. **9 января.**
3. **Безработный.** — Отъ Кишинева до дѣла Бейлиса.
4. **Ольга Лѣвая.** — Темное царство.
5. **М—ръ.** — Агитація въ арміи и военныя организаціи.
6. **Яковъ.** — Въ Бутырской каторгѣ.
7. **Г. Алексинскій.** — Гримаса раскола.
8. Резолюція Парижск. Кружка содѣйствія группѣ „Впередъ“.
9. **Я. М.** — Изъ жизни С.-Д. Лат. Кр. за періодъ общественнаго подъема.
10. **Петр. Ал.** — О ленинской конференціи.

**Изданіе Группы „ВПЕРЕДЪ“**

1914 г.

**№ 4** **Цѣна 50 сант.**

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ
*Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!*

# На темы дня

**№ 4.—Январь 1914 г. Изд. группы „Впередъ“ Цѣна 50 с.**

**СОДЕРЖАНІЕ:**

1. Къ развязкѣ (передовая статья). 2. Девятое января. 3. Отъ Кишинева до дѣла Бейлиса — И. Безработный. 4. Темное царство Ольга Лѣвая. 5. Агитація въ арміи и военныя организаціи — М-ръ. 6. Въ Бутырской каторгѣ — Яковъ. 7) Гримаса раскола — Г. Аексинскій. 8. Резолюція Парижскаго Кружка содѣйствія группѣ „Впередъ“. 9. Изъ жизни Соціальдемократіи Латышскаго Края общественнаго подъема — Лат. с.-д. Я. М. 10) О ленинской конференціи — Петръ Ал.

## Къ развязкѣ.

Политическое положеніе внутри Россіи проясняется съ значительной быстротой. Еще недавно были возможны или, вѣрнѣе сказать, считались возможными споры о томъ, куда идетъ послѣ 1905 года россійскій царизмъ, — къ возстановленію ли до-революціонной самодержавной власти или къ «постепенному» превращенію себя въ «конституціонную» и «европеизированную» буржуазную монархію. Еще недавно даже нѣкоторые соціалъ-демократы тратили тщетно массу стараній и терпѣнія на то, чтобы отыскать въ россійскомъ государственномъ режимѣ признаки европейскаго «конституціонализма», и пытались, безуспѣшно, приспособиться къ этимъ новымъ легальнымъ возможностямъ и конституціоннымъ гарантіямъ. Дѣйствительность жестоко разбила конституціонныя иллюзіи, и царизмъ сумѣлъ весьма наглядно показать, какова его политическая сущность. Онъ показалъ это въ разгонѣ 2-й Думы и въ подломъ нападеніи на с.-д. фракцію этой Думы, онъ показалъ это въ трагедіяхъ Зерентуя и Акатуя, въ ленской кровавой расправѣ и въ дѣлѣ о «ритуальномъ убійствѣ». Но помимо этихъ огромныхъ, историческихъ событій сущность россійской конституціи вскрывается и въ повседневной его «работѣ». Эти постоянные плевки въ лицо народнымъ представителямъ, эти непристойные «законопроекты», выработанные союзомъ объединеннаго дворянства и въ чайныхъ союза русскаго народа, — эти законопроекты объ усиленіи полицейской власти и о полномъ возстановленіи цензурнаго намордника, и безъ того достаточно крѣпко взнуздавшаго русскую печать. Эти массовые аресты, высылки и приговоры къ каторгѣ и къ поселенію всѣхъ сколько-нибудь выдѣлившихся дѣятелей рабочаго движе-

нія. Эти суды надъ стачечниками, которыхъ бьютъ и полицейской и судебной дубиной. Этотъ ростъ тюремнаго населенія и расходовъ на тюрьмы и остроги, на шпіоновъ и жандармовъ. Эти ежедневныя конфискаціи рабочей и демократической прессы, эти десятки редакторовъ, отправляющіеся въ «Кресты» и «Предварилку» послѣ двухдневнаго редакторствованія. Эта травля сектантовъ и инородцевъ, эта казарменная дисциплина въ средней школѣ и въ университетахъ съ профессорами «по назначенію» отъ Кассо. Это публичное ораганье царя съ погромщиками, эти любезные царскіе привѣты и награды Пуришкевичу!..

Что это, если не самая подлинная самодержавная конституція, — такая, какой пожалуй, не видала матушка-Россія и при папашѣ Николая Кроваваго?!

Русскій царизмъ уже не идетъ къ возстановленію самодержавной реакціи, — онъ уже пришелъ къ ней. И тотъ, кто не видитъ этого, — тотъ либо наивный глупецъ, либо ловкій пройдоха, желающій втереть конституціонныя очки народнымъ массамъ.

Но не только самые наивные глупцы начинаютъ прозрѣвать и понимать сущность россійской «конституціи», а и ловкіе пройдохи, чувствуя, что земля шатается подъ ногами царизма, спѣшатъ отгородиться отъ него, которому они еще такъ недавно лизали пяту, какъ жалкіе псы. Либеральный публицистъ Изгоевъ, который 2—3 года тому назадъ восхищался государственной мудростью Столыпина и брызгалъ своей жабьей слюной на революцію, теперь съ отчаяніемъ свидѣтельствуетъ, что революція приближается вновь, что уже показались «клубы дыма», предвѣщающіе подземный взрывъ. Прошло и какъ быстро прошло то время, когда либеральные кадеты «дразнили» соціальдемократовъ и другихъ революціонеровъ тѣмъ, что ихъ революціонныя стремленія не осуществились, и что они остались у «разбитаго корыта» своихъ надеждъ и усилій. Эти усилія не затрачены даромъ. Посѣвъ, брошенный бодрыми пахарями великихъ дней октября и декабря 1905 года не пропалъ безплодно. Сворамъ царскихъ опричниковъ, отрядамъ карательныхъ экспедицій не удалось вытоптать его, и онъ вновь даетъ свои революціонные всходы. И если чье корыто оказалось разбитымъ, то именно корыто либеральной маниловщины, которая, морально помогая царизму душить революцію, почтительнѣе просила царизмъ пообчиститься отъ налипшей на него грязи и крови, принять европейскій видъ, надѣть на Россію европейскую манишку. Вмѣсто европейской манишки самодержавіе затянуло страну въ столыпинскій галстукъ. Оно использовало услуги либераловъ для подавленія революціи, оно употребило для своихъ нуждъ профессора Милюкова съ его «красной тряпкой», Струве и Изгоева съ ихъ неистоворенегатской злобой противъ всего, что пахнетъ соціальдемократіей и, употребивъ ихъ въ дѣло, отбросило либераловъ, какъ ненужную ветошь, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда они воспылали надеждой на «настоящій» «конституціонный» строй.



Впрочемъ, что говорить о либералахъ! Даже октябристы, — тѣ оказались слишкомъ лѣвы для династіи Романовыхъ, крѣпко обнявшейся съ династіеи Пуришкевича-Маркова. Даже Гучковъ, и тотъ, повидимому, почуялъ, что монархія Николая II го безвылазно засѣла въ грязное болото доокгябрьской реакціи. Даже Гучковъ заявляетъ о томъ, что страна стоитъ «передъ катастрофой»,—передъ революціей.

Да революція идетъ къ намъ снова быстрыми шагами. Она идетъ къ намъ не «по-новому», — не черезъ петиціи и легальныя возможности, — а по-старому. Она идетъ съ тѣми же лозунгами, какіе звучали по всей Россіи въ октябрьско-декабрьскіе дни. Она идетъ съ демократической республикой для народа и съ учредительнымъ собраніемъ, съ отобраніемъ земли у дворянъ, царя, монастырей и церквей для передачи ихъ деревенской бѣднотѣ. Она идетъ съ 8 ми часовымъ днемъ для рабочихъ, со свободой слова, печати, союзовъ и стачекъ, съ широкой возможностью организоваться и вести борьбу за соціализмъ. А для солдатъ и матросовъ она принесетъ съ собой конецъ постылой службы и замѣну казарменной арміи вольными дружинами вооруженнаго народа.

Революція идетъ къ намъ вновь. И жгучимъ дыханіемъ своимъ, шумомъ алыхъ знаменъ, грознымъ затишьемъ всеобщей стачки, мѣрнымъ топотомъ народныхъ массъ, выступающихъ на улицу для открытыхъ демонстрацій она сумѣетъ вдохнуть новую энергію, новыя силы въ души тѣхъ, кто впадалъ въ уныніе въ годину реакціи. Если «неудача» перваго подъема революціи въ 1905 г. научила насъ быть выдержаннѣе и спокойнѣе, считаться съ трудностями и длительностью революціонной борьбы, то неудача царской реакціи, не смогшей задавить рабочее движеніе, а съ нимъ и движеніе остальной демократіи, показала намъ всѣмъ, что уныніе и пессимизмъ были еще болѣе ненужны и напрасны. Исполнилось вновь предсказаніе революціоннаго марксизма о томъ, что не можетъ крѣпостническая дворянская власть справиться съ запросами и требованіями экономическаго и общественнаго развитія страны, что силы этого развитія рано или поздно разорвутъ оболочку устарѣвшихъ государственныхъ формъ и создадутъ почву для политическаго переворота, — для революціи.

Революція вновь передъ нами. Дѣло идетъ къ развязкѣ. Чтобы эта развязка была окончательной гибелью самодержавія, нужно дружное и мощное дѣйствіе всѣхъ революціонныхъ силъ страны и прежде всего силъ революціоннаго пролетаріата, ибо онъ есть двигатель и вождь великой русской революціи.

**РЕДАКЦІЯ.**

# 9-е Января.

Есть великія историческія даты, отъ которыхъ народныя движенія ведутъ свое лѣтосчисленіе. Ихъ не вытравитъ изъ совѣсти народа ни грубая сила, ни время, ни цѣпь новыхъ бурныхъ событій. Есть дни, когда политическое воспитаніе массъ совершается съ головокружительной, безумной быстротой, дни, дѣлящіе исторію на двѣ грани, есть мгновенія, когда толпы перерождаются, отражая въ своемъ сознаніи историческій переломъ, длительный незамѣтный процессъ политическаго развитія страны.

Кто изъ русскихъ рабочихъ не помнитъ дня 9-го Января?

Утромъ 9-го Января 1905 г. подъ лѣсомъ хоругвей и крестовъ петербургская бѣднота шла съ своей многовѣковой в рой къ царю, вечеромъ 9-го Января она строила на Васильевскомъ островѣ баррикады. Утромъ она пѣла пѣсню рабовъ, молилась за царя, вечеромъ изъ ея груди рвалась марсельеза, неслись стоны проклятій вслѣдъ скрывшемуся трусливо изъ столицы ничтожному человѣку, съ именемъ котораго связана эта неслыханная безтолковая бойня. Утромъ охранный попъ, вскинутый на гребень волны событіями, писалъ въ петиціи просящей толпы: „Царь, мы пришли къ тебѣ, какъ дѣти твои. Повели исполнить чаянія народа твоего“. Вечеромъ онъ отъ имени толпы революціонной, плача и дрожа отъ негодованія, призывалъ вмѣстѣ со всѣмъ Петербургомъ громы небесные на головy „изверга“ и его „отродья“ и разрѣшалъ „кровью спаяннымъ братьямъ“ и динамитъ, и бомбы, и огонь, и кровь за кровь. За два дня до 9-го Января Струве на освобожденческихъ страницахъ развивалъ глубокомысленныя соображенія о невозможности революціи въ Россіи, а на другой день послѣ 9-го Января земская оппозиція рукою Струве начертала: „У русскаго народа нѣтъ больше царя!“. Россія, въ которой, по завѣреніямъ Струве, не было 9-го Января республиканцевъ, 10-го января насчитывала ихъ тысячами. И въ этомъ вихреобразномъ темпѣ политическаго воспитанія массъ — смыслъ и значеніе этого памятнаго историческаго дня Въ этотъ день русская революція, вылившаяся въ гнѣвный крикъ петербургскаго пролетаріата: „Долой царя убійцу!“, пріобрѣла самыхъ надежныхъ самыхъ искреннихъ республиканцевъ въ милліонахъ рабочаго класса. Это были не тѣ мягкотѣлые „республиканцы“, которые въ придворной грязи и въ тайникахъ царскихъ алькововъ черпали „слухи“, наушничая въ гостинныхъ земской оппозиціи. Это были не тѣ либералы, которые на другой день послѣ разстрѣла готовились провозгласить себя изъ „публичной библіотеки“ временнымъ правительствомъ и аппелировали въ воззваніяхъ къ „чести“ разстрѣливавшаго офицерства Это были не тѣ, кто клялся передъ ужасомъ январьской рѣзни, что „у русскаго народа нѣтъ больше царя“, и кто спустя четыре года стоялъ подъ опущенными знаменами „оппозиціи Его Величества“ и пѣлъ гимны на колѣняхъ государственной мудрости Столыпина.

Въ новообращенныхъ рабочихъ республиканцахъ революція нашла людей зрѣлой политической мысли, ясной продуманной программы, безкорыстнаго гражданскаго мужества.

Не впервые въ 1905 г. поднялась и осознала себя, какъ классъ, противостоящій всему обществу, рабочая масса Уже въ предшествующихъ стачкахъ, во время знаменитыхъ Ростовскихъ событій, соціальдемократія приходила съ нею въ непосредственное соприкосновеніе, сливаясь съ ея обвѣяннымъ энтузіазмомъ движеніемъ. Уже тамъ молодой русскій соціализмъ встрѣчалъ передъ собой не небольшіе кружки, а огромную аудиторію, разрывавшую полицейскія заставы, аудиторію,



чутко прислушивавшуюся къ новому слову, ловившую на лету лозунги революціи Но съ 9-го Января тысячи дорогъ ведутъ соціальдемократію въ самую гущу массоваго движенія, соціализмъ становится убѣжденіемъ широкихъ круговъ рабочаго класса, растетъ и крѣпнетъ революціонная традиція брошенныхъ вширь идей партіи, которая даже при разгромѣ организацій вызываетъ солидарныя мощныя выступленія пролетаріата. Политическимъ реакціонерамъ не понять, какая невидимая, неуловимая сила, какіе скрывшіеся отъ полицейскаго ока подземные комитеты приводятъ въ движеніе сотни тысячъ рабочихъ ежегодно въ майскій праздникъ и январскій трауръ Реакціонерамъ не понять той глубокой идейной связи, которая сплотила Шлиссельбургскій трактъ и всю рабочую Русь съ соціальдемократіей въ день 9-го Января. Имъ не вдомекъ, что никакіе штыки, никакія охранки, никакіе шпіоны и провокаторы не въ состояніи разорвать и раскрыть этихъ невидимыхъ нитей сознанія, выросшаго въ ураганѣ революціонныхъ событій и не поддающагося никакому уголовному уложенію. Когда то во время Великой Французской Революціи кто то изъ ея дѣятелей кинулъ эти крылатыя пророческія для русскаго рабочаго движенія слова: „Идеи на штыки не удавливаются“. Пусть попробуетъ окровавленный Леною царизмъ стереть память о 9-мъ Января Пусть попытается уничтожить соціальдемократическое воззрѣніе россійскихъ рабочихъ, которое вело, ведетъ и будетъ вести каждый годъ десятки тысячъ народа на Преображенское кладбище. Царизмъ можетъ разрушить ту или иную организацію, арестовать тотъ или иной подпольный комитетъ, закрыть десятокъ, другой профессіональныхъ союзовъ, клубовъ, просвѣтительныхъ обществъ, но онъ никогда ни на іоту не измѣнитъ сознанія пролетаріата, произведшаго 9-го Января оцѣнку классовой физіономіи Романовской монархіи. Пусть попытается царизмъ или „оппозиція Его Величества“, грезящая о мирномъ врастаніи въ конституцію, организовать послѣ 9-го Января рабочій классъ помимо соціальдемократіи, противъ соціальдемократіи, создать новую зубатовщину, гапоновщину, ушаковщину, вызвать къ жизни желтые христіанскіе или либеральные союзы въ Россіи. Пусть попробуетъ кадетскій либерализмъ отвоевать рабочія массы у соціальдемократіи во имя „народной свободы“ противъ соціализма и революціи, и онъ неизбѣжно долженъ будетъ подойти къ пролетаріату въ маскѣ „ликвидаторства“, кусковщины „независимаго“ рабочелюбія и „открытой рабочей партіи“. Онъ не посмѣетъ съ поднятымъ забраломъ выступить передъ классомъ, купившимъ свое революціонно-соціалистическое сознаніе такою страшною цѣною, какъ разстрѣлъ 9-го Января.

Девять лѣтъ тому назадъ революція вышла изъ подполья на улицу, изъ кабинетной идеи превратилась въ массовую практику.

Она *демократизировалась*.

Она одѣта была уже не только въ студенческія тужурки и сюртуки, она покрыта была рубищами рабочей и крестьянской бѣдноты и шла не только съ аргументами изъ политической экономіи, но и съ топоромъ, съ вилами, съ браунингомъ, жгла усадьбы, выгоняла изъ насиженныхъ мѣстъ паразитовъ дворянъ дѣйствовала не логикой словъ, а логикой силы, вводила восьмичасовой рабочій день, останавливала поѣзда, объявляла стачки.

Это была не революція словесная которою либералы еще недавно пугали власть, а подлинная, живая, шествующая въ кровавой плоти, съ военными возстаніями, съ разгромомъ помѣстій, съ суровымъ закономъ— око за око, зубъ за зубъ. Что же удивительнаго, если она потеряла сразу цѣнность въ глазахъ либераловъ, завопившихъ о „пугачевщинѣ“, угрожающей культурѣ. Отъ нея немедленно отшатнулись и улизнули въ подворотню размагниченные барчуки, приходившіе къ ней еще недавно съ аршинами умѣренности и аккуратности. Посыпались непрошенные совѣты, жалобныя причитанія о томъ, что масса

„зарвалась“, отпугнула отъ себя благожелательно настроенные буржуазные классы. Но куда было идти молодой рабочей демократіи, сермяжному озлобленному революціонеру, окруженному улюлюканіемъ и травлей? Съ Девятаго Января революція сдѣлала огромное завоеваніе, она сплотила вокругъ себя соціальные низы, оперлась на подлинную новую демократію и чѣмъ рѣшительнѣе она врѣзывалась въ разгоравшуюся битву, чѣмъ энергичнѣе напирала на власть, на дворянское землевладѣніе, на капиталъ тѣмъ быстрѣе росла и увеличивалась ея окуренная дымомъ и огнемъ армія, тѣмъ сильнѣе крѣпли симпатіи въ низахъ къ ней.

Вотъ почему съ Девятымъ Января у россійскаго пролетаріата, пережившаго не одну кровавую баню, связано столько жгучихъ воспоминаній. Не забудется, пока живъ многомилліонный рабочій классъ, ни одна капля пролитой крови, ни одинъ вздохъ по невинно-загубленнымъ, ни одна жалоба — все зачтется въ день близкой расплаты. Пройдутъ годы, смѣнятся политическіе режимы, истлѣютъ кости тѣхъ, кто былъ виновникомъ безчеловѣчнаго преступленія, но къ нашимъ, подъ которыми спятъ „кровью спаянные братья“, будетъ свершаться ежегодно паломничество, и милліоны трудового народа чуткимъ ухомъ услышатъ неумолчный говоръ братскихъ могилъ: „Кровь наша на немъ и на дѣтяхъ его!“

*Да здравствуетъ Революція!*
*Долой Самодержавіе!*
*Да здравствуетъ Республика!*
*Да здравствуетъ Соціализмъ!*

---

## Отъ Кишинева до дѣла Бейлиса.

Дѣло Бейлиса является несомнѣнно однимъ изъ самыхъ крупныхъ судебныхъ процессовъ, когда либо привлекавшихъ къ себѣ общественное вниманіе въ Россіи и заграницей, и не только по размѣрамъ чудовищности питаемаго церковью и царизмомъ варварства, но и по той особенной политической обстановкѣ, въ которой зарвавшемуся министерству юстиціи пришло въ голову поставить его на очередь дня. Обнаглѣвшая реакція не могла сдѣлать ничего лучшаго, какъ кинуть въ накаленную недовольствомъ атмосферу этотъ ритуальный процессъ съ изступленными монахами Неофитами, съ черносотенными лидерами въ роли обвинителей, съ экспертизой католическаго іезуита, вызвавъ широкое общественное возбужденіе, какого давно уже не вызывалъ ни одинъ большой политическій процессъ.

Расчетъ контръ-революціи былъ ясенъ и простъ: у подножья новой революціонной волны, проявляющейся въ стачкахъ, военныхъ движеніяхъ, въ растущемъ недовольствѣ широкихъ крестьянскихъ массъ, царизмъ задумалъ поставить въ видѣ барьера кровавую угрозу погрома семимилліонному еврейскому населенію, той наиболѣе угнетенной въ Россіи націи, которая издавна разсматривалась царизмомъ какъ вѣчно „бунтующій“, недовольный элементъ. Создавъ лживую сказку объ „цадикахъ“, потребляющихъ христіанскую кровь, черносотеннымъ демагогамъ важно было направить по желательному погромному руслу слѣпое раздраженіе и стихійную энергію темныхъ слоевъ народной массы, которые были уже однажды использованы ими въ октябрьскіе дни. Это была старая испытанная тактика царизма, уже разъ примѣненная въ аналогичной общественной обстановкѣ наканунѣ перваго революціоннаго взрыва покойнымъ Плеве въ Кишиневѣ въ 1903 г. Это была та самая тактика, сущность которой когда то нынѣшній редакторъ „Кіевлянина“ Шульгинъ выразилъ откровенно съ думской трибуны словами, что



„всякая новая революція въ Россіи пойдетъ по трупамъ евреевъ“ и которую нынѣ лишь перефразировалъ небезызвѣстный вождь правой Хвостовъ, цинично заявивъ, что осужденіе Бейлиса нужно было идейнымъ вдохновителямъ погромщиковъ, какъ гарантія противъ новой революціи.

Но и на этотъ разъ шахматная игра россійскаго абсолютизма такъ же, какъ и въ 1903 г., сорвалась. И такъ же, какъ и послѣ Кишинева заставившаго содрогнуться даже буржуазную Европу, русскій царизмъ въ дѣлѣ Бейлиса со своими вѣдьмами, колдовствомъ, „чирьями на сѣдалищахъ“ и „струпьями“ остался въ почтенной компаніи Замысловскаго, Амвросія и Вѣры Чеберякъ, представлявшихъ съ одной стороны интересы все тѣхъ же ста тридцати тысячъ дворянъ, съ другой стороны идеологію того уголовнаго міра, на который могутъ опереться лишь духовно обанкротившіеся, полуистлѣвшіе классы. И подобно тому, какъ послѣ Кишинева, ужасъ передъ злодѣяніемъ Плеве и барона Левендаля объединилъ самые разношерстные политическіе слои противъ царизма, также и дѣлу Бейлиса суждено было стать очереднымъ этапомъ, отмѣтившимъ крахъ заключеннаго контръ-революціонными группами союза, и если раньше вокругъ висѣлицы, локаута, преслѣдованія рабочихъ организацій во имя лозунга: «смерть революціи!» сплотились противъ революціонной демократіи самыя разнородныя общественныя группы, начиная отъ Замысловскаго до Струве и Милюкова включительно и если имя Столыпина и «столыпиновщины» стало символомъ націоналистическаго разгула, объединившаго и кадетскаго автора «Великой Россіи» и бессарабскаго депутата В. Пуришкевича, то дѣло маленькаго, вчера никому неизвѣстнаго приказчика съ завода Зайцева закончило процессъ давно уже намѣтившагося развала по-революціоннаго союза, развала, вызваннаго снизу давленіемъ оживающей революціи и сверху все усиливающимся темпомъ наступленія совѣта объединеннаго дворянства. Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ распада реакціи, дѣло Бейлиса имѣетъ такое же значеніе, какое имѣлъ въ свое время нашумѣвшій процессъ Дрейфуса, показавшій лишній разъ въ большомъ міровомъ масштабѣ, что всякая юстиція есть орудіе классовой мести и поставившій во Франціи крестъ надъ буланжизмомъ и націоналистической травлей. Несомнѣнно, что и дѣло Дрейфуса разыгралось на почвѣ откола отъ зарвавшагося воинствующаго націонализма, инертно плетущихся въ его хвостѣ общественныхъ слоевъ, на почвѣ защиты самыхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ, попираемыхъ клерикально-націоналистической реакціей.

Это, конечно, не значитъ, что завтра вчерашніе союзники, запуганные новымъ революціоннымъ кризисомъ, не подадутъ другъ другу руки, но сегодня было бы безразсудствомъ не использовать и не учесть создавшагося для царизма невыгоднаго положенія, было бы политической ошибкой не кинуть въ массы лозунга республики, какъ очереднаго лозунга дня, который можетъ быть поддержанъ демократіей и встрѣтилъ бы нынѣ меньше сопротивленія со стороны тѣхъ, кто отмежевался въ кіевскомъ процессѣ отъ царизма.

Никакой другой судебный процессъ не могъ такъ взбудоражить либеральную буржуазію, не могъ сыграть такой политической роли, какъ дѣло Бейлиса, не потому, чтобы тамъ не было наличности вопіющаго, беззастѣнчиваго произвола, не было безпримѣрнаго глумленія надъ «цивилизаціей» и «общественной совѣстью», не было кровавыхъ тайнъ застѣнка, пытокъ, невинно осужденныхъ, фальсификаціи „обвинительнаго матеріала“, подкупа свидѣтелей, провокаціи. Все это вы найдете во всѣхъ политическихъ процессахъ, о которыхъ обычно молчали нынѣ заволновавшіеся въ приливѣ гражданскаго чувства долга либеральныя газеты, подготовившія своимъ попустительствомъ и чисто рабьей покорностью въ годы 1907—11 самую возможность суда надъ Бейлисомъ. Все это стало въ годы взбѣсившейся контръ-революціи обычными пріемами россійскаго суда, объ этомъ кричитъ многоголосымъ стономъ рус-

ская политическая каторга. Но въ томъ то и отличіе этого процесса отъ другихъ, что въ Кіевѣ, сшитая красными нитками ложь о крови, о „мацѣ“ пала на голову цѣлой, наиболѣе угнетенной націи, тогда какъ русскіе военные суды въ теченіи семи лѣтъ затягивали петли, слали въ Акатуй, Алгачи, Кутомару представителей наиболѣе угнетеннаго класса.

Въ условіяхъ происшедшаго размежеванія классовъ и выросшей за время революціи партійной группировки цѣлый рядъ потрясающихъ политическихъ процессовъ протекалъ при полной апатіи россійской буржуазіи. Ни судъ надъ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, ни арестъ с.-д ой фракціи 2-ой Г. Думы не повлекли за собой серьезныхъ протестовъ въ „оппозиціонныхъ“ кругахъ противъ „навѣта“, изобрѣтеннаго охранными Чеберячками-Шорниковыми, не сдѣлались центромъ такъ называемаго „общественнаго“ вниманія.

Правда, въ до-революціонное время былые процессы въ неорганизованной, политически распыленной средѣ порой являлись фокусомъ, гдѣ преломлялось общественное возбужденіе, но въ пореволюціонный періодъ такимъ центромъ вниманія могъ быть лишь процессъ, представлявшій въ извѣстномъ смыслѣ нейтральную почву, на которой стихала и притуплялась борьба между умѣренной оппозиціей и революціонной демократіей. Именно потому, что въ кіевскомъ залѣ суда столкнулись два классовыхъ міровоззрѣнія — на одномъ полюсѣ Азія со швайкой, съ церковно-синодскою язвою, съ Рудзинскимъ, Сингаевскимъ и Випперомъ, съ воровской королевой и героиней реакціи Вѣрой Чеберякъ и старцемъ праведной жизни отцомъ Автономомъ, съ легендами, съ чисто азіатскимъ невѣжествомъ, на другомъ полюсѣ — Европа съ ланцетомъ, съ критическимъ раціонализмомъ, съ ученьями Кадьяномъ, Павловымъ и Бехтеревымъ, со всей буржуазной наукой — именно потому процессъ Бейлиса вышелъ изъ границъ русской территоріи и сталъ предметомъ усиленныхъ толковъ въ Европѣ.

У самаго порога Европы вновь всплыла темная сила средневѣковыхъ предразсудковъ, идеологія временъ костра, пытки, колдовства, поднялось тяжелой земляной глыбой варварство, исконная русская азіатщина, угрожающая самымъ основамъ буржуазной цивилизаціи. До тѣхъ поръ, пока оффиціальная Россія выступала въ роли европейскаго жандарма, пока она боролась всѣми варварскими средствами съ революціоннымъ пролетаріатомъ, пока она устраивала съ представителемъ еврейской буржуазіи Гинзбургомъ ритуальное жертвоприношеніе на Ленѣ, европейскій капиталъ видѣлъ въ этихъ мѣрахъ лишь проявленіе курса „успокоенія“, гарантирующаго устойчивость дивиденда. Но когда логически докатившаяся до кіевскаго обвиненія контръ-революція попыталась смиреннаго инока Неофита выдвинуть въ качествѣ неопровержимаго авторитета для г. Клемансо, когда она попробовала притащить за волосы къ ритуальнымъ убійствамъ даже главу „кнуто германской имперіи“ Вильгельма, здѣсь она неизбѣжно получила отпоръ и осталась одинокой и покинутой своими европейскими друзьями, ибо дѣло Бейлиса подрывало самыя основы буржуазнаго правопорядка. И если царская монархія кіевскимъ дѣломъ добивалась этой черносотенно-погромной изолированности и если она хотѣла открыто опереться на разбойничьи шайки взломщиковъ, патріотовъ съ „вомкой“, невѣжественное монашество, одичавшее, озвѣрѣлое крѣпостничество, однимъ словомъ на вполнѣ окристаллизовавшійся слой русской реакціи, то она дѣйствительно побила въ этомъ рекордъ; ей несомнѣнноудалось отмести отъ себя въ вопросѣ о ритуальныхъ убійствахъ даже „писателей“ изъ „Кіевлянина“, вырыть вокругъ себя такую могилу, какую смогъ лишь выкопать для царизма покойный Плеве.

И самый судебный процессъ пріобрѣлъ оттого огромное политическое значеніе и отразилъ въ себѣ въ неприкрытомъ видѣ весь остовъ классовыхъ отношеній пореволюціоннаго времени. Кто за или противъ Бейлиса—стало такъ же, какъ и въ дѣлѣ Дрейфуса, характернымъ при-



знакомъ, опредѣляющимъ политическій символъ вѣры той или другой общественной группы, вопросомъ дѣленія Россіи на противоположные лагери. Противъ Бейлиса стоя ъ прежде всего царизмъ со всей исторической традиціей „кроваваго навѣта“ съ призраками саратовскаго и велижскаго дѣлъ, въ которыхъ россійскіе самодержцы сыграли далеко не второстепенную роль. Для монархіи вопросъ о ритуальныхъ убійствахъ является ничѣмъ инымъ, какъ орудіемъ боевой политики, пресловутымъ азіатскимъ пріемомъ всякаго абсолютизма, использующаго національные конфликты въ цѣляхъ ослабленія и дезорганизаціи страны, охваченной революціоннымъ броженіемъ. Въ Турціи, напримѣръ, наканунѣ революціи эти характерные для восточныхъ государствъ пріемы достигли своего наивысшаго расцвѣта при Абдулъ-Гамидѣ, умѣло разжигавшемъ національную вражду между подданными, прорывавшуюся періодически Вароломеевскими рѣзнями армянъ. Они культивировались правительствомъ и у насъ на Кавказѣ, гдѣ въ началѣ 1905 г. вылились въ знаменитую армяно-татарскую бойню, они же были пущены въ ходъ незабвеннымъ Плеве при подготовленіи Кишиневскаго погрома. Когда въ 1905 г. у насъ разразилась революціонная гроза и самодержавіе повисло надъ пропастью, откуда взирала на него предостерегающая тѣнь Людовика XVI, царизмъ судорожно ухватился за старое знакомое средство, прибѣгнувъ на этотъ разъ къ организаціи всероссійскаго погрома въ огромномъ общенаціональномъ масштабѣ. Тутъ уже не было времени и надобности цитировать Библію и Талмудъ для обоснованія этической стороны рѣзни, отвѣчавшей всему духу ученія синодскаго Христа, тутъ было не до экспертовъ, оправдывающихъ пытки Дамасскаго дѣла, тутъ было не до теоретическихъ диспутовъ и богословскихъ изысканій о числѣ 13, тутъ шла не разсуждающая, слѣпая практика, приносившая въ закланіе тысячи человѣческихъ жизней. Нищій еврейскій ремесленникъ черты осѣдлости несъ отвѣтственность не только за то, что 19 вѣковъ тому назадъ еврейскіе книжники типа Пранайтиса и фарисеи вродѣ Замысловскаго распяли легендарнаго Христа, онъ былъ принесенъ въ искупленіе злодѣяній царизма за Ялу, за Мукденъ, за Цусиму, за всѣ несчастья русскаго народа.

Здѣсь въ чаду погромовъ, въ дыму рѣзни началъ впервые выясняться еще туманный силуэтъ того „національнаго лица“, которое такъ увлекало пореволюціонныхъ либеральныхъ публицистовъ и сыграло роль такого козыря въ рукахъ Столыпина. Здѣсь въ азартѣ непосредственнаго, цинично откровеннаго босяческаго разгула вырисовались всѣ черты того „конституціоннаго“ націонализма 1907-10 годовъ, который всѣми своими корнями вросталъ въ недавнюю погромную практику 1905-6 гг. Правда, въ условіяхъ стихшихъ политическихъ бурь и сорганизовавшейся контръ-революціи онъ видо змѣнилъ форму внѣшнюю оболочку, но и одѣвъ рваное тряпье третье-іюньской конституціи, онъ сохранилъ сущность своей политики, расчитанной на сѣяніе вражды, ненависти, натравливанія одной части населенія на другую. Конечно, онъ могъ въ зависимости отъ обстоятельствъ мѣнять маски, лавировать, приспособляться: сегодня, разрывая всѣ гарантіи финляндской конституціи, онъ могъ демагогически отстаивать равноправіе евреевъ въ Финляндіи, завтра поддерживая лозунгъ бойкота евреевъ, кинутый въ Польшѣ черносотенной шляхтой, становиться на сторону поляковъ противъ евреевъ; сегодня впиваясь въ горло оскалоненной Польши, вырывая у нея Холмщину онъ плакалъ крокодиловыми слезами объ угнетенномъ украинскомъ населеніи, возбуждалъ галичанъ противъ поляковъ, завтра душилъ на Украйнѣ „мазеповщину“, преслѣдуя школу, языкъ, прессу украинскаго народа. Онъ появлялся то въ видѣ оголтѣлыхъ проектовъ націонализаціи промышленности и торговли, то въ видѣ подновленной теоріи нео-славянофильства, которая еще со времени Каткова и Побѣдоносцева служила идейной опорой царскаго самовластья.

Противъ Бейлиса встала церковь, какъ подчиненная государству организація, готовая въ политическихъ пѣляхъ канонизировать Ющинскаго для вящаго посрамленія іудейства. Не важно, конечно, кто сочинилъ и поддерживалъ легенду о ритуалѣ, выкопала ли ее каолическая церковь во время инквизиціи или отцы Антоніи Волынскіе въ XX вѣкѣ, важна та роль, какую играла въ продолженіе вѣковъ церковь, какъ оплотъ самодовлѣющаго невѣжества, какъ благопріятная среда, питающая всѣми своими соками религіозныи фанатизмъ и ученія, разсчи анныя на грубые запросы обмороченной толпы. И если царизмъ пользовался религіознымъ фанатизмомъ, какъ орудіемъ политической борьбы то подогрѣвала и пропагандировала его закабаленная синодская церковь Эта всегдашняя сторона церковной дѣятельности обслуживающей въ Россіи интересы свѣтской власти, пріобрѣла въ годы контръ-революціи огромное значеніе: монастыри, куда стекались тысячи неосвободившихся отъ религіознаго помѣшательства людей, превратились въ трибуны черносотенной агитаціи, подготовлявшей ту почву, на которой выросли и расцвѣтали и звѣриный антисемитизмъ, и дѣло Бейлиса.

Противъ Бейлиса поднялось, наконецъ, деклассированное выродившееся босячество—внизу въ лицѣ спаянныхъ круговой порукой посѣтителей салона Вѣры Чеберякъ, для которыхъ кіевскій процессъ, какъ и октябрьскій погромъ, открывалъ заманчивыя перспективы безнаказаннаго „мокраго“ дѣла, вверху въ лицѣ салона гр. Игнатьевой, Совѣта объединеннаго дворянства, носящаго въ своемъ обликѣ всѣ типичныя черты духовнаго босячества. Не случайна, конечно, эта связь русской реакціи съ уголовнымъ міромъ, связь, которую выразилъ когда то во дни одесскаго погрома генералъ Каульбарсъ безсмертными словами: „Мы всѣ сочувствуемъ погрому“. Этой родственной близостью съ уголовщиной характеризуется всѣ черносотенная реакція, породившая интендантскую Панаму, Ухачей Огоровичей и рейнботовщину, однимъ словомъ, всѣ тѣ явленія, которыя составляли „душу“ третьеіюньскаго режима. Что же удивительнаго, если все дѣло Бейлиса прошло подъ знакомъ естественнаго союза вип еровщины съ уголовными подонками, обнаруживъ лишній разъ полное гніеніе и моральный развалъ всего третьеіюньскаго блока.

Чтобы встать на защиту Бейлиса, не требовалось ни особеннаго гражданскаго мужества, ни чут ой соціалистической совѣсти, для этого нужно было обладать извѣстной минимальной долей буржуазнаго здраваго смысла, облекающаго въ современномъ обществѣ всякое н силіе въ „европейскія“ правовыя формы На защиту Бейлиса толкалъ такъ называемую оппозицію простой политическій расчетъ, стремящійся морально изолировать реакцію, поставить ее за предѣлами „права“ и „культуры“. Учитывала ли лойяльная „оппозиція“ послѣдствія изоляціи романовской монархіи — не важно, но разъ царизмъ изолированъ, революція должна усилить натискъ, ибо всякій крахъ царизма есть новая побѣда революціоннаго народа

Отъ обороны къ наступленію, отъ стачки-демонстраціи къ стачкѣ-возстанію – вотъ та очередная задача которая диктуется намъ политическимъ положеніемъ страны И не подъ беззубымъ легальнымъ лозунгомъ россійскаго либерализма: „Долой кровавый навѣтъ“! будетъ идти дальнѣйшее собираніе разбуженныхъ силъ революціи, не никчемнымъ кадетскимъ требованіемъ реформы щегловитовскаго суда успокоить охваченную революціоннымъ движеніемъ страну. На кіевскій процессъ, на обвиненіе Бейлиса россійскій пролетаріатъ отвѣтитъ борьбой за полный демократическій переворотъ къ которому ведетъ путь тяжелыхъ, но неизбѣжныхъ жертвъ, путь всенароднаго возстанія.

**И. Безработный.**

---



# Темное царство.

Безъ малаго десять лѣтъ прошло со времени московскаго возстанія, а порой все еще кажется, что живемъ мы наканунѣ его.

Медленными шагами плетется старушка-русская жизнь. Какъ заѣзженная кляча, уныло тащится черезъ широкое поле страданій народныхъ. И надъ полемъ мракъ, и надъ полемъ мгла, словно не видно разсвѣта вдали.

Торжествуетъ еще очагъ зла — самодержавіе. Кровожаднымъ, отвратительнымъ спрутомъ впивается оно въ истерзанное тѣло русской жизни. Какъ ненасытный палачъ, жадно казнитъ свободу и свѣтъ на Руси. Воздвигаются висѣлицы, растутъ тюрьмы, произволъ и насиліе, какъ было тогда, въ тѣ дни, наканунѣ.

Не истлѣли еще и ржавые столбы, поддерживающіе гнилой самодержавно-бюрократическій режимъ на Руси. Живы еще феодалы-помѣщики.

Какъ будто все постарому.

Но сквозь мракъ и нависшую мглу все чаще и чаще сверкаютъ зарницы народнаго гнѣва и громче звучитъ властный голосъ пролетаріата. Онъ говоритъ о желанномъ разсвѣтѣ.

Растутъ и крѣпнутъ силы революціи, несмотря ни на что, или по пословицѣ: „Чѣмъ глубже ночь, тѣмъ ярче звѣзды“. Растетъ и крѣпнетъ рабочее самосознаніе, а съ нимъ вмѣстѣ—и рабочія организаціи. Забастовки послѣдняго времени ясно свидѣтельствуютъ объ этомъ.

И можетъ быть, не далекъ тотъ моментъ, когда послѣдній и рѣшительный натискъ пролетаріата смететъ позорное иго самодержавія.

Но говоря о мнѣ о неизбѣжности рѣшительнаго момента, мы не должны забывать, товарищи, что пролетаріатъ станетъ у власти лишь опираясь на братскую руку неимущаго крестьянства.

Работу же въ деревнѣ за послѣднее время мы совершенно забросили.

Гдѣ причины такого равнодушія къ деревнѣ? Въ общей ли разрухѣ нашихъ организацій въ послѣднее время или же въ quasi-буржуазной реформѣ 9-го ноября?

Первая причина вполнѣ понятна и заслуживаетъ оправданія. Занятые возстановленіемъ разсѣянныхъ тяжелымъ безвременьемъ рабочихъ организацій, мы часто не имѣли физической возможности возстановить одновременно и связь съ деревней для систематической революціонной работы.

Вторая же причина (если она есть) исключается, какъ таковая, даже самымъ бѣглымъ разсмотрѣніемъ результатовъ дѣйствія закона 9 ноября.

Положеніе русской деревни говоритъ намъ краснорѣчиво:

Нѣтъ старой подгнившей общины, но нѣтъ и крѣпкаго хуторского хозяйства.

То есть, нѣтъ того тормоза, который смогъ бы надолго успокоить голодную, разоренную деревню, на многіе годы похоронить крестьянское движеніе.

Всѣ мѣры и полумѣры правительства за 6 лѣтъ дѣйствія закона не дали ничего кромѣ усиленія пауперизаціи большинства — съ одной стороны и капитализаціи меньшинства — съ другой.

Укрѣпили свои хозяйства многоземельные и деревенскіе богатѣи и разорились окончательно малоземельные.

Средній же типъ крестьянскаго хозяйства остался влачить свое незавидное существованіе съ вѣчнымъ недостаткомъ необходимаго инвентаря, скота и съ новой кабалой, созданной выходами на хутора.

Часть же крестьянъ и выдѣляется лишь съ единственной цѣлью осво-

бодиться совсѣмъ отъ земли, отъ того ничтожнаго надѣла въ двѣ—три десятины, который съ давнихъ поръ не въ состоянiи кормить крестьянскую семью.

Есть не мало и такихъ, которые купивъ небольшой участокъ земли черезъ крестьянскiй банкъ, не въ силахъ доходами съ него платить ежегодные проценты и погашенiя. Они сдаютъ купленную землю въ аренду за самую ничтожную плату.

Недостатокъ орудiй, рабочаго скота и даже необходимыхъ построекъ исключаетъ всякую возможность вести хозяйство.

Словомъ, яркiе обманчивые цвѣты новой крестьянской реформы дали слишкомъ горкiе плоды И лишь еще разъ стало ясно, въ какiя хитрыя сѣти ловитъ дворянско-царское правительство народное самосознанiе. Еще разъ стало ясно, какъ благодѣтельствуютъ темнаго мужика.

Съ каждымъ годомъ растетъ процентъ отходящихъ изъ деревни на промыслы и фабрики.

Истощенная плохой обработкой земля скудно родитъ хлѣбъ бѣдняку крестьянину. И нѣтъ возможности обнищалой, разоренной деревнѣ бороться съ перемежающимися голодовками и ужаснымъ, какъ грозное чудовище, неурожаемъ.

Тяжелую картину далъ голодъ 1911 — 1912 годовъ. Мы видѣли, какъ рушилось крестьянское хозяйство За 5 и даже 3 рубля продавали послѣднюю кормилицу—корову. Сами пухли съ голода, болѣли и умирали отъ голоднаго тифа и гнили живыми отъ цынги.

Были случаи продажи родныхъ дочерей въ очаги разврата.

Несмотря на „благодѣтельствующiе“ деревню законы: 9-го ноября и 14 iюля, все чаще и чаще съ унылыхъ полей деревни вѣетъ тоской запустѣнiя.

А темнота и безправiе крестьянина заставляютъ его попрежнему дрожать и гнуть спину передъ начальствомъ и помѣщикомъ и молча сносить свою тяжелую долю „тягловой сѣрой скотинки“, какъ называютъ его обиралы — правители.

Какъ тяжелыя свинцовыя тучи, нависъ мракъ надъ деревней. Словно всѣ пути ей заказаны, и нѣтъ у нея дорогъ къ свѣту и самосознанiю.

Тамъ еще темное царство.

Грамотныхъ въ деревнѣ такъ мало, что большею частiю захолустныя деревни живутъ, какъ въ потьмахъ, не зная о той жизни, что проходитъ за предѣлами ихъ владѣнiй. Да, если и есть кому почитать случайно попавшую въ деревню газетку, то нѣтъ возможности разобраться во всемъ томъ, что происходитъ на широкомъ полѣ общественной жизни.

Нерѣдко въ дни свободъ, въ тѣ дни, когда рабочiе—кость отъ кости деревни, своею кровью поливали землю за общее народное дѣло, крестьяне убивали попавшихъ къ нимъ пропагандистовъ.

Живъ еще и понынѣ духъ темноты крестьянской. Еще крѣпко стоятъ стражи и сѣтели ея—помѣщики и духовенство.

Но намъ пора, товарищи, бросить яркiй лучъ свѣта въ деревню, въ ея темное царство.

Наша задача, товарищи, во время притти на помощь къ нашей младшей сестрѣ.

Будемъ же торопиться завязать связи съ деревней черезъ недавно вышедшихъ изъ нея. Будемъ ставить тамъ свои организацiи для систематической революцiонной работы.

Да будетъ славное рабочее знамя надежнымъ маякомъ для заблудившейся въ сумеркахъ деревни.

Вспомнимъ дни революцiи, ту необузданную силу крестьянскихъ возстанiй, что безпощадно, какъ стихiя крушила все на пути, сѣяла грозный пожаръ и разгромы помѣщичьихъ хозяйствъ. Окинемъ, хотя бы бѣглымъ взглядомъ картины и сейчасъ кое-гдѣ вспыхивающихъ искръ и



костровъ недовольства и возмущенiя неимущихъ въ деревнѣ, и скажемъ разъ навсегда:

Мы обуздаемъ стихiйную силу свѣтлымъ сознанiемъ!

Пусть разсѣется царство мрака, и сознательная крестьянская бѣднота вступитъ увѣренной ногою на революцiонную дорогу пролетарiата! Ибо ея путь только съ нами, черезъ учредительное собранiе къ Демократической Республикѣ, которая лишь одна сможетъ вывести русскую деревню изъ того тупика нищеты и безправiя, въ который такъ тщательно загоняетъ ее дворянское правительство.

Не будемъ забывать также, товарищи, что на страницахъ исторiи Великой Французской Революцiи была контръ-революцiонная феодальная Вандея.

Пусть на страницахъ нашей исторiи не будетъ второй Вандеи!

Русская деревня — это спящiй великанъ. Поспѣшимъ же во время разбудить его!

**Ольга Лѣвая.**

---

# Агитацiя въ арміи и военныя организацiи.

Громадный ростъ рабочаго движенiя за послѣднiя десятилѣтiя—завоеванiя пролетарiата въ области парламентской борьбы съ одной стороны, политическiя и экономическiя стачки, принимающiя до сихъ поръ небывалые размѣры и нерѣдко носящiя грозно-революцiонный характеръ — съ другой, — показываютъ, что капиталистическому строю грозитъ серьезная опасность отъ зарождающагося въ нѣдрахъ его новаго — соцiалистическаго — строя, что буржуазiи вскорѣ придется вступить въ ожесточенныя и, можетъ быть, кровавыя битвы со своимъ неотразимымъ врагомъ—пролетарiатомъ, — послѣднiя битвы передъ паденiемъ буржуазнаго мiра...

Что буржуазiя видитъ надвигающуюся опасность, что она, вопреки желанiямъ и чаяniямъ соцiалистовъ-реформистовъ, безъ кровавыхъ столкновенiй съ буржуазiей надѣющихся добиться соцiалистическаго строя — не собирается безъ боя уступить своихъ позицiй, — показываютъ тѣ мѣры, которыя она, невѣдомо для рабочаго класса, принимаетъ противъ „внутренняго врага“. Ибо всѣ тѣ милiоны солдатъ, всѣ тѣ 12-ти и 14-ти дюймовыя пушки, пулеметы и скорострѣльныя винтовки, которыя находятся въ распоряженiи современныхъ великихъ и малыхъ державъ, — все это предназначено не только для колонiальныхъ грабежей и охраны интересовъ капиталистовъ „отъ чужеземнаго нашествiя“: въ главныхъ штабахъ какъ республиканскаго Парижа, такъ и монархическаго Берлина и др. столицъ имѣются подробные и со знаniемъ дѣла разработанные планы мобилизацiй на случай возстанiя рабочаго класса... И, конечно, буржуазiя имѣетъ основанiя бояться взрыва. Съ одной стороны — экономическое развитiе современныхъ культурныхъ странъ достигло весьма высокой ступени, — ступени, на которой является уже возможнымъ обобществленiе средствъ производства; съ другой стороны—соцiальные конфликты послѣднихъ лѣтъ носятъ такой характеръ, что возможны взрывы пролетарскихъ возстанiй, цѣлью которыхъ будетъ захватъ средствъ и орудiй производства.

Главной опорой капиталистическаго строя является вооруженная сила— армiя. Ее то и нужно „завоевать“ рабочему классу, чтобы съ наибольшимъ успѣхомъ и съ наименьшимъ количествомъ жертвъ добиться новаго общественнаго строя, ибо если бы даже соцiальная революцiя назрѣла идейно и экономически, то все же еще необходимо подготовить ее технически. А технически легче будетъ провести ее при помощи организованной вооруженной силы. Нечего надѣяться только

на то, что современемъ, при всеобщей воинской повинности или даже народной милиціи, все большія и большія рабочія массы будутъ въ состояніи умѣло владѣть оружіемъ и въ самый моментъ революціи составятъ тѣ кадры, которые вполнѣ успѣшно будутъ бороться съ полками господствующаго класса: отсутствіе заранѣе приготовленной планомѣрной организаціи и умѣлаго руководства — при современномъ развитіи военной техники—легко могутъ доставить арміи буржуазіи побѣду надъ боевыми рабочими кадрами.

Не будемъ здѣсь останавливаться на вопросахъ, связанныхъ съ предстоящей соціалистической революціей и возможной ролью арміи въ ней: къ этимъ вопросамъ соціалистамъ всѣхъ странъ придется еще возвращаться. Перейдемъ къ нашимъ, россійскимъ, условіямъ и къ той роли, какую играла и играетъ армія въ нашей революціи.

Въ данный моментъ революціонизированіе арміи для насъ, россійскихъ соціалистовъ, играетъ еще большую роль, чѣмъ для нашихъ западно-европейскихъ товарищей. Тамъ, въ Западной Европѣ, уже почти повсюду завоеванъ болѣе или менѣе демократическій государственный строй, значительно облегчающій борьбу за соціализмъ, тогда какъ намъ приходится еще только бороться за демократическое государственное устройство. И что въ дальнѣйшемъ ходѣ революціи, въ дальнѣйшей борьбѣ революціонныхъ массъ съ самодержавіемъ арміи придется играть не послѣднюю роль, въ этомъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Поэтому нужно озаботиться, чтобы малосознательныя солдатскія массы — сильнѣйшая опора самодержавія — превратились изъ слѣпыхъ защитниковъ стараго режима въ сознательныхъ враговъ его. Что это возможно, доказываютъ событія предыдущихъ лѣтъ, когда революціонные гарнизоны Свеаборга, Кронштадта, Севастополя и др. городовъ заставляли дрожать царя и его банду; да и не прекращающееся броженіе въ арміи и во флотѣ въ теченіе вѣхъ послѣднихъ лѣтъ явно говоритъ за то, что живъ еще революціонный духъ въ солдатскихъ массахъ...

Россійская соціальдемократія до сихъ обращала не особенно много вниманія на агитацію въ войскахъ и созданіе военныхъ организацій. Правда, незадолго до 1905 г. и въ періодъ революціоннаго подъема велась довольно усердная пропаганда въ войскахъ, и въ нѣкоторыхъ военныхъ возстаніяхъ, напр., въ Свеаборгѣ соціальдемократы играли руководящую роль. И Лондонскій съѣздъ призналъ необходимымъ усилить агитаціонную и организаціонную дѣятельность въ арміи, издавать постоянный солдатскій органъ и соціальдемократическую агитаціонную литературу для солдатъ и матросовъ. Но, къ сожалѣнію, эти постановленія не были проведены въ жизнь, и слѣдующему партійному съѣзду придется еще на нихъ остановиться.

Въ годы реакціи почти совершенно прекратились связи партіи съ арміей. И даже въ послѣдніе годы, годы революціоннаго подъема рабочаго движенія и оживленія дѣятельности партійныхъ организацій, рѣдко гдѣ возобновляются связи съ солдатами, не говоря ужъ о правильной пропагандѣ и созданіи правильныхъ организацій. Въ этомъ отношеніи и ликвидаторы, и правые б-ки сдѣлали одинаково „много“, т. е. ничего. Какъ тѣ, такъ и другіе на своихъ „конференціяхъ“ говорили и говорятъ о борьбѣ за демократическую республіку, а какимъ образомъ революціонныя массы русскаго народа добьются этой республики, добьются этой республики безъ содѣйствія хотя бы одной части арміи, этого, навѣрно, не смогутъ сказать ни ликвидаторы ни „ленинцы“. Вѣдь не „петиціонными кампаніями“ же или устройствомъ расколовъ въ различныхъ партійныхъ группахъ завоевываютъ демократическія республики...

Той работы, которую въ послѣдніе годы вели въ войскахъ лѣвые большевики и нѣкоторыя партійныя организаціи, напр, Севастопольская, организація, въ силу, такъ сказать, установившейся традиціи не прекращавшія дѣятельности въ арміи,—этой работы слишкомъ недостаточно



въ сравненіи съ громадной областью, требующей прнмѣненія соціальдемократическихъ силъ. За работу въ арміи должны взяться всѣ партійныя организаціи. Только тогда соціальдемократія вовлечетъ въ сферу своего вліянія солдатскія массы, по духу своему всегда бывшія воспріимчивыми къ революціонной и соціалистической пропагандѣ, да иначе и быть не можетъ: вѣдь армія въ массѣ своей составлена изъ рабочихъ же да обездоленныхъ крестьянъ.

Какъ должна вестись наша работа въ арміи? Въ этомъ отношеніи намъ во многомъ нужно брать примѣръ съ нашихъ западно-европейскихъ товарищей. Тамъ давно уже существуютъ *„юношескія организаціи“*, съ 1906 года объединенныя въ *международный союзъ*. Цѣль этихъ организацій, между прочимъ, воспитаніе юношества въ духѣ соціализма и *антимилитаристская агитація*. Во *всѣхъ* западно-европейскихъ государствахъ существуютъ эти юношескія организаціи, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ ведущія антимилитаристскую агитацію, издающія соотвѣтствующую литературу и распространяющія ее среди новобранцевъ и солдатъ. Бывшіе члены юношескихъ организацій, попавши на службу, конечно, не прекращаютъ сношеній со старой организаціей и продолжаютъ свое дѣло — антимилитаристскую агитацію — среди новыхъ товарищей-солдатъ, хотя и въ Западной Европѣ такая агитація воспрещена закономъ и строго наказывается. Что дѣятельность соціалистовъ въ области военной пропаганды дала хорошіе результаты, доказали извѣстныя большія стачки въ Швеціи, Бельгіи, Франціи, гдѣ нѣкоторыя части солдатъ не разъ выражали свои симпатіи забастовщикамъ. Да и совсѣмъ недавно еще въ цѣломъ рядѣ французскихъ гарнизоновъ (въ Бельфорѣ. Парижѣ, Бордо и др.) шли массовые протесты солдатъ противъ введенія трехгодичнаго срока службы вмѣсто существовавшаго двухлѣтняго, — протесты, нерѣдко сопровождавшіеся пѣніемъ „Интернаціонала“ и доказавшіе, что французскій солдатъ не слѣпое орудіе въ рукахъ начальства, а человѣкъ, живущій сознательной жизнью гражданина свободной страны.

Слѣдуя примѣру нашихъ западно-европейскихъ товарищей, и намъ нужно прежде всего развить дѣятельную агитацію среди юношей, въ ближайшіе годы подлежащихъ призыву на военную службу; намъ нужно создать свои юношескія организаціи какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, и повести въ нихъ усиленную антимилитаристскую агитацію въ духѣ соціальдемократіи.

Конечно, только этимъ наша дѣятельность не можетъ ограничиться Намъ нужно перенести нашу соціальдемократическую агитацію въ ряды самой арміи и для этого прежде веего создать соотвѣтствующую литературу. Жалкое матеріальное положеніе русскаго солдата ужъ само собой рождаетъ недовольство въ солдатскихъ массахъ. Мы это недовольство должны использовать, указывая на связь незавиднаго экономическаго положенія солдата съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ странѣ, на воровство начальства, интендантскіе процессы и т. д.

Намъ нужно возобновить наши *военныя организаціи*.

Каковы же должны быть тѣ организаціонныя формы, въ которыя могутъ вмѣститься массы революціонныхъ солдатъ? Принимая во вниманіе тѣ особыя условія, въ какихъ живетъ солдатъ, намъ придется сказать, что формы солдатскихъ организацій не всегда будутъ соотвѣтствовать формамъ пролетарскихъ организацій. Возобновляя дѣятельность въ арміи, намъ нужно особое вниманіе обратить на развитіе самодѣятельности солдатъ, возбудить въ нихъ стремленіе къ самоорганизаціи. Въ самой казармѣ должны создаваться соціалдемократическіе коллективы, которые имѣли бы непосредственное вліяніе на солдатскіе массы, которые могли бы вести организаціонную и агитаціонную работу и въ такихъ случаяхъ, когда на время прерваны связи съ пролетарской органи-

зацiей; эти же коллективы согласовали бы выступленiе арміи съ дѣйствiями рабочихъ организацiй и во время общаго массоваго движенiя.

Чтобы успѣшно вести военную работу, нѣтъ надобности основать при общегородскихъ комитетахъ спецiальныя громоздкiя „военныя организацiи“ изъ интеллигентовъ и рабочихъ, какiя въ 1906—7 гг. существовали почти при всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ соцiальдем. организацiяхъ, — автономныя военныя организацiи со своими финансовыми и литературными комиссiями, пропогандистскими и др. коллегiями, при чемъ между ними и пролетарскими организацiями нерѣдко происходили крупныя тренiя... Пусть всѣ дѣятели пролетарской организацiи, способные вести работу въ войскахъ, составятъ особую „военную коллегiю“. Члены этой коллегiи распредѣлятъ между собою отдѣльныя части мѣстнаго гарнизона, соединяя обязанности организатора, агитатора и пропагандиста въ одномъ лицѣ: опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что въ военной работѣ обязанности организатора и агитатора трудно отдѣлить другъ отъ друга. Военная коллегiя должна стоять въ тѣсныхъ сношенiяхъ съ мѣстной руководящей пролетарской коллегiей (городскимъ комитетомъ), въ кассу которой должны вноситься и солдатскiе членскiе взносы (гдѣ таковые возможны). На обязанности мѣстнаго руководящаго пролетарскаго центра должно лежать изданiе солдатскаго органа и др. литературы, причемъ въ качествѣ сотрудниковъ должны быть привлечены члены военной коллегiи и — по возможности — солдаты. Чтобы легче и вѣрнѣе установить связи съ казармой, мѣстныя рабочiя организацiи должны пригласить своихъ членовъ указать на тѣхъ своихъ знакомыхъ и родныхъ, которые находятся на военной службѣ, а также войти въ сношенiя съ организацiями тѣхъ городовъ и областей, гдѣ главнымъ образомъ набранъ мѣстный гарнизонъ. Такимъ образомъ пріобрѣтутся непосредственныя связи съ бывшими членами партiи, попавшимими въ солдаты.

Наши военныя организацiи должны войти въ тѣсныя отношенiя съ военными организацiями другихъ партiй (гдѣ таковыя существуютъ). Это поможетъ намъ впредь избавить революцiонныя солдатскiя массы отъ тѣхъ кровавыхъ жертвъ, что сознательная часть арміи такъ самоотверженно, но такъ безуспѣшно несла въ бывшихъ возстанiяхъ.

Намъ чужно потратить много силъ для того, чтобы *завоевать* армію. Ибо россiйская революцiя можетъ побѣдить только съ возстанiемъ революцiонной арміи, пролетарiата и обездоленнаго крестьянства.

**М. —ръ.**

---

# Въ Бутырской каторгѣ.

*(Изъ письма).*

---

Чтобы написать что нибудь цѣльное необходимо, по моему, выбраться изъ того тюремнаго гнета, который еще давитъ меня. Сейчасъ же я могу только дать нѣсколько фактовъ иллюстрирующихъ мое положенiе на каторгѣ, а вмѣстѣ съ моимъ и положенiе товарищей политическихъ каторжанъ.

Все то, что я могу сообщить сейчасъ будутъ отдѣльные эпизоды нашей жизни, отдѣльные моменты.

Начну съ того, какъ я привыкалъ къ каторгѣ, какое первое впечатлѣнiе было у меня отъ каторги.



. . . . . .

Привели меня въ общую камеру. Было подъ вечеръ. На корридорѣ обыскали и впустили...

Сейчасъ же товарищи обступили и начались распросы... Тутъ же выяснилось, что меня уже знали и ждали. Каторга умѣетъ узнавать о своихъ будущихъ членахъ семьи...

Режимъ былъ суровъ — это я почувствовалъ въ первый же вечеръ при провѣркѣ.

Въ камерѣ были и уголовные и политическiе.

На повѣрку надо было становиться по 2 чел. въ рядъ по солдатски.

У меня какъ у новичка не было пары и я всталъ одинъ съ праваго фланга, какъ указали товарищи. Раздалась команда: „Смирно!“ и въ камеру „вошла повѣрка“ (т. е. дежурный помощникъ начальника, старшiй надзиратель каторжнаго отдѣленiя и цѣлая масса младшихъ надзирателей). При повѣркѣ 4 надзирателя становилиеь въ 2 углахъ (у двери) съ вытянутыми револьверами, направленными на строй каторжанъ. Въ дверяхъ „отдѣленный“ (т. е. надзиратель старшiй въ этомъ корридорѣ, а въ каждомъ корридорѣ 4—6 камеръ и 2 надзир.) стоитъ тоже съ вытянутымъ револьверомъ. Судите сами, какое впечатлѣнiе должно получиться отъ вида направленныхъ на васъ ре ольверовъ Да при этомъ вы сознаете, что достаточно одного неосторожнаго движенiя, и изъ этихъ дулъ полетятъ въ васъ пули... Я стоялъ справа одинъ. Просчитавъ людей, старшiй грубо рваньулъ меня съ мѣста и площадной бранью указалъ мнѣ на лѣвый флангъ. На мою попытку протестовать противъ грубости я получилъ въ отвѣтъ: „молчать сволочь!“.

Когда „повѣрка“ ушла я обратился къ товарищамъ съ вопросомъ протестуетъ ли каторга противъ такой грубости. Въ отвѣтъ получилъ приблизительно слѣдующее (по крайней мѣрѣ смыслъ былъ этотъ): „Въ тюрьмѣ революцiи не сдѣлаешь. Воля молчитъ. Намъ приходиться подчиняться. Протестуйте въ одиночку. Морально мы за васъ и съ вами, но поддержать не можемъ въ виду явной безполезности“.

Такъ началась каторга. Я увидѣлъ придавленность и потомъ, только спустя 2 — 3 мѣсяца, я понялъ откуда появилась она.

Если изо дня въ день васъ бьютъ, ругаютъ, всячески издѣваются надъ вами, то для васъ есть только 2 выхода: молчать или умирать. Московская каторга предпочла до поры до времени молчать- Въ лицѣ своихъ лучшихъ товарищей она отвѣчала на издѣвательства смертью: припомнимъ Бердягина, покушавшагося на помощника начальника перочиннымъ ножемъ, еще одинъ тов анархистъ (я забылъ фамилiю) тоже перочиннымъ ножемъ и наконецъ Фрума Фрумкина пошла съ револьверомъ. Но вѣдь это смерть. Моя, ваша, того кто покушается. Надо рѣшиться умереть, надо признать терроръ. Много, очень много товарищей погибло, протестуя въ одиночку. То было глухое время реакцiи.

Назову кого помню: матросъ Смольяниновъ повѣшенъ за то, что ударилъ при страшно оскорбительномъ обыскѣ одного надзирателя пустымъ, жестянымъ чайникомъ (вѣсомъ $^1/_8$ — $^1/_4$ фунта) за издѣвательства. Это тотъ самый Смольяновъ, который заявилъ: я солдатъ, и не вы меня сломите, и который изъ 6 мѣсяцевъ одиночнаго заключенiя болѣе 100 дней провелъ въ карцерѣ. Анархистъ Ватерлоосъ (кличка Гордый) который въ продолженiи 2-хъ лѣтъ съ лишнимъ только и зналъ, что переходилъ изъ одиночки въ карцеръ, изъ карцера въ больницу, изъ больницы на 1 — 2 дня въ одиночку и опять: карцеръ, больница, на 1 — 2 дня одиночка и наконецъ умеръ отъ чахотки. Матросъ К., которому завѣдующiй каторжнымъ отдѣленiемъ Дружининъ сказалъ передъ отправленiемъ его въ Шлисельбургъ: „если бы я зналъ, что ты такой упрямый, я бы тебя и пальцемъ не тронулъ“. Это тотъ К., который получилъ болѣе 150 ударовъ розгами, лишился языка на долгое врема отъ нервнаго потрясенiя и т. д.

И если бы я сталъ припоминать имена погибшихъ товарищей, то надо бы исписать много бумаги.

Почему гибли? Гибли или протестовавшіе въ одиночку или тѣ, что не выдерживали гнета и издѣвательствъ.

Болѣзнь, какъ слѣдствіе плохого питанія, тѣсноты, отсутствія воздуха и движенія доводила до смерти.

Вотъ 2 хорошихъ примѣра тов. Махвиладзе — с.-р. изъ Московской организаціи. Тюрьма сломила его. На каторгѣ больно было смотрѣть на него. Видно было, что человѣкъ неминуемо умретъ, погибнетъ. И не было силъ спасти товарища. Сидѣлъ въ карцерѣ, бывалъ наказанъ вмѣстѣ съ другими въ камерѣ, т. е. лежалъ на асфальтовомъ полу въ декабрѣ мѣсяцѣ. (Я вмѣстѣ съ нимъ вылежалъ 21 день подрядъ на сыромъ, холодномъ асфальтѣ и при моемъ, прямо желѣзномъ здоровьи я почувствовалъ боль въ груди, а его чуть ли не поднимать на ноги приходилось чтобы немного размять окоченѣвшіе члены). Какъ онъ погибъ? Просто: ведутъ его въ контору. На церковномъ дворѣ онъ встрѣчаетъ свою жену каторжанку. Вѣдь человѣкъ онъ, а тутъ идетъ жена которую онъ не видѣлъ нѣсколько лѣтъ. Поздоровался... За это ведутъ въ карцеръ. Черезъ 3 дня изъ карцера въ больницу, а черезъ недѣлю намъ сообщаютъ кратко: Георгій умеръ. Просто все.

Потомъ Ив. Ив. Пипотинъ. С. р. солдатъ, работалъ въ Москвѣ. Около двухъ лѣтъ протестовалъ противъ грубости и издѣвательствъ. Наконецъ мы уговорили его отвѣчать: „Здравія желаю“. И вотъ, чтобы избавиться отъ него, чтобы доканать его продѣлываютъ такую штуку: на первый день Пасхи по камерамъ ходитъ начальникъ тюрьмы Кудряковъ. Зашелъ и въ нашу камеру. Поздоровался и похристосовался. Мы отвѣтили также какъ и всѣ и никакого замѣчанія не получили. (Когда отвѣчаютъ такъ надзирателя смотрятъ на губы — ежели шевелитъ, значитъ отвѣчаетъ, ежели губы не шевелятся значитъ молчитъ, ну сейчасъ же и получитъ: „А ты что молчишь сволочь“!!). Но на завтра, на 2-й день Пасхи, въ камеру заходитъ завѣдующій каторжанами Дружининъ и говоритъ, что начальникъ недоволенъ нашей камерой — плохо отвѣчали. И обращаясь къ т. Пипотину вызывающе заявляетъ: „Ну эта-то сволочь, конечно не отвѣчала вчера!“ Товарищъ смолчалъ. А разъ молчитъ, значитъ карцеръ. Переодѣли въ лѣтнюю одежду,—хотя былъ холодъ, но конецъ апрѣля и всѣмъ выдавали лѣтнюю одежду,—и посадили въ самый сырой и холодный карцеръ. Тамъ онъ пробылъ 7 сутокъ. Послѣ, черезъ 2-3 недѣли кровь пошла горломъ, и всѣ расчеты были покончены.

За что сажали въ карцеръ? За все. Мы, цѣлая камера, просидѣли 21 сутки подрядъ на карцерномъ положеніи за слѣдующее: одинъ товарищъ, подметая камеру, уронилъ объявленіе и поломалъ уголъ. Онъ сію же минуту позвалъ надзиратели и самъ, безъ давленія камеры, заявилъ, что сдѣлалъ это онъ. Но существуетъ круговая порука и за дѣло одного отвѣчаетъ вся камера. Всю камеру наказали на 7 сутокъ *). 7 сутокъ истекли. Наступилъ день, когда мы получили

*) Карцерное положеніе состоитъ въ слѣдующемъ: отбираютъ постельную принадлежность, снимаютъ съ коекъ брезентъ, отбираютъ: чай, сахаръ, махорку, полотенце, носовые платки, ремни. Три дня даютъ только хлѣбъ и холодную прокипяченую воду. Черезъ 3 дня въ 4 даютъ обѣдъ. Оправки не бываетъ, надо пользоваться парашей. Это въ камерѣ расчитанной на 20 человѣкъ, но гдѣ помѣщается 27-28 человѣкъ — это обычная норма. Спать приходится на голомъ, сыромъ и холодномъ асфальтѣ.



постель, вышли на оправку и на прогулку. Всѣ проголодались и вотъ послѣ обѣда попросили кипятку два чайника, а не одинъ. Этимъ оскорбили надзирателя и черезъ сутки послѣ только что конченнаго карцера были посажены еще на 7 сутокъ. Истекли и эти 7 сутокъ Но мы были уже на виду у начальства и насъ необходимо было проучить. И вотъ ровно черезъ сутки послѣ второго карцера мы получили еще 7 сутокъ „за шумъ“, какъ оффиціально намъ объявили. Просидѣли всего 21 сутки и болѣе 1/2 камеры ушли въ больницу, въ результатѣ нѣсколько тов. политическихъ умерли, ибо застудили грудь, легкія, напримѣръ Ревякинъ, Дворяновъ.

Или: входитъ въ камеру тюремный инспекторъ, губернаторъ Джунковскій (теперешній богъ Николая II) и все наше начальство. Съ ними какой-то японецъ, не то министръ, не то еще что то (помните была полоса, когда иностранные гости посѣщали Россію, но Россія — тюрьма и каждый считалъ своимъ долгомъ посѣтить тюрьму). Японецъ спрашиваетъ: „Здѣсь политическіе каторжане или уголовные?“. Ему объясняютъ, что это уголовные, а политическіе находятся въ другихъ камерахъ и въ лучшихъ условіяхъ, что ихъ не принуждаютъ работать, что они имѣютъ право носить свое бѣлье и т. п.— вѣчную пѣсню для иностранцевъ. Я понимаю по англійски и, услыхавъ это объясненіе, я и еще одинъ товарищъ вышли изъ строя и заявили, что мы политическіе, и что всѣ политическіе каторжане находятся среди уголовныхъ и пользуются одинаковыми съ ними правами. Это намъ стоило по 7 сутокъ карцера...

Политическіе каторжане всегда сидѣли въ перемежку съ уголовными. Никогда не пользовались правами даже тѣми, которыя предоставлены уголовнымъ. Трудно доказать это фактами, но иллюстрировать можно, и выводъ самъ напросится. Напр., уголовный скорѣе попадетъ въ ту мастерскую куда хочетъ, уголовнаго скорѣе пустятъ вообще въ мастерскую, чѣмъ политическаго. Часто уголовнымъ прощается то, что не простится политическому. И вообще масса такихъ мелочей, которыя не поддаются точному подсчету Вообще атмосфера такая, что въ воздухѣ виситъ: „А политикъ, студентъ..“ Все, что ты плохо сдѣлаешь, ты сдѣлалъ это не потому, что не съумѣлъ, а потому что „студентъ“ и не хочешь, потому что ты „собака“. Уголовный ошибся по незнанію, а ты по сопротивленію.

Наказывали за все. Окурокъ валяется на полу — 3 сутокъ карцера. Полъ плохо вымытъ — карцеръ. Окно не вытерто на сухо — карцеръ. Помощникъ приходитъ и пробуетъ чистоту пола бѣлымъ носовымъ платкомъ, какъ офицеръ лошадь. Запачкался платокъ — карцеръ. Закурилъ до утренней повѣрки или послѣ вечерней повѣрки — карцеръ и т. д. до безконечности.

Вотъ тоже примѣръ отношенія къ политическимъ. Входитъ въ камеру О. С М.. въ ту камеру гдѣ сидитъ А Г. Эти два товарища связаны не только духовно, но кажется и кровно. Ясно что они обнялись. Боже! какая дикая сцена была послѣ этого. Слово „жидъ“, „сволочь“, „застрѣлю“ не сходило съ языка надзирателя... Этого по отношенію къ уголовнымъ не дѣлали.

Каторга — кошмаръ.. Терпѣли, переносили, но лопнуло терпѣніе и грянулъ громъ 21 января 1911 г. Убито 4 надзирателя... Режимъ ослабъ... Стало легче сидѣть. Атмосфера порокъ, карцера стала забываться.

Пороли вѣдь чуть ли не каждый день. Карцера всегда полны.. Тутъ стало легче... Но вотъ подходитъ 1912 г. и съ конца 1911 г. опять начинаютъ подтягивать тюрьму — готовятся къ манифесту. Подтягивали весь 1912 г. Карцера опять стали полны, не стало хватать мѣста.

Вводили все новыя и новыя правила, желая тюрьму обратить въ казарьму, а каторжанъ въ солдатъ. Наконецъ въ маѣ 1913 г. опять грянулъ громъ. Убитъ надзиратель... 7 человѣкъ повѣшены. Видимо струны были очень натянуты.. Смѣшно говорить, что готовился побѣгъ; нельзя бѣжать изъ Бутырской тюрьмы. Если убѣжишь, надо повѣрить въ чудо...

**Яковъ.**

---

# Гримаса раскола.

Злобой партійнаго дня Россійской Соц.-Демократіи является расколъ въ с.-д. фракціи IV-ой Думы. Къ нему приковано вниманіе партійныхъ работниковъ, имъ занята рабочая печать.

Чѣмъ объясняется такое исключительное значеніе вопроса о расколѣ думской фракціи, понять не трудно. Съ одной стороны здѣсь играетъ роль общее оживленіе политическихъ и партійныхъ интересовъ въ с.-д. средѣ, на почвѣ подъема рабочаго движенія, съ другой стороны думская фракція занимаетъ такое положеніе, что расколъ въ ней слишкомъ замѣтенъ и слишкомъ задѣваетъ всѣхъ.

Ничтожная царапина на лицѣ бываетъ болѣе замѣтна, чѣмъ большая рана на спинѣ. Такъ и съ думской фракціей. Она не была головой или мозгомъ нашего рабочаго движенія, но она была его липомъ, — иногда быть можетъ чрезмѣрно лойал нымъ, — но всетаки лицомъ пролетаріата, открыто обращеннымъ въ сторону политическихъ противниковъ соціалъ-демократіи Ударъ раскола нанесъ глубокую рану этому лицу партіи, и рана эта видна каждому.

***

Формальную иниціативу раскола, какъ извѣстно, взяли на себя шесть рабочихъ депутатовъ-большевиковъ. Они предъявили остальнымъ семи депутатамъ-меньшевикамъ (вѣрнѣе, семи съ половиной, ибо съ семеркой выступаетъ заодно также и полу-правный „совѣщательный“ членъ фракціи, пэ-пэ-совецъ Ягелло) ультиматумъ о признаніи равноправія „шестерки“ и „семерки“—т. е. фактически объ отказѣ большинства фракціи отъ права быть большинствомъ и о превращеніи фракціи изъ единаго учрежденія въ органъ, построенный на принципѣ самостоятельности и федераціи двухъ частей.

При нормальныхъ условіяхъ, конечно, нельзя считать правильнымъ этимъ принципъ равноправія частей внутри думской фракціи. Ибо при нормальномъ собраніи партіи, при наличности въ ней единаго руководящаго центра даже и не могло бы возникнуть подобнаго вопроса, такъ какъ при разногласіяхъ внутри фракціи рѣшающимъ верховнымъ судьей являлся бы партійный центръ, а фракція лишь выполняла бы его директивы. Но наша партія, къ сожалѣнію, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не имѣетъ единаго и авторитетнаго центра и, потому, до извѣстной степени можно понять и оправдать этой особой и временной обстановкой жизни думской фракціи то предложеніе, съ которымъ „шестерка“ обратилась къ „семеркѣ“.

Но для того, чтобы это предложеніе могло имѣть ультимативный смыслъ и въ случаѣ отклоненія его, послужить основаніемъ для раскола, нужны два предварительныхъ условія: 1) чтобы шагъ этотъ предпринимался съ вѣдома и одобренія большинства организованныхъ с.-д. рабочихъ, и 2) чтобы онъ былъ вызванъ очень важными причинами.



Къ сожалѣнію, приходится признать, что оба эти условія отсутствовали въ данномъ случаѣ. Рабочіе с.-д. узнали о конфликтѣ между шестеркой и семеркой и о расколѣ лишь послѣ того, какъ расколъ сталъ совершившимся фактомъ Это, конечно, не можетъ быть оправдано ни коимъ образомъ. Ибо ни думская фракція въ цѣломъ, ни часть ея не имѣютъ никакого права брать на себя починъ раскола. Фракція есть органъ подчиненный и исполнительный, а не руководящій центръ и она не можетъ присваивать себѣ рѣшеніе такихъ важныхъ вопросовъ, какъ вопросъ о сохраненіи или расторженіи организаціоннаго единства партіи. И если Ленинъ и его единомышленники смотрятъ иначе, то они впадаютъ въ худшій видъ парламентскаго кретинизма, ставя организаціонную жизнь всей партіи въ зависимость отъ усмотрѣнія и воли думскихъ представителей соціалъ-демократіи. Если политическій парламентскій кретинизмъ отводящій думскому представительству руководящую роль въ политической области есть зло, то организаціонный парламентскій кретинизмъ есть зло ничуть не меньшее.

Но даже и послѣ раскола истинныя причины его остались неясны для партіи. Правда, шестерка въ изданномъ ею документѣ („Письмо депутатовъ Росс. Соц.-дем. рабочей фракціи къ товарищамъ-рабочимъ“) излагаетъ мотивы, побудившіе ее къ расколу, но эти мотивы въ изложеніи товарищей изъ шестерки. являются малоубѣдительными. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, каковы эти мотивы:

1) Семерка не выбрала никого изъ шестерки въ бюджетную комиссію Думы! Да развѣ же можно раскалываться изъ-за такой причины? Развѣ изъ-за мѣста въ какой то комиссій, или хотя-бы изъ-за ста мѣстъ въ ста думскихъ комиссіяхъ можно рвать единство организаціи, да еще въ такой важный политическій моментъ?

2) Семерка приняла во фракцію не-соціалъ-демократа Ягелло. Это обвиненіе было-бы болѣе существеннымъ, если бы, во-первыхъ, Ягелло имѣлъ во фракціи рѣшающій голосъ, а во-вторыхъ, если бы это обвиненіе было выдвинуто не заднимъ числомъ, не послѣ того, какъ шестерка работала вмѣстѣ съ семеркой въ теченіе года, въ присутствіи этого же самаго Ягелло, нынѣ положеннаго на дно непереходимой пропасти раскола.

3) Не болѣе удовлетворительнымъ является и ссылка на то, что семерка выдвинула въ декларацію фракціи бундовскій лозунгъ культурно-національной автономіи. Конечно, это лозунгъ нелѣпый, это мелкая утопія еврейскаго мѣщанскаго соціалъ-націонализма, но вѣдь опять-таки шесть и семь не раскалывались цѣлый годъ послѣ того, какъ эту злосчастную культурную автономію меньшевики, въ угоду своимъ друзьямъ-бундовцамъ, втиснули въ декларацію. А, кромѣ того, представьте себѣ, что въ составѣ думской фракціи были бы 1 — 2 бундовца и что они стали бы съ трибуны защищать эту автономію. Вѣдь не исключили бы вы ихъ за это изъ фракціи, какъ не исключенъ и не можетъ быть исключенъ изъ нашей партіи Бундъ за его культурно-національную агитацію.

4) Остается послѣдній мотивъ. Это — провозглашеніе меньшевиками-депутатами въ Думѣ лозунга борьбы за свободу коалицій. Но первое, что здѣсь невольно бросается въ глаза, это то, что данный мотивъ совершенно отсутствовалъ въ первоначальномъ ультиматумѣ шестерки по адресу семерки (16 октября) и что лишь впослѣдствіи онъ былъ пришитъ къ дѣлу. Далѣе. если взять исторію всѣхъ нашихъ с.-д. фракцій, то въ ихъ работѣ можно найти и худшіе промахи. Напримѣръ, фрак-

ція III-ей Думы выступила съ весьма либеральной, но не весьма соц.-дем. декларацією. Однако Ленинъ не „откололся“ отъ нея. Во фракціи 2-ой Думы были куда болѣе серьезныя разногласія, ибо меньшевики, руководившіе этой фракціей доходили до ликвидаціи программы (напомню, изъятіе словъ „безъ выкупъ“ изъ лозунга отчужденія земли). Однако не было и тогда раскола. А теперь онъ есть.

Почему же теперь есть расколъ?

Для отвѣта на этотъ вопросъ надо отмѣтить моментъ, въ который случился расколъ. Онъ произошелъ въ самомъ началѣ новой сессіи Думы, послѣ лѣтнихъ каникулъ. Что же такое могло произойти лѣтомъ, что вызвало обостреніе борьбы между шестью и семью?

Лѣтомъ состоялась Ленинская конференція (которую Ленинъ по свойственному ему „эгоцентризму“ считаетъ „совѣщаніемъ при Ц. К Р. С.Д. Р. П.“ и т. д.). Эта конференція, переполненная заграничными фракціонерами, сдѣлала изъ шестерки обухъ, которымъ Ленинъ хочетъ ушибить ликвидаторовъ. Шестеркѣ сказали ленинцы: раскалывайте фракцію! и шесть депутатовъ послушно повиновались этому вредному приказу. Что дѣло было именно такъ, это видно изъ письма самой же шестерки къ рабочимъ. Въ этомъ письмѣ шесть депутатовъ говорятъ, что, ставя ультиматумъ своимъ семи коллегамъ, они „считались съ волею того руководящаго цѣлаго, которое объединяетъ сейчасъ всѣхъ марксистки организованныхъ рабочихъ“, а именно съ волей лѣтняго „обще-россійскаго совѣщанія“. Здѣсь шесть товарищей-депутатовъ проявили поразительнѣйшую неосвѣдомленность. Они, оказывается, и не подозрѣваютъ, что никакого „руководящаго цѣлаго“ сейчасъ въ нашей партіи нѣтъ и что то, что имъ показалось руководящимъ цѣлымъ, есть заграничный ленинскій кружокъ.

Эта неосвѣдомленность и наивность, заставившая шесть депутатовъ принять Ленина за „обще-партійный центръ“, до извѣстной степени, смягчаетъ поступокъ шестерки, хотя печально, разумѣется, что люди, желающіе представлять въ Думѣ организованный с.-д. пролетаріатъ Россіи, такъ мало знакомы съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ внутри партіи и такъ податливы на внушенія, исходящія отъ кружка заграничныхъ спеціалистовъ по части раскола. Вслѣдствіе этого Ленину и удалось наложить руку на думскую фракцію, являющуюся лицомъ соціальдемократіи, и отъ прикосновенія этой руки на этомъ лицѣ получилась скверная гримаса раскола.

Считаю нужнымъ подчеркнуть, что политически мы, впередовцы, считаемъ себя, конечно, гораздо болѣе близкими къ „шестеркѣ“, чѣмъ къ „семеркѣ“. Мы знаемъ, что дѣятельность меньшевистско-ликвидаторскихъ руководящихъ круговъ нерѣдко была пропитана духомъ самаго пошлаго оппортунизма, доходившаго до отказа отъ партійной программы (это было на августовской конференціи 1912 г.), до недобросовѣстной борьбы противъ революціонныхъ выступленій пролетаріата, — противъ политическихъ стачекъ и демонстрацій (напомню воззваніе ликвидаторовъ противъ петербургской стачки и демонстраціи въ день открытія IV Думы). Но судьей въ спорѣ между правымъ и лѣвымъ крыломъ соціальдемократіи является не ленинскій кружокъ и не подпавшіе подъ его „руководство“ шесть рабочихъ депутатовъ, а лишь сама партія, въ лицѣ ея съѣзда. Даже если ликвидаторы сами толкали шестерку на расколъ, такъ и то не надо было на него идти, тѣмъ болѣе, что семерка, въ концѣ концовъ, не является оффиціальнымъ представительствомъ ликвидаторскаго теченія. Это признаютъ и сами шесть депутатовъ, которые въ своемъ обращеніи къ рабочимъ пишутъ, что они не считаютъ семерку всецѣло примыкающей къ ликвидаторству, а лишь „колеблющейся“. Но даже если бы, повторяю, семерка оффиціально представляла собой данное теченіе, такъ и въ этомъ случаѣ не шести депутатамъ рѣшать вопросъ о единствѣ Р. С.-Д. Р. П. Это — дѣло авторитетнаго съѣзда.



Все это даетъ намъ, впередовцамъ, право указать шестеркѣ, что ея шагъ является безусловной ошибкой. Таково, конечно, мнѣніе всѣхъ членовъ партіи, чей умъ не опустошенъ стремленіемъ къ расколу ради раскола.

**Г. Алексинскій.**

---

## РЕЗОЛЮЦІЯ

### Парижскаго Кружка содѣйствія Группѣ „Впередъ“ по вопросу о расколѣ въ думской соц.-дем. фракціи.

Обсудивъ вопросъ о расколѣ въ соц.-дем. фракціи 4-ой Госуд. Думы, собраніе полагаетъ:

1) Что главной причиной и основой этого раскола является разъединенное и раздробленное состояніе партійныхъ организацій и отсутствіе единаго руководящаго партійнаго центра, пользующагося общимъ довѣріемъ большинства партійныхъ элементовъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и ликвидація раскола въ думской соц.-дем. фракціи возможна лишь путемъ объединенія партійныхъ организацій. Для объединенія же партіи необходимымъ предварительнымъ условіемъ является съ одной стороны идейное сплоченіе всѣхъ революціонныхъ элементовъ Р. С.-Д. Р. П., а съ другой — созывъ авторитетнаго общепартійнаго съѣзда или, по крайней мѣрѣ, широкой партійной конференціи съ дѣйствительнымъ представительствомъ организованныхъ рабочихъ.

2) Собраніе признаетъ, что при теперешнемъ положеніи дѣлъ въ партіи, вопросъ объ отношеніяхъ внутри думской фракціи не долженъ рѣшаться случайнымъ большинствомъ одного голоса и что „семь депутатовъ“ должны пойти навстрѣчу „шести депутатамъ“ въ ихъ требованіи гарантіи ихъ правъ и въ обезпеченіи имъ возможности вести думскую работу въ интересахъ революціонной соціальдемократіи и въ соотвѣтствіи съ волей избиравшихъ ихъ рабочихъ.

3) Собраніе полагаетъ, что въ политическомъ отношеніи шесть рабочихъ депутатовъ болѣе правильно выражаютъ позицію революціонной соціальдемократіи, но что для обезпеченія себѣ поддержки широкихъ круговъ соц.-дем. рабочихъ, они должны съ своей дѣятельности преслѣдовать цѣли объединенія партіи и считаться не съ мнѣніемъ какой-либо одной фракціи или группы, а съ общественнымъ мнѣніемъ всѣхъ революціонныхъ элементовъ Р. С.-Д. Р. П.

---

## Изъ жизни Соціальдемократіи Латышскаго Края за періодъ общественнаго подъема.

Даже за время самой темной реакціи, когда — съ одной стороны — подъ ударами обнаглѣвшаго самодержавнаго правительства рѣдѣли ряды нашихъ организацій, а съ другой — подъ вліяніемъ наступившаго безвременья многіе „разочаровавшіеся“ въ революціи и партіи бывшіе партійные дѣятели добровольно покидали организацію, — соціальдемо

кратія Латышскаго Края высоко держала свое боевое знамя. Партійная дѣятельность шла у насъ безпрерывно съ самаго основанія Партіи, хотя временами (въ 1908—10 гг.) число организованныхъ членовъ сокращалось въ пятеро въ сравненіи съ годами революціоннаго подъема.

Нечего и говорить о томъ, что, сумѣвши сохранить свои организаціи въ годы реакціи, Соціальдемократія Лат. Края расширила и углубила свою дѣятельность съ наступленіемъ общественнаго подъема. Въ данное время наша нелегальная организація насчитываетъ до 3000 организованныхъ членовъ — количество, не особенно большое въ сравненіи съ числомъ организованныхъ рабочихъ въ 1905—6 гг. Но все же это — сила, оказывающая несомнѣнное вліяніе на рабочее движеніе нашего края и руководящая этимъ движеніемъ.

Что касается внутренней жизни С.-Д. Л. К., то нужно признать, что тамъ не все „обстоитъ благополучно". Вмѣстѣ съ оживленіемъ рабочаго движенія „оживилась" и та часть нашихъ соціальдемократовъ которую обычно называютъ „ликвидаторской". Правда, ужъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на страницахъ нашего Ц. О. попадались статьи, представлявшія собой скромное пережевываніе статей Мартова, Дана и Ко. изъ „Голоса С.-Д.". Но въ послѣднее время — время, связанное съ подъемомъ революц. движенія въ Россіи, наши ликвидаторы заговорили болѣе опредѣленнымъ языкомъ. Конечно, говорить о „ликвидаціи" нелегальной партіи при нашихъ условіяхъ, — при условіяхъ Столыпинской конституціи съ одной стороны и при несомнѣнной руководящей роли нелегальныхъ организацій въ рабочемъ движеніи нашего края — съ другой, — было бы полной нелѣпостью. Поэтому „теоретики" нашего ликвидаторства, стоящіе за легальность во что бы то ни стало, мудро совѣтуютъ пользоваться нелегальной организаціей для обслуживанія легальныхъ возможностей". Впрочемъ, они не остаются безъ послѣдователей, доводящихъ дѣло „до конца" и рекомендующихъ покинуть не только всякіе „нелегальные кружки", но буквально совѣтующихъ рабочимъ бросить въ уголъ Эрфуртскую программу и книги по экономическимъ вопросамъ и заняться „практическимъ дѣломъ": страховой кампаніей, петиціонными и коалиціонными кампаніями, мѣстнымъ самоуправленіемъ, участіемъ въ обществахъ трезвости и взаимопомощи и т. д., и т. д. (см. въ легальн. марксистск. органѣ „Дзивесъ Балсъ" № 19, статью „Слова и дѣла"). Положеніе ухудшается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что по странной случайности съ нѣкоторыхъ поръ всѣ руководящіе центры нашей организаціи очутились — въ рукахъ ликвидаторовъ... Дѣло въ томъ, что вотъ уже лѣтъ пять, какъ не собрался нашъ съѣздъ. Правда, года два тому назадъ была сдѣлана попытка организовать таковой; съѣхались даже делегаты и успѣли обсудить нѣсколько вопросовъ; между прочимъ, выразили недовѣріе м-скому Ц. К. Но вслѣдствіе полицейскихъ преслѣдованій съѣздъ долженъ былъ разъѣхаться не успѣвъ обсудить всѣхъ вопросовъ порядка дня и выбравъ временный Ц. К., которому и было поручено созвать въ ближайшемъ будущемъ новый съѣздъ. Вслѣдствіе проваловъ составъ временнаго Ц. К. быстро измѣнился: въ немъ получили большинство ликвидаторы. Несмотря на порученіе прерваннаго съѣзда, Ц. К. и не думалъ созывать новый съѣздъ; вмѣсто этого онъ занялся „объединеніемъ" русскихъ товарищей — (дѣло, конечно, хорошее, если за него умѣло взяться...), окончившимся печальной памяти августовской „конференціей". Но Ц. К. не ограничился организаціей „конференціи организацій Р. С. Д. Р. П": онъ вошелъ и въ созданный ею центръ, „Организаціонный Комитетъ"; и не только вошелъ туда, но сталъ вносить въ кассу его и процентныя отчисленія отъ своихъ доходовъ — вносить туда суммы, полученныя въ качествѣ членскихъ взносовъ отъ рабочихъ нашей *нелегальной организаціи*, чтобы на эти деньги облегчить ликвидаторамъ изъ „Луча" борьбу съ нелегальными же организаціями!... Однимъ словомъ — использовали "возможность"...*)



Въ царствованіе этого же Ц. К. мы дожили и до того поистинѣ позорнаго факта, когда изъ избирательной платформы въ IV Думу конференціей С. Д. Л. К. было выкинуто требованіе 8-ми часоваго рабочаго дня... чтобъ не отпугнуть либераловъ...

Этимъ промахи (чтобъ не сказать больше) нашего Ц. К. не исчерпываются. Когда въ ноябрѣ 1912 года заграницей началъ выходить информаціонно-агитаціонный органъ лат. большевиковъ**), многія мѣстныя организаціи въ Прибалт. Краѣ, давно ужъ недовольныя дѣятельностью Ц. К., потребовали отъ него, чтобы онъ, наравнѣ съ ликвидаторскимъ Ц. О. „Цина", доставлялъ и большевистскій „Бюллетень". Когда Ц. К. упорно игнорировалъ эти требованія, нѣкоторыя организаціи поручили своимъ исполнительнымъ органамъ искать другихъ путей для полученія „Бюллетеня", если Ц. К. отказывается его доставить. Въ отвѣтъ на это Ц. К. „разъяснилъ" Виленскую (деревенскую) организацію, пріостановивъ ея дѣятельность и ссылаясь при этомъ на уставъ С. Д. Л. К., по которому организаціи якобы не могутъ поддерживать связей съ другими организаціями помимо Ц. К., хотя на самомъ дѣлѣ въ уставѣ С. Д. Л. К. нѣтъ пункта, воспрещающаго организаціямъ доставку литературы помимо Ц. К.

Были и существуютъ тренія между Ц. К. и организаціями и по другимъ вопросамъ. Выходъ изъ создавшагося положенія одинъ — скорѣйшій созывъ съѣзда С. Д. Л. К. Послѣ долгихъ проволочекъ и Ц. К. призналъ его необходимымъ, но выставилъ при этомъ одно ультимативное требованіе организаціи обязываются внести въ кассу Ц. К. 3000 р. спеціально на организацію съѣзда! Требованіе — незаконное, такъ какъ обычно районы сами оплачиваютъ поѣздку своихъ делегатовъ, Товарищи пошли на это требованіе и какъ въ Прибалт. Краѣ, такъ и заграницей единодушно взялись за сборы денегъ. Благодаря этому, можно ждать, что съѣздъ дѣйствительно, состоится.

Но дѣло и въ дальнѣйшемъ не обходится безъ недоразумѣній съ Ц. К. Въ выдвинутомъ послѣднимъ порядкѣ дня съѣзда не хватаетъ такого важнаго пункта, какъ вопроса „о текущемъ моментѣ и задачахъ партіи", отъ рѣшенія котораго зависятъ многія другія постановленія съѣзда. Доподная выдвинутый Ц. К-томъ порядокъ дня этимъ пунктомъ, „оппозиція" въ связи съ нимъ предлагаетъ обсудить, между прочимъ, вопросъ организаціонный (пролетарскія и военныя организаціи). Вообще товарищи изъ „оппозиціи" дѣятельно готовятся къ съѣзду. Всѣ вопросы, связанные съ порядкомъ дня, обсуждаются на собраніяхъ организацій и въ заграничномъ органѣ б-ковъ. Не обойденъ, между прочимъ, и вопросъ объ отношеніи къ Р. С. Д. Р. П. Признавая, что въ данный моментъ соціальдемократическая партія въ Россіи можетъ существовать только нелегально, латышскіе товарищи дѣлаютъ выводъ, что всякій соціальдемократъ долженъ войти въ ту или иную нелегальную партійную организацію. Осуждая ликвидаторство, какъ направленіе, порывающее съ Партіей, большинство лат. „оппозиціи" требуетъ „тѣснѣйшаго сближенія" съ Ц. К. Р. С. Д. Р. П., выбраннымъ на ленинской январьской конференціи 1912 года. Послѣднее требованіе нѣсколько странное и особенно странно слышать его отъ латышскихъ соціальдемократовъ, такъ ярко и дѣльно обличавшихъ беззаконныя дѣйствія своего Ц. К.

*) Впрочемъ, вслѣдствіе протестовъ организацій Ц. К., наконецъ, „временно" отозвалъ своихъ представителей изъ О. К.

**) Вскорѣ затѣмъ и въ Прибалт. Краѣ нѣсколькими деревенскими организаціями былъ поставленъ революціонный нелегальный органъ „Zihnas Beedris.

Наши товарищи не могутъ не знать, что защищаемый ими русскій „Ц. К." (съ позволенія сказать!) — результатъ незаконнѣйшаго акта, какой когда-либо совершался въ Р. С. Д. Р. П., они не могутъ не знать, что этотъ „Ц. К." не выбранъ партійнымъ съѣздомъ, какъ этого требуетъ уставъ Р. С. Д. Р. П., а группой правыхъ большевиковъ*), — группой, которая — во главѣ со своимъ идейнымъ руководителемъ, т. Ленинымъ — самовольно присвоила себѣ имущество, принадлежавшее если и не всей партіи, то по крайней мѣрѣ всей б-ской фракціи; объ этомъ данная группа должна будетъ еще дать отчетъ передъ общепартійнымъ съѣздомъ, скораго созыва котораго требуютъ и латышскіе товарищи Въ этомъ требованіи ихъ, конечно, поддержатъ всѣ здравомыслящіе соціальдем краты, такъ какъ только общепартійный съѣздъ можетъ положить конецъ существующему въ Партіи разброду и намѣтить тотъ путь, котораго должна держаться революціонная партія россійскаго пролетаріата.

**Латышскій с.-д. Я. М.**

---

# О ленинской конференціи.

Вышелъ изъ печати отчетъ о ленинской конференціи, состоявшейся минувшимъ лѣтомъ. По словамъ отчета, на конференціи присутствовали „22 дѣятеля нелегальной и легальной с. д. работы въ Петербургѣ, Москвѣ. Центральномъ промышленномъ районѣ, на Югѣ, на Уралѣ, въ Польшѣ". Но такъ какъ составители отчета не сочли нужнымъ хотя бы словечкомъ обмолвиться о томъ, были ли это представители съ мѣстъ и выбранные организованными рабочими, то уже это одно умолчаніе говоритъ о томъ, что это были, по преимуществу, „дѣятели" изъ заграничнаго енинскаго кружка. Что касается польскихъ с.-д., то, повидимому, рѣчь идетъ объ участіи въ ленинской конференціи заграничныхъ дѣятелей, примыкающихъ къ варшавской оппозиціи. Очень сочувствуя успѣшной борьбѣ этой оппозиціи противъ самовластія кружка Тышки и Ко., мы тѣмъ болѣе можемъ сожалѣть, что заграничные вожди оппозиціи втягиваютъ ее во фракціонныя предпріятія ленинцевъ: врядъ ли варшавскіе рабочіе боролись противъ ига Тышки только затѣмъ, чтобы ихъ подчинили игу ленинской фракціи. Кромѣ того, поддержка польскими оппозиціонерами ленинскаго кружка опасна и для общепартійныхъ интересовъ, такъ какъ національныя организаціи только въ томъ случаѣ смогутъ сыграть положительную роль въ дѣлѣ возстановленія единства партіи, если они, солидаризируясь съ тѣмъ или инымъ политическимъ теченіемъ внутри партіи, не будутъ въ то же время становиться орудіемъ фракціонныхъ замысловъ. Въ этомъ смыслѣ поддержка заграничными дѣятелями варшавской оппозиціи ленинскихъ затѣй столь же ошибочна и вредна, какъ была вредна поддержка латышскимъ Ц. К. ликвидаторской затѣи фракціоннаго свойства, или какъ постоянное участіе бундовскаго центра во всѣхъ сугубо-фракціонныхъ шагахъ правыхъ меньшевиковъ.

***

Обращаясь къ резолюціямъ ленинской конференціи, мы видимъ, что въ нихъ, какъ и во всей теперешней позиціи ленинской группы хорошее перемѣшано съ плохимъ.

Хорошей является резолюція о задачахъ агитаціи въ настоящій моментъ. Въ этой резолюціи вновь выразилось полѣвѣніе праваго больше-

*) Вѣдь не одобряютъ же лат. товарищи — въ большинствѣ своемъ — инспированнаго той же группой раскола с.-д-ской фракціи Гос. Думы...



визма, представляемаго ленинской группой. Въ то время, какъ еще въ 1909-1910 гг. эта группа въ своей литературѣ сбивалась на ликвидаторскую оцѣнку политическаго положенія Россіи и предсказывала нашей странѣ мирный „прусскій" путь развитія съ постепеннымъ самоперерожденіемъ самодержавія въ буржуазную монархію, теперь она рѣшительно характеризуетъ русскій государственный строй, какъ „господство реакціонныхъ помѣщиковъ" и какъ „монархію, враждебную всякой серьезной реформѣ и оберегающую только власть и доходы крѣпостниковъ". Въ связи съ этимъ борьба противъ двоянско-крѣпостническаго самодержавія подъ лозунгами республики, конфискаціи земли и 8-час. рабочаго дня выдвигается ленинской конференціей, какъ практическая и очередная задача.

Все это мы, впередовцы, можемъ только привѣтствовать, такъ какъ наше первоначальное расхожденіе съ ленинцами именно и возникло на почвѣ ихъ временнаго уклоненія вправо и ихъ упованій на „прусскій типъ" развитія Россіи *).

Привѣтствуемъ мы также и то, что ленинская конференція признала необходимымъ созывъ партійнаго съѣзда. Только съѣздъ можетъ вывести нашу партію изъ того безобразнаго хаоса, въ которомъ она живетъ уже нѣсколько лѣтъ и создать руководящій центръ. Но, къ сожалѣнію, ленинцы ничего не говорятъ о томъ, что такой съѣздъ можетъ быть созванъ лишь при объединенномъ участіи въ созывѣ его всѣхъ фракцій и теченій; никакой отдѣльный кружокъ, конечно, не сможетъ здѣсь ничего подѣлать. Примѣромъ могутъ служить попытки самихъ же ленинцевъ. Они уже не первый разъ собираютъ конференціи, именуя ихъ партійными, общепартійными и т. д. Но никто, кромѣ пары-другой заграничныхъ коллегъ Ленина, конечно, и въ грошъ не ставитъ рѣшеній этихъ яко бы партійныхъ конференцій и не считается съ ними, какъ не считается никто и съ рѣшеніями организованной Троцкимъ ликвидаторской конференціи.

Въ частности, и новая ленинская конференція именуется торжественно „Совѣщаніемъ Цен. Комит. Р. С. Д. Р. П. съ партійными работниками", а въ предисловіи къ „изданному Центр. Комитетомъ" отчету о ней сообщается совершенно серьезно, что „всѣ рѣшенія ея утверждены Центр. Комитетомъ и, такимъ образомъ, пріобрѣли обязательную силу для нашей партіи". Но вѣдь всякому хорошо извѣстно, что никакого Центр. Комитета Россійская Соц. Демократія не имѣетъ уже нѣсколько лѣтъ и что то, что ленинцы называютъ „Центр. Комитетомъ" — есть Ленинъ съ „печаткой" Ц. К Р. С-Д Р. П. Но вѣдь самъ же Ленинъ понимаетъ прекрасно, что заказать печатку съ 6 согласными буквами еще не значитъ дѣйствовать согласно уставу партіи, и что члены партіи просто-на-просто смѣются, когда читаютъ юмористическія заявленія о томъ, что написанныя Ленинымъ и Ко. резолюціи становятся „обязательными" для всей партіи оттого, что Ленинъ „утвердилъ" ихъ. Зачѣмъ смѣшить членовъ партіи и пріучать ихъ относиться съ неуваженіемъ къ имени Ц К.?

Къ числу хорошихъ рѣшеній конференціи относится резолюція о необходимости „усиленнаго развитія нелегальнаго партійнаго издательства". Это — правильно, ибо, конечно, существующей легальной прессы недостаточно, потому что она, находясь въ цензурныхъ тискахъ, не можетъ вести сколько-нибудь выдержанной соц.-дем агитаціи. Единственно, что позволяетъ вполнѣ царская цензура и большевисткой и

*) Въ числѣ лозунговъ борьбы почему-то опущена замѣна постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ. Не уступка ли это ликвидаторству? Конференція вдобавокъ совсѣмъ не удѣлила вниманія вопросу о с.-д. работѣ въ арміи. Это — ошибка, ибо безъ усиленной работы въ арміи побѣда надъ царизмомъ далеко не обезпечена.

меньшевисткой газетѣ въ Питерѣ, это — поѣдать другъ друга и раздувать фракціонную грызню. Ленинецъ можетъ рѣзко писать въ легальной прессѣ о ликвидаторахъ, ликвидаторъ — о ленинцахъ. Противъ царизма же и противъ гнета капитала ни тотъ, ни другой писать сколько-нибудь опредѣленно не могутъ, ибо этого имъ цензура не позволяетъ.

Резолюція по вопросу о думской с.-д. фракціи, начиная съ хорошаго заявленія о томъ, что „единство с.-д. фракціи въ области работы возможно и необходимо“ не даетъ никакихъ доводовъ въ пользу происшедшаго раскола, ибо нельзя считать доводами мелкія жалобы на то, что 7 депутатовъ не выбирали никого изъ 6 въ какія-то думскія комиссіи. А другихъ доводовъ въ резолюціи нѣтъ совсѣмъ, и резолюція еще разъ подтверждаетъ наше мнѣніе, что расколъ въ думской фракціи возникъ не на почвѣ серьезныхъ политическихъ разногласій, а на почвѣ раскола ради раскола.

Резолюція о стачечномъ движеніи, выдвигая правильную мысль о необходимости подготовки всероссійской политической забастовки, не указываетъ, къ сожалѣнію, на тотъ несомнѣнный фактъ, что таковая забастовка можетъ быть успѣшна не сама по себѣ, а лишь какъ переходъ къ уличнымъ выступленіямъ рабочихъ массъ и къ возстанію пролетаріата и деревенской бѣдноты.

Ленинская конференція занялась, кромѣ того, національнымъ вопросомъ. Но тутъ въ ея рѣшеніяхъ получилась большая путаница, которая объясняется, повидимому, тѣмъ, что ленинцы въ своемъ рѣшеніи національной проблемы исходили не столько изъ марксисткаго анализа конкректныхъ россійскихъ условій, сколько изъ желанія „всыпать“ Бунду за его „культурно-національную автономію“. Въ результатѣ и получилась доволь о безпринципная каша, въ которой съ одной стороны заявляется, что „с.-д. партія безусловно должна отстаивать право угнетенныхъ царской манархіей націи на отдѣленіе“ отъ Россіи, а съ другой отрицается за этими же угнетенными націями право самостоятельно вѣдать школьнымъ дѣломъ („раздѣленіе по національностямъ школьнаго дѣла въ предѣлахъ одного государства безусловно вредно“ и т. д.). Это противорѣчіе не лишено даже комическаго элемента: „отдѣляться“ дескать, отъ Россіи можете, но пока въ Россіи живете, о собственной школѣ не смѣйте и думать

Впрочемъ, ленинская конференція, очевидно, и сама чувствовала нелѣпость принятой резолюціи, въ которой содержится съ одной стороны врядъ ли оправдываемый марксизмомъ призывъ къ отдѣленію, а съ другой отрицаются очень элементарныя и не противорѣчащія марксизму практическія нужды школьнаго дѣла. Поэтому принявъ резолюцію, конференція пригласила партійную прессу и организаціи „возможно подробнѣе освѣщать (въ брошюрахъ, дискуссіяхъ и т. д.) національный вопросъ“. Лучше бы было начать съ освѣщенія и потомъ уже рѣшать, чѣмъ принять нелѣпое, сомнительно-марксистское рѣшеніе и, затемнивъ имъ проблему, закончить вздохомъ и необходимости освѣщенія ея.

**Петр. Ал.**

## Отъ редакціи.

По недостатку мѣста отложены до слѣдующаго выпуска статьи тов. Н. Любимова о рабочемъ движеніи въ Болгаріи, тов. П. А. о международной политикѣ царизма и др.